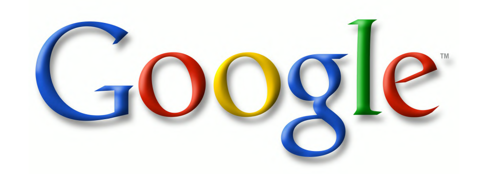
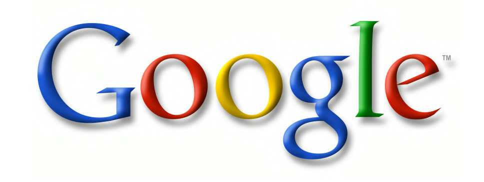

Dm. Bantysch-Kamenskij

ИСТОРІЯ МАЛОЙ РОССІИ.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

IV

раздавать деревни своимъ подчиненнымъ. Предводители Козаковъ получали также помѣстья отъ Государей въ Великой Россіи; но въ Украйнѣ, до Гетмана Скоропадскаго, Россіяне не имѣли никакихъ владѣній. Тамошніе жители, управляемые Панами своими, мнили все еще наслаждаться прежнею свободою; съ измѣною Мазепы исчезла для нихъ и сія обманчивая надежда. Свод. въ III Час. сей Ист. Гл. XXIV.

Около сего времени скончался славный Палѣй, не столько отъ старости и понесенныхъ имъ трудовъ, какъ отъ пятилѣтняго невиннаго заточенія своего. По неотступной прозьбѣ Старшинъ Бѣлоцерковскаго полка сынъ сего храбраго воина, Антонъ Танскій, заступилъ его мѣсто. Мал. дѣла Кол. Арх. 1709 года, № 63.

17 Октября, 1709 года, Гетманъ Скоропадскій подтвердилъ Универсаломъ своимъ дарованныя его предшественниками преимущества Нѣжинскимъ Грекамъ (*); а въ слѣдующемъ году, 11 Марта, исходатайствовали они себѣ жалованную Государеву Грамоту, одинакаго содержанія съ Гетманскимъ Универсаломъ. Тѣхъ дѣлъ, 1709 года, № 56. Тѣхъ дѣлъ, 1710 года, № 24.

жаніе четыреста дворовъ; двумъ Генеральнымъ Судьямъ по триста; Генеральному Подскарбію тожъ; Генеральнымъ: Писарю, Асаулу, Хорунжему и Бунчужному по двѣсти дворовъ каждому.

(*) Слѣдующія преимущества даны были Нѣжинскимъ Грекамъ: церковь ихъ и Духовенство подчинены одному только Кіевскому Митрополиту; какъ пріѣздъ, такъ равно и отъѣздъ былъ имъ во всякое время невозбраненъ; отъ постоевъ дома освобождены; подводъ не велѣно съ нихъ требовать, и всякое между ими разбирательство, кромѣ криминальныхъ и другихъ важнѣйшихъ дѣлъ, предоставлено

Мы выше сего видѣли, что при разореніи Сѣчи истреблено было множество Запорожцевъ: Кошевый ихъ Гордѣенко съ горстію преданныхъ ему Козаковъ послѣдовалъ за Карломъ XII въ Бендеры, между тѣмъ какъ избѣгшіе меча Россіянъ Запорожцы поселились, подъ покровительствомъ Крымскаго Хана, при устьѣ рѣчки Каменки, впадающей въ Днѣпръ. Тщетно Россійскій Обладатель старался склонить на свою сторону сихъ мятежныхъ людей, обѣщая даровать имъ прощеніе, если они, почувствовавъ вину свою, изберутъ другаго себѣ Атамана, вмѣсто Гордѣенка; Карлъ XII умѣлъ ихъ удержать въ своемъ повиновеніи. Въ препровожденной симъ Королемъ въ Маѣ, 1710 года, Грамотѣ къ Наказному Кошевому Атаману Якиму Богушу увѣрялъ онъ, что въ скоромъ времени отомститъ Москвитянамъ чувствительнымъ образомъ, и обнадеживалъ его своимъ покровительствомъ.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1709 года, No 34.

Смотр. въ приложен. No 14.

Въ сіе самое время Орликъ постановилъ съ преданными ему Запорожцами договоръ, котораго главныя статьи были слѣдующія:

См. въ приложеніяхъ къ сей Части No. 5, 16, 17 и 18.

1) Обязанъ Гетманъ, по освобожденіи Малой Россіи отъ Московитянъ, пещись о сохраненіи въ отчизнѣ своей Православной Грекороссійской вѣры; препятствовать иновѣрцамъ, въ особенности Жидамъ, имѣть пребываніе въ Украйнѣ, и испросить у Константинопольскаго Патріарха Екзархеское достоинство Кіевскому Митрополиту. 2) Онъ же Гетманъ долженъ, посредствомъ Короля Шведскаго, стараться о сохраненіи правъ и вольностей и разширеніи по прежнему границъ Малороссійскихъ; также

Мал. дѣла Кол. Арх.

Сей гибельный для всѣхъ Малороссіянъ годъ былъ еще чувствительнѣе для ихъ Предводителя: Кіевскій Воевода Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ увѣдомилъ, въ Октябрѣ, Великаго Канцлера Графа Головкина: что Нѣжинскаго полка Коропской Сотникъ Иванъ Логиновъ донесъ ему на Гетмана Скоропадскаго, будто онъ находится въ тайной перепискѣ съ измѣнникомъ Орликомъ. Зная совершенно образъ мыслей и кроткій нравъ Предводителя Козаковъ, Головкинъ не повѣрилъ сему доносу и поспѣшилъ успокоить письмомъ своимъ (*) встревоженнаго Скоропадскаго.

Въ исходѣ 1710 года Порта Оттоманская, посредствомъ домогательствъ Карла XII, объявила войну Россіи. Упорный нравъ сего Короля, нанесшій ему столько бѣдствій въ Украйнѣ, способствовалъ также Петру въ заключеніи мира съ Турками у Прута, 12 Іюля, 1711 года (**).

(*) «Какъ мы видимъ—писалъ Головкинъ къ Скоропадскому — «что у Вашей Вельможности съ Воеводою Кіевскимъ не согласно, однакожъ Царское Величество на вашу вѣрность есть благонадеженъ и безосновательнымъ никакимъ доносамъ повѣрено небудетъ, въ чемъ изволите Ваша Вельможность быть надеженъ.» *1710 г., No 2.*

Жур. Петра Велик. Часть I, стр. 345 и 346.

(**) Подъ Прутомъ было двѣсти двадцать тысячь Турковъ, пятьдесять тысячь Татаръ и только тридцать восемь тысячь Россіянъ. Орликъ также находился въ Турецкой арміи. Главныя статьи постановленнаго тогда мирнаго договора были слѣдующія: 1) Азовъ возвращенъ Портѣ, а новопостроенныя на берегу Азовскаго моря и по Днѣпру до Самары крѣпости съ Таганрогскою гаванью опредѣлено разорить; 2) Королю Карлу XII безобидный имѣть пропускъ въ Швецію; 3) плѣннымъ дарована свобода.

Еслибъ Карлъ забылъ въ то время свое достоинство и прибылъ заблаговременно въ станъ Великаго Визиря, Полтавскій Побѣдитель содѣлался бы или узникомъ его, или жертвою отчаяннаго своего мужества.

Во время похода Россіянъ противъ Турковъ, Гетманъ Скоропадскій, вмѣстѣ съ Генераломъ Бутурлинымъ и осьмью Великороссійскими полками, охранялъ у Каменнаго Затона границы отъ нападенія непріятеля и разорилъ Сѣчь у рѣчки Каменки. Тогда Запорожцы поселились на восточномъ берегу Днѣпра при урочищѣ Алешкахъ, гдѣ и имѣли свое пребываніе до 1733 года. Въ началѣ Октября 1711 года, Скоропадскій прибылъ въ Гадячь и распустилъ Козаковъ. Генералъ-Маіоръ Бутурлинъ находился тогда съ своею дивизіею въ Полтавскомъ полку. Мал. дѣла Кол. Арх. 1711 года, No 4.

Въ Декабрѣ Графъ Головкинъ сообщилъ Скоропадскому: что Государь, снисходя на просьбу Стародубскихъ купцовъ, дозволяетъ имъ по прежнему ѣздить съ товарами въ Ригу. Въ 1701 году велѣно было Малороссіянамъ торговать пенькою и смольчюгомъ только въ Архангельскѣ. Тѣже дѣла 1711 года, No 3.

Въ первыхъ числахъ Генваря, 1712 года, Скоропадскій, по приказанію Государя, обнародовалъ Универсалъ къ Заднѣпрскимъ жителямъ около Немирова, Брацлава, Умани, Чигирина, Канева, Богуслава, Бѣлой Церкви и Хвастова, повелѣвающій имъ переселиться въ Малороссійскіе города на сію сторону Днѣпра, безъ всякаго отлагательства. »Если же—сказано въ семъ Универсалѣ — »кто изъ Стар- Мал. дѣла Кол. Арх. 1712 года, No 4.

ОГЛАВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ
ИСТОРІИ МАЛОЙ РОССІИ.

Стран.

Одорскій, монахъ Семенъ Остафьевъ, Лохвицкій Протопопъ Иванъ Рогачевскій и челядникъ Архимандричій изъ Черкасъ Иванъ Видковскій; а на Бѣлое Озеро, въ Горицкій монастырь, племянница Мазепы Глуховскаго Успенскаго дѣвичьяго монастыря Намѣстница Мареа, келейница ея черница Магдалина и дѣвка Екатерина. Первая изъ нихъ бѣжала въ 1715 году и явилась въ С. Петербургѣ къ Графу Головкину съ просьбою объ освобожденіи ея изъ ссылки. Она отправлена была въ Успенской дѣвичій монастырь, находящійся въ Александровской слободѣ (*), гдѣ велѣно ей производить жалованье наравнѣ съ прочими старицами. Около сего времени (**) возвращены изъ ссылки, по ходатайству Рязанскаго Митрополита Стефана Яворскаго, Полтавскій Священникъ Иванъ Святайло и служители Кочубея и Искры.

Гетманская власть была въ то время чрезвычайно ограничена: Скоропадскій представилъ въ 1712 году, на мѣсто умершаго Кіевскаго Полковника Вольскаго, Генеральнаго Хорунжаго Ивана Сулиму; но Государь разсудилъ перевесть туда Бѣлоцерковскаго Полковника Танскаго, въ вознагражденіе вѣрной его службы. Со всѣмъ тѣмъ за малѣйшее оскорбленіе, оказанное Гетману, или даже Посланцамъ его, виновные строго наказывались. Въ томъ же 1712 году, въ проѣздъ черезъ Калугу Гетманскаго Посланца Константина Генваровскаго, тамошній Воевода Зыбинъ не далъ ему подводъ и непристойно говорилъ о Скоро-

Стран.

Іоаннъ Ильичь

СКОРОПАДСКІЙ,

Гетманъ.

ИСТОРІЯ
МАЛОЙ РОССІИ,

СО ВРЕМЕНЪ

ПРИСОЕДИНЕНІЯ ОНОЙ КЪ РОССІЙСКОМУ ГОСУДАРСТВУ

ПРИ

ЦАРѢ АЛЕКСѢѢ МИХАЙЛОВИЧѢ,

СЪ

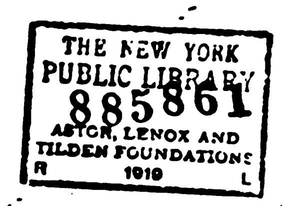
КРАТКИМЪ ОБОЗРѢНІЕМЪ ПЕРВОБЫТНАГО СОСТОЯНІЯ СЕГО КРАЯ.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Печатана иждивеніемъ Сочинителя.

МОСКВА.
Въ Типографіи Семена Селивановскаго.
1822.

v. 4

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска въ Публику, пр. ставлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Москва, 1821 года, Апрѣля 2 дня. Сію книгу разсматривалъ Цензоръ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ

Антонъ Прокоповичъ-Антонскій.

ИСТОРІЯ МАЛОЙ РОССІИ.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ.

СКОРОПАДСКІЙ.

Взятіе Батурина. Избраніе въ Гетманы Скоропадскаго. Причина возведенія его въ сіе достоинство. Вѣрность нѣсколькихъ Малороссійскихъ городовъ и мѣстечекъ. Проклятіе Мазепы. Казнь чучелы его и сообщниковъ. Описаніе бывшаго по сему случаю обряда въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ. Осторожныя мѣры, принятыя Государемъ. Апостолъ и Галаганъ оставляютъ Мазепу. Хитрое предложеніе сего измѣнника Возвращеніе изъ ссылки Палѣя. Преданность Малороссіянъ къ Россіи. Вѣроломство Запорожцевъ. Взятіе Бѣлой Церкви. Смѣна Гадячскаго Полковника. Гетманскіе Универсалы. Манифесты Карла XII и Петра I.

Тщетны были старанія Князя Меншикова склонить преданнаго Мазепѣ Полковника Чечела и начальника Артиллеріи Асаула Кенигсека (*) къ сдачѣ Батурина: измѣнники, ожидая къ себѣ на помощь Шведовъ, мужественно оборо-

(*) Кенигсекъ былъ родомъ изъ Пруссіи.

няли земляныя свои укрѣпленія (*) и покушались даже умертвить посыланныхъ къ нимъ для переговоровъ Князя Голицына и Сотника Марковича. Россійскій Полководецъ рѣшился тогда взять Батуринъ приступомъ. 3 Ноября взошелъ онъ на городской валъ со шпагою въ рукѣ и предалъ острію меча всѣхъ тамошнихъ жителей, не исключая младенцевъ. Кенигсекъ умеръ отъ полученныхъ имъ ранъ; Чечелъ взятъ въ плѣнъ, малая часть гарнизона спаслась Адлерф. бѣгствомъ; прекрасный, по Польскому обычаю украшенный, дворецъ Мазепы, тридцать мѣльницъ, хлѣбные магазейны, изготовленные для непріятеля, были тогда обращены въ пепелъ; все оставленное имъ въ Батуринѣ имущество и сорокъ пушекъ, кромѣ мортиръ, достались побѣдителямъ (**). Чувствительная во всѣхъ отношеніяхъ потеря для Мазепы и Карла XII!

Всѣ стекались между тѣмъ въ Глуховъ, куда прибылъ, Мал. дѣла, хр. въ Мос. 3 Ноября, для избранія новаго Гетмана, ближній Стольникъ и Намѣстникъ Ростовской Князь Григорій Ѳедоро-

---

(*) Мазепа намѣревался за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ исправить Батуринскія укрѣпленія; но ему всегда въ томъ препятствовали Россійскіе Полномочные, представляя, что Государь довольно силенъ для защищенія его. *Адлерфельдъ. Ч. 3, стр. 374.*

(**) По взятіи Батурина солдаты возвратили свободу одному человѣку, прикованному къ пушкѣ. Это былъ Стефанъ Зертисъ, родитель страдальца Амвросія, убіеннаго Архіепископа Московскаго. Онъ находился при Мазепѣ Переводчикомъ Польскаго, Турецкаго, Татарскаго и Волохскаго языковъ и оставленъ имъ въ Батуринѣ для письменныхъ дѣлъ. Зертисъ, гнушаясь вѣроломствомъ, старался возстановить Сердюковъ противъ измѣнника и немедленно прикованъ

Стра

Стран.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ.

Стран.

Стран.

могъ бы подумать, что Предводитель Козаковъ содѣлается тогда жертвою горести? 29 Апрѣля состоялся Высочайшій Указъ, по которому, *для прекращенія возникшаго въ Малороссійскихъ судахъ и въ войскѣ безпорядка, велѣно быть при Гетманѣ Бригадиру Вельяминову и шести Штабъ-Офицерамъ изъ Украинскихъ гарнизоновъ на основаніи договоровъ, постановленныхъ съ прежними Гетманами.* Тогожъ числа послѣдовало рѣшеніе Государя на статьи Скоропадскаго, весьма для него не удовлетворительное. Между прочимъ отказано ему въ выводѣ изъ Украйны драгунскихъ полковъ. Тщетно умолялъ онъ Государя оставить при прежнихъ правахъ и вольностяхъ Малороссіянъ, ссылаясь на постановленные съ его предшественниками договоры, торжественно многими Государями и самимъ Петромъ утвержденые. Въ слѣдъ за Указомъ обнародованъ былъ, 16 Мая, Манифестъ объ учрежденіи Малороссійской Коллегіи, подъ предсѣдательствомъ Бригадира Вельяминова (*). Данное ему наставленіе состояло въ слѣдующихъ главныхъ статьяхъ: 1) обязанность Коллегіи надзирать за скорымъ и безпристрастнымъ производствомъ дѣлъ во всѣхъ тамошнихъ присудственныхъ мѣстахъ и обиженнымъ ока-

См. договорныя статьи въ прилож: въ I Части сей Исторіи, подъ No 4, и въ прил. IV Части, No 25.
См. въ прилож. въ сей Час. No 26. Смот. въ приложен. No 27.
Смот. въ приложен. No 28.

ской баталіи отдалъ Князю Меншикову и что жалованною Грамотою

зывать законное удовлетвореніе. 2) Имѣть вѣрную вѣдомость о денежныхъ, хлѣбныхъ и другихъ сборахъ и принимать оные отъ Малороссійскихъ Урядниковъ и Войтовъ. 3) Производить изъ сихъ денегъ жалованье, съ Гетманскаго совѣта, Сердюкамъ и Компанейцамъ; имѣть приходныя и расходныя книги и ежегодно представлять ихъ Прокурору въ Сенатъ (*). 4) Препятствовать, съ Гетманскаго также совѣта, Генеральнымъ Старшинамъ и Полковникамъ изнурять работами Козаковъ и посполитыхъ людей. 5) Смотрѣть, чтобъ драгунамъ отводимы были квартиры безъ всякаго исключенія даже въ Гетманскихъ помѣстьяхъ, кромѣ двора, гдѣ онъ имѣетъ жительство; также дворовъ Старшинъ, Священниковъ и церковнослужителей. 6) Разсматривать, вмѣстѣ съ Полковыми Командирами, имѣющія поступать жалобы отъ нижнихъ чиновъ и Малороссіянъ. 7) Наблюдатъ, дабы присылаемые къ Гетману Указы отъ Государя и Сената были записываемы въ Генеральной Канцеляріи, и чтобъ въ свое время доставляемы были рапорты; также препятствовать Писарямъ Гетманскимъ подписывать вмѣсто его Универсалы и отправлять оные изъ Коллегіи.

Уничтоженіе Гетманской власти, посредствомъ опредѣленія Великороссійскихъ Судей; второй походъ Коза-

---

6 Ноября вечеромъ пріѣхалъ въ Глуховъ, по случаю Гетманскаго избранія, Черниговскій Архіепископъ Іоаннъ Максимовичъ и присутствовалъ, 9 числа тогожъ мѣсяца, въ Соборной церкви при приведеніи къ присягѣ Полковниковъ: Черниговскаго и Переяславскаго и Наказныхъ Нѣжинскаго и Лубенскаго, также прочихъ Старшинъ и Козаковъ. 11 Ноября прибыли въ сей городъ Кіевскій Митрополитъ Іоасафъ Кроковскій и Переяславскій Епископъ Захарій Корниловичъ. 12 числа Государь со всею свитою слушалъ въ Соборной Троицкой церкви Божественную Литургію и молебенъ, по окончаніи котораго собравшееся въ Глуховѣ первѣйшее Малороссійское духовенство предало вѣчному проклятію измѣнника Мазепу и его приверженцовъ. Въ тотъ же день вынесли на площадь набитую чучелу Мазепы; прочитанъ приговоръ о преступленіи и казни его; разорваны Княземъ Меншиковымъ и Графомъ Головкинымъ жалованныя ему Грамоты на Гетманскій урядъ, чинъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и орденъ Святаго Апостола Андрея Первозваннаго и снята съ чучелы лента. Потомъ бросили палачу сіе изображеніе измѣнника; всѣ попирали оное ногами и палачъ тащилъ чучелу на веревкѣ по улицамъ и площадямъ городскимъ до мѣста казни, гдѣ и повѣсилъ ее. Тогдажъ казненъ былъ Чечелъ и многіе другіе сообщники Мазепы, взятые въ Батуринѣ. Главы Кіевскаго духовенства, печатными обнародованіями, увѣщевали съ своей стороны Малороссіянъ повиноваться новоизбранному Гетману и обременяли проклятіемъ всѣхъ измѣнниковъ, придерживающихся Шведовъ.

Не въ одной Украйнѣ, а во всей Россіи проклинали Мазепу. 12 Ноября въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ въ

присутствіи Царевича Алексѣя Петровича, первѣйшихъ сановниковъ и при многочисленномъ стеченіи народа возсылали ко Всевышнему благодарственныя моленія за счастливой выборъ въ Гетманы Ивана Ильича Скоропадскаго. Передъ молебномъ Соборный протодіаконъ читалъ въ слухъ письмо Государя къ Царевичу о воспослѣдовавшей измѣнѣ Мазепы; потомъ Митрополитъ Рязанскій и Муромскій Стефанъ говорилъ народу поученіе, въ которомъ сначала описалъ вѣрную и усердную къ Престолу Россійскому службу Мазепы и украшавшія его добродѣтели, а напослѣдокъ постыдную измѣну и переходъ къ Шведамъ. Окончивъ рѣчь, Стефанъ обратился къ окружавшимъ его Архіереямъ (*) и сказалъ: »*Мы, собранныи во имя Господа Іисуса Христа, и имѣющіе, подобно Святымъ Апостоламъ, отъ самаго Бога власть вязати и рѣшити, аще кого свяжемъ на земли, связанъ будетъ и на небеси, возгласимъ: измѣнникъ Мазепа, за крестопреступленіе и за измѣну къ Великому Государю, буди анаѳема.*« *Буди проклятъ*—повторяли трижды Архіереи, и въ слѣдъ за тѣмъ воспѣли на клиросахъ многолѣтіе Царскому дому.

Не льзя не отдать должной справедливости Государю въ принятыхъ имъ тогда осторожныхъ мѣрахъ: 7 Ноября препроводилъ онъ къ Гетману Скоропадскому Грамоту, въ коей обѣщалъ даровать прощеніе и возвратить имущества всѣмъ Старшинамъ и Козакамъ, удалившимся съ Ма- Св. ло. No

зепою, если они явятся на прежнія мѣста не позже одного мѣсяца; въ противномъ случаѣ подвергалъ ихъ смертной казни; а 9 Ноября обнародовалъ Манифестъ о вступленіи въ Украйну Короля Шведскаго для порабощенія Малороссіянъ Лещинскому и измѣннику Мазепѣ и отлученія ихъ отъ православной вѣры. »Ни одинъ народъ въ подсолнечной—вѣщалъ Петръ въ семъ Манифестѣ, опровергая изданный тогда Карломъ XII—»не можетъ, по милости нашего Царскаго Величества, хвалиться такими преимуществами и неотяготительнымъ постановленіемъ, какъ Малороссійской; ибо мы во всей Малой Россіи не повелѣваемъ сбирать ни одной полушки въ нашу Казну, но милостиво взираемъ на сей край и собственными нашими войсками и иждивеніемъ защищаемъ православныя тамошнія церкви, монастыри, города и жилища противъ Магометанскихъ и еретическихъ нападеній.« Далѣе Государь увѣщевалъ Малороссіянъ не внимать Универсаламъ Карла XII и измѣнника Мазепы, относительно доставленія продовольствія непріятелю; угрожалъ смертію ослушниковъ сего велѣнія и обѣщалъ давать по двѣ тысячи рублей за взятіе въ плѣнъ Шведскаго Генерала, по тысячѣ за Полковника, за солдата по пяти рублей, а за убіеніе каждаго непріятеля по три рубля.

Жестокая казнь, постигшая Батуринскихъ измѣнниковъ и щедрая награда, предоставленная Государемъ вѣрнымъ подданнымъ, увѣнчаны были желаемымъ успѣхомъ. Крестьяне Малороссійские не только прятали свои пожитки и съѣстные припасы въ лѣсахъ и болотахъ, но крали даже у непріятеля лошадей, нападали на него по-

присутствіи Царевича Алексѣя Петровича, первѣйшихъ сановниковъ и при многочисленномъ стеченіи народа возсылали ко Всевышнему благодарственныя моленія за счастливой выборъ въ Гетманы Ивана Ильича Скоропадскаго. Передъ молебномъ Соборный протодіаконъ читалъ въ слухъ письмо Государя къ Царевичу о воспослѣдовавшей измѣнѣ Мазепы; потомъ Митрополитъ Рязанскій и Муромскій Стефанъ говорилъ народу поученіе, въ которомъ сначала описалъ вѣрную и усердную къ Престолу Россійскому службу Мазепы и украшавшія его добродѣтели, а напослѣдокъ постыдную измѣну и переходъ къ Шведамъ. Окончивъ рѣчь, Стефанъ обратился къ окружавшимъ его Архіереямъ (*) и сказалъ: »*Мы, собранныи во имя Господа Іисуса Христа, и имѣющіе, подобно Святымъ Апостоламъ, отъ самаго Бога власть вязати и рѣшити, аще кого свяжемъ на земли, связанъ будетъ и на небеси, возгласимъ: измѣнникъ Мазепа, за крестопреступленіе и за измѣну къ Великому Государю, буди анаѳема.*« *Буди проклятъ*—повторяли трижды Архіереи, и въ слѣдъ за тѣмъ воспѣли на клиросахъ многолѣтіе Царскому дому.

Не льзя не отдать должной справедливости Государю въ принятыхъ имъ тогда осторожныхъ мѣрахъ: 7 Ноября препроводилъ онъ къ Гетману Скоропадскому Грамоту, въ коей обѣщалъ даровать прощеніе и возвратить имущества всѣмъ Старшинамъ и Козакамъ, удалившимся съ Ма-

зепою, если они явятся на прежнія мѣста не позже одного мѣсяца; въ противномъ случаѣ подвергалъ ихъ смертной казни; а 9 Ноября обнародовалъ Манифестъ о вступленіи въ Украйну Короля Шведскаго для порабощенія Малороссіянъ Лещинскому и измѣннику Мазепѣ и отлученія ихъ отъ православной вѣры. »Ни одинъ народъ въ подсолнечной—вѣщалъ Петръ въ семъ Манифестѣ, опровергая изданный тогда Карломъ XII—»не можетъ, по милости нашего Царскаго Величества, хвалиться такими преимуществами и неотяготительнымъ постановленіемъ, какъ Малороссійской; ибо мы во всей Малой Россіи не повелѣваемъ сбирать ни одной полушки въ нашу Казну, но милостиво взираемъ на сей край и собственными нашими войсками и иждивеніомъ защищаемъ православныя тамошнія церкви, монастыри, города и жилища противъ Магометанскихъ и еретическихъ нападеній.« Далѣе Государь увѣщевалъ Малороссіянъ не внимать Универсаламъ Карла XII и измѣнника Мазепы, относительно доставленія продовольствія непріятелю; угрожалъ смертію ослушниковъ сего велѣнія и обѣщалъ давать по двѣ тысячи рублей за взятіе въ плѣнъ Шведскаго Генерала, по тысячѣ за Полковника, за солдата по пяти рублей, а за убіеніе каждаго непріятеля по три рубля.

Смот. въ приложен. № 3.

Жестокая казнь, постигшая Батуринскихъ измѣнниковъ и щедрая награда, предоставленная Государемъ вѣрнымъ подданнымъ, увѣнчаны были желаемымъ успѣхомъ. Крестьяне Малороссійскіе не только прятали свои пожитки и съѣстные припасы въ лѣсахъ и болотахъ, но крали даже у непріятеля лошадей, нападали на него по-

розпь и въ послѣдствіи сражались съ отдѣльными Шведскими отрядами.

Миргородскій Полковникъ Даніилъ Павловичь Апостолъ первый отсталъ отъ измѣнника. Адлерфельдъ утверждаетъ, будто Мазепа требовалъ отъ Апостола, чтобъ онъ, подобно другимъ Козацкимъ вождямъ, велѣлъ женѣ своей и семейству слѣдовать за арміею, и что сіе самое произвело вражду между ими. 20 Ноября Апостолъ прибылъ въ Сорочинцы, откуда написалъ къ Гетману Скоропадскому поздравительное письмо съ полученнымъ имъ достоинствомъ, прося ходатайствовать за него у Государя и оправдывая принужденный побѣгъ свой. Долговременная служба сего Полковника, отличные на ратномъ полѣ подвиги его, любовь и уваженіе къ нему всего Козацкаго войска гласили въ его пользу болѣе предстательства вождя Малороссіянъ. Государь велѣлъ ему явиться въ Лебединъ (*), гдѣ была тогда главная его квартира (**). Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ видно: что Мазепа отправилъ Апостола съ словеснымъ предложеніемъ выдать обольстившаго его Короля Шведскаго съ первѣйшими Генеральными въ руки Его Величе-

Histoire mili. de Charl. XII, T III, page 393.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1708 года, № 88.

вишь двѣнадцать тысячь Козаковъ, подъ начальствомъ трехъ Полковниковъ, для рытія Ладожскаго канала (*), а 20 числа тогожъ мѣсяца опредѣлилъ въ Полтаву и Переволочну Комендантомъ Гвардіи Капитана Богдана Скорнякова-Писарева, для препятствованія Малороссіянамъ имѣть сношенія съ Запорожцами. Тѣжъ дѣла 1720 г. No 64 и 65.

10 Генваря, 1721 года, Скоропадскій утвердилъ Универсаломъ за женою своею Анастасіею Марковною село Середину Буду (**), въ Стародубскомъ полку, съ мѣльницами и всѣми угодьями. Государь приказалъ ему, 14 Ноября, учредить Судебную Канцелярію, подъ предсѣдательствомъ Генеральнаго Судьи Ивана Чарныша; Генеральному же Писарю объявлено: что если онъ черезъ мѣсяцъ не откроетъ Войсковой Канцеляріи, о которой писано было прошлаго Мал. дѣла Кол. Арх. 1721 года, No 11. Смотр. въ приложен. No 24.

(*) Козаки сіи отправлены въ Февралѣ, 1721 года, подъ предводительствомъ Наказнаго Гетмана Черниговскаго Полковника Павла Полуботка, Лубенскаго Полковника Андрея Марковича и Генеральнаго Хорунжаго Ивана Сулимы. Сей послѣдній умеръ на дорогѣ; тѣло его привезено въ Переяславль и погребено въ принадлежащемъ ему селѣ Сулиминцахъ. Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, видно, что въ Ладожскомъ походѣ померло въ 1721 году Козаковъ (кромѣ Миргородскаго и Стародубскаго полковъ, изъ коихъ не было прислано вѣдомости) въ полкахъ: Черниговскомъ, Нѣжинскомъ, Лубенскомъ, Переяславскомъ, Кіевскомъ, Гадячскомъ, Полтавскомъ и Прилуцкомъ двѣ тысячи четыреста шестьдесятъ одинъ человѣкъ, да больныхъ было двѣсти сорокъ четыре человѣка.

(**) Село сіе было отнято у Скоропадской по кончинѣ ея мужа, не успѣвшаго исходатайствовать на оное подтвердительной отъ Государя Грамоты. *Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ.*

кровь моя лилась за тебя. Располагай мною по Твоему мудрому изволенію: счастливымъ себя почту, если дозволишь мнѣ умереть на твоей службѣ.«

Удивленный поступкомъ и словами Галагана, Государь простилъ его. *Не сдѣлай только и со мною*—примолвилъ Петръ—*такой же шутки, какъ съ Карломъ.* »Будь покоенъ, Государь—возразилъ Галаганъ—»я не понесу ему моей головы за сихъ Шведовъ. Они могутъ поручиться за меня.« Галаганъ оправдалъ на дѣлѣ свое обѣщаніе: неоднократно перехватывалъ онъ Шведскихъ курьеровъ, разбивалъ обозы, пересѣкалъ всякое сообщеніе между непріятелемъ, участвовалъ въ разореніи Запорожской Сѣчи, въ 1709 году, и однажды представилъ Государю нѣсколько Шведскихъ орудій и значительную денежную казну, которою Петръ пожаловалъ его въ вознагражденіе оказанныхъ имъ услугъ (*).

Въ сіе время Государь вспомнилъ о славномъ Палѣѣ, въ 1705 году, по ложному доносу Мазепы, сосланномъ въ Сибирь, и немедленно велѣлъ возвратить свободу, Полковничій чинъ и имѣніе сему невинному страдальцу, нѣкогда оружіемъ своимъ Поляковъ и Татаръ устрашавшему.

Между тѣмъ, какъ Обладатель Россіи, посредствомъ мудрыхъ распоряженій, удерживалъ Малороссіянъ въ долж-

номъ повиновеніи, гордый соперникъ его, послѣ труднаго похода, вступилъ въ Ромны, 18 Ноября, гдѣ и расположилъ на зимнихъ квартирахъ главную часть своего войска. Лукавый Мазепа, съ нѣсколькими Шведскими полками, поспѣшилъ тогда же овладѣть Гадячемъ и отрядилъ Полковниковъ Дукера и Таубе въ мѣстечко Смѣлое, которое, за оказанное сопротивленіе, обращено ими въ пепелъ. Прилуки, Лохвица, Лубны и Ратевка были также заняты непріятелемъ. Жители Пирятина оказали мужественную оборону подъ предводительствомъ неустрашимыхъ Свѣчекъ и принудили Шведовъ удалиться отъ тѣхъ мѣстъ. 22 Ноября Мазепа возвратился изъ Гадяча въ Ромны. Малороссіяне не внимали обманчивымъ его представленіямъ и продолжали наносить чувствительный вредъ непріятелю. Въ исходѣ Ноября нѣсколько крестьянъ побили у Десны полтораста Шведовъ. Раздраженный таковымъ упорствомъ Король велѣлъ казнить всѣхъ подымавшихъ оружіе на его подданныхъ. Строгость сія не уменьшила, однакожъ, рвенія приверженныхъ къ Россіи Украинцевъ: они ловили Мазепиныхъ вѣстниковъ, разсылаемыхъ съ возмутительными письмами въ Чигиринъ, Богуславъ, Корсунь и другіе Заднѣпрскіе города и представляли ихъ Царю; отвсюду являлись къ нему народные представители съ увѣреніями въ вѣрноподданствѣ и съ изъявленіемъ готовности всѣхъ сословій сразиться съ врагомъ отчизны и православной вѣры. Къ чувствительному огорченію Мазепы Князь Голицынъ овладѣлъ Бѣлою Церковью и вмѣстѣ всѣми сокровищами его, до двухъ миліоновъ простиравшимися; скрытое въ Печерскомъ монастырѣ богатство сего измѣнника также досталось Россіянамъ. Ко всѣмъ симъ не-

Адлерф.

Журналъ Петра Велик. Ч. I. стр. 196. Өеофана Прокоп. Ист. Петра Велик. стр. 189.

Энгель.

благопріятнымъ для Карла XII произшествіямъ присоединился зимою необыкновенный морозъ, коего жертвами сдѣлались нѣсколько тысячь Шведовъ.

Мазепа надѣялся замѣнить понесенный имъ уронъ посредствомъ присоединенія къ нему Запорожцевъ. Хотя Государь и отправилъ къ симъ своевольнымъ Козакамъ разные дары для удержанія ихъ въ должномъ повиновеніи, однакожъ преданный измѣннику Кошевый Гордѣенко, обѣщавшій вѣрно служить Россійскому Самодержцу, не замедлилъ присоединиться къ противной сторонѣ. Въ послѣдствіи увидимъ мы, что сіе самое присоединеніе, по видимому весьма выгодное для Шведовъ, послужило имъ во вредъ.

30 Ноября, 1708 года, Государь велѣлъ Сотникамъ, Атаманамъ и всѣмъ Старшинамъ Гадячскаго полка избрать другаго Полковника на мѣсто сродника Мазепы Трощинскаго, который тогда же отданъ подъ караулъ (*), а 10 Декабря обнародовалъ Манифестъ ко всему Малороссійскому народу: о объявленіи пожитковъ бывшаго Гетмана, въ разныхъ мѣстахъ находящихся, съ обѣщаніемъ объявителю половины.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1708 года, No 95.

Гетманъ Скоропадскій съ своей стороны издалъ Универсалъ, коимъ, опровергая ложныя обнародованія Мазепы, доказывалъ, что корысть, а не общая польза была причиною его измѣны; также увѣщевалъ Малороссіянъ пребывать въ вѣрноподданствѣ Государя и не склоняться ни на

Смот. въ приложен. No 4.

какія прелести измѣнника и союзниковъ его Шведовъ и Поляковъ. За симъ Универсаломъ послѣдовалъ другой, дозволяющій Батуринскимъ разоренныымъ жителямъ селиться на тамошнихъ посадахъ и хуторахъ. Вдовамъ Кочубея и Искры Скоропадскій не только возвратилъ принадлежавшія мужьямъ ихъ помѣстья, но еще даровалъ новыя въ Полтавскомъ и Нѣжинскомъ полкахъ. Деревни сіи были утверждены за ними Государемъ, почтившимъ слезою память невинныхъ страдальцовъ!

Мал. дѣла Кол. Арх. 1708 года, No 113 и 127, и 1709 г., No 51.

Около сего времени Карлъ XII обнародовалъ въ Малой Россіи Манифестъ (*), въ которомъ, описывая разныя побѣды свои надъ Петромъ, обѣщалъ силою оружія защищать Малороссіянъ отъ тиранства Царя Московскаго и возвратить имъ нарушенныя права, вольности и всякія льготы. Обладатель Россіи неоспоримыми доказательствами опровергнулъ сіи явныя клеветы (**): »Какимъ образомъ—вѣщалъ Петръ въ своемъ Манифестѣ—»можетъ Король Шведской оборонять Малороссійской край, пребывая отъ онаго въ такомъ отдаленіи? Отъ какого тиранства желаетъ избавить онъ тамошнихъ жителей? Не наслаждаются ли они подъ Высокодержавною рукою Нашею благочестивою Вѣрою, правами и вольностями своими? Не тотъ ли самый народъ, которому намѣревается

См. въ приложеніяхъ No 10.

(*) Манифестъ сей сочиненъ Мазепою. *См. въ Приложеніяхъ къ сей Части, No 5.*

(**) Любопытны слова, произнесенныя Петромъ при появленіи Манифеста Карла XII: »Шведы словами ласкаютъ народъ, а на дѣлѣ грабятъ оной, разоряютъ и опустошаютъ селенія, не щадя даже Божіихъ храмовъ. *Допол. къ Дѣян. Петра Великаго, Томъ 15, стр. 225.*

Король подчинить Малороссіянъ, посягалъ неоднократно на драгоцѣнное сіе ихъ достояніе (*)? »Такъ ли поступаютъ побѣдители? Слабому врагу свойственно прибѣгать къ клеветѣ, возмущенію и раздору: сильный дѣйствуетъ однимъ оружіемъ, и мы уповаемъ, что Всевышній поможетъ намъ не только утомить непріятеля, но совершенно поразить его и изгнать изъ предѣловъ нашихъ. Тогда вѣрные Малороссіяне будутъ по прежнему жительствовать въ покоѣ и тишинѣ при правахъ и вольностяхъ своихъ и получатъ достойную награду за оказанное Намъ усердіе.«

Хотя, по показанію Адлерфельда, Карлъ XII смѣялся сначала надъ Манифестами Петра I; но тотъ же самый Шведскій Писатель признается потомъ, что обнародованія Россійскаго Самодержца и Универсалы новаго Гетмана лучше подѣйствовали на Малороссіянъ, нежели Манифесты его Государя, и что, къ чувствительному огорченію Мазепы, Шведы безпрестанно принуждены были сражаться съ тѣмъ самимъ народомъ, который Карлъ тщетно старался привлечь къ себѣ разными обѣщаніями. Вотъ лучшая и безпристрастная похвала благоразумнымъ и осторожнымъ мѣрамъ, принятымъ Петромъ въ сіе смутное время!

Hist. milit. de Charles XII, T. 3. page 377.

См. въ той же Истор. I Части стр. 396.

(*) Въ семъ же Манифестѣ Петръ I ссылается на перехваченное письмо Мазепы къ Станиславу, которымъ умолялъ онъ сего Государя поспѣшить прибытіемъ въ Украйну для освобожденія своего наслѣдія. *См. въ Приложеніяхъ къ сей Части No 8 и 9.* Подлинное письмо хранится въ Московскомъ Коллежскомъ Архивѣ. *Я бы желалъ*—сказалъ Петръ, прочитавъ сіе письмо Мазепы, *чтобъ прибылъ къ нимъ Станиславъ; тогда угостилъ бы я еще трехъ Королей, какъ надобно.*«

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ТРЕТІЯ.

Неутомимая дѣятельность Государя. Военная хитрость, увѣнчанная успѣхомъ. Занятіе Веприка Шведами. Чинимыя ими опустошенія въ Украйнѣ. Дѣйствія Россіянъ. Подтвержденіе мира съ Портою Оттоманскою. Измѣна Запорожцевъ. Неудачная для Шведовъ осада Полтавы. Знаменитая битва подъ симъ городомъ. Послѣдствія оной при Переволочнѣ. Пристрастное мнѣніе Шведскихъ писателей. Бѣгство въ Бендеры Карла XII и Мазепы. Смерть сего послѣдняго. Описаніе его похоронъ. Взглядъ на поведеніе сего измѣнника. Орликъ. Погребеніе убіенныхъ воиновъ подъ Полтавою. Намѣреніе Государя, оставленное безъ исполненія. Полученная награда вѣрными Малороссіянами и наказаніе измѣнниковъ. Доходы Мазепы.

Между тѣмъ какъ Карлъ XII боролся съ вѣрнымъ Малороссійскимъ народомъ (*) и старался распространять свои завоеванія въ Украйнѣ, неутомимый соперникъ его, осторожный во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ, приказалъ ввести въ городъ Полтаву гарнизонъ, состоявшій изъ пяти баталіоновъ, подъ начальствомъ Полковника Келина. Жестокіе морозы, бывшіе въ ту зиму, не уменьшали дѣятельности Россійскаго Самодержца: онъ отправился въ мѣ-

Жур. Петра Велик. Часть I, стр. 196.

(*) «Здѣшній народъ — писалъ Государь къ Адмиралу Апраксину — «со слезами жалуется на измѣнника и неописанно злобствуетъ.» Въ другомъ письмѣ къ нему же: «Малороссійской народъ такъ твердо, съ помощію Божіею, стоитъ, какъ больше не льзя отъ нихъ требовать.» Въ третьемъ: «Король посылаетъ прелестныя къ сему народу письма, но онъ неизмѣнно пребываетъ въ вѣрности, и письма Королевскія приноситъ, гнушаясь даже и именемъ Мазепы.»

сутъ за что отъ него жестокой гнѣвъ. 3) О возвращеніи войску взятой въ Батуринѣ артиллеріи. *Рѣшеніе:* неотданныя доселѣ пушки имѣютъ быть отвезены въ Московскій цейгаузъ вмѣстѣ съ другими доспѣхами, отнятыми у непріятеля. 4) О такомъ же возвращеніи Гадячскихъ пушекъ и неотторженіи отъ помянутаго полка мѣстечка Котелвы. *Рѣшеніе:* пушки, взятыя изъ Гадячскаго полка, велѣно возвратить въ тѣ только мѣста, въ которыхъ жители сохранили вѣрность къ Россійскому Престолу; а мѣстечко Котелва, по просьбѣ тамошнихъ жителей присоединенное къ Ахтырскому полку, не можетъ быть возвращено Гадячскому. 5) О запрещеніи находящимся въ Украйнѣ Россійскимъ Воеводамъ нарушать права и вольности Малороссійскія, также вступаться въ тамошніе суды и расправы и о выведеніи изъ Малороссійскихъ городовъ Россійскихъ гарнизоновъ. *Рѣшеніе:* по первой просьбѣ будетъ исполнено, а гарнизоны оставлены только въ Полтавскомъ полку, бывшемъ большею частію въ согласіи съ Запорожцами. 6) Чтобъ никто самовольно не останавливался на Козацкихъ дворахъ, чрезъ что нарушается вольность Козацкая, *за которую только они служатъ. Рѣшеніе:* о подобныхъ обидахъ должно приносить жалобы опредѣленному къ Гетману Ближнему Стольнику Измайлову; относительно же (напечатанныхъ курсивомъ) словъ на счетъ службы Козацкой, замѣчена непристойность сего выраженія и исчислены важныя услуги, оказанныя Государемъ Малой Россіи защищеніемъ сего края отъ Шведовъ, Поляковъ, Турковъ и Татаръ. 7) О запрещеніи брать самовольно подводы въ Украйнѣ и чинить обиды и разоренія Малороссіянамъ во время переходовъ

Hist. milit. de Charles XII, T. III. page 408. Журналъ Петра Великаго Ч. I. стр. 198.

нужденъ былъ сдаться, за недостаткомъ пороха. Въ семъ дѣлѣ Король лишился двухъ молодыхъ Графовъ Шперлинговъ, Полковника Фритцка, Подполковниковъ Морнера и Лиліенгрина, Графа Гиленстолпа и тысячи двѣсти рядовыхъ. Фельдмаршалъ Рейншильдъ и Принцъ Виртембергскій получили контузіи; Генералъ Маіоръ Штакельбергъ раненъ. Рускихъ взято въ плѣнъ тысяча сто человѣкъ кромѣ крестьянъ, также защищавшихъ земляныя свои укрѣпленія, и нѣсколько пушекъ. Дорого стоило Карлу XII сіе завоеваніе!

Журналъ Петра Великаго, Ч. I. стр. 200.

Адлерф.

Военныя дѣйствія продолжались, не смотря на жестокость зимы. Въ сраженіи при Красномъ Кутѣ (*), въ Февралѣ, Король едва не былъ взятъ въ плѣнъ Рускими. Опустошенія и пожары вездѣ сопутствовали Шведамъ. Дошедъ до Опошни, по пеплу сожженныхъ городовъ и мѣстечекъ (**), Карлъ остановился. Разлитіе рѣкъ, препятствовавшее Шведскимъ переходамъ, было причиною сего отдыха.

Адлерф. Журналъ Петра Великаго.

Россіяне съ своей стороны наносили чувствительный вредъ непріятелю безпрестанными нападеніями, пресѣченіемъ путей къ доставленію съѣстныхъ подвозовъ и недопущеніемъ изъ Польши никакихъ подкрѣпленій. 15 Февраля драгунскій полкъ Альбедиля потерпѣлъ совершен-

(*) Слободско-Украинской Губерніи, въ Богодуховскомъ уѣздѣ.

(**) Веприкъ, Куземинъ, Алешня, Красный Кутъ, Городня, Мурафа, Коломакъ, Рублевка были обращены тогда въ пепелъ Шведами. *Voyez Hist. milit. de Charles XII, tome 3, page 419 et suiv.*

ное отъ Россіянъ пораженіе при мѣстечкѣ Рашевкѣ (*). Государь воспользовался бездѣйствіемъ главнаго Шведскаго войска и поспѣшилъ въ Воронежъ для обозрѣнія корабельнаго строенія; потомъ отправился рѣкою Дономъ въ Азовъ и Троицкую крѣпость. Черноморской флотъ усиленъ былъ нѣсколькими новыми кораблями. Вездѣ Петръ водворялъ порядокъ и устройство. Константинопольской Диванъ, взирая на повсемѣстныя сіи вооруженія, не только отказался вспомоществовать Шведскому Королю, но, подтвердивъ миръ съ Россіею, запретилъ Хану Крымскому воевать противъ сего Государства.

Среди сихъ неусыпныхъ попеченій, увѣнчанныхъ желаемымъ успѣхомъ, новое огорченіе постигло Россійскаго Самодержца. Своевольные Запорожцы дерзали требовать отъ него, въ Февралѣ, разоренія Каменнаго Затона и Самарскихъ городковъ, построенныхъ на Турецкой границѣ. Отказъ Государевъ послужилъ имъ предлогомъ къ постыдной измѣнѣ. Кошевый Гордѣенко поспѣшилъ присоединиться къ Шведамъ (**) и въ Мартѣ открылъ непріязненныя свои дѣйствія нападеніемъ на стоявшій въ мѣстечкѣ Цариченкѣ (***) Россійскій отрядъ. По показанію Адлерфельда, Запорожцы взяли тогда въ плѣнъ сто пят-

См. пис. Гр. Шереметева, Ч. II, стр. 192 и 194.

надцать драгуновъ. Шереметевъ же ограничиваетъ число сихъ послѣднихъ пятнадцатью только человѣками.

Присоединеніе Запорожцевъ къ Шведамъ было весьма гибельно для Карла XII. Тщетно осторожный Графъ Пиперъ совѣтовалъ ему отступить къ Днѣпру для открытія сообщенія съ Польшею; Гордѣенко и Запорожцы вызывались овладѣть Полтавой, и, ослѣпленный прежнимъ счастіемъ своимъ, Король Шведскій согласился на ихъ предложеніе. Осада сего города началась въ Маѣ и продолжалась, безъ всякаго успѣха, полтора мѣсяца. Между тѣмъ Россіяне имѣли нѣсколько стычекъ съ Шведами, и девять сотъ солдатъ, подъ начальствомъ Бригадира Головина, присоединились къ осажденнымъ, въ виду непріятеля. Запорожская Сѣчь разорена до основанія Полковниками Яковлевымъ и Галаганомъ (*). Государь прибылъ въ свое войско 4 Іюня. 14 числа тогожъ мѣсяца освобождено отъ непріятеля мѣстечко Старыя Сенжары (**). 17 Іюня неустрашимый Карлъ XII, обозрѣвавшій вблизи городскія укрѣпленія, былъ тяжело раненъ въ ногу Козаками. 20 числа вечеромъ Россійская армія переправилась черезъ Ворсклу и расположилась отъ непріятеля на версту съ небольшимъ. 27 произошла славная битва подъ Полтавою, на которой Петръ мудрыми распоряженіями и примѣр-

Журналъ Петра Великаго.

См. въ приложеніяхъ № 11.

(*) Запорожская Сѣчь была тогда ниже пороговъ, при рѣчкѣ Чертомлыкѣ. Множество Запорожцевъ истреблено Россіянами, получившими въ добычу болѣе ста пушекъ. *Изъ описанія о Козакахъ Запорожскихъ, сочин. Миллерова.*

приказалъ Полуботку пріѣхать въ Петербургъ вмѣстѣ съ Чарнышемъ и Савичемъ; Малоросійской же Коллегіи предоставилъ избрать другихъ Чиновниковъ на ихъ мѣста, когда они выѣдутъ изъ Украйны.

Мал. дѣла Мал. Арх. 1723 года, № 24.

Передъ отъѣздомъ своимъ изъ Глухова Полуботокъ и Генеральные Старшины обратились, 13 Мая, съ новою просьбою къ Императрицѣ относительно избранія Гетмана и тогдажъ отправили въ Петербургъ съ разными представленіями къ Государю и съ доношеніемъ въ Правительствующій Сенатъ (*) Наказныхъ Полковниковъ Стародубскаго Петра Корецкаго, Переяславскаго Ивана Даниловича, Бунчужнаго товарища Дмитрія Володковскаго, Судью Григорія Грабьянку и войсковаго Канцеляриста Ханецку.

Смот. въ приложен. въ сей Части № 27.

См. въ приложен. № 26.

Мы выше сего видѣли, что Государь, при учрежденіи Малороссійской Коллегіи, ссылался на постановленный съ Богданомъ Хмельницкимъ договоръ, *въ которомъ, будто, предоставлено было Россійскому Воеводѣ чинить расправу въ Малороссійскихъ городахъ, когда недовольные Козацкимъ судомъ пожелаютъ перенесть къ нему свои дѣла.* Скоропадскій въ просьбѣ своей къ Государю слегка только упомянулъ, что при Богданѣ Хмельницкомъ не было такихъ Судей, и что они существовали при однихъ измѣнникахъ Юріѣ и Брюховецкомъ. Полуботокъ объяснился иначе. Любя правду и дорожа наслѣдіемъ своихъ предковъ, представилъ онъ

(*) Въ доношеніи семъ Генеральные Старшины жаловались на Малороссійскую Коллегію. *Кол. дѣла, 1723 года, № 25.*

общею. Тщетно Король Шведскій, растянувшій пѣхоту свою, старался воспрепятствовать Россіянамъ окружить себя съ фланговъ: превосходное число сихъ послѣднихъ и многочисленная артиллерія ихъ превозмогли мужественныя сопротивленія Шведовъ, которые, послѣ получасоваго сраженія, обратились въ бѣгство и были преслѣдуемы даже въ самый лѣсъ. Въ одиннадцать часовъ утра побѣда совершенно увѣнчала Россіянъ, изъ коихъ вторая линія оставалась въ бездѣйствіи. Шереметевъ, Меншиковъ, Голицынъ, Репнинъ, Брюсъ, Аллартъ, Бауръ, храбрые сподвижники великаго Государя, заслужили въ семъ дѣлѣ уваженіе потомства. У Петра прострѣлена была шляпа, *столь близко*—говоритъ краснорѣчивый Ѳеофанъ—*ходила смерть подлѣ него!* У Фельдмаршала Шереметева прострѣлена рубашка, высунувшаяся изъ камзола; подъ Княземъ Меншиковымъ убиты три лошади. Тележка (*); на которой возили Карла, найдена на полѣ битвы. Одна дрога была отбита у нее ядромъ. Шведскій Фельдмаршалъ Графъ Рейншильдъ; Генералъ Маіоры: Шлепенбахъ, Роосъ, Стакельбергъ, Гамильтонъ и Принцъ Виртембергскій; первый Королевскій Министръ Графъ Пиперъ и Секретарь Цидергельмъ; четыре Полковника, семь Подполковниковъ,

Исторія Петра Великаго стр. 214.

Жур. Петра Велик. Часть I, стр. 218. и слѣд.

крылѣ; пѣхотою, на томъ же крылѣ, предводительствовалъ Генералъ Алларть, награжденный также Орденомъ Св. Андрея; гвардіею начальствовалъ Генералъ Поручикъ Князь Михаилъ Михаиловичь Голицынъ; конницею, на правомъ крылѣ, Генералъ-Лейтенантъ Бауръ, а главною артиллеріею Генералъ Лейтенантъ Яковъ Вилимовичь Брюсъ, удостоенный тѣмъ же Орденомъ.

(*) Качалка. *См. Жур. Петра Великаго, Ч. I., стр. 215.*

зывать законное удовлетвореніе. 2) Имѣть вѣрную вѣдомость о денежныхъ, хлѣбныхъ и другихъ сборахъ и принимать оные отъ Малороссійскихъ Урядниковъ и Войтовъ. 3) Производить изъ сихъ денегъ жалованье, съ Гетманскаго совѣта, Сердюкамъ и Компанейцамъ; имѣть приходныя и расходныя книги и ежегодно представлять ихъ Прокурору въ Сенатъ (*). 4) Препятствовать, съ Гетманскаго также совѣта, Генеральнымъ Старшинамъ и Полковникамъ изнурять работами Козаковъ и посполитыхъ людей. 5) Смотрѣть, чтобъ драгунамъ отводимы были квартиры безъ всякаго исключенія даже въ Гетманскихъ помѣстьяхъ, кромѣ двора, гдѣ онъ имѣетъ жительство; также дворовъ Старшинъ, Священниковъ и церковнослужителей. 6) Разсматривать, вмѣстѣ съ Полковыми Командирами, имѣющія поступать жалобы отъ нижнихъ чиновъ и Малороссіянъ. 7) Наблюдать, дабы присылаемые къ Гетману Указы отъ Государя и Сената были записываемы въ Генеральной Канцеляріи, и чтобъ въ свое время доставляемы были рапорты; также препятствовать Писарямъ Гетманскимъ подписывать вмѣсто его Универсалы и отправлять оные изъ Коллегіи.

Уничтоженіе Гетманской власти, посредствомъ опредѣленія Великороссійскихъ Судей; второй походъ Коза-

ками; но неимовѣрно, чтобъ Карлъ XII вывелъ только одиннадцать тысячь человѣкъ противъ побѣдителей при Эррестферѣ, Гуммельгофѣ, Калишѣ, Добромъ, Лѣснѣ. По мнѣнію Волтера, воспоминаніе о Нарвской побѣдѣ было главною причиною несчастія, постигшаго сего Государя подъ Полтавою; но Россіяне, какъ мы выше сего видѣли, загладили потомъ понесенное ими до того пораженіе. Тотъ же Писатель простираетъ до двадцати одной тысячи Шведское войско на поляхъ Полтавскихъ, включая въ то число Козаковъ, Калмыковъ и Волоховъ, вспомоществовавшихъ Королю въ семъ сраженіи.

Histoire de Charl XII. Livre IV.

Въ то время, какъ Обладатель Россіи возсылалъ теплыя мольбы ко Всевышнему за дарованную ему побѣду, несчастный Карлъ XII удалялся въ Турецкія владѣнія, вмѣстѣ съ Мазепою. При переправѣ черезъ Днѣпръ весьма полезно было Шведамъ проворство Козаковъ въ плаваніи: они, раздѣвшись до нага, вскакивали на неосѣдланныхъ лошадей своихъ, приманивали къ себѣ многихъ другихъ, и когда уставали лошади, на которыхъ сидѣли, то плавали подлѣ оныхъ, держа ихъ за узды. Мазепа успѣлъ взять съ собою два маленькіе боченка, наполненные червонцами, которые очень пригодились Шведамъ. Козаки служили имъ также путеводителями въ необитаемыхъ и безплодныхъ степяхъ, чрезъ кои должны они были проходить. Вотъ въ чемъ состояло главное пособіе Мазепы Карлу XII!

Hist. milit. de Charles XII, T IV. page 103.

Не долго измѣнникъ сей влачилъ позорную жизнь: глубокая печаль превратилась въ отчаяніе и вскорѣ изгладила его навсегда съ лица земли. Онъ умеръ въ Бендерахъ,

22 Сентября 1709 года, по Шведскимъ извѣстіямъ отъ старости, горести и претерпѣнныхъ во время пути тягостей, а по донесеніямъ изъ Турціи Россійскихъ лазутчиковъ отъ принятаго имъ яда (*). 24 Сентября происходило погребеніе его. Впереди шли музыканты, игравшіе печальный маршъ; за ними одинъ Штабъ-Офицеръ несъ Гетманскую булаву, украшенную драгоцѣнными каменьями и жемчугомъ; нѣсколько Козаковъ съ обнаженными саблями окружали дровни, запряженныя въ шесть бѣлыхъ лошадей; за гробомъ слѣдовали многіе Козачки, заглушавшіе музыку сильными рыданіями, и Старшины. Рядовые съ опущенными знаменами и опущенными внизъ ружьями оканчивали сіе шествіе. Тѣло Мазепы предано землѣ въ Варницѣ, близь Бендеръ; имя его содѣлалось поношеніемъ у соотчичей. Тщетно Залускій и Шведскіе писатели превозносятъ похвалами великость души его и мнимую любовь къ отечеству: безпристрастное потомство можетъ лучше судить о дѣяніяхъ сего измѣнника. Обольстивъ жену одного Польскаго Вельможи, оклеветавъ Царямъ человѣка, избавившаго его отъ Сибири, богатствомъ и почестями наградившаго, получилъ онъ Гетманство и участвовалъ въ ссылкѣ другаго также своего благодѣтеля. Нѣсколько достойныхъ Полковниковъ лишились жизни за то только, что дѣлами своими пріобрѣли уваженіе единоземцевъ; не довольствуясь любовію и безпредѣльною довѣренностію Государя, возжелалъ онъ содѣлаться владѣтельнымъ Княземъ въ Польшѣ и, для удо-

Журналъ Петра Великаго. Ч. I. стр. 253. Энгель.

Мал. дѣла Кол. Арх. Записки Ник. Ник. Банш. Каменскаго.

влетворенія себя въ честолюбивыхъ сихъ видахъ, обязался отторгнуть отчизну свою отъ древняго ея состава и соотчичей отъ вѣры отцовъ ихъ. Гдѣ великость души его, заслужившая ему, по словамъ иностранныхъ писателей, безсмертную славу? Вмѣняя ни во что священнѣйшія обязанности, Мазепа имѣлъ въ виду личныя только выгоды, и сошелъ съ поприща свѣта съ такимъ же безславіемъ, какъ и явился на оное. Орликъ, любимецъ и Генеральный Писарь Мазепы, получилъ тогда отъ Карла XII Гетманскую булаву. Не долго предводительствовалъ онъ нѣсколькими стами Запорожцовъ: съ отбытіемъ изъ Бендеръ сего Короля изчезли всѣ его надежды, и усилія воспользоваться дарованнымъ ему правомъ остались безполезными.

Допол. къ Дѣяніямъ Петра Великаго, Т. XVI. стр. 2, 3 и 4.

Отдавъ Богу благодареніе, Петръ занялся погребеніемъ убіенныхъ воиновъ. 28 Іюня были заготовлены могилы для нихъ: въ одну опустили тѣла Чиновниковъ (*); въ другую рядовыхъ въ полной одеждѣ. Соединяя голосъ свой съ пѣніемъ погребальнымъ, великій Государь проливалъ слезы, поклонился праху героевъ и велѣлъ зарывать при себѣ могилы. Пушечные выстрѣлы и звукъ унылой музыки возвѣстили объ окончаніи печальнаго сего обряда. Надъ могилами возвысился холмъ. Петръ собственными своими

руками водрузилъ на ономъ креспъ съ слѣдующею над-писью: *воины благочестивые, за благочестіе кровію вѣнчавшіеся лѣта отъ воплощенія Бога Слова 1709, Іюня 27 дня* (*).

Полшавскій Побѣдипель имѣлъ намѣреніе увѣковѣчипь знаменипые подвиги своихъ подданныхъ и вмѣспѣ свою славу сооруженіемъ на полѣ бипвы каменнаго мужескаго Петропавловскаго монаспыря съ придѣломъ Самсона Спранноприимца и пирамиды съ собственнымъ изъ мѣди изображеніемъ (**); но безпрерывная война съ Шведами, Турками и Персіянами въ помъ ему воспрепятствовала (***). Исполненіе священной его воли предоставлено Монарху,

---

(*) Крестъ сей и находившаяся на немъ надпись возобновлены недавно нынѣшнимъ Малороссійскимъ Военнымъ Губернаторомъ Княземъ Николаемъ Григорьевичемъ Репнинымъ.

(**) Въ монастырѣ семъ положено быть Архимандріи; придѣлъ во имя Самсона Страннопріимца долженствовалъ служить воспоминаніемъ дня битвы, на каменной пирамидѣ лучшимъ художествомъ изображенной; по обѣимъ сторонамъ оной, на мѣдныхъ доскахъ, велѣлъ Государь описать военные подвиги Россіянъ, со дня вступленія въ Украйну Карла XII; статую же свою приказалъ вылить изъ мѣди на конѣ въ настоящую величину. *См. въ Приложеніяхъ къ сей Части № 12.*

(***) Почтенный Голиковъ, знавшій лично многихъ современниковъ Петра Великаго, слыхалъ отъ нихъ: что Государь не былъ сначала доволенъ представляемыми ему рисунками и образцами монастырскаго зданія, на которое намѣревался онъ обратить вниманіе путешественниковъ, и что потомъ военныя занятія принудили его откладывать сіе строеніе до самаго дня его кончины. *См. Дополненіе къ Дѣяніямъ Петра Великаго, Томъ XVI, стр. 65.*

побѣдоноснымъ оружіемъ Своимъ тотъ край отъ нашествія иноплеменниковъ защитившему: Имъ, по прошествіи двухъ вѣковъ, воздвигнутъ памятникъ гражданину Минину и Пожарскому; Онъ соорудитъ таковый же и великому Своему Предку!

Малороссійское войско, участвовавшее въ пораженіи Шведовъ, не оставлено безъ достойной награды отъ справедливаго Государя: Гетманъ Скоропадскій получилъ портретъ его, осыпанный бриліантами; Старшины и Чиновники золотыя медали; войско, въ томъ числѣ четыре тысячи Волоховъ, служившихъ при Скоропадскомъ, двѣсти тысячь рублей (*). Сверхъ сего Государь угощалъ, 8 Іюля, обѣденнымъ столомъ Гетмана, Старшинъ, Полковниковъ и всѣхъ Козаковъ и, при громѣ пушекъ, пилъ за ихъ здоровье. Любопытно, что славный Палѣй, возвращенный Петромъ изъ Сибири, былъ также на Полтавскомъ сраженіи. Въ послѣдній разъ въ жизни сей престарѣлый воинъ обнажилъ тогда мечь свой; нѣсколько Козаковъ поддерживали его на лошади, и если побѣдоносная мышца, ослабѣвшая отъ многолѣтнихъ трудовъ, не могла уже разить противниковъ, одно присутствіе его достаточно было для воспламененія соотчичей къ мужественнымъ подвигамъ.

Дополнен. къ Дѣян. Петра Великаго, Т. XVI. стр. 52.

Томъ же Томъ, ст. 57.

Награждая вѣрныхъ подданныхъ, Петръ каралъ виновныхъ и тѣмъ придавалъ болѣе блеску добродѣтели. Кромѣ

(*) Раздаваемыя тогда Государемъ деньги большею частію взяты были

руками водрузилъ на ономъ крестъ съ слѣдующею надписью: *воины благочестивые, за благочестіе кровію вѣнчавшіеся лѣта отъ воплощенія Бога Слова 1709, Іюня 27 дня* (*).

Полтавскій Побѣдитель имѣлъ намѣреніе увѣковѣчить знаменитые подвиги своихъ подданныхъ и вмѣстѣ свою славу сооруженіемъ на полѣ битвы каменнаго мужескаго Петропавловскаго монастыря съ придѣломъ Самсона Странпопріимца и пирамиды съ собственнымъ изъ мѣди изображеніемъ (**); но безпрерывная война съ Шведами, Турками и Персіянами въ томъ ему воспрепятствовала (***). Исполненіе священной его воли предоставлено Монарху,

---

(*) Крестъ сей и находившаяся на немъ надпись возобновлены недавно нынѣшнимъ Малороссійскимъ Военнымъ Губернаторомъ Княземъ Николаемъ Григорьевичемъ Репнинымъ.

(**) Въ монастырѣ семъ положено быть Архимандріи; придѣлъ во имя Самсона Странпопріимца долженствовалъ служить воспоминаніемъ дня битвы, на каменной пирамидѣ лучшимъ художествомъ изображенной; по обѣимъ сторонамъ оной, на мѣдныхъ доскахъ, велѣлъ Государь описать военные подвиги Россіянъ, со дня вступленія въ Украйну Карла XII; статую же свою приказалъ вылить изъ мѣди на конѣ въ настоящую величину. *См. въ Приложеніяхъ къ сей Части No 12.*

(***) Почтенный Голиковъ, знавшій лично многихъ современниковъ Петра Великаго, слыхалъ отъ нихъ: что Государь не былъ сначала доволенъ представляемыми ему рисунками и образцами монастырскаго зданія, на которое намѣревался онъ обратить вниманіе путешественниковъ, и что потомъ военныя занятія принудили его откладывать сіе строеніе до самаго дня его кончины. *См. Дополнен. къ Дѣяніямъ Петра Великаго, Томъ XVI, стр. 65.*

побѣдоноснымъ оружіемъ Своимъ тотъ край отъ нашествія иноплеменниковъ защитившему: Имъ, по прошествіи двухъ вѣковъ, воздвигнутъ памятникъ гражданину Минину и Пожарскому; Онъ соорудитъ таковый же и великому Своему Предку!

Малороссійское войско, участвовавшее въ пораженіи Шведовъ, не оставлено безъ достойной награды отъ справедливаго Государя: Гетманъ Скоропадскій получилъ портретъ его, осыпанный бриліантами; Старшины и Чиновники золотыя медали; войско, въ томъ числѣ четыре тысячи Волоховъ, служившихъ при Скоропадскомъ, двѣсти тысячь рублей (*). Сверхъ сего Государь угощалъ, 8 Іюля, обѣденнымъ столомъ Гетмана, Старшинъ, Полковниковъ и всѣхъ Козаковъ и, при громѣ пушекъ, пилъ за ихъ здоровье. Любопытно, что славный Палѣй, возвращенный Петромъ изъ Сибири, былъ также на Полтавскомъ сраженіи. Въ послѣдній разъ въ жизни сей престарѣлый воинъ обнажилъ тогда мечь свой; нѣсколько Козаковъ поддерживали его на лошади, и если побѣдоносная мышца, ослабѣвшая отъ многолѣтнихъ трудовъ, не могла уже разить противниковъ, одно присутствіе его достаточно было для воспламененія соотчичей къ мужественнымъ подвигамъ.

Дополнен. въ Дѣян. Петра Великаго, Т. XVI. стр. 52.

Тотъ же Томъ, ст. 57.

Награждая вѣрныхъ подданныхъ, Петръ каралъ виновныхъ и т[illegible] прида[illegible] болѣе блеску добродѣтели. Кромѣ

[illegible] большею частію взяты были

22 Сентября 1709 года, по Шведскимъ извѣстіямъ отъ старости, горести и претерпѣнныхъ во время пути тягостей, а по донесеніямъ изъ Турціи Россійскихъ лазутчиковъ отъ принятаго имъ яда (*). 24 Сентября происходило погребеніе его. Впереди шли музыканты, игравшіе печальный маршъ; за ними одинъ Штабъ-Офицеръ несъ Гетманскую булаву, украшенную драгоцѣнными каменьями и жемчугомъ; нѣсколько Козаковъ съ обнаженными саблями окружали дровни, запряженныя въ шесть бѣлыхъ лошадей; за гробомъ слѣдовали многіе Козачки, заглушавшіе музыку сильными рыданіями, и Старшины. Рядовые съ опущенными знаменами и опущенными внизъ ружьями оканчивали сіе шествіе. Тѣло Мазепы предано землѣ въ Варницѣ, близь Бендеръ; имя его содѣлалось поношеніемъ у соотчичей. Тщетно Залускій и Шведскіе писатели превозносятъ похвалами великость души его и мнимую любовь къ отечеству: безпристрастное потомство можетъ лучше судить о дѣяніяхъ сего измѣнника. Обольстивъ жену одного Польскаго Вельможи, оклеветавъ Царямъ человѣка, избавившаго его отъ Сибири, богатствомъ и почестями наградившаго, получилъ онъ Гетманство и участвовалъ въ ссылкѣ другаго также своего благодѣтеля. Нѣсколько достойныхъ Полковниковъ лишились жизни за то только, что дѣлами своими пріобрѣли уваженіе единоземцевъ; не довольствуясь любовію и безпредѣльною довѣренностію Государя, возжелалъ онъ содѣлаться владѣтельнымъ Княземъ въ Польшѣ и, для удо-

Журналъ Петра Велик. Ч. I. стр. 253. Энгель.

Мал. дѣла Кол. Арх. Записки Пик. Ник. Бант. Каменскаго.

влетворенія себя въ честолюбивыхъ сихъ видахъ, обязался отторгнуть отчизну свою отъ древняго ея состава и соотчичей отъ вѣры отцовъ ихъ. Гдѣ великость души его, заслужившая ему, по словамъ иностранныхъ писателей, безсмертную славу? Вмѣняя ни во что священнѣйшія обязанности, Мазепа имѣлъ въ виду личныя только выгоды, и сошелъ съ поприща свѣта съ такимъ же безславіемъ, какъ и явился на оное. Орликъ, любимецъ и Генеральный Писарь Мазепы, получилъ тогда отъ Карла XII Гетманскую булаву. Не долго предводительствовалъ онъ нѣсколькими стами Запорожцовъ: съ отбытіемъ изъ Бендеръ сего Короля изчезли всѣ его надежды, и усилія воспользоваться дарованнымъ ему правомъ остались безполезными.

Допол. къ Дѣяніямъ Петра Великаго, Т. XVI. стр. 2, 3 и 4.

Отдавъ Богу благодареніе, Петръ занялся погребеніемъ убіенныхъ воиновъ. 28 Іюня были заготовлены могилы для нихъ: въ одну опустили тѣла Чиновниковъ (*); въ другую рядовыхъ въ полной одеждѣ. Соединяя голосъ свой съ пѣніемъ погребальнымъ, великій Государь проливалъ слезы, поклонился праху героевъ и велѣлъ зарывать при себѣ могилы. Пушечные выстрѣлы и звукъ унылой музыки возвѣстили объ окончаніи печальнаго сего обряда. Надъ могилами возвысился холмъ. Петръ собственными своими

руками водрузилъ на ономъ крестъ съ слѣдующею надписью: *воины благочестивые, за благочестіе кровію вѣнчавшіеся лѣта отъ воплощенія Бога Слова 1709, Іюня 27 дня* (*).

Полтавскій Побѣдитель имѣлъ намѣреніе увѣковѣчить знаменитые подвиги своихъ подданныхъ и вмѣстѣ свою славу сооруженіемъ на полѣ битвы каменнаго мужескаго Петропавловскаго монастыря съ придѣломъ Самсона Странноприимца и пирамиды съ собственнымъ изъ мѣди изображеніемъ (**); но безпрерывная война съ Шведами, Турками и Персіянами въ томъ ему воспрепятствовала (***). Исполненіе священной его воли предоставлено Монарху,

---

(*) Крестъ сей и находившаяся на немъ надпись возобновлены недавно нынѣшнимъ Малороссійскимъ Военнымъ Губернаторомъ Княземъ Николаемъ Григорьевичемъ Репнинымъ.

(**) Въ монастырѣ семъ положено быть Архимандріи; придѣлъ во имя Самсона Странноприимца долженствовалъ служить воспоминаніемъ дня битвы, на каменной пирамидѣ лучшимъ художествомъ изображенной; по обѣимъ сторонамъ оной, на мѣдныхъ доскахъ, велѣлъ Государь описать военные подвиги Россіянъ, со дня вступленія въ Украйну Карла XII; статую же свою приказалъ вылить изъ мѣди на конѣ въ настоящую величину. *См. въ Приложеніяхъ къ сей Части No 12.*

(***) Почтенный Голиковъ, знавшій лично многихъ современниковъ Петра Великаго, слыхалъ отъ нихъ: что Государь не былъ сначала доволенъ представляемыми ему рисунками и образцами монастырскаго зданія, на которое намѣревался онъ обратить вниманіе путешественниковъ, и что потомъ военныя занятія принудили его откладывать сіе строеніе до самаго дня его кончины. *См. Дополненіе къ Дѣяніямъ Петра Великаго, Томъ XVI, стр. 65.*

сушъ за што ошъ него жестокой гнѣвъ. 3) О возвращеніи войску взятой въ Батуринѣ аршиллеріи. *Рѣшеніе:* неотданныя доселѣ пушки имѣюшъ бышь ошвезены въ Московскій цейгаузъ вмѣсшѣ съ другими доспѣхами, ошнятыми у непріятеля. 4) О шакомъ же возвращеніи Гадячскихъ пушекъ и неошторженіи ошъ помянушаго полка мѣстечка Кошелвы. *Рѣшеніе:* пушки, взятыя изъ Гадячскаго полка, велѣно возврашишь въ шѣ шолько мѣста, въ которыхъ жишели сохранили вѣрность къ Россійскому Престолу; а мѣстечко Кошелва, по просьбѣ шамошнихъ жишелей присоединенное къ Ахтырскому полку, не можешъ бышь возвращено Гадячскому. 5) О запрещеніи находящимся въ Украйнѣ Россійскимъ Воеводамъ нарушашь права и вольносши Малороссійскія, шакже вступашься въ шамошніе суды и расправы и о выведеніи изъ Малороссійскихъ городовъ Россійскихъ гарнизоновъ. *Рѣшеніе:* по первой просьбѣ будешъ исполнено, а гарнизоны оставлены шолько въ Полшавскомъ полку, бывшемъ большею частію въ согласіи съ Запорожцами. 6) Чтобъ никто самовольно не останавливался на Козацкихъ дворахъ, чрезъ что нарушается вольносшь Козацкая, *за которую только они служатъ.* *Рѣшеніе:* о подобныхъ обидахъ должно приносишь жалобы опредѣленному къ Гешману Ближнему Стольнику Измайлову; относишельно же (напечатанныхъ курсивомъ) словъ на счешъ службы Козацкой, замѣчена неприсшойность сего выраженія и исчислены важныя услуги, оказанныя Государемъ Малой Россіи защищеніемъ сего края ошъ Шведовъ, Поляковъ, Турковъ и Ташаръ. 7) О запрещеніи брашь самовольно подводы въ Украйнѣ и чинишь обиды и разоренія Малороссіянамъ во время переходовъ

Апостола, Галагана и Сулимы (*), никто изъ Старшинъ, послѣдовавшихъ за Мазепою, не возвратился въ положенный срокъ Государемъ. Успѣхи Россійскаго оружія надъ Шведами заставили потомъ многихъ измѣнниковъ удалиться отъ ихъ Предводителя. Въ 1709 году, съ Генваря по Сентябрь, бѣжали отъ него: Генеральный Судья Василій Чуйкевичь, Генеральный Асаулъ Дмитрій Максимовичь; Полковники: Лубенскій Дмитрій Зеленскій; Компанейскіе: Юрій Кожуховскій и Андреяшъ; Сердюцкіе: Яковъ Покотило и Антонъ Гамалѣя; Чигиринскій: Василій Невенчанинъ; Войсковый товарищъ Семенъ Лизогубъ и Канцеляристъ Григорій Григорьевъ (**). Хотя по изданному Манифесту надлежало имъ лишиться жизни отъ рукъ палача, однакожъ Государь смягчилъ сіе наказаніе ссылкою ихъ въ Сибирь и Архангельскъ.

Малорос. Лѣтоп.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1709 года, № 18.

При взятыхъ допросахъ съ сихъ измѣнниковъ, Канцеляристъ Григорьевъ показалъ, что Мазепа ежегодно получалъ слѣдующій доходъ съ Малой Россіи: отъ Рагузинскаго съ *индуктнаго сбора* (***) десять тысячь шесть сотъ

Мал. дѣла Кол. Арх. 1709 года, № 18.

(*) Иванъ Сулима былъ Генеральнымъ Хорунжимъ въ войскѣ Запорожскомъ.

(**) Чуйкевичь, Максимовичь, Зеленскій, Покотило, Гамалѣя и Писарь Григорьевъ находились при Мазепѣ во время Полтавскаго сраженія. Изъ нихъ первый постригся въ монахи въ Сибири, а жена его удалилась въ монастырь въ Малой Россіи. *Мал. дѣла, хран. къ Кол. Арх. 1712 года, № 4.*

(***) *Индуктный сборъ* взимаемъ былъ съ иностранныхъ товаровъ. *См.*

рублей; съ Малороссійскихъ полковъ: шесть тысячь триста шестьдесять червонныхъ и шесть сотъ ефимковъ (*); съ Заднѣпрскихъ: болѣе двадцати тысячь злотыхъ; съ Гадячскаго полка: пятнадцать тысячь злотыхъ; сверхъ сего собираемо было для него со всѣхъ полковъ: разный скотъ, соленое мясо, мука, крупа, пшено, овесъ, что составляло также значительный капиталъ. Сборъ сей назывался *статейнымъ*. Неизвѣстно, сколько онъ получалъ съ своихъ вотчинъ. Изъ сего показанія можно также видѣть, кѣмъ болѣе стѣсненъ былъ Малороссійскій народъ: Обладателемъ России, или измѣнникомъ?

(*) Сборъ сей съ полковъ Малороссійскихъ установленъ Мазепою и назывался *поруковичнымъ*, то есть: въ началѣ каждаго года платили ему за неотдачу арендъ на перекупъ. Арендовый же сборъ, простиравшійся до ста тысячь злотыхъ, поступалъ въ войсковую казну. *Мал. дѣла, хран. въ Кол. Арх. 1709 года, No 18.*

сушъ за шо ошъ него жесшокой гнѣвъ. 3) О возвращеніи войску взяшой въ Башуринѣ аршиллеріи. *Рѣшеніе:* неошданныя доселѣ пушки имѣюшъ бышь ошвезены въ Московскій цейгаузъ вмѣсшѣ съ другими доспѣхами, ошняшыми у непріяшеля. 4) О шакомъ же возвращеніи Гадячскихъ пушекъ и неошторженіи ошъ помянушаго полка мѣсшечка Кошелвы. *Рѣшеніе:* пушки, взяшыя изъ Гадячскаго полка, велѣно возврашишь въ шѣ шолько мѣсша, въ кошорыхъ жишели сохранили вѣрносшь къ Россійскому Пресшолу; а мѣсшечко Кошелва, по просьбѣ шамошнихъ жишелей присоединенное къ Ахшырскому полку, не можешъ бышь возвращено Гадячскому. 5) О запрещеніи находящимся въ Украйнѣ Россійскимъ Воеводамъ нарушашь права и вольносши Малороссійскія, шакже всшупашься въ шамошніе суды и расправы и о выведеніи изъ Малороссійскихъ городовъ Россійскихъ гарнизоновъ. *Рѣшеніе:* по первой просьбѣ будешъ исполнено, а гарнизоны осшавлены шолько въ Полшавскомъ полку, бывшемъ большею часшію въ согласіи съ Запорожцами. 6) Чшобъ никшо самовольно не осшанавливался на Козацкихъ дворахъ, чрезъ что нарушаешся вольносшь Козацкая, *за кошорую шолько они служашъ. Рѣшеніе:* о подобныхъ обидахъ должно приносишь жалобы опредѣленному къ Гешману Ближнему Сшольнику Измайлову; ошносишельно же (напечашанныхъ курсивомъ) словъ на счешъ службы Козацкой, замѣчена непристойносшь сего выраженія и исчислены важныя услуги, оказанныя Государемъ Малой Россіи защищеніемъ сего края ошъ Шведовъ, Поляковъ, Турковъ и Ташаръ. 7) О запрещеніи брашь самовольно подводы въ Украйнѣ и чинишь обиды и разоренія Малороссіянамъ во время переходовъ

Мал. дѣла Кол. Арх. Въ первыхъ числахъ Декабря, Старшины получили отвѣтную Грамоту отъ Государя, въ коей, по случаю дальнаго отсутствія, отлагалъ онъ Гетманское избраніе до своего возвращенія, обѣщая исполнить тогда ихъ просьбу. Въ слѣдствіе сего Полуботокъ, Генеральный Судья Чарнышъ, Генеральный Писарь Савичь и Генеральный Бунчужный Лизогубъ благодарили письменно, 13 Декабря, Государя за милостивое его обнадеживаніе.

27 Генваря и 13 Мая, 1723 года, Малороссійскіе Старшины возобновили домогательство свое о скорѣйшемъ дозволеніи избрать вольными голосами Гетмана; но просьбы ихъ оставлены Сенатомъ безъ всякаго удовлетворенія.

Малорос. Лѣтоп. 1 Февраля Государь приказалъ выслать въ Ладогу пять тысячь Козаковъ съ тѣмъ, чтобъ они до половины дороги имѣли свой провіантъ. Гадячскій Полковникъ Милорадовичь опредѣленъ начальникомъ надъ сими Козаками.

15 Февраля десятитысячный Козацкій отрядъ, подъ предводительствомъ Лубенскаго Полковника Андрея Марковича, выступилъ въ походъ къ крѣпости Святаго Креста, откуда возвратился тогда Апостолъ съ своимъ войскомъ.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1723 года, № 18. 5 Апрѣля Государь велѣлъ, по представленію Вельяминова, опредѣлить по одному отставному Унтер-Офицеру въ каждый Малороссійскій полкъ для смотрѣнія за тамошними сборщиками. Тогдажъ состоялся Именной Указъ о взиманіи сбора съ мѣльницъ, пчельниковъ, шабаш-

ныхъ и другихъ заведеній, съ Гетманскихъ помѣстій (*), съ продавцовъ вина, не исключая Старшинъ, знатныхъ Козаковъ, войсковыхъ товарищей, монастырскихъ и церковныхъ владѣльцовъ.

Около сего времени Наказный Гетманъ Полуботокъ и Старшины препроводили къ Государю жалобу на Бригадира Вельяминова за грубое съ ними обхожденіе (**), данное Войсковой Канцеляріи запрещеніе разсылать въ полки Универсалы безъ его подписи и Членовъ Коллегіи и за перемѣну слога въ письмѣ Малороссійскомъ, къ которому Генеральная Канцелярія издревле при всѣхъ Гетманахъ привыкла. Бригадиръ Вельяминовъ также жаловался на Полуботка и прочихъ Старшинъ за обнародованіе многихъ Универсаловъ безъ предварительнаго совѣщанія съ Коллегіею и недоставленіе списковъ о Козакахъ. Государь Мал. дѣла Кол. Арх.

(*) Государь приказалъ оставить въ потомственномъ владѣніи Скоропадской принадлежавшія ея мужу и купленныя также имъ маетности; а Гетманскія, коими владѣли его предшественники и пожалованныя ему вновь, велѣлъ всѣ описать въ казну. *Малор. дѣла, хран. въ Кол. Архивѣ.*

(**) По показанію Старшинъ, Вельяминовъ съ великимъ гнѣвомъ сказалъ Наказному Гетману: «что твоя служба противъ моей? Вѣдь ты вѣдаешь, что я Бригадиръ и Президентъ, а ты предо мной ничто.» Потомъ, обратясь къ Старшинамъ, присовокупилъ: «согну я васъ такъ, что и другіе треснутъ. Уже ваши давнины перемѣнить велѣно, а поступать съ вами по новому.» Полуботокъ замѣтилъ Вельяминову непристойность его словъ, при чтеніи Высочайшаго Указа, на что Президентъ Коллегіи возразилъ: *я вамъ Указъ. Изъ Мал. дѣлъ, хран. въ Кол. Архивѣ.*

приказалъ Полуботку пріѣхать въ Петербургъ вмѣстѣ съ Чарнышемъ и Савичемъ; Малоросійской же Коллегіи предоставилъ избрать другихъ Чиновниковъ на ихъ мѣста, когда они выѣдутъ изъ Украйны.

Мал. дѣла Мал. Арх. 1723 года, № 24.

Передъ отъѣздомъ своимъ изъ Глухова Полуботокъ и Генеральные Старшины обратились, 13 Мая, съ новою просьбою къ Императрицѣ относительно избранія Гетмана и тогдажъ отправили въ Петербургъ съ разными представленіями къ Государю и съ доношеніемъ въ Правительствующій Сенатъ (*) Наказныхъ Полковниковъ Стародубскаго Петра Корецкаго, Переяславскаго Ивана Даниловича, Бунчужнаго товарища Дмитрія Володковскаго, Судью Григорія Грабьянку и войсковаго Канцеляриста Ханецку.

Смот. въ приложен. къ сей Части № 27.

См. въ прилож. № 26.

Мы выше сего видѣли, что Государь, при учрежденіи Малороссійской Коллегіи, ссылался на постановленный съ Богданомъ Хмельницкимъ договоръ, *въ которомъ, будто, предоставлено было Россійскому Воеводѣ чинить расправу въ Малороссійскихъ городахъ, когда недовольные Козацкимъ судомъ пожелаютъ перенесть къ нему свои дѣла.* Скоропадскій въ просьбѣ своей къ Государю слегка только упомянулъ, что при Богданѣ Хмельницкомъ не было такихъ Судей, и что они существовали при однихъ измѣнникахъ Юріѣ и Брюховецкомъ. Полуботокъ объяснился иначе. Любя правду и дорожа наслѣдіемъ своихъ предковъ, представилъ онъ

(*) Въ доношеніи семъ Генеральные Старшины жаловались на Малороссійскую Коллегію. *Кол. дѣла, 1723 года, № 25.*

Россійскому Самодержцу (*): что статья сія не находится въ договорѣ Хмельницкаго; что объ оной Бояре словесный имѣли только разговоръ съ Гетманскими Посланниками и что напротивъ постановленіе Хмельницкаго гласитъ: »Въ началѣ изволь твое Царское Величество подтвердить права и вольности наши войсковые, какъ изъ вѣковъ бывало въ войскѣ Запорожскомъ, что своими правами суживалися и вольности свои имѣли въ добрахъ и судахъ; чтобъ ни Воевода, ни Бояринъ, ни Стольникъ въ суды войсковые не вступалися, но отъ Старѣйшинъ своихъ чтобъ товарищество сужены были; гдѣ три человѣка Козаковъ, тогда два третьяго должны судить.« »Не только Родитель твой — продолжалъ Полуботокъ — »но и ты, Государь, собственноручно утвердилъ сію статью при избраніи покойнаго Гетмана Скоропадскаго, обѣщая цѣло, свято и ненарушимо содержать постановленный съ Хмельницкимъ договоръ.«

23 Іюня послѣдовалъ слѣдующій Высочайшій Указъ на имя Малороссійскихъ Старшинъ:

»Какъ всѣмъ извѣстно, что со временъ перваго Гетмана Богдана Хмельницкаго даже до Скоропадскаго всѣ Гетманы явились измѣнниками и какое бѣдствіе терпѣло отъ того наше Государство, особливо Малая Россія: то и надлежитъ пріискать въ Гетманы весьма вѣрнаго и извѣстнаго человѣка, о чемъ и имѣемъ мы непрестанное

(*) Въ письмѣ, отправленномъ съ Корецкимъ, Даниловичемъ и проч.

стараніе; а пока оный найдется для пользы вашего края, опредѣлено Правительство, которому велѣно дѣйствовать по данной инструкціи; и такъ до Гетманскаго избранія не будетъ въ дѣлахъ остановки, почему о семъ дѣлѣ докучать не надлежитъ.«

Петръ.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1723 года, № 30 и 37.

Наказный Гетманъ Полуботокъ, Генеральный Судья Иванъ Чарнышъ и Генеральный Писарь Семенъ Савичъ прибыли въ Петербургъ 3 Августа, остановились сначала на постояломъ дворѣ, потомъ переѣхали въ домъ Петра Ивановича Бутурлина. На другой день были они у Великаго Канцлера Графа Головкина, а 5 числа въ Сенатѣ, гдѣ, по просьбѣ ихъ, предоставлено Малороссіянамъ производить провіантъ квартирующимъ въ Украйнѣ полкамъ, какъ пожелаютъ, мѣрами или вѣсомъ; уволены отъ постоя Козаки, находившіеся при строеніи крѣпости Святаго Креста; освобождены Малороссіяне отъ платежа штрафныхъ денегъ за держаніе у себя бѣглыхъ изъ Россіи людей и другія дарованы имъ облегченія. Государь находился тогда на островѣ Котлинѣ, куда Малороссійскіе Старшины отправились 6 Августа и въ тотъ же день представлялись ему и Императрицѣ. Въ дневной запискѣ ихъ означено, что они приняты милостиво. По возвращеніи въ Петербургъ, Полуботокъ былъ свидѣтелемъ великолѣпныхъ похоронъ Князя Григорія Ѳедоровича Долгорукаго, Петра Ивановича Бутурлина и Царицы Параскевіи Ѳедоровны, Супруги Царя Іоанна Алексѣевича. Всѣ сіи особы скончались почти въ одно время и служили горестнымъ предзнаменованіемъ для представителей Малороссіянъ. 26 Августа

подали они доношеніе свое въ Сенатъ, а 27 челобитную на Бригадира Вельяминова. 28 числа были снова у Графа Головкина съ просьбою относительно содержанія Малой Россіи при прежнихъ правахъ и преимуществахъ. 29 приглашены въ Сенатъ. 2 Сентября *Полуботокъ призыванъ въ крѣпость въ Тайную Канцелярію.* 9 Сентября намѣревались поднести челобитную Государю, но онъ не присутствовалъ въ тотъ день въ Сенатѣ; а 15 числа былъ въ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, гдѣ Старшины исполнили свое намѣреніе. 18 Государь уѣхалъ на Котлинъ. Между тѣмъ Старшины продолжали посѣщать Царедворцевъ и нѣсколько разъ были у Графа Головкина, Князя Меншикова, Графа Апраксина, Князя Василія Лукича Долгорукаго, Ягушинскаго, Толстаго и Дивіера. 22 Сентября поднесли челобитную Императрицѣ. 1 Октября видѣли Государя въ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ. 14 числа просили о своихъ дѣлахъ Князя Василія Лукича Долгорукаго. 18 были у Меншикова, праздновавшаго воспоминаніе Калишской баталіи, имъ въ 1706 году надъ Шведами одержанной. Къ сожалѣнію, здѣсь прерывается дневная записка Малороссійскихъ Старшинъ, и я принужденъ прибѣгнуть къ Лѣтописямъ и словесному преданію.

Тщетны были надежды Полуботки и товарищей его получить отъ Государя желаемое рѣшеніе. Каждый день Сенаторы откладывали произнести роковой приговоръ, цѣлымъ народомъ ожидаемый. Влекомый пламенною къ отечеству любовію и долгомъ носимаго имъ званія, Полуботокъ рѣшился пожертвовать собою для своихъ единоземцевъ, и съ сею мыслію представъ, въ сопровожденіи

другихъ Старшинъ, предъ грознаго Монарха, произнесъ ему слѣдующую сильную и вмѣстѣ дерзкую рѣчь:

»Знаю и вижу, Государь, что безъ всякой причины, по проискамъ гордаго Меншикова возсталъ ты на мою отчизну, желаешь уничтожить преимущества, предками Твоими и Тобою самимъ торжественно утвержденныя, и для приведенія въ упадокъ воинственнаго духа Козаковъ употребляешь ихъ въ тягчайшія работы, принуждая рыть каналы, проводимые въ обширныхъ Твоихъ областяхъ: но что огорчительнѣе всего! Ты лишилъ насъ драгоцѣннѣйшей свободы избирать по собственному произволу себѣ Гетмановъ и начальниковъ и, отнявъ древнее право судить своихъ соотечественниковъ, опредѣляешь намъ Судей изъ граждань Великороссійскихъ, которые не вѣдая, или притворяясь не знающими законовъ и преимуществъ нашихъ, не престаютъ нарушать ихъ при всякомъ случаѣ и насъ угнетаютъ. Не ужели, Государь, отказывая намъ въ должной справедливости, Ты думаешь симъ воздать Богу благодареніе за всѣ успѣхи Тебѣ отъ Него ниспосланные? Ты занимаешься только блескомъ величія и могущества, дарованныхъ Тебѣ отъ Его щедротъ, не помышляя ни мало о Его правосудіи. Да позволено мнѣ будетъ представить Тебѣ, Государь, въ послѣдній разъ, что Ты не получишь ни малѣйшей пользы отъ угнетенія моихъ соотчичей, и что для Тебя не столь славно повелѣвать ими силою и властію, какъ быть главою и отцомъ народа, преисполненнаго Твоихъ милостей и всегда готоваго проливать всю кровь свою за Твои выгоды и Твою славу. Знаю, что оковы меня ожидаютъ и что буду ввергнутъ въ мрачную темницу,

падскомъ, за что не только лишенъ былъ всего имѣнія, но еще посланъ къ Гетману *головою* (*).

1712 годъ достопримѣчателенъ также въ Лѣтописяхъ Малороссійскихъ и потому, что Россіяне (**) расположились въономъ на зимнихъ квартирахъ въ Украйнѣ и начали получать продовольствіе отъ тамошнихъ жителей, безъ всякой платы. Скоропадскій думалъ услужить Государю снабженіемъ солдатъ провіантомъ и фуражемъ. Въ слѣдующіе годы не предлагали уже ему никакого денежнаго удовлетворенія за сіи пожертвованія и услуга его превратилась въ обязанность. Столь чувствительно было для Малороссіянъ снисхожденіе сего Гетмана!

Мал. дѣла Кол. Арх.

(*) Отдаваемый головою долженъ былъ уничижительнымъ образомъ просить прощенія у обиженнаго и — какъ явствуетъ изъ Разрядныхъ записовъ — часто таковыхъ отлучали отъ Двора, сажали въ тюрму, а иногда и тѣлесно наказывали. *См. Біографическія свѣденія о Кн. Пожарскомъ, соч. Г. Малиновскимъ, стр. 91 и слѣд.*

(**) Шесть драгунскихъ полковъ.

подъ Коломакомъ, гдѣ съ двѣнадцатью тысячами Козаковъ охранялъ границы отъ Татаръ и Запорожцевъ. Возвратясь съ похода на родину, Апостолъ и Милорадовичь были также сосланы въ С. Петербургъ.

Не долго Полуботокъ влачилъ горестную жизнь въ оковахъ: глубокая печаль сблизила его съ могилою и навсегда прекратила временныя страданія. Словесное преданіе повѣствуетъ: будто Гусударь, узнавъ о его изнеможеніи, прислалъ къ нему своего Доктора. Полуботокъ отказался отъ лѣкарствъ: *на что мнѣ жизнь* — говорилъ онъ — *когда не могу быть полезнымъ отчизнѣ*. Великодушный Обладатель Россіи явилъ тогда рѣдкій примѣръ добродѣтели, торжествующей надъ страстями: онъ посѣтилъ Полуботка, уговаривалъ его забыть прошедшее и прибѣгнуть къ пособію врача. *Нѣтъ, Государь,* — продолжалъ Полуботокъ— *Ты не въ силахъ уже возвратить мнѣ угасающей жизни; вскорѣ Петръ и Павелъ предстанутъ на одной доскѣ передъ праведнымъ Мздовоздаятелемъ: онъ разсудитъ дѣла ихъ.*

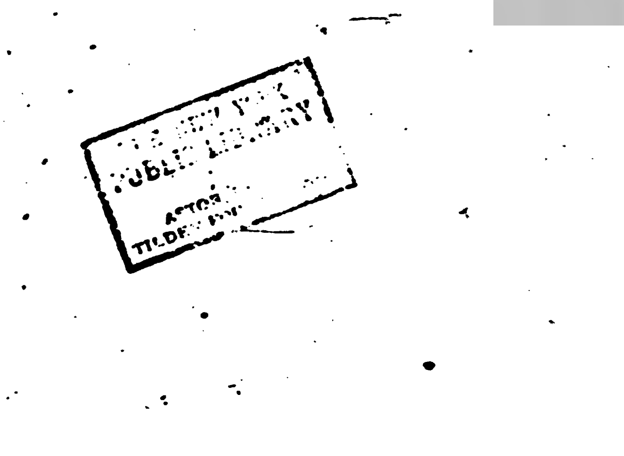
Такъ умеръ Полуботокъ, предпріимчивый, отважный и твердый въ правилахъ своихъ вождь Малороссіянъ.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ОСЬМАЯ.

Повиновеніе новыхъ Старшинъ Коллегіи. Великороссійскіе Полковники. Разставленное въ Украйнѣ войско. Козацкіе полки. Просьба Малороссійскаго Духовенства. Походъ Козаковъ. Тогдашніе доходы съ Малой Россіи.-Россійскіе Коменданты. Кончина Петра Великаго. Оправданіе дѣяній сего Государя. Товарищамъ Полуботки возвращается свобода. Смерть трехъ узниковъ. Отправленіе Козацкаго отряда въ Гилянь. Несправедливый доносъ на предводителей онаго. Уменьшеніе доходовъ. Щедрая награда, полученная однимъ Малороссіяниномъ. Безсмѣнные Члены Коллегіи. Меншиковъ получаетъ Батуринъ и Гадячь. Денежный сборъ вмѣсто отмѣненнаго похода. Нѣчто о Мировичахъ. Василій Танскій. Посылка Малороссіянъ въ Пруссію. Кончина Императрицы Екатерины I. Неограниченное властолюбіе Меншикова и паденіе его. Разныя перемѣны, случившіяся въ Малой Россіи.

По удаленіи Полуботки Малороссійская Коллегія еще болѣе возвысила свою власть; новые Старшины, бывшій Полтавскій Полковникъ Иванъ Левенецъ, Глуховскій Сотникъ Иванъ Мануиловичь и Ѳедоръ Гречаный безпрекословно во всемъ повиновались Вельяминову и вспомоществовали ему въ низверженіи многихъ Полковниковъ и Сотниковъ. Маіоръ Иванъ Кокошкинъ получилъ тогда Стародубскій полкъ, а Михайло Богдановъ Черниговскій. Слѣдующія Великороссійскія войска расположены были въ то время въ Малой Россіи:

Въ Лубенскомъ полку: семь ротъ драгунскаго Ингерманладскаго полка и одна рота гренадерскаго Кропотова. М. К. 17 No

Апостоломъ; десять тысячь въ томъ же 1723 году отправлены на Сулакъ (*) съ Лубенскимъ Полковникомъ Андремъ Марковичемъ для строенія крѣпости Св. Креста; остальные Козаки были распущены.

---

2) Въ Черниговскомъ: 16 сотенъ, 4584 кон. и 1822 пѣшихъ Козаковъ.

3) Въ Кіевскомъ: 8 сотенъ, 1657 кон. и 1269 пѣшихъ Козаковъ.

4) Въ Нѣжинскомъ: 19 сотенъ, 6566 конныхъ и 3379 пѣшихъ Козаковъ.

5) Въ Прилуцкомъ: 8 сотенъ, 1627 кон. и 1075 пѣшихъ Козаковъ.

6) Въ Переяславскомъ: 17 сотенъ, 4512 кон. и 2188 пѣшихъ Козаковъ.

7) Въ Лубенскомъ: 11 сотенъ, 3968 кон. и 2687 пѣшихъ Козаковъ.

8) Въ Гадячскомъ: 11 сотенъ, 3903 кон. и 1906 пѣшихъ Козаковъ.

9) Въ Миргородскомъ: 15 сотенъ, 4386 кон. и 454 пѣшихъ Козаковъ.

10) Въ Полтавскомъ: 17 сотенъ, 4382 кон: и 753 пѣшихъ Козаковъ.

Компанейскіе полки:

1) Полковника Карпа Чеснока: въ немъ 29 Старшинъ, 357 рядовыхъ.

2) Наказнаго Полковника Григорія Тонконога: 27 Старшинъ, 269 рядовыхъ.

3) Полковника Андрея Ковбасы: 9 Старшинъ, 51 рядовой. Остальные находились въ походѣ съ Апостоломъ, почему и не включены въ сей списокъ.

4) Охочепѣхотный полкъ Полковника Гаврилы Бурлая: въ немъ 37 Старшинъ и 244 рядовыхъ.

Примѣчаніе. При прежнихъ Гетманахъ было: десять охотныхъ полковъ, пять Компанейскихъ и пять Сердюцкихъ; иные состояли изъ тысячи человѣкъ, другіе изъ осми сотъ, а нѣкоторые изъ шести сотъ, не менѣе. Послѣ Полтавской битвы изъ сихъ десяти полковъ осталось только четыре.

(*) Рѣка въ Кавказской Губерніи, впадающая въ Каспійское море.

Мал. дѣла Кол. Арх. 17-3 года, № 39.

Духовенство Малороссійское: Варлаамъ, Архіепископъ Кіевскій и Галицкій, Епископы Иродіонъ Черниговскій и Кириллъ Переяславскій просили въ 1723 году Государя о невзиманіи съ монастырскихъ отчинъ денежныхъ, хлѣбныхъ и прочихъ новыхъ сборовъ, отъ которыхъ онѣ были прежде освобождены.

Малорос. Лѣтоп.

Въ 1724 году Гадячскій Полковникъ Михайло Милорадовичь отправленъ на Сулакъ съ десятитысячнымъ Козацкимъ отрядомъ для смѣны Лубенскаго Полковника Марковича. Малороссійская Коллегія увеличила въ томъ году Государственные доходы до ста сорока тысячь рублей, кромѣ сорока тысячь четвертей муки, сбираемыхъ для Великороссійскихъ войскъ: ощутительная прибавка противъ 1722 года, въ которой взимали въ Казну только сорокъ пять тысячь рублей и не болѣе семнадцати тысячь четвертей муки. Около сего времени, по Сенатскому приговору, опредѣлены изъ Великороссіянъ въ Малороссійскіе города Комендантами, до выбора Полковниковъ: 1) въ Полтаву и Переволочну Полковникъ Иванъ Чичеринъ; въ Кіевъ Полковникъ Василій Парсуковъ, тамъ же Антонъ Танскій; въ Стародубъ Подполковникъ Илья Пашковъ вмѣсто Кокошкина; въ Переяславль Подполковникъ Иванъ Яковлевъ; въ Черниговѣ оставался Подполковникъ Богдановъ; въ Нѣжинъ Маіоръ Филиппъ Толбухинъ, тамъ же Полковникъ Графъ Петръ Толстой; въ Миргородскомъ полку оставленъ Апостолъ, съ приказаніемъ жить въ Петербургѣ; въ Гадячскомъ Милорадовичь; въ Прилуцкомъ Галаганъ и въ

Мал. дѣла Кол. Арх. 1724 года, № 12.

28 Генваря, 1725 года, былъ день горестный для Россіи. Она лишилась своего Государя, отъ, котораго получила новое бытіе, посредствомъ распространенныхъ имъ наукъ, художествъ и мудрыхъ узаконеній.

Не стало Петра Великаго; надежда на Господа сопутствовала благочестиваго Монарха въ другую жизнь и навѣрно не посрамила его. Всѣ дѣянія сего Государя имѣли цѣлію благоденствіе ввѣренныхъ ему народовъ. Какъ человѣкъ, былъ онъ подверженъ слабостямъ; но сколько разъ побѣждалъ онъ самыя страсти свои! Не льзя приписывать ему въ вину несоблюденіе договора, постановленнаго Царемъ Алексѣемъ съ Хмельницкимъ и имъ самимъ неоднократно утвержденнаго: безпрестанная измѣна Гетмановъ, оказываемая полковыми и даже сотенными Начальниками злоупотребленія, безпорядки въ судебныхъ мѣстахъ, бунты Запорожцевъ, заставили сего Государя даровать Малой Россіи новое образованіе. Петръ совершилъ то, что исполнили бы его Преемники: одно только жестокое обхожденіе его съ представителями Малороссіянъ и съ Козаками, коихъ онъ изнурялъ тяжкими работами, заслуживаетъ нѣкоторую укоризну.

Императрица Екатерина I, по вступленіи своемъ на престолъ, возвратила, 4 Февраля, свободу и имѣніе содержавшимся въ Петропавловской крѣпости Малороссійскимъ Старшинамъ Ивану Чарнышу, Семену Савичу, Василію Жураковскому и Якову Лизогубу; тогдажъ объявлено имъ Высочайшее повелѣніе, чтобъ они построили себѣ домы въ Петербургѣ на свои деньги и не смѣли выѣзжать изъ

Малор. Лѣтоп. сего города, кромѣ Полубошки. Наказный Переяславскій Полковникъ Карпѣка и Канцеляристъ Димитрій Володковскій кончили также жизнь свою въ крѣпости. Савичь умеръ по своемъ освобожденіи и погребенъ въ Невскомъ монастырѣ. Апостолу и Милорадовичу дозволено возвратиться въ Малороссію и управлять снова полками.

Малор. Лѣтоп. Въ 1725 году, весною, двѣ тысячи Казаковъ отправлены въ Гилянскій походъ, подъ предводительствомъ Бунчуковыхъ товарищей Семена Лизогуба, Андрея Горленки и Прилуцкаго полка Обознаго Михайлы Ограновича. Вскорѣ Лизогубъ и Горленко были потребованы въ Петербургъ по ложному на нихъ доносу одного монаха, и потомъ отпущены въ Персію, гдѣ нѣсколько лѣтъ находились, съ предводимымъ ими отрядомъ, подъ главнымъ начальствомъ бывшаго Корсунскаго Полковника Кандибы.

Энгель. Малороссійская Коллегія уменьшила въ 1725 году рвеніе свое въ собираніи Государственныхъ доходовъ и ограничила оные ста осьмнадцатью тысячами рублей и тридцатью шестью тысячами четвертей муки.

Мал. дѣл. Кол. Арх. 1726 года, No 4. 1726 года, Марта 8, Малороссіянинъ Андрей Борановскій, за доносъ на солдата Александра Семикова, выдававшаго себя за Царевича Алексѣя Петровича, получилъ отъ Императрицы въ вѣчное владѣніе Стародубскаго полка, Мглинской сотни, сельцо Высокое, въ коемъ тогда считалось осмнадцать дворовъ, кромѣ Козацкихъ.

Мал. дѣл. Кол. Арх. 4 Іюня Указомъ Верховнаго Тайнаго Совѣта велѣно въ Малороссійской Коллегіи, для лучшаго правленія, быть

безсмѣнными Членами: Вице-Президенту Бригадиру Аѳанасію Арсеньеву; Совѣтникамъ: Полковнику Петру Кошелеву и Подполковнику Андрею Колычеву. Тогдажъ Вельяминовъ пожалованъ Генералъ-Маіоромъ.

25 Іюня Князь Меншиковъ, любимецъ Екатерины и главный виновникъ ея возвышенія, исходатайствовалъ себѣ у сей Государины въ вѣчное и потомственное владѣніе городъ Батуринъ, въ коемъ было тысяча триста два двора и Гадячскій замокъ со всѣми принадлежащими къ оному мѣстечками, селами и слободами, даваемыми прежде на Гетманскую булаву, въ которыхъ считалось двѣ тысячи семьсотъ пять дворовъ. Мал. дѣла Кол. Арх. 1726 года, № 8.

Въ 1726 году Сенатскимъ Указомъ запрещено высылать Козаковъ къ крѣпости Святаго Креста, а велѣно замѣнить походъ сей деньгами. Постановленіе сіе чрезвычайно затруднило Полковниковъ и самихъ Козаковъ: иные предлагали за свою службу по четыре и по два рубля съ человѣка; другіе, почитая за стыдъ откупаться, объявили о желаніи своемъ идти лучше въ походъ. Верховный Тайный Совѣтъ опредѣлилъ, 6 Октября, взыскать съ каждаго Козака по три рубля за отмѣненный походъ, что тогдажъ было исполнено. Малорос. Лѣтоп. Лѣтоп., издан. Рубан. Мал. дѣла Кол. Арх.

Служившій при Мазепѣ Бунчужнымъ и потомъ возведенный Орликомъ въ чинъ Генеральнаго Асаула Ѳедоръ Мировичь (*) препроводилъ изъ Варшавы, 26 Ноября, къ Мал. дѣла Кол. Арх. 1726 года, № 15.

скому полку вступить въ Украйну; остальнымъ же находиться въ Великороссійскихъ и слободскихъ городахъ.

Въ половинѣ Октября моровая язва снова оказалась въ Малой Россіи въ селѣ Максимовкѣ и въ окрестностяхъ онаго, однакожъ, посредствомъ дѣятельныхъ мѣръ, принятыхъ Миргородскимъ Полковникомъ Апостоломъ, не распространилась далѣе и черезъ мѣсяцъ совершенно утихла. Тоже послѣдовало и въ Кіевскомъ полку, съ которымъ всякое сообщеніе жителей сей стороны Днѣпра было тогда прервано. Мал. дѣла Кол. Арх.

8 Марта, 1719 года, Государь, *во уваженіе вѣрной и усердно радѣтельной службы Гетмана Скоропадскаго, велѣлъ зятю его Петру Толстому быть Нѣжинскимъ Полковникомъ послѣ умершаго Лукьяна Жураковскаго.* Первый примѣръ Россіянина, получившаго чинъ Украинскій! Такимъ образомъ Петръ достигалъ главной своей цѣли. Мал. дѣла Кол. Арх. 1719 года, № 20.

Въ томъ же, 1719 году, прибылъ въ Малую Россію любимецъ Государя Князь Меншиковъ, къ которому Гетманъ Скоропадскій ѣздилъ со всѣми Старшинами въ Шептаки (*) и въ Гадячь для совѣщанія о расположенныхъ въ Украйнѣ около Стародуба драгунскихъ полкахъ. Меншиковъ потомъ былъ у Скоропадскаго въ Глуховѣ, *гдѣ,* по словамъ одного Малороссійскаго Лѣтописца, *велѣлъ сдѣлать на площади каменный столбъ съ пятью желѣзными въ верху* См. Лѣт. изд. Рубан. стр. 173.

(*) Мѣстечко близь Новгорода Сѣверскаго, принадлежащее нынѣ Графу Алексѣю Кирилловичу Разумовскому.

дерзавшихъ противиться ему (*); приписалъ къ своимъ деревнямъ, вмѣсто Гадяча, городъ Коропъ и Шептаковскую волость въ Стародубскомъ полку; помолвилъ дочь за юнаго Государя; намѣревался сочетать бракомъ сына съ Великою Княжною и проложить потомкамъ своимъ дорогу къ Россійскому Престолу, какъ вдругъ сильная буря нашла надъ главою сего честолюбца, и Долгорукіе, овладѣвъ сердцемъ и умомъ Императора, уговорили его низвергнуть Меншикова въ прежнее ничтожество (**). Мал. дѣла Кол. Арх. 1727 года, № 11.

Во время сихъ важныхъ въ Россіи событій Малая Россія, по Указу Государя, перешла вновь, вмѣсто Сената, въ вѣдомство Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ. Графъ Толстой удаленъ изъ Нѣжина въ отцовскія деревни; Иванъ Хрущевъ получилъ его мѣсто. Тогдажъ опредѣленъ Гадячскимъ Полковникомъ Гаврила Милородовичь, братъ умершаго тамошняго Полковника Михайлы Милородовича. Все сіе произошло въ половинѣ 1727 года. Мал. дѣла Кол. Архива, 1727 г. № 13.

(*) Генералъ Полицмейстеръ Графъ Антонъ Мануиловичь Двіеръ и Генералъ-Поручикъ Скорняковъ-Писаревъ, по наказаніи кнутомъ, сосланы въ Сибирь; Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Графъ Петръ Андреевичь Толстой удаленъ въ Соловецкій монастырь; Генералъ Аншефъ Иванъ Ивановичь Бутурлинъ и Александръ Львовичь Нарышкинъ лишены чиновъ и отправлены въ дальнія деревни; Генералъ-Порутчикъ Андрей Ивановичь Ушаковъ переведенъ изъ гвардіи въ армію.

(**) Князь Меншиковъ умеръ 22 Октября, 1729 года, въ Березовѣ, отъ Тобольска къ Сѣверу въ 929 верстахъ. *См. описаніе его жизни, въ I Части Дѣяній любимцевъ Петра Великаго.*

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ.

АПОСТОЛЪ.

Уничтоженіе разныхъ сборовъ и Малороссійской Коллегіи. Избраніе Апостола на Гетманство. Новые Полковники изъ Малороссіянъ. Тайный Совѣтникъ Наумовъ. Посольство Украинское въ С. Петербургъ. Возвращеніе на родину товарищей Полуботка. Данныя Апостолу статьи. Нѣчто о монастырскихъ и церковныхъ имѣніяхъ. Царская Грамота. Генеральные Старшины. Смѣна нѣсколькихъ Полковниковъ. Походъ Козаковъ. Опредѣленіе къ Гетману Князя Шаховскаго. Индуктный сборъ. Потемкинъ. Кончина Петра II. Оказанныя Императрицею Анною Іоанновною милости Малороссіянамъ и ихъ Предводителю. Ссылка Кіевскаго Архіепископа. Полученное Апостоломъ отличіе. Малороссіяне употребляются въ работу. Уменьшеніе въ Украйнѣ Великороссійскихъ войскъ. Члены Генеральнаго Суда. Новый Архіепископъ. Продолженіе линейной работы. Нарышкинъ. Безпокойство въ Польшѣ. Походъ Козаковъ. Помилованіе Запорожцевъ. Ихъ поселенія. Кончина Апостола. Вниманіе къ его заслугамъ.

Паденіе Меншикова имѣло большое вліяніе на судьбу Малой Россіи: не только отмѣнены тогда новые сборы, взимаемые съ тамошнихъ жителей по опредѣленію Малороссійской Коллегіи и уничтожено сіе грозное судилище (*);

(*) Вмѣсто Малороссійской Коллегіи велѣно присутствовать въ войсковомъ Генеральномъ Судѣ Бригадиру Арсеньеву, Подполковнику Кольчеву и еще третьему Члену изъ Великороссіянъ, также тремъ Малороссіянамъ, съ предоставленіемъ подсудимымъ права, въ случаѣ неудовольствія, приносить на означенный Судъ жалобы Геть-

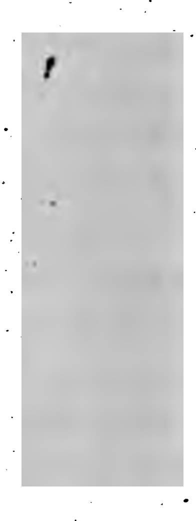
вскорѣ заключенъ съ Швеціею миръ, коимъ доселѣ гордится Россія (*).

Мал. дѣла Мал. Арх. 1720 года, № 3.

Кошевый Атаманъ Милашевичь, препровождавшій къ Скоропадскому всѣ письма Орлика, возобновилъ, 19 Мая, 1720 года, просьбу объ исходатайствованіи прощенія Запорожцамъ; но и на сей разъ оставленъ безъ всякаго удовлетворенія.—Въ томъ же мѣсяцѣ Скоропадскій отправилъ, по приказанію Государя, пять тысячь Козаковъ въ Кіевъ для строенія тамошней крѣпости, за что изъ числа десяти драгунскихъ полковъ, находившихся въ Украйнѣ, выведены были два: Астраханской и Новгородской въ Великоросійские города.

Тѣхъ дѣла.

(*) Орликъ удалился потомъ во Францію, гдѣ оставилъ послѣ себя потомство. Г. Штенфлихтъ, Французской Генералъ-Лейтенантъ, бывшій въ 1740 году Комендантомъ въ Гамбургѣ, женился на его дочери. *Адлерфельдъ, Ч. III, стран. 358.*

но еще дозволено Малороссіянамъ приступить къ Гетманскому избранію. Порученіе сіе возложено было на Тайнаго Совѣтника Θедора Васильевича Наумова, прибывшаго въ Глуховъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ. Малороссійское Духовенство собралось также въ семъ городѣ вмѣстѣ съ Старшинами. 1 Октября Наумовъ отправился въ богатой каретѣ, запряженной въ шесть лошадей, къ Николаевской церкви, на большую площадь, гдѣ покрытый краснымъ сукномъ помостъ окруженъ былъ Великороссійскими солдатами и народомъ. Двадцать четыре всадника ѣхали впереди его кареты, за которою три Оберъ-Офицера несли Гетманскія регаліи: булаву, бунчукъ, знамя и печать. По прибытіи къ назначенному мѣсту, Наумовъ велѣлъ Секретарю своему прочесть на помостѣ Императорскую Грамоту; потомъ объявилъ онъ собранію: что Его Императорское Величество, Всемилостивѣйше соизволяя на Гетманское избраніе, надѣется, что оное падетъ на человѣка, достойнаго управлять толь важною должностію. Приступлено къ собранію голосовъ, и Миргородскій Полковникъ Даніилъ Апостолъ единодушно провозглашенъ Гетманомъ. Наумовъ вопрошалъ тогда три раза народъ: »добровольно ли избираетъ онъ сего человѣка и устоитъ ли въ своемъ выборѣ?« Радостныя привѣтствія были единственнымъ отзывомъ Малороссіянъ. Тщетно почтенный сѣдинами и заслугами Апостолъ отказывался отъ возлагаемой на него должности, ссылаясь на семидесятилѣтнюю старость — его убѣдили принять Гетманскую булаву и въ тотъ же с

день приведенъ онъ къ присягѣ при громѣ пушекъ и неумолкаемыхъ восклицаніяхъ народа. Старшій сынъ его, Малор. Лѣтоп. Павелъ Апостолъ, возведенъ тогда въ Миргородскіе Полковники; а младшій, Петръ, отправленъ въ С. Петербургъ вмѣсто аманата. Бунчуковый товарищъ Василій Васильевичь Кочубей, сынъ страдальца, пожалованъ Полтавскимъ Мал. дѣл. Кол. Арх. Полковникомъ. Онъ былъ женатъ на дочери Апостола.

Тѣмъ дѣла 1727 г. № 34. Тайный Совѣтникъ Наумовъ получилъ приказаніе находиться при новомъ Гетманѣ въ качествѣ Министра для Государственныхъ дѣлъ и совѣтовъ; ему ввѣрено также управленіе Малороссійскихъ отчинъ, принадлежавшихъ Меншикову и отобранныхъ въ казну; на содержаніе его опредѣлены деревни и мѣльницы, коими до того владѣлъ Генералъ-Маіоръ Вельяминовъ; жалованье назначено по чину изъ тамошнихъ доходовъ (*); сверхъ сего Апостолъ дозволилъ Наумову пользоваться доходами съ села Середины Буды, находящагося въ Стародубскомъ полку.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1727 года, № 26. 22 Ноября прибыли въ С. Петербургъ отъ Гетмана и отъ всѣхъ Малороссіянъ Посланцы: Нѣжинскаго полка полковый судья Михайла Забѣла, Прилуцкій Сотникъ Григорій Стороженко, Переяславскій полковый Асаулъ Лука Васильевъ и Гадячскій полковый Судья Мартинъ Шпшиевскій съ благодареніемъ за оказанныя Малой Россіи благодѣянія. Они были приняты милостиво Государемъ и возвратились на родину съ богатыми дарами и жалованною

(*) По двѣ тысячи двѣсти семнадцати рублей, тридцати копѣекъ.

Предводителю ихъ Грамотою на Гетманство. Тогда отпущены также въ Малую Россію Иванъ Чарнышъ, Василій Журавковскій и Яковъ Лизогубъ, жительствовавшіе прежде въ С. Петербургѣ, а потомъ переведенные въ Москву.

Въ Февралѣ 1728 года, Гетманъ Апостолъ, по случаю коронованія Императора, отправился въ Москву съ нѣсколькими Старшинами и Тайнымъ Совѣтникомъ Наумовымъ и оставался въ сей Столицѣ до 1 Октября (*). Пребы-

(*) Въ Архивѣ Черниговскаго Губернскаго Правленія хранится Журналъ о сей поѣздкѣ Гетмана въ Москву. — Прилагаю здѣсь любопытную выписку объ угощеніи имъ Императора Петра II, 7 Апрѣля.

«Въ недѣлю послѣ службы Божой, когда уже пришло время обѣду, а Ясневельможного совсѣмъ столы были пріуготовлены, тогда первѣе музыканты съ разными инструментами съ Дворца Его Императорскаго Величества на квартиру Ясневельможного попріѣзжали и котлы привезены, потомъ стали зъѣздитися ихъ Сіятельства Господа Министры, одинъ по другомъ: первѣе Графъ Гаврило Ивановичъ Головкинъ, потомъ Ѳедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, Адмиралъ, послѣ его Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ, Князь Василь Лукичъ Долгоруковъ, Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Михайло Михайловичъ Голицынъ и протчіе Господа Енералы; потомъ якъ бы загодину и самъ Его Императорское Величество изволилъ ѣхать слѣдующимъ образомъ: передомъ ѣхали 4 кареты шестоконные, въ которыхъ сидѣли придворные Кавалеры, за тими каретами ѣхали верхами бомбондеры, человѣкъ 12 линѣйно по парѣ, за ними два скороходы ишли, за скороходами ѣхала карета шестоконная, на верху оной корона золотая, а по бокамъ орлы золотыежъ, въ которой Его Императорское Величество изволилъ сидѣть, а предъ Его Величествомъ сидѣлъ Князь Иванъ Алексѣевичъ Долгоруковъ; предъ каретою сидѣлъ пажъ, а по сторонамъ ишли два гайдука; за каретою тоею ѣхали верхами кавалергарды убранные человѣкъ

могъ бы подумать, что Предводитель Козаковъ содѣлается тогда жертвою горести? 29 Апрѣля состоялся Высочайшій Указъ, по которому, *для прекращенія возникшаго вЪ Малороссійских судахЪ и вЪ войскѣ безпорядка, велѣно быть при Гетманѣ Бригадиру Вельяминову и шести ШтабЪ-Офицерамъ изЪ Украинских гарнизоновЪ на основаніи договоровЪ, постановленных сЪ прежними Гетманами.* Тогожъ числа послѣдовало рѣшеніе Государя на статьи Скоропадскаго, весьма для него не удовлетворительное. Между прочимъ отказано ему въ выводѣ изъ Украйны драгунскихъ полковъ. Тщетно умолялъ онъ Государя оставить при прежнихъ правахъ и вольностяхъ Малороссіянъ, ссылаясь на постановленные съ его предшественниками договоры, торжественно многими Государями и самимъ Петромъ утвержденые. Въ слѣдъ за Указомъ обнародованъ былъ, 16 Мая, Манифестъ объ учрежденіи Малороссійской Коллегіи, подъ предсѣдательствомъ Бригадира Вельяминова (*). Данное ему наставленіе состояло въ слѣдующихъ главныхъ статьяхъ: 1) обязанность Коллегіи надзирать за скорымъ и безпристрастнымъ производствомъ дѣлъ во всѣхъ тамошнихъ присудственныхъ мѣстахъ и обиженнымъ ока-

См. договорныя статьи вЪ прилож: вЪ I Части сей Исторіи, подЪ No 4, и вЪ прил. IV Части, No 25.

См. вЪ прилож. кЪ сей Час. No 26.

Смот. вЪ приложен. No 27.

Смот. вЪ приложен. No 28.

ской баталіи отдалЪ Князю Меншикову и что жалованною Грамотою

безсмѣнными Членами: Вице-Президенту Бригадиру Аѳанасію Арсеньеву; Совѣтникамъ: Полковнику Петру Кошелеву и Подполковнику Андрею Колычеву. Тогдажъ Вельяминовъ пожалованъ Генералъ-Маіоромъ.

25 Іюня Князь Меншиковъ, любимецъ Екатерины и главный виновникъ ея возвышенія, исходатайствовалъ себѣ у сей Государины въ вѣчное и потомственное владѣніе городъ Батуринъ, въ коемъ было тысяча триста два двора и Гадячскій замокъ со всѣми принадлежащими къ оному мѣстечками, селами и слободами, даваемыми прежде на Гетманскую булаву, въ которыхъ считалось двѣ тысячи семьсотъ пять дворовъ. Мал. дѣла Кол. Арх. 1726 года, № 8.

Въ 1726 году Сенатскимъ Указомъ запрещено высылать Козаковъ къ крѣпости Святаго Креста, а велѣно замѣнить походъ сей деньгами. Постановленіе сіе чрезвычайно затруднило Полковниковъ и самихъ Козаковъ: иные предлагали за свою службу по четыре и по два рубля съ человѣка; другіе, почитая за стыдъ откупаться, объявили о желаніи своемъ идти лучше въ походъ. Верховный Тайный Совѣтъ опредѣлилъ, 6 Октября, взыскать съ каждаго Козака по три рубля за отмѣненный походъ, что тогдажъ было исполнено. Малорос. Лѣтоп. Лѣтоп., издан. Рубан. Мал. дѣла Кол. Арх.

Служившій при Мазепѣ Бунчужнымъ и потомъ возведенный Орликомъ въ чинъ Генеральнаго Асаула Ѳедоръ Мировичь (*) препроводилъ изъ Варшавы, 26 Ноября, къ Мал. дѣла Кол. Арх. 1726 года, № 15.

ковъ для рытія Ладожскаго канала (*) и назначеніе десяти-тысячнаго отряда въ Персію (**) ускорили смерть Скоропадскаго. Онъ скончался въ Глуховѣ 3 Іюля, и 5 числа тогожъ мѣсяца погребенъ въ каменномъ Гамалѣевскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, построенномъ женою его Анастасіею Марковною (***).

О Скоропадскомъ мало сожалѣли въ Украйнѣ, хотя онъ, по добротѣ своего сердца, благодѣтельствовалъ многимъ. При немъ Генеральные Старшины и Полковники исходатайствовали себѣ Универсалы и жалованныя Грамоты на вѣчное владѣніе маетностями, принадлежавшими до того ихъ урядамъ; всѣ лучшія деревни были розданы при его жизни. Но доброта сердца безъ другихъ украшеній не составляетъ истиннаго достоинства Правителя народа: Скоропадскій слабымъ и безпечнымъ нравомъ не только ускорилъ свою кончину, но и лишилъ ввѣренныхъ попеченію его согражданъ драгоцѣннѣйшаго для нихъ достоянія. Измѣны Виговскаго, Юрія Хмельницкаго, Брюховецкаго, Мазепы и Запорожцевъ вложили въ Петра мысль преобразовать Малую Россію; внутреннее неустройство сего края при Скоропадскомъ оправдало совершеніе сего исполинскаго намѣренія.

Мал. дѣла Кол. Арх.

Тѣмъ дѣла, 1727 г. No 31.

(*) Въ 1722 году отправленъ былъ на сію работу, вмѣсто Полуботка, Полтавскій Полковникъ Иванъ Чернякъ съ десятитысячнымъ Козацкимъ войскомъ.

(**) Войскомъ симъ предводительствовалъ Миргородскій Полковникъ Апостолъ. Оно участвовало также въ заложеніи крѣпости Св. Креста при рѣкѣ Сулакѣ.

(***) Монастырь сей, именуемый Пустыно-Харлампіевскій Гамалѣевскій, находится Черниговской Губерніи, Глуховскаго повѣта, въ слободкѣ Гамалѣевкѣ.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ СЕДЬМАЯ.

НАКАЗНЫЙ ГЕТМАНЪ ПОЛУБОТОКЪ.

Челобитная Генеральныхъ Старшинъ. Полуботокъ назначается временнымъ Правителемъ Малой Россіи. Осторожныя мѣры, принятыя Сенатомъ. Прибытіе въ Украйну Вельяминова. Исходатайствованныя Полуботкомъ выгоды. Просьба его къ Императрицѣ. Обнадеживаніе Государя и благодарность Старшинъ. Безуспѣшныя старанія. Походы Козаковъ. Опредѣленіе Россійскихъ смотрителей за сборщиками. Увеличеніе податей. Распря Старшинъ съ Вельяминовымъ. Рѣшеніе Государемъ ихъ жалобъ. Возобновленная просьба къ Императрицѣ. Отправленіе народныхъ представителей въ Петербургъ. Смѣлое представленіе Полуботки. Высочайшій Указъ. Дневная записка Малороссійскихъ Старшинъ. Рѣчь Полуботки. Заключеніе его и прочихъ Старшинъ въ Петропавловскую крѣпость. Примѣрное великодушіе Государя. Оказанная Полуботкомъ твердость духа предъ самою кончиною.

Мал. дѣло Кол. Арх. Генеральные Старшины, лишась своего Предводителя, отправили немедленно въ Москву двухъ знатныхъ войсковыхъ товарищей, Семена Рубца и Василія Быковскаго, съ челобитною отъ всего Малороссійскаго народа о дозволеніи выбрать имъ новаго Гетмана. Сенатъ (*) приказалъ симъ посланцамъ ѣхать въ Астрахань по случаю Персидскаго

(*) Въ Сенатѣ присудствовали въ то время: Великій Канцлеръ Графъ Головкинъ, Графъ Брюсъ, Графъ Иванъ Мусинъ-Пушкинъ, Баронъ Шафировъ, Князь Григорій Долгорукой, Графъ Матвѣевъ и Князь Дмитрій Голицынъ.

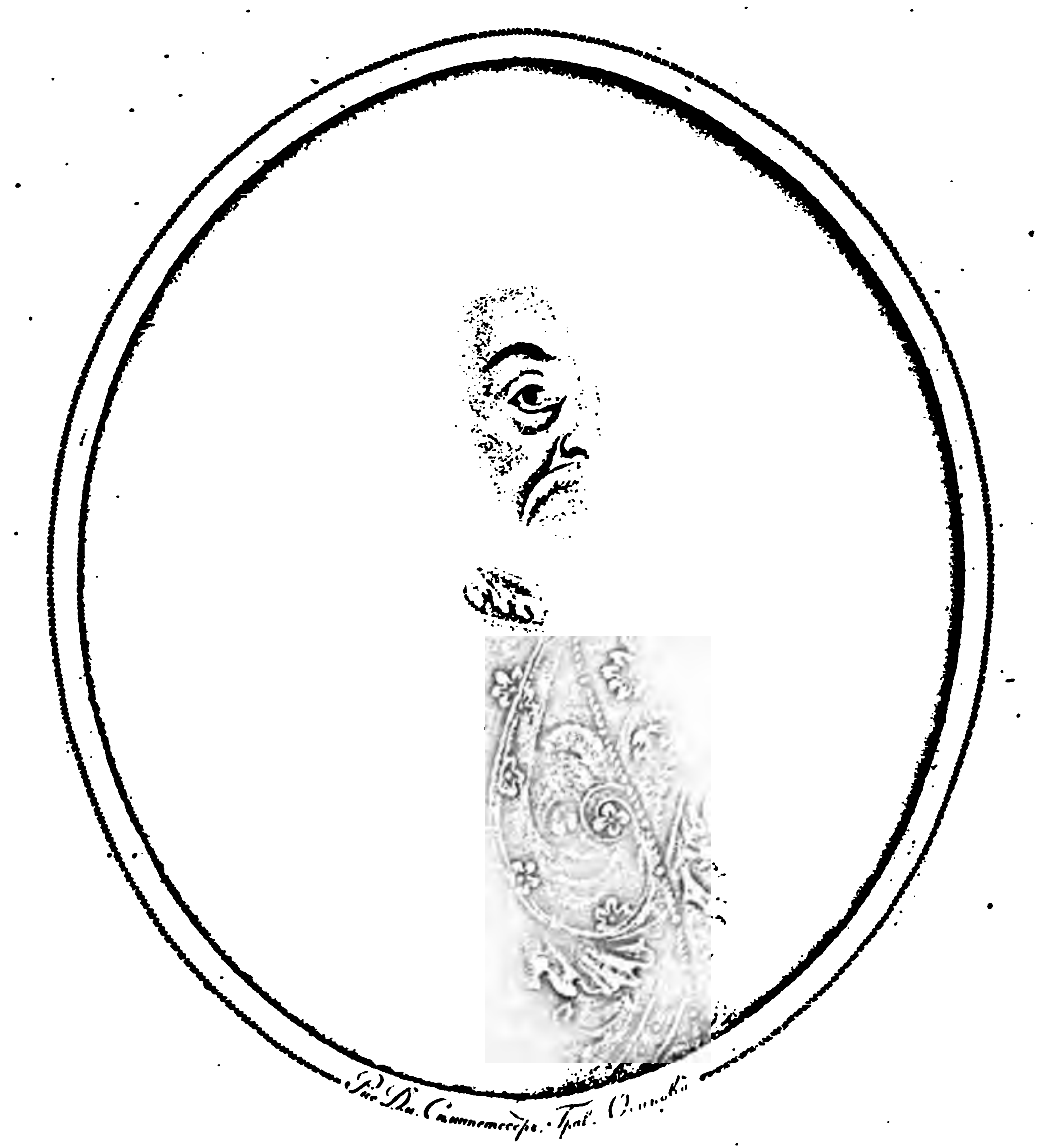

Рис. Др. Сиппетессеръ. Грав. [illegible]

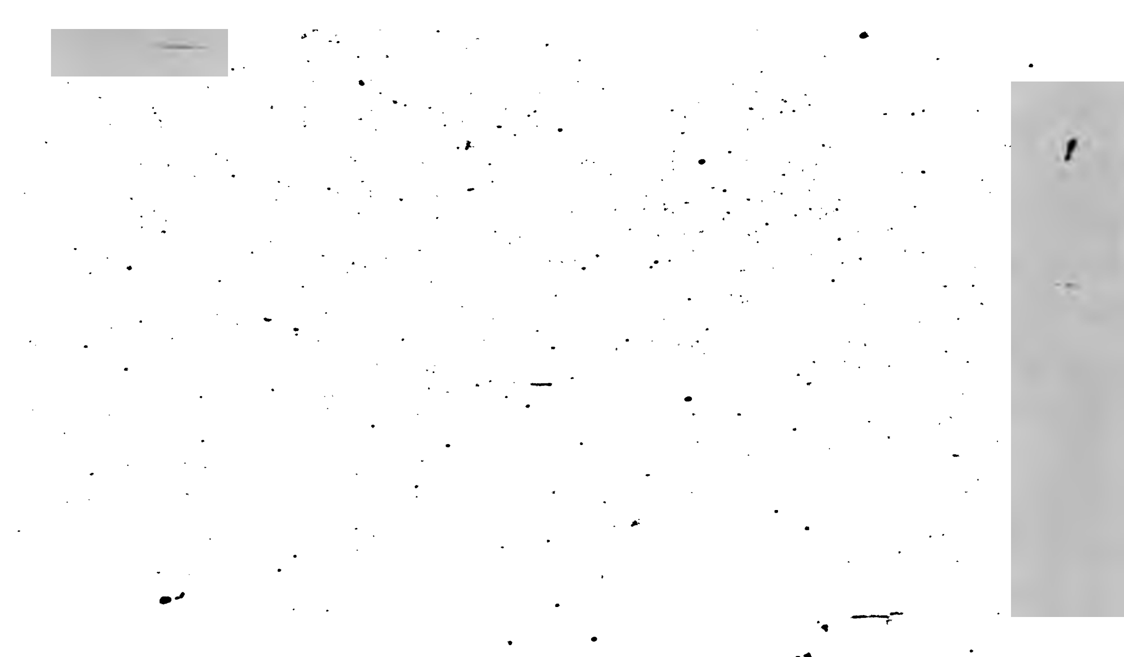
Павелъ Леонтьевичъ

ПОЛУБОТОКЪ,

Наказный Гетманъ.

„Вступаючись за отчизну, я не боюсь ни кандаливъ, ни тюр-
„ми, и для мене лучше найлютшою смертію умерти, якъ —
„дивитись на повсехну гибель моихъ землякивъ. —

Изъ речи говоренной Полуботкомъ
Государю Императору Петру I.

но еще дозволено Малороссіянамъ приступить къ Гетманскому избранію. Порученіе сіе возложено было на Тайнаго Совѣтника Ѳедора Васильевича Наумова, прибывшаго въ Глуховъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ. Малороссійское Духовенство собралось также въ семъ городѣ вмѣстѣ съ Старшинами. 1 Октября Наумовъ отправился въ богатой каретѣ, запряженной въ шесть лошадей, къ Николаевской церкви, на большую площадь, гдѣ покрытый краснымъ сукномъ помостъ окруженъ былъ Великороссійскими солдатами и народомъ. Двадцать четыре всадника ѣхали впереди его кареты, за которою три Оберъ-Офицера несли Гетманскія регаліи: булаву, бунчукъ, знамя и печать. По прибытіи къ назначенному мѣсту, Наумовъ велѣлъ Секретарю своему прочесть на помостѣ Императорскую Грамоту; потомъ объявилъ онъ собранію: что Его Императорское Величество, Всемилостивѣйше соизволяя на Гетманское избраніе, надѣется, что оное падетъ на человѣка, достойнаго управлять толь важною должностію. Приступлено къ собранію голосовъ, и Миргородскій Полковникъ Даніилъ Апостолъ единодушно провозглашенъ Гетманомъ. Наумовъ вопрошалъ тогда три раза народъ: »добровольно ли избираетъ онъ сего человѣка и устоитъ ли въ своемъ выборѣ?« Радостныя привѣтствія были единственнымъ отзывомъ Малороссіянъ. Тщетно почтенный сѣдинами и заслугами Апостолъ отказывался отъ возлагаемой на него должности, ссылаясь на семидесятилѣтнюю старость — его убѣдили принять Гетманскую булаву и въ тотъ же

день приведенъ онъ къ присягѣ при громѣ пушекъ и неумолкаемыхъ восклицаніяхъ народа. Старшій сынъ его, Павелъ Апостолъ, возведенъ тогда въ Миргородскіе Полковники; а младшій, Петръ, отправленъ въ С. Петербургъ вмѣсто аманата. Бунчуковый товарищъ Василій Васильевичь Кочубей, сынъ страдальца, пожалованъ Полтавскимъ Полковникомъ. Онъ былъ женатъ на дочери Апостола.

Малор. Лѣтоп.

Мал. дѣла Кол. Арх.

Тайн. дѣла 1727 г. № 34.

Тайный Совѣтникъ Наумовъ получилъ приказаніе находиться при новомъ Гетманѣ въ качествѣ Министра для Государственныхъ дѣлъ и совѣтовъ; ему ввѣрено также управленіе Малороссійскихъ отчинъ, принадлежавшихъ Меншикову и отобранныхъ въ казну; на содержаніе его опредѣлены деревни и мѣльницы, коими до того владѣлъ Генералъ-Маіоръ Вельяминовъ; жалованье назначено по чину изъ тамошнихъ доходовъ (*); сверхъ сего Апостолъ дозволилъ Наумову пользоваться доходами съ села Середины Буды, находящагося въ Стародубскомъ полку.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1727 года, № 26.

22 Ноября прибыли въ С. Петербургъ отъ Гетмана и отъ всѣхъ Малороссіянъ Посланцы: Нѣжинскаго полка полковый судья Михайла Забѣла, Прилуцкій Сотникъ Григорій Стороженко, Переяславскій полковый Асаулъ Лука Васильевъ и Гадячскій полковый Судья Мартинъ Шишкевскій съ благодареніемъ за оказанныя Малой Россіи благодѣянія. Они были приняты милостиво Государемъ и возвратились на родину съ богатыми дарами и жалованною

(*) По двѣ тысячи двѣсти семнадцати рублей, тридцати копѣекъ.

Предводителю ихъ Грамотою на Гетманство. Тогда отпущены также въ Малую Россію Иванъ Чарнышъ, Василій Жураковскій и Яковъ Лизогубъ, жительствовавшіе прежде въ С. Петербургѣ, а потомъ переведенные въ Москву.

Въ Февралѣ 1728 года, Гетманъ Апостолъ, по случаю коронованія Императора, отправился въ Москву съ нѣсколькими Старшинами и Тайнымъ Совѣтникомъ Наумовымъ и оставался въ сей Столицѣ до 1 Октября (*). Пребы-

(*) Въ Архивѣ Черниговскаго Губернскаго Правленія хранится Журналъ о сей поѣздкѣ Гетмана въ Москву. — Прилагаю здѣсь любопытную выписку объ угощеніи имъ Императора Петра II, 7 Апрѣля. «Въ недѣлю послѣ службы Божой, когда уже пришло время обѣду, а Ясневельможного совсѣмъ столы были пріуготовлены, тогда первѣе музыканты съ разными инструментами съ Дворца Его Императорскаго Величества на квартиру Ясневельможного попріѣзжали и котлы привезены, потомъ стали зъѣздитися ихъ Сіятельства Господа Министры, одинъ по другомъ: первѣе Графъ Гаврило Ивановичъ Головкинъ, потомъ Ѳедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, Адмиралъ, послѣ его Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ, Князь Василь Лукичъ Долгоруковъ, Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Михайло Михайловичъ Голицынъ и протчіе Господа Енералы; потомъ якъ бы загодину и самъ Его Императорское Величество изволилъ ѣхать слѣдующимъ образомъ: передомъ ѣхали 4 кареты шестоконные, въ которыхъ сидѣли придворные Кавалеры, за тими каретами ѣхали верхами бомбондеры, человѣкъ 12 линѣйно по парѣ, за ними два скороходы ишли, за скороходами ѣхала карета шестоконная, на верху оной корона золотая, а по бокамъ орлы золотыежъ, въ которой Его Императорское Величество изволилъ сидѣть, а предъ Его Величествомъ сидѣлъ Князь Иванъ Алексѣевичъ Долгоруковъ; предъ каретою сидѣлъ пажъ, а по сторонамъ ишли два гайдука; за каретою тоею ѣхали верхами кавалергарды убранные человѣкъ

Россійскому Самодержцу (*): что статья сія не находится въ договорѣ Хмельницкаго; что объ оной Бояре словесный имѣли только разговоръ съ Гетманскими Посланниками и что напротивъ постановленіе Хмельницкаго гласитъ: »Въ началѣ изволь твое Царское Величество подтвердить права и вольности наши войсковые, какъ изъ вѣковъ бывало въ войскѣ Запорожскомъ, что своими правами суживалися и вольности свои имѣли въ добрахъ и судахъ; чтобъ ни Воевода, ни Бояринъ, ни Стольникъ въ суды войсковые не вступалися, но отъ Старѣйшинъ своихъ чтобъ товарищество сужены были; гдѣ три человѣка Козаковъ, тогда два третьяго должны судить.« »Не только Родитель твой — продолжалъ Полуботокъ — »но и ты, Государь, собственноручно утвердилъ сію статью при избраніи покойнаго Гетмана Скоропадскаго, обѣщая цѣло, свято и ненарушимо содержать постановленный съ Хмельницкимъ договоръ.« Мал. дѣла Кол. Арх. 1721 года, № 25.

23 Іюня послѣдовалъ слѣдующій Высочайшій Указъ на имя Малороссійскихъ Старшинъ:

»Какъ всѣмъ извѣстно, что со времени перваго Гетмана Богдана Хмельницкаго даже до Скоропадскаго всѣ Гетманы явились измѣнниками и какое бѣдствіе терпѣло отъ того наше Государство, особливо Малая Россія: то и надлежитъ пріискать въ Гетманы весьма вѣрнаго и извѣстнаго человѣка, о чемъ и имѣемъ мы непрестанное Мал. дѣла Кол. Арх. 1721 года, № 31.

(*) Въ письмѣ, отправленномъ съ Корецкимъ, Даниловичемъ и проч.

безсмѣнными Членами: Вице-Президенту Бригадиру Аѳанасію Арсеньеву; Совѣтникамъ: Полковнику Петру Кошелеву и Подполковнику Андрею Колычеву. Тогдажъ Вельяминовъ пожалованъ Генералъ-Маіоромъ.

25 Іюня Князь Меншиковъ, любимецъ Екатерины и главный виновникъ ея возвышенія, исходатайствовалъ себѣ у сей Государины въ вѣчное и потомственное владѣніе городъ Батуринъ, въ коемъ было тысяча триста два двора и Гадячскій замокъ со всѣми принадлежащими къ оному мѣстечками, селами и слободами, даваемыми прежде на Гетманскую булаву, въ которыхъ считалось двѣ тысячи семьсотъ пять дворовъ. Мал. дѣла Кол. Арх. 1726 года, № 8.

Въ 1726 году Сенатскимъ Указомъ запрещено высылать Козаковъ къ крѣпости Святаго Креста, а велѣно замѣнить походъ сей деньгами. Постановленіе сіе чрезвычайно затруднило Полковниковъ и самихъ Козаковъ: иные предлагали за свою службу по четыре и по два рубля съ человѣка; другіе, почитая за стыдъ откупаться, объявили о желаніи своемъ идти лучше въ походъ. Верховный Тайный Совѣтъ опредѣлилъ, 6 Октября, взыскать съ каждаго Козака по три рубля за отмѣненный походъ, что тогдажъ было исполнено. Малорос. Лѣтоп. Лѣтоп., издан. Рубан Мал. дѣла Кол. Арх.

Служившій при Мазепѣ Бунчужнымъ и потомъ возведенный Орликомъ въ чинъ Генеральнаго Асаула Ѳедоръ Мировичь (*) препроводилъ изъ Варшавы, 26 Ноября, къ Мал. дѣла Кол. Арх. 1726 года, № 15.

подали они доношеніе свое въ Сенатъ, а 27 челобитную на Бригадира Вельяминова. 28 числа были снова у Графа Головкина съ просьбою относительно содержанія Малой Россіи при прежнихъ правахъ и преимуществахъ. 29 приглашены въ Сенатъ. 2 Сентября *Полуботокъ призыванъ въ крѣпость въ Тайную Канцелярію.* 9 Сентября намѣревались поднести челобитную Государю, но онъ не присутствовалъ въ тотъ день въ Сенатѣ; а 15 числа былъ въ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, гдѣ Старшины исполнили свое намѣреніе. 18 Государь уѣхалъ на Котлинъ. Между тѣмъ Старшины продолжали посѣщать Царедворцевъ и нѣсколько разъ были у Графа Головкина, Князя Меншикова, Графа Апраксина, Князя Василія Лукича Долгорукаго, Ягушинскаго, Толстаго и Дивіера. 22 Сентября поднесли челобитную Императрицѣ. 1 Октября видѣли Государя въ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ. 14 числа просили о своихъ дѣлахъ Князя Василія Лукича Долгорукаго. 18 были у Меншикова, праздновавшаго воспоминаніе Калишской баталіи, имъ въ 1706 году надъ Шведами одержанной. Къ сожалѣнію, здѣсь прерывается дневная записка Малороссійскихъ Старшинъ, и я принужденъ прибѣгнуть къ Лѣтописямъ и словесному преданію.

Тщетны были надежды Полуботки и товарищей его получить отъ Государя желаемое рѣшеніе. Каждый день Сенаторы откладывали произнести роковой приговоръ, цѣлымъ народомъ ожидаемый. Влекомый пламенною къ отечеству любовію и долгомъ носимаго имъ званія, Полуботокъ рѣшился пожертвовать собою для своихъ единоземцевъ, и съ сею мыслію представъ, въ сопровожденіи

Annales de la Petite Russie par Scherer, T. II. pages 207, 8, 9 et 10.

другихъ Старшинъ, предъ грознаго Монарха, произнесъ ему слѣдующую сильную и вмѣстѣ дерзкую рѣчь:

»Знаю и вижу, Государь, что безъ всякой причины, по проискамъ гордаго Меншикова возсталъ ты на мою отчизну, желаешь уничтожить преимущества, предками Твоими и Тобою самимъ торжественно утвержденныя, и для приведенія въ упадокъ воинственнаго духа Козаковъ употребляешь ихъ въ тягчайшія работы, принуждая рыть каналы, проводимые въ обширныхъ Твоихъ областяхъ: но что огорчительнѣе всего! Ты лишилъ насъ драгоцѣннѣйшей свободы избирать по собственному произволу себѣ Гетмановъ и начальниковъ и, отнявъ древнее право судить своихъ соотечественниковъ, опредѣляешь намъ Судей изъ граждан Великороссійскихъ, которые не вѣдая, или притворяясь не знающими законовъ и преимуществъ нашихъ, не престаютъ нарушать ихъ при всякомъ случаѣ и насъ угнетаютъ. Не ужели, Государь, отказывая намъ въ должной справедливости, Ты думаешь симъ воздать Богу благодареніе за всѣ успѣхи Тебѣ отъ Него ниспосланные? Ты занимаешься только блескомъ величія и могущества, дарованныхъ Тебѣ отъ Его щедротъ, не помышляя ни мало о Его правосудіи. Да позволено мнѣ будетъ представить Тебѣ, Государь, въ послѣдній разъ, что Ты не получишь ни малѣйшей пользы отъ угнетенія моихъ соотчичей, и что для Тебя не столь славно повелѣвать ими силою и властію, какъ быть главою и отцомъ народа, преисполненнаго Твоихъ милостей и всегда готоваго проливать всю кровь свою за Твои выгоды и Твою славу. Знаю, что оковы меня ожидаютъ и что буду ввергнутъ въ мрачную темницу,

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ.

АПОСТОЛЪ.

Уничтожение разныхЪ сборовЪ и Малороссійской Коллегіи. Избран Апостола на Гетманство. Новые Полковники изЪ Малороссіянl Таиный СовѣтникЪ НаумовЪ. Посольство Украинское вЪ С. ПетербургЪ. Возвращеніе на родину товарищей Полуботки. Данныя Апостолу статьи. Нѣчто о монастырскихЪ и церковныхЪ имѣніяхЪ. Царская Грамота. Генеральные Старшины. Смѣна нѣсколькихЪ ПолковниковЪ. ПоходЪ КозаковЪ. Опредѣленіе кЪ Гетману Князя Шаховскаго. Индуктный сборЪ. ПотемкинЪ. Кончина Петра II. Оказанныя Императрицею Анною Іоанновною милости Малороссіянамъ и ихЪ Предводителю. Ссылка Кіевскаго Архіепископа. Полученное АпостоломЪ отличіе. Малороссіяне употребляются вЪ работу. Уменьшеніе вЪ Украйнѣ ВеликороссійскихЪ войскЪ. Члены Генеральнаго Суда. Новый АрхіепископЪ. Продолженіе линейной работы. НарышкинЪ. Безпокойство вЪ Польшѣ. ПоходЪ КозаковЪ. Помилованіе ЗапорожцевЪ. ИхЪ поселенія. Кончина Апостола. Вниманіе кЪ его заслугамЪ.

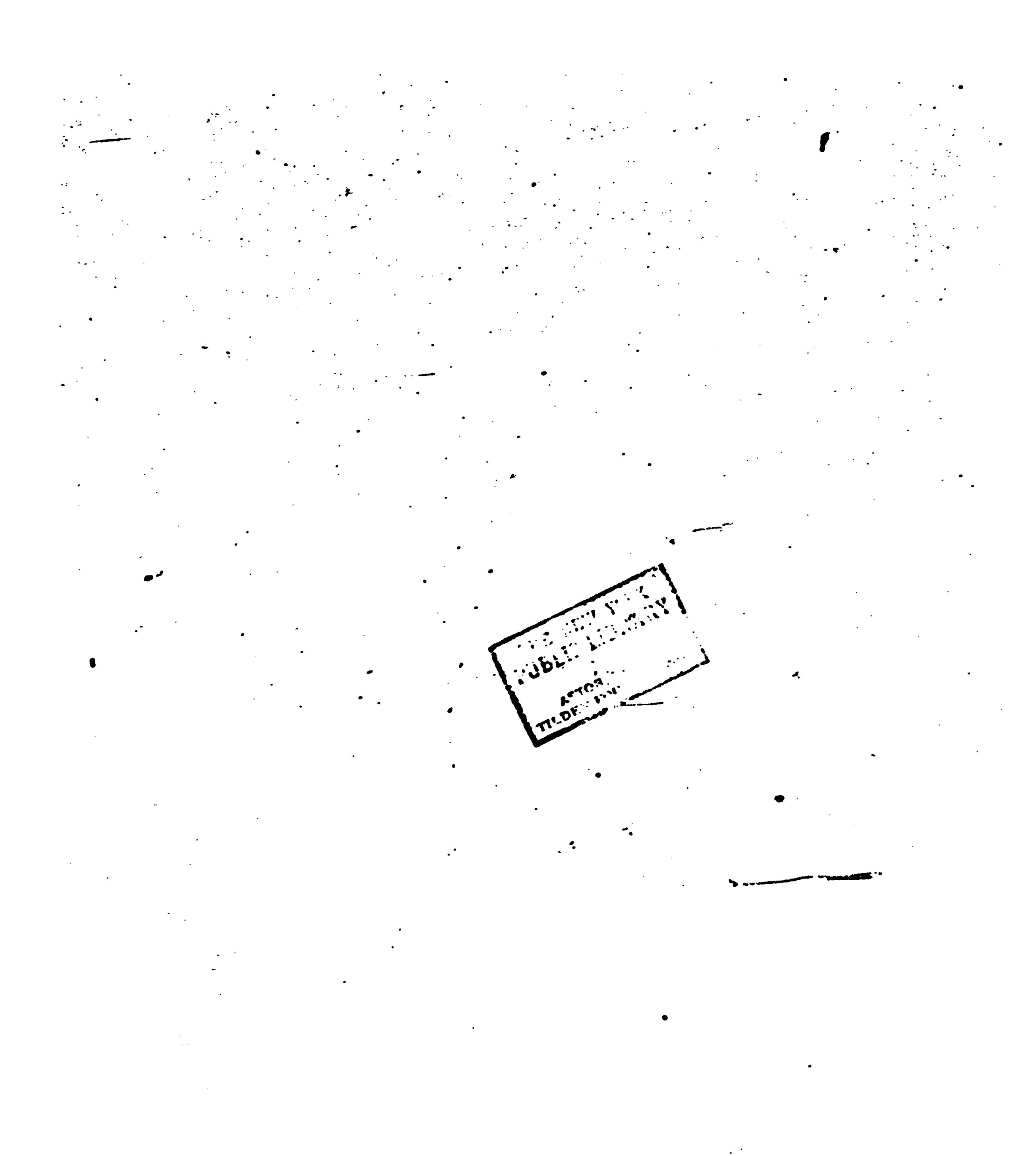
Паденіе Меншикова имѣло большое вліяніе на судьбу Малой Россіи: не только отмѣнены тогда новые сборы, взимаемые съ тамошнихъ жителей по опредѣленію Малороссійской Коллегіи и уничтожено сіе грозное судилище (*):

(*) Вмѣсто Малороссійской Коллегіи велѣно присутствовать вЪ войсковомЪ ГенеральномЪ Судѣ Бригадиру Арсеньеву, Подполковнику Колычеву и еще третьему Члену изЪ ВеликороссіянЪ, также тремЪ МалороссіянамЪ, сЪ предоставленіемЪ подсудимымЪ права, вЪ случаѣ неудовольствія, приносить на означенный Судъ жалобы Гет

подъ Коломакомъ, гдѣ съ двѣнадцатью тысячами Козаковъ охранялъ границы отъ Татаръ и Запорожцевъ. Возвратясь съ похода на родину, Апостолъ и Милорадовичь были также сосланы въ С. Петербургъ.

Не долго Полуботокъ влачилъ горестную жизнь въ оковахъ: глубокая печаль сблизила его съ могилою и навсегда прекратила временныя страданія. Словесное преданіе повѣствуетъ: будто Гусударь, узнавъ о его изнеможеніи, прислалъ къ нему своего Доктора. Полуботокъ отказался отъ лѣкарствъ: *на что мнѣ жизнь* — говорилъ онъ — *когда не могу быть полезнымъ отчизнѣ.* Великодушный Обладатель Россіи явилъ тогда рѣдкій примѣръ добродѣтели, торжествующей надъ страстями: онъ посѣтилъ Полуботка, уговаривалъ его забыть прошедшее и прибѣгнуть къ пособію врача. *Нѣтъ, Государь,* — продолжалъ Полуботокъ— *Ты не въ силахъ уже возвратить мнѣ угасающей жизни; вскорѣ Петръ и Павелъ предстанутъ на одной доскѣ передъ праведнымъ Мздовоздаятелемъ: онъ разсудитъ дѣла ихъ.*

Такъ умеръ Полуботокъ, предпріимчивый, отважный и твердый въ правилахъ своихъ вождь Малороссіянъ.

ASTOR

Въ Прилуцкомъ: шесть ротъ гренадерскаго полка Генералъ-Маiора Роппа и три роты Ингерманладскаго драгунскаго.

Въ Нѣжинскомъ: четыре роты гренадерскаго полка Роппа и пять ротъ Тверскаго драгунскаго полка.

Въ Черниговскомъ: двѣ роты Тверскаго полка и семь ротъ гренадерскаго Хлопова.

Въ Стародубскомъ: три роты тогожъ полка Хлопова и полки (числа не означено) Мекленбургскаго корпуса.

Въ Переяславскомъ: семь ротъ гренадерскаго полка Кропотова.

Въ Миргородскомъ: цѣлый Сибирскiй полкъ.

Въ Кiевскомъ: двѣ роты гренадерскаго полка Кропотова и три роты Тверскаго драгунскаго.

Въ Гадячскомъ: цѣлый Псковскiй полкъ.

Въ Полтавскомъ: Бригадиръ Ветеранiй съ Пермскимъ полкомъ.

Всѣми сими полками предводительствовалъ храбрый Генералъ Князь Михайло Михайловичь Голицынъ.

Мал. дѣла Кол. Арх. Малороссiйское войско простиралось до пятидесятисеми тысячь человѣкъ (*), изъ коихъ двѣнадцать тысячь, какъ выше упомянуто, находились въ походѣ съ

(*) 1) Въ Стародубскомъ полку было въ 1723 году 9 сотенъ, 3116 конныхъ и 1007 пѣшихъ Козаковъ.

день приведенъ онъ къ присягѣ при громѣ пушекъ и неумолкаемыхъ восклицаніяхъ народа. Старшій сынъ его, Павелъ Апостолъ, возведенъ тогда въ Миргородскіе Полковники; а младшій, Петръ, отправленъ въ С. Петербургъ вмѣсто аманата. Бунчуковый товарищъ Василій Васильевичь Кочубей, сынъ страдальца, пожалованъ Полтавскимъ Полковникомъ. Онъ былъ женатъ на дочери Апостола.

Малор. Лѣтоп.

Мал. дѣл. Кол. Арх.

Тайный Совѣтникъ Наумовъ получилъ приказаніе находиться при новомъ Гетманѣ въ качествѣ Министра для Государственныхъ дѣлъ и совѣтовъ; ему ввѣрено также управленіе Малороссійскихъ отчинъ, принадлежавшихъ Меншикову и отобранныхъ въ казну; на содержаніе его опредѣлены деревни и мѣльницы, коими до того владѣлъ Генералъ-Маіоръ Вельяминовъ; жалованье назначено по чину изъ тамошнихъ доходовъ (*); сверхъ сего Апостолъ дозволилъ Наумову пользоваться доходами съ села Середины Буды, находящагося въ Стародубскомъ полку.

Тѣже дѣла 1727 г. № 34.

22 Ноября прибыли въ С. Петербургъ отъ Гетмана и отъ всѣхъ Малороссіянъ Посланцы: Нѣжинскаго полка полковый судья Михайла Забѣла, Прилуцкій Сотникъ Григорій Стороженко, Переяславскій полковый Асаулъ Лука Васильевъ и Гадячскій полковый Судья Мартинъ Шпишевскій съ благодареніемъ за оказанныя Малой Россіи благодѣянія. Они были приняты милостиво Государемъ и возвратились на родину съ богатыми дарами и жалованною

Мал. дѣла Кол. Арх. 1727 года, № 26.

(*) По двѣ тысячи двѣсти семнадцати рублей, тридцати копѣекъ.

Предводителю ихъ Грамотою на Гетманство. Тогда отпущены также въ Малую Россію Иванъ Чарнышъ, Василій Жураковскій и Яковъ Лизогубъ, жительствовавшіе прежде въ С. Петербургѣ, а потомъ переведенные въ Москву.

Въ Февралѣ 1728 года, Гетманъ Апостолъ, по случаю коронованія Императора, отправился въ Москву съ нѣсколькими Старшинами и Тайнымъ Совѣтникомъ Наумовымъ и оставался въ сей Столицѣ до 1 Октября (*). Пребы-

(*) Въ Архивѣ Черниговскаго Губернскаго Правленія хранится Журналъ о сей поѣздкѣ Гетмана въ Москву. — Прилагаю здѣсь любопытную выписку объ угощеніи имъ Императора Петра II, 7 Апрѣля.

«Въ недѣлю послѣ службы Божой, когда уже пришло время обѣду, а Ясневельможного совсѣмъ столы были пріуготовлены, тогда первѣе музыканты съ разными инструментами съ Дворца Его Императорскаго Величества на квартиру Ясневельможного попріѣзжали и котлы привезены, потомъ стали зъѣздитися ихъ Сіятельства Господа Министры, одинъ по другомъ: первѣе Графъ Гаврило Ивановичъ Головкинъ, потомъ Өедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, Адмиралъ, послѣ его Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ, Князь Василь Лукичъ Долгоруковъ, Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Михайло Михайловичъ Голицынъ и протчіе Господа Енералы; потомъ якъ бы загодину и самъ Его Императорское Величество изволилъ ѣхать слѣдующимъ образомъ: передомъ ѣхали 4 кареты шестоконные, въ которыхъ сидѣли придворные Кавалеры, за тими каретами ѣхали верхами бомбондеры, человѣкъ 12 линѣйно по парѣ, за ними два скороходы шли, за скороходами ѣхала карета шестоконная, на верху оной корона золотая, а по бокамъ орлы золотыежъ, въ которой Его Императорское Величество изволилъ сидѣть, а предъ Его Величествомъ сидѣлъ Князь Иванъ Алексѣевичъ Долгоруковъ; предъ каретою сидѣлъ пажъ, а по сторонамъ шли два гайдука; за каретою тоею ѣхали верхами кавалергарды убранные человѣкъ

28 Генваря, 1725 года, былъ день горестный для Россіи. Она лишилась своего Государя, отъ, котораго получила новое бытіе, посредствомъ распространенныхъ имъ наукъ, художествъ и мудрыхъ узаконеній.

Не стало Петра Великаго; надежда на Господа сопутствовала благочестиваго Монарха въ другую жизнь и навѣрно не посрамила его. Всѣ дѣянія сего Государя имѣли цѣлію благоденствіе ввѣренныхъ ему народовъ. Какъ человѣкъ, былъ онъ подверженъ слабостямъ; но сколько разъ побѣждалъ онъ самыя страсти свои! Не льзя приписывать ему въ вину несоблюденіе договора, постановленнаго Царемъ Алексѣемъ съ Хмельницкимъ и имъ самимъ неоднократно утвержденнаго: безпрестанная измѣна Гетмановъ, оказываемая полковыми и даже сотенными Начальниками злоупотребленія, безпорядки въ судебныхъ мѣстахъ, бунты Запорожцевъ, заставили сего Государя даровать Малой Россіи новое образованіе. Петръ совершилъ то, что исполнили бы его Преемники: одно только жестокое обхожденіе его съ представителями Малороссіянъ и съ Козаками, коихъ онъ изнурялъ тяжкими работами, заслуживаетъ нѣкоторую укоризну.

Императрица Екатерина I, по вступленіи своемъ на престолъ, возвратила, 4 Февраля, свободу и имѣніе содержавшимся въ Петропавловской крѣпости Малороссійскимъ Старшинамъ Ивану Чарнышу, Семену Савичу, Василію Жураковскому и Якову Лизогубу; тогдажъ объявлено имъ Высочайшее повелѣніе, чтобъ они построили себѣ домы въ Петербургѣ на свои деньги и не смѣли выѣзжать изъ

Мал. дѣла Кол. Арх. 1725 года, № 2.

Коллегію Иностранныхъ дѣлъ. Сверхъ сего Гетману, какъ Президенту Генеральнаго Суда, и Членамъ онаго дана власть наказывать денежными пѣнями нижнихъ Судей, обвиненныхъ въ несправедливости и лихоимствѣ и сими деньгами удовлетворять обиженную сторону. 2) Гетмана избирать вольными голосами, только съ соизволенія Государя, отъ котораго единственно зависитъ и отставка его. Избранный Гетманъ обязанъ являться въ Москву для полученія подтвердительной Грамоты и клейнотъ. 3) Въ Генеральные Старшины и Полковники также избирать

британами нарочне для утѣхи Его Императорскому Величеству травлено; потомъ Его Императорское Величество пошолъ въ канторку тую, гдѣ Ясневельможного ложко стояло, и тамъ съ Ясневельможнымъ милостиво разговаривалъ и смотрѣлъ булавы и бунчука, якіе въ той канторцѣ на стѣнѣ высѣли, а между тѣмъ изволилъ пожаловать Пана Петра Апостола, сына Ясневельможного, Лубенскимъ Полковникомъ, за что Ясневельможный публично повергши себѣ подъ ноги Его Императорскому Величеству всеподданнѣйше благодарилъ и просилъ на все отчество Малороссійское милостивѣйшаго Его Императорскаго Величества призрѣнія. Опослѣ же всего того, такъ якъ съ вечернѣ съ церковъ повыходили, изволилъ Его Императорское Величество многихъ, кто могъ дописнутись припускаючи къ своей Монаршой руцѣ и отъѣхати съ квартери Ясневельможного будучи веселъ, и сядоваючи въ карету поцѣловалъ Ясневельможного въ голову; когда же Его Императорское Величество изволилъ отъѣхать, то и всѣ ихъ Сіятельство господа Министры розъѣхались, по довольномъ утрактованіи. А Ясневельможный при той же капеліи Императорской съ своими Малороссіянами еще довольно изволилъ пить и веселитись, потомъ незмогучи болѣе пить (ибо и при бытію Его Императорскаго Величества довольно пили) пойшолъ на впокой и положился спать, и такъ всѣ

вольными голосами изъ заслуженныхъ, знатныхъ, вѣрныхъ и неподозрительныхъ людей и представлять двухъ или трехъ таковыхъ кандидатовъ на утвержденіе Государю; тоже дѣлать и при отставкѣ ихъ. Полковыхъ Старшинъ избирать цѣлымъ полкомъ, а въ Сотники Козакамъ той Сотни и потомъ на утвержденіе представлять Гетману, который съ своей стороны обязанъ доносить о томъ Государю. Казнить смертію, безъ Высочайшаго повелѣнія, запрещается, равно какъ и принимать въ службу вновь перекрещенныхъ людей; Гетману предоставлена власть наказывать виновныхъ Полковыхъ Старшинъ и Сотниковъ отрѣшеніемъ отъ мѣстъ и лишеніемъ даже имущества: но о таковыхъ велѣно представлять Государю. 4) Доходы съ города Коропа впредь употреблять на содержаніе Козацкой артиллеріи подъ надзоромъ Генеральнаго Обознаго. О положеніи оной ежегодно доставлять свѣденіе. 5) Расположеннымъ въ Украйнѣ, для охраненія сей страны Великороссійскимъ войскамъ отводить квартиры съ общаго согласія Главнокомандующаго и Гетмана; отъ прокормленія же ихъ не исключаются ни Россійскихъ ни Малороссійскихъ владѣльцовъ помѣстья. 6) Для уменьшенія податей, взимаемыхъ съ народа, число Компанейскихъ полковъ ограничивается тремя, полагая въ каждомъ полку только по пяти сотъ человѣкъ. 7) Уничтожаются сборы, опредѣленные бывшею Малороссійскою Коллегію и войсковой скарбъ возстановляется; надъ сборами имѣть главное смотрѣніе двумъ Подскарбіямъ, одному Великороссіянину, а другому Малороссіянину (*). Сборамъ быть слѣдующимъ:

(*) Должность сія возложена на бывшаго Лубенскаго Полковника Андрея Марковича и Ивана Мякинина. *Мал. Лѣтописи.*

a) съ виннаго промысла и дегтя; *b*) съ пчелиннаго и табачнаго прибытка, изъ чего, однакожь, исключаются Козаки; *c*) съ товаровъ и муки, привозимыхъ на ярмарки и рынокъ; *d*) съ мостовъ, перевозовъ и гребель; *e*) съ откупныхъ разныхъ статей и ратушскихъ селъ. Отъ сихъ сборовъ не изъемлются монастырскія владѣнія. 8) Всякое законное имѣніе, какъ у крестьянъ, такъ и у Козаковъ, по смерти отца семейства должно оставаться за вдовою и дѣтьми его. Объ отличныхъ заслугахъ Малороссіянъ Гетманъ обязанъ представлять Государю. 9) Опредѣленный на Гетманскую булаву, вмѣсто Чигиринскаго Староства, ключь Гадячскій остается и за нынѣшнимъ Гетманомъ. Относительно же розданныхъ Скоропадскимъ помѣстій, принадлежавшихъ Гетманскому удѣлу, сдѣлать изслѣдованіе и потомъ сопричислить ихъ къ оному. 10) Утверждаются по прежнему за Генеральными Старшинами, Полковниками, Полковыми Старшинами, Сотниками, Ратушами, Войсковою и Судебною Канцеляріями *ранговыя помѣстья*, несправедливо розданныя Скоропадскимъ бывшимъ въ его время Чиновникамъ. 11) Предоставляется Гетману, по возвращеніи въ Малую Россію, представить Государю, гдѣ желаетъ онъ имѣть свое пребываніе вмѣсто Глухова. 12) Относительно бѣглыхъ Великороссіянъ, наносящихъ по-

линѣ, взимаемой съ иностранныхъ товаровъ, быть по прежнему на откупу, безъ всякаго отягощенія народа; откупныя деньги имѣютъ поступать въ Императорскую казну. 14) Дозволено въ мирное время, какъ Малороссіянамъ въ пограничные города, такъ и изъ за границъ въ Малую Россію купцамъ съ незапрещенными товарами пріѣзжать; Евреямъ невозбранено торговать въ Украйнѣ на ярмаркахъ, только оптомъ, и не велѣно имъ увозить серебра, золота и мѣди, но закупать только на сіи деньги товары; жительствовать же имъ въ Малой Россіи запрещено. 15) Дозволено Великороссіянамъ въ Малой Россіи и Малороссіянамъ въ Великой Россіи покупать и продавать недвижимыя имѣнія, но съ тѣмъ, чтобъ они платили установленныя подати, были подчинены тамошнимъ узаконеніямъ и, подъ опасеніемъ тяжкаго наказанія, не населяли Украинскихъ деревень Рускими крестьянами и Россійскихъ Украинскими. 16) Отказано Гетману въ просьбѣ его, чтобъ выведены были изъ полковъ Стародубскаго и Черниговскаго поселившіеся въ оныхъ раскольники, но положено казнить смертію тѣхъ, кои будутъ привлекать къ своей ереси Малороссіянъ или Великороссіянъ; объ обращеніи же сихъ раскольниковъ къ православной вѣрѣ всячески велѣно стараться. 17) Владѣльцамъ Слободскихъ полковъ, купившимъ земли въ полкахъ Гадяцкомъ и Полтавскомъ, руководствоваться 15 статьею. 18) Духовенству Малороссійскому никто не долженъ продавать или закладывать или иначе отдавать земли; еслижъ, не взирая на сіе запрещеніе, духовные пріобрѣтутъ монастырямъ недвижимыя имѣнія, въ такомъ случаѣ отбирать оныя безденежно и возвращать по принадлежности; въ монастыри и церкви

a) съ виннаго промысла и дегтя; *b*) съ пчелиннаго и табачнаго прибытка, изъ чего, однакожь, исключаются Козаки; *c*) съ товаровъ и муки, привозимыхъ на ярмарки и рынокъ; *d*) съ мостовъ, перевозовъ и гребель; *e*) съ откупныхъ разныхъ статей и ратушскихъ селъ. Отъ сихъ сборовъ не изъемлются монастырскія владѣнія. 8) Всякое законное имѣніе, какъ у крестьянъ, такъ и у Козаковъ, по смерти отца семейства должно оставаться за вдовою и дѣтьми его. Объ отличныхъ заслугахъ Малороссіянъ Гетманъ обязанъ представлять Государю. 9) Опредѣленный на Гетманскую булаву, вмѣсто Чигиринскаго Старостава, ключь Гадячскій остается и за нынѣшнимъ Гетманомъ. Относительно же розданныхъ Скоропадскимъ помѣстій, принадлежавшихъ Гетманскому удѣлу, сдѣлать изслѣдованіе и потомъ сопричислить ихъ къ оному. 10) Утверждаются по прежнему за Генеральными Старшинами, Полковниками, Полковыми Старшинами, Сотниками, Ратушами, Войсковою и Судебною Канцеляріями *ранговыя помѣстья*, несправедливо розданныя Скоропадскимъ бывшимъ въ его время Чиновникамъ. 11) Предоставляется Гетману, по возвращеніи въ Малую Россію, представить Государю, гдѣ желаетъ онъ имѣть свое пребываніе вмѣсто Глухова. 12) Относительно бѣглыхъ Великороссіянъ, наносящихъ по-

линѣ, взимаемой съ иностранныхъ товаровъ, быть по прежнему на откупу, безъ всякаго отягощенія народа; откупныя деньги имѣютъ поступать въ Императорскую казну. 14) Дозволено въ мирное время, какъ Малороссіянамъ въ пограничные города, такъ и изъ за границъ въ Малую Россію купцамъ съ незапрещенными товарами пріѣзжать; Евреямъ невозбранено торговать въ Украйнѣ на ярмаркахъ, только оптомъ, и не велѣно имъ увозить серебра, золота и мѣди, но закупать только на сіи деньги товары; жительствовать же имъ въ Малой Россіи запрещено. 15) Дозволено Великороссіянамъ въ Малой Россіи и Малороссіянамъ въ Великой Россіи покупать и продавать недвижимыя имѣнія, но съ тѣмъ, чтобъ они платили установленныя подати, были подчинены тамошнимъ узаконеніямъ и, подъ опасеніемъ тяжкаго наказанія, не населяли Украинскихъ деревень Рускими крестьянами и Россійскихъ Украинскими. 16) Отказано Гетману въ просьбѣ его, чтобъ выведены были изъ полковъ Стародубскаго и Черниговскаго поселившіеся въ оныхъ раскольники, но положено казнить смертію тѣхъ, кои будутъ привлекать къ своей ереси Малороссіянъ или Великороссіянъ; объ обращеніи же сихъ раскольниковъ къ православной вѣрѣ всячески велѣно стараться. 17) Владѣльцамъ Слободскихъ полковъ, купившимъ земли въ полкахъ Гадячскомъ и Полтавскомъ, руководствоваться 15 статьею. 18) Духовенству Малороссійскому никто не долженъ продавать или закладывать или иначе отдавать земли; еслижъ, не взирая на сіе запрещеніе, духовные пріобрѣтутъ монастырямъ недвижимыя имѣнія, въ такомъ случаѣ отбирать оныя безденежно и возвращать по принадлежности; въ монастыри и церкви

позволяется вносить вклады деньгами (*); принадлежащія же монастырямъ и церквамъ отчины должны состоять подъ судомъ Малороссійскимъ. 19) Письма иностранныхъ Государей къ Гетману переводить и присылать въ Москву, а самимъ Посланникамъ оставаться въ Глуховѣ; относительно же пограничныхъ дѣлъ, кражи лошадей, скота и тому подобнаго отвѣчать на оныя Польскимъ и Татарскимъ Командирамъ съ общаго совѣта и въ присутствіи Царскаго Полномочнаго, о чемъ доносить и Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ. 20) Многоразличныя и часто противо-

---

(*) Постановленіе сіе, распространенное тогда и на Великую Россію, послужило въ послѣдствіи Императрицѣ Екатеринѣ II поводомъ къ совершенному уничтоженію отчинныхъ церковныхъ имѣній. Извѣстно, что съ самой глубокой древности, монастыри и всѣ Россійскія церкви получали для своего содержанія земли отъ Князей и вкладчиковъ. Супруга Великаго Князя Глѣба Всеславича, дщерь Князя Ярополка Изяславича, Княгиня Анастасія, завѣщала, въ 1158 году, Кіевопечерскому монастырю деревни со всѣмъ имѣніемъ; а Великій Князь Андрей Георгіевичь Боголюбскій около того же времени подарилъ сему монастырю даже цѣлый городъ Васильковъ на рѣкѣ Стугнѣ, со всѣми окрестными его землями. Въ послѣдствіи всѣ почти знатнѣйшіе монастыри имѣли у себя отчины и крестьянъ, коихъ жаловали имъ Грамотами Великіе и Удѣльные Князья, Бояре и прочіе владѣльцы. Вклады сіи наиболѣе умножились во время междоусобія Удѣльныхъ Князей и Татарскаго владычества. *Повелители Ординцевъ*—говоритъ почтенный нашъ Исторіографъ—*желая доказать, что они не суть враги Бога Рускаго, какъ думалъ народъ*, не только сами не отягощали церковныхъ имѣній, но и отъ насилія другихъ защищали, а потому вкладчики, отдававшіе отчины свои монастырямъ, оказывали чрезъ то благодѣяніе своимъ подданнымъ. *Извлеченіе изъ Второй*

но еще дозволено Малороссіянамъ приступить къ Гетманскому избранію. Порученіе сіе возложено было на Тайнаго Совѣтника Ѳедора Васильевича Наумова, прибывшаго въ Глуховъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ. Малороссійское Духовенство собралось также въ семъ городѣ вмѣстѣ съ Старшинами. 1 Октября Наумовъ отправился въ богатой карет‍ѣ, запряженной въ шесть лошадей, къ Николаевской церкви, на большую площадь, гдѣ покрытый краснымъ сукномъ помостъ окруженъ былъ Великороссійскими солдатами и народомъ. Двадцать четыре всадника ѣхали впереди его кареты, за которою три Оберъ-Офицера несли Гетманскія регаліи: булаву, бунчукъ, знамя и печать. По прибытіи къ назначенному мѣсту, Наумовъ велѣлъ Секретарю своему прочесть на помостѣ Императорскую Грамоту; потомъ объявилъ онъ собранію: что Его Императорское Величество, Всемилостивѣйше соизволяя на Гетманское избраніе, надѣется, что оное падетъ на человѣка, достойнаго управлять толь важною должностію. Приступлено къ собранію голосовъ, и Миргородскій Полковникъ Даніилъ Апостолъ единодушно провозглашенъ Гетманомъ. Наумовъ вопрошалъ тогда три раза народъ: »добровольно ли избираетъ онъ сего человѣка и устоитъ ли въ своемъ выборѣ?« Радостныя привѣтствія были единственнымъ отвѣтомъ Малороссіянъ. Тщетно почтенный сѣдинами и заслугами Апостолъ отказывался отъ возлагаемой на него должности, ссылаясь на семидесятилѣтнюю старость — его убѣдили принять Гетманскую булаву и въ тотъ же

Миллеръ.

См. въ приложеніяхъ Час. № 30.

Смот. въ приложен. № 31.

ману, который обязанъ разсматривать и рѣшить такія дѣла вмѣстѣ съ Наумовымъ. *Мал. дѣла, хран. въ Кол. Арх. 1727 года, № 31.*

день приведенъ онъ къ присягѣ при громѣ пушекъ и неумолкаемыхъ восклицаніяхъ народа. Старшій сынъ его, Павелъ Апостолъ, возведенъ тогда въ Миргородскіе Полковники; а младшій, Петръ, отправленъ въ С. Петербургъ вмѣсто аманата. Бунчуковый товарищъ Василій Васильевичь Кочубей, сынъ страдальца, пожалованъ Полтавскимъ Полковникомъ. Онъ былъ женатъ на дочери Апостола.

Малор. Лѣтоп.

Мал. дѣла Кол. Арх.

Тайный Совѣтникъ Наумовъ получилъ приказаніе находиться при новомъ Гетманѣ въ качествѣ Министра для Государственныхъ дѣлъ и совѣтовъ; ему ввѣрено также управленіе Малороссійскихъ отчинъ, принадлежавшихъ Меншикову и отобранныхъ въ казну; на содержаніе его опредѣлены деревни и мѣльницы, коими до того владѣлъ Генералъ-Маіоръ Вельяминовъ; жалованье назначено по чину изъ тамошнихъ доходовъ (*); сверхъ сего Апостолъ дозволилъ Наумову пользоваться доходами съ села Середины Буды, находящагося въ Стародубскомъ полку.

Тѣхъ дѣла 1727 г. № 34.

22 Ноября прибыли въ С. Петербургъ отъ Гетмана и отъ всѣхъ Малороссіянъ Посланцы: Нѣжинскаго полка полковый судья Михайла Забѣла, Прилуцкій Сотникъ Григорій Стороженко, Переяславскій полковый Асаулъ Лука Васильевъ и Гадяческій полковый Судья Мартинъ Шпишевскій съ благодареніемъ за оказанныя Малой Россіи благодѣянія. Они были приняты милостиво Государемъ и возвратились на родину съ богатыми дарами и жалованною

Мал. дѣла Кол. Арх. 1727 года, № 26.

(*) По двѣ тысячи двѣсти семнадцати рублей, тридцати копѣекъ.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1730 года, № 1.

сія Государыня въ началѣ своего царствованія отмѣнила пошлину съ табаку и меду, уничтожила сборъ съ мостовъ, перевозовъ и гребель, что приносило ежегодно двадцать шесть тысячь шесть сотъ двадцать четыре рубля; позволила меньшому сыну Гетмана, Петру Апостолу, возвратиться на родину и управлять Лубенскимъ полкомъ (*); освободила изъ Московскаго шестнадцатилѣтняго заточенія бывшаго Прилуцкаго Полковника Дмитрія Горленку; даровала Апостолу жалованную Грамоту на владѣніе Гадячскимъ ключемъ, принадлежавшимъ Гетманской булавѣ, и сверхъ сего опредѣлила ему на урядъ четыре тысячи сто шестьдесятъ семь дворовъ крестьянскихъ (**), да на содержаніе Доктора, лѣкаря и Аптеки по шести сотъ рублей ежегодно изъ войсковаго скарба. Одинъ только Кіевскій Архіепископъ Варлаамъ Ванатовичь лишенъ сего сана и сосланъ въ ссылку, въ коей находился по 1741 годъ (***).

Малор. Лѣтоп.

См. Главу XXXV. сей Ист.

Апостолъ снова былъ приглашенъ въ Москву, въ 1731 году, и удостоился получить отъ Государыни, 21 Февраля,

---

(*) Г. Энгель пишетъ о Петрѣ Апостолѣ: «что хотя онъ никогда не путешествовалъ, однакожъ очень хорошо говорилъ и писалъ: по Латынѣ, по Польски, по Французски, по Италіански, по Нѣмецки и по Руски; зналъ Математику, Фортификацію и другія полезныя науки». *См. въ его Исторіи § 39.*

(**) Въ томъ числѣ находились волости: Ропская, Быковская и Шептаковская.

(***) Императрица Елисавета возвратила Архіерейскій санъ Варлааму Ванатовичу. Онъ скончался, 1751 года, въ Новгородскомъ Тих-

Орденъ Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго. По предложенію Графа Миниха, двадцать тысячь Козаковъ и десять тысячь Малороссійскихъ крестьянъ, подъ предводительствомъ Кіевскаго Полковника Антона Танскаго, отправлены были въ сіе время для сооруженія землянаго вала съ башнями отъ Днѣпра до Донца. Еще Петръ I намѣревался устроить сіи линіи; но великое ихъ пространство (*) , какъ въ послѣдствіи оказалось, не могло удержать хищныхъ Татаръ отъ набѣговъ до тѣхъ поръ, пока не были они укрощены въ самыхъ своихъ ущельяхъ. Малорос. лѣтоп.

———

Число Великороссійскихъ войскъ, расположенныхъ въ Украйнѣ, было, по ходатайству Апостола, ограничено, въ 1731 году, только шестью драгунскими полками. Монаршая сія милость чрезвычайно обрадовала Малороссіянъ и Гетмана, который возвѣстилъ объ оной пушечною пальбою и велѣлъ молебствовать во всѣхъ церквахъ. Около сего времени отозваны въ Москву Члены Генеральнаго Суда Бригадиръ Арсеньевъ и Коллежскій Совѣтникъ Потемкинъ; третій, Подполковникъ Колычевъ, умеръ незадолго передъ тѣмъ въ Глуховѣ; вмѣсто ихъ опредѣлены: Полковникъ Аѳанасій Радищевъ, Подполковникъ Никифоръ Львовъ и Ротмистръ Богданъ Пасекъ. Тогдажъ Архіепископъ Рафаилъ Заборовскій вступилъ въ управленіе Кіевской Епархіи. Мал. дѣла Кол. Арх. Тѣхъ дѣлъ.

(*) Онѣ простирались въ длину слишкомъ на четыреста верстъ.

Коллегію Иностранныхъ дѣлъ. Сверхъ сего Гетману, какъ Президенту Генеральнаго Суда, и Членамъ онаго дана власть наказывать денежными пѣнями нижнихъ Судей, обвиненныхъ въ несправедливости и лихоимствѣ и сими деньгами удовлетворять обиженную сторону. 2) Гетмана избирать вольными голосами, только съ соизволенія Государя, отъ котораго единственно зависитъ и отставка его. Избранный Гетманъ обязанъ являться въ Москву для полученія подтвердительной Грамоты и клейнотъ. 3) Въ Генеральные Старшины и Полковники также избирать

британами нарочне для утѣхи Его Императорскому Величеству справлено; потомѣ Его Императорское Величество пошолѣ вѣ канторку тую, гдѣ Ясневельможного ложко стояло, и тамѣ сѣ Ясневельможнымѣ милостиво разговаривалѣ и смотрѣлѣ булавы и бунчука, якіе вѣ той канторцѣ на стѣнѣ высѣли, а между тѣмѣ изволилѣ пожаловать Пана Петра Апостола, сына Ясневельможного, Лубенскимѣ Полковникомѣ, за что Ясневельможный публично повергши себѣ подѣ ноги Его Императорскому Величеству всеподданнѣйше благодарилѣ и просилѣ на все отчество Малороссійское милостивѣйшаго Его Императорскаго Величества призрѣнія. Опослѣ же всего того, такѣ якѣ сѣ вечернѣ сѣ церковѣ повыходили, изволилѣ Его Императорское Величество многихѣ, кто могѣ дописнутись припускаючи кѣ своей Монаршой руцѣ и отѣѣхати сѣ квартери Ясневельможного будучи веселѣ, и сядоваючи вѣ карету поцѣловалѣ Ясневельможного вѣ голову; когда же Его Императорское Величество изволилѣ отѣѣхать, то и всѣ ихѣ Сіятельство господа Министры розѣѣхались, по довольномѣ утрактованіи. А Ясневельможный при той же капеліи Императорской сѣ своими Малороссіянами еще довольно изволилѣ пить и веселитись, потомѣ незмогучи болѣе пить (ибо и при бытію Его Императорскаго Величества довольно пили) пойшолѣ на впокой и положился спать, и такѣ всѣ будучи веселы разойшлись и розѣѣхались.»

вольными голосами изъ заслуженныхъ, знатныхъ, вѣрныхъ и неподозрительныхъ людей и представлять двухъ или трехъ таковыхъ кандидатовъ на утвержденіе Государю; тоже дѣлать и при отставкѣ ихъ. Полковыхъ Старшинъ избирать цѣлымъ полкомъ, а въ Сотники Козакамъ той Сотни и потомъ на утвержденіе представлять Гетману, который съ своей стороны обязанъ доносить о томъ Государю. Казнить смертію, безъ Высочайшаго повелѣнія, запрещается, равно какъ и принимать въ службу вновь перекрещенныхъ людей; Гетману предоставлена власть наказывать виновныхъ Полковыхъ Старшинъ и Сотниковъ отрѣшеніемъ отъ мѣстъ и лишеніемъ даже имущества: но о таковыхъ велѣно представлять Государю. 4) Доходы съ города Коропа впредь употреблять на содержаніе Козацкой артиллеріи подъ надзоромъ Генеральнаго Обознаго. О положеніи оной ежегодно доставлять свѣденіе. 5) Расположеннымъ въ Украйнѣ, для охраненія сей страны Великороссійскимъ войскамъ отводить квартиры съ общаго согласія Главнокомандующаго и Гетмана; отъ прокормленія же ихъ не исключаются ни Россійскихъ ни Малороссійскихъ владѣльцовъ помѣстья. 6) Для уменьшенія податей, взимаемыхъ съ народа, число Компанейскихъ полковъ ограничивается тремя, полагая въ каждомъ полку только по пяти сотъ человѣкъ. 7) Уничтожаются сборы, опредѣленные бывшею Малороссійскою Коллегіею и войсковой скарбъ возстановляется; надъ сборами имѣть главное смотрѣніе двумъ Подскарбіямъ, одному Великороссіянину, а другому Малороссіянину (*). Сборамъ быть слѣдующимъ:

(*) Должность сія возложена на бывшаго Лубенскаго Полковника Андрея Марковича и Ивана Мякинина. *Мал. Лѣтописи.*

и воинскихъ постоевъ; испросилъ у Монархини прощеніе виновнымъ Запорожцамъ и дѣлами своими умѣлъ заслужить общую любовь и уваженіе. Все недвижимое имѣніе Апостола утверждено Государынею за его наслѣдниками; сверхъ сего велѣно производить Гетманшѣ ежегодно по три тысячи рублей изъ войсковой казны.

Апостолъ, по словамъ Миллера, употреблялъ даже праздное свое время полезно для заведенія, посредствомъ Нѣмецкихъ садовниковъ, прекраснаго сада подлѣ Сорочинцъ; въ семъ прелестномъ уединеніи провелъ онъ послѣдніе дни своей жизни и близь онаго покоится прахъ его (*).

(*) Апостолъ погребенъ въ Миргородскомъ повѣтѣ, въ мѣстечкѣ Сорочинцахъ, въ сооруженной имъ каменной церкви.

ГЛАВА СОРОКОВАЯ.

Малороссійское Правленіе. Капнистъ. Участіе Козаковъ и Запорожцевъ въ Крымскихъ походахъ. Расположеніе Россійскаго войска на зимнихъ квартирахъ въ Украйнѣ. Князь Борятинскій. Новыя военныя дѣйствія Козаковъ. Набѣги Татаръ. Походъ въ Молдавію. Несправедливое показаніе Манштейна. Мужественные подвиги Капниста. Мнѣніе Малороссійскихъ Лѣтописателей о Борятинскомъ и Румянцовѣ. Генералъ-Маіоръ Шиповъ. Моровая язва. Казнь Самозванца. Генералъ Кейтъ. Признательность къ нему Малороссіянъ. Неудовольствіе на Леонтьева. Тайный Совѣтникъ Неплюевъ. Кончина Императрицы Анны. Милостивый Указъ. Чрезмѣрное честолюбіе Миниха. Вступленіе на престолъ Елисаветы. Разумовскій. Бутурлинъ. Козацкое посольство. Бибиковъ. Исходатайствованное право Членами Генеральной Канцеляріи. Малороссійскіе Старшины. Подтвердительная Грамота. Путешествіе Императрицы въ Малороссію. Просьба Старшинъ. Отправленіе въ Петербургъ Депутатовъ. Оказанное имъ благоволеніе. Смерть Бибикова. Данное Капнисту порученіе. Жалобы на Запорожцевъ. Саранча и пожары. Причина послѣднихъ. Благодѣянія Императрицы.

Императрица Анна Іоанновна Грамотою своею, отъ 31 Генваря, 1734 года, повелѣла быть въ Малой Россіи, до избранія новаго Гетмана, Правленію, состоящему изъ шести членовъ. Первенствующими назначены: Генералъ-Лейтенантъ, Генералъ-Адъютантъ и Конной Гвардіи Подполковникъ Князь Алексѣй Ивановичь Шаховской и Генеральный Обозный Яковъ Ефимовичь Лизогубъ (*); другіе члены были: Бригадиръ Князь Андрей Трофимовичь Бо-

(*) Лизогубу велѣно потомъ присутствовать въ Генеральномъ Судѣ, для приведенія онаго въ порядокъ. *Мал. Лѣт., изд. Рубаномъ.*

позволяется взносить вклады деньгами (*); принадлежащія же монастырямъ и церквамъ отчины должны состоять подъ судомъ Малороссійскимъ. 19) Письма иностранныхъ Государей къ Гетману переводить и присылать въ Москву, а самимъ Посланникамъ оставаться въ Глуховѣ; относительно же пограничныхъ дѣлъ, кражи лошадей, скота и тому подобнаго отвѣчать на оныя Польскимъ и Татарскимъ Командирамъ съ общаго совѣта и въ присутствіи Царскаго Полномочнаго, о чемъ доносить и Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ. 20) Многоразличныя и часто противо-

(*) Постановленіе сіе, распространенное тогда и на Великую Россію, послужило въ послѣдствіи Императрицѣ Екатеринѣ II поводомъ къ совершенному уничтоженію отчинныхъ церковныхъ имѣній. Извѣстно, что съ самой глубокой древности, монастыри и всѣ Россійскія церкви получали для своего содержанія земли отъ Князей и вкладчиковъ. Супруга Великаго Князя Глѣба Всеславича, дщерь Князя Ярополка Изяславича, Княгиня Анастасія, завѣщала, въ 1158 году, Кіевопечерскому монастырю деревни со всѣмъ имѣніемъ; а Великій Князь Андрей Георгіевичь Боголюбскій около того же времени подарилъ сему монастырю даже цѣлый городъ Васильковъ на рѣкѣ Стугнѣ, со всѣми окрестными его землями. Въ послѣдствіи всѣ почти знатнѣйшіе монастыри имѣли у себя отчины и крестьянъ, коихъ жаловали имъ Грамотами Великіе и Удѣльные Князья, Бояре и прочіе владѣльцы. Вклады сіи наиболѣе умножились во время междоусобія Удѣльныхъ Князей и Татарскаго владычества. *Повелители Ординцевъ*—говоритъ почтенный нашъ Исторіографъ—*желая доказать, что они не суть враги Бога Рускаго, какъ думалъ народъ*, не только сами не отягощали церковныхъ имѣній, но и отъ насилія другихъ защищали, а потому вкладчики, отдававшіе отчины свои монастырямъ, оказывали чрезъ то благодѣяніе своимъ подданнымъ. *Извлеченіе изъ Второй Части Россійской Іерархіи.* Ист. Рос. Государс. Томъ IV. стр. 72.

По случаю возгорѣвшейся войны между Россіею и Турціею шесть тысячь Малороссійскихъ Козаковъ и двѣ тысячи Запорожцевъ участвовали въ 1735 году въ неудачномъ Крымскомъ походѣ Генерала - Поручика Леонтьева, потерявшаго отъ голода и стужи девять тысячь человѣкъ и столько же лошадей. Въ слѣдующемъ 1736 году четыре тысячи Козаковъ и три тысячи Запорожцевъ, отправленные Кошевымъ Иваномъ Милашевичемъ (*), сражались снова съ Крымскими Татарами, подъ главнымъ начальствомъ Графа Миниха, и вспомоществовали Россіянамъ въ овладѣніи Перекопомъ, Козловымъ, Ханскою столицею Бакчисараемъ и Кинбурномъ. Немалую также оказали они услугу въ поимкѣ Турецкихъ курьеровъ, ловлѣ стадъ, занятіи редутовъ и малыхъ крѣпостей, посредствомъ которыхъ армія сохранила соединеніе съ Украйною. Капнистъ находился въ семъ походѣ и за оказанную имъ храбрость пожалованъ Миргородскимъ Полковникомъ. Великороссійскія войска расположились въ семъ году на зимнихъ квартирахъ въ Малой Россіи не безъ отягощенія для тамошнихъ жителей, долженствовавшихъ, сверхъ того, охранять предѣлы свои отъ безпрестанныхъ набѣговъ Татаръ. Тогда начальствовалъ въ Украйнѣ Генералъ-Поручикъ и Сенаторъ Князь Иванъ Ѳедоровичъ Борятинской (**).

Манштейнъ. Ригельманъ. Мал. дѣла Кол. Арх. 1735 года, No 5. Манштейнъ. Мал. дѣла Кол. Арх. 1736 года, No 5. Манштейнъ. Мал. дѣла Кол. Арх. Манштейнъ. Малорос. Лѣтоп.

Въ 1737 году Малороссійскіе Козаки, подъ начальствомъ Капниста, участвовали, вмѣстѣ съ Донскими и Чу-

Мал. дѣла Кол. Арх.

гуевскими, въ осадѣ и взятіи Минихомъ Очакова. Запорожцы крейсировали, между тѣмъ, на мѣлкихъ судахъ своихъ по Черному морю и возвратились въ Сѣчь съ знатною добычею, распространивъ всеобщій ужасъ до самыхъ Бендеръ. Великороссійская армія снова стала на квартирахъ въ Украйнѣ въ Сентябрѣ, а Минихъ расположился въ Полтавѣ.

Война съ Турками и Татарами продолжалась въ 1738 и 1739 годахъ, въ которое время Украйна была тревожима набѣгами Крымцевъ и продолжала служить мѣстопребываніемъ Великороссійскимъ войскамъ. Осмнадцать тысячь двѣсти восемьдесять восемь Малороссійскихъ Козаковъ находились подъ знаменами Фельдмаршаловъ Графа Миниха и Графа Лассія въ 1738 году; нѣсколько тысячь участвовали въ Молдавскомъ походѣ (*). Несправедливо укоряетъ Манштейнъ Козаковъ *въ потерѣ воинскаго духа и въ исправленіи при обозахъ въ Турецкую войну 1738 и 1739 годовъ только низкихъ должностей погонщиковъ*. Далѣе онъ же противорѣчитъ себѣ, говоря: *что Украинскіе Козаки составляли заднее войско Фельдмаршала Лассія въ Крымскомъ походѣ 1738 года и, претерпѣвая сильныя нападенія отъ непріятеля, отразили его съ помощію Рускихъ*. Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, видно, что храбрый Миргородскій Полковникъ Капнистъ съ предводимымъ имъ полкомъ разорилъ, въ 1738 году, Молдавскій городъ Сороку, перерубилъ и взялъ въ

Мал. дѣла Кол. Арх.

Современ. записки о Россіи, Ч. I. стр. 68. Тѣжь записки, Ч. I., стр. 17.

(*) По показанію Манштейна, въ арміи Графа Миниха, въ 1739 году было тринадцать тысячь Козаковъ различныхъ націй.

илѣнъ множество Турковъ; обратилъ въ пепелъ непріятельскіе магазейны и находился въ 1739 году на Хотинскомъ сраженіи и во многихъ другихъ битвахъ, за что награжденъ потомъ нѣсколькими деревнями.

Въ 1738 году скончался начальствовавшій въ Малой Россіи Генералъ Князь Иванъ Өедоровичь Борятинской *къ сожалѣнію Малороссійскаго народа, исполненнаго признанія къ благодѣтельному и кроткому его управленію въ такое особливо время, въ которое край сей, по продолжавшейся Турецкой войнѣ, чрезмѣрнымъ подверженъ былъ тягостямъ.* Мѣсто его заступилъ Генералъ Александръ Ивановичь Румянцовъ, родитель безсмертнаго Задунайскаго, *и поведеніемъ своимъ пріобрѣлъ отъ всѣхъ полную къ себѣ довѣренность и доброхотство.* Во время отсутствія его въ армію управлялъ Украйною старшій Членъ Генеральной Канцеляріи Генералъ-Маіоръ и Лейбъ-Гвардіи Преміеръ-Маіоръ Иванъ Аөанасьевичь Шиповъ. Малорос. Лѣтоп., изд. Гу-бановъ, стр. 203. Лѣтоп. изд. Губановъ.

Свирѣпствовавшая въ 1738 году моровая язва въ Яссахъ и Букарестѣ распространилась не только въ Каменцѣ Подольскомъ, Барѣ, Могилевѣ и въ другихъ Польскихъ городахъ, но даже перешла въ Украйну; однакожъ немедленно была прервана по неусыпному старанію Графа Миниха. Мал. дѣла Кол. Арх. 1738 года, No 4. Манштей. Ч. I., стр. 423.

Въ Ноябрѣ, тогожъ года, ужасная смертная казнь учинена въ Малой Россіи. Сынъ одного тамошняго крестьянина выдалъ себя за Царевича Алексѣя Петровича и былъ признанъ таковымъ отъ нѣсколькихъ солдатъ, крестьянъ и одного священника пограничнаго села. Козацкой Сот- Манштей. Ч. I., стр. 424 и 425.

никъ донесъ о семъ произшествіи Румянцову; взяли подъ стражу ложнаго Царевича и его приверженцовъ, допросили ихъ въ Тайной Канцеляріи въ Петербургѣ и отослали для наказанія въ Украйну. Ложнаго Царевича посадили на колъ, священника и трехъ солдатъ казнили различнымъ образомъ; село разорили, а жителей разсѣяли по другимъ мѣстамъ.

См. Жизнь Румян. въ Дѣян. люб. Петра Вел. Ч. II.

Соврем. записки о Россіи, Ч. II, стр. 74.

По заключеніи мира съ Портою Оттоманскою Александръ Ивановичь Румянцовъ, пожалованный Украинскимъ Статгальтеромъ (Правителемъ), назначенъ, 15 Марта 1740 года, Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ въ Царьградъ, куда онъ и отправился въ Маѣ мѣсяцѣ. »На мѣсто его, говоритъ Манштейнъ, »надобно было избрать человѣка честнаго и некорыстолюбиваго. Украйна много потерпѣла отъ Турецкой войны по случаю четырехлѣтняго квартированія Россійской арміи, снабженія оной подводами и разныхъ притѣсненій со стороны воинскихъ чиновниковъ. Дворъ, желая прекратить всѣ бѣдствія и избавить отъ конечнаго разоренія одну изъ лучшихъ провинцій во всей обширной своей Имперіи, назначилъ Губернаторомъ въ оную Генерала Кейта, возвратившагося изъ Франціи, куда онъ ѣздилъ для излѣченія ранъ. Сей правдивый воинъ пробылъ одинъ только годъ въ Малой Россіи и въ толь короткое время рѣшилъ болѣе дѣлъ, нежели его предшественники въ десять лѣтъ.

Лѣтоп., изд. Губ., стр 203 и 204.

Малороссіяне находили въ немъ мудраго, кроткаго и благотворительнаго начальника. Онъ не упускалъ ни одного случая для оказанія добра своимъ подчиненнымъ; въ разборѣ судебныхъ и особливо уголовныхъ бумагъ старался наблюдать, чтобы наказаніе

определялось соразмѣрное преступленію, и пріучалъ товарищей своихъ не рѣшить легко дѣлъ, отъ которыхъ зависитъ судьба, имѣніе, жизнь или честь малѣйшаго въ обществѣ человѣка, но обнимать всю обширность оныхъ; былъ непріятель пыткамъ и допросамъ и отдалялъ ихъ, сколько могла позволить ему грубость тогдашняго времени. Уже при Румянцовѣ воспріяло начало и далеко распространилось вѣжливое, свободное и благонравное обхожденіе между Малороссіянами, но при Кейтѣ оное еще увеличилось. Въ 1741 году объявлена война Шведамъ, и сей искусный Генералъ отозванъ къ арміи. Сожалѣніе о Борятинскомъ и Румянцовѣ облегчено было пріобрѣтеніемъ Кейта, но потеря сего послѣдняго осталась ненаградимою! Такъ отзываются о семъ почтенномъ мужѣ Малороссійскіе Лѣтописатели (*).

До возвращенія Румянцова изъ Константинополя поручено управленіе Малой Россіи, послѣ Кейта, Кіевскому Генералу Губернатору Михайлѣ Ивановичу Леонтьеву, который нарушилъ свято соблюдаемое до того равенство между Великороссійскими и Малороссійскими Членами Генеральной Канцеляріи. Мѣсто его заступилъ въ томъ же 1741 году Тайный Совѣтникъ Иванъ Ивановичь Неплюевъ, умѣвшій въ кратковременную бытность свою въ Украйнѣ пріобрѣсть любовь тамошнихъ жителей.

(*) Яковъ Вилимовичъ Кейтъ, по полученіи увольненія отъ Россійской службы, поѣхалъ въ 1747 году въ Англію, отечество свое. Онъ умеръ 1758 года, будучи Прусскимъ Генераломъ-Фельдмаршаломъ. *Ист. соб. списковъ Кавалерамъ четырехъ Россійскихъ Орденовъ, стр. 97.*

Императрица Анна Іоанновна скончалась 28 Октября 1740 года. Хотя въ Царствованіе сей Государыни Малая Россія много потерпѣла отъ Турецкой войны, но дарованные ею сей странѣ попечительные начальники умѣли облегчать участь народа добраго и благодарнаго. Передъ кончиною своею Императрица явила новый опытъ своего благоволенія къ Малороссіянамъ, строжайшимъ запрещеніемъ брать у нихъ подводы безъ платежа надлежащихъ прогонныхъ денегъ, равно какъ и оказывать имъ какія либо обиды. Манштейнъ повѣствуетъ: что Фельдмаршалъ Минихъ, послѣ мира съ Портою Оттоманскою, вознамѣрился содѣлаться Герцогомъ Украинскимъ, и что когда Биронъ донесъ о семъ Аннѣ Іоанновнѣ, она сказала: *Фельдмаршалъ слишкомъ скроменъ: для чего не желаетъ онъ лучше Московскаго Великаго Княжества?*

Мал. дѣла Кол. Арх 1740 года, No 1.

Соврем. записки о Россіи, Ч. II., стр. 88.

Вскорѣ по кончинѣ Императрицы Анны, Елисавета, дщерь Петра Великаго, съ помощію Лейбъ-Медика Лестока, Французскаго Посла Маркиза Шетарди и любимца своего Разумовскаго взошла на Россійскій престолъ (*), удаливъ отъ онаго Правительницу Анну.

Словесное преданіе.

Разумовскій былъ сынъ одного реестроваго Козака и родился въ селѣ Лемешахъ, Черниговской Губерніи, Козелецкаго повѣта (**). Онъ отличался въ церквахъ пріятнымъ своимъ голосомъ, посредствомъ котораго и красивой

(*) 25 Ноября 1741 года.

(**) Доказательствомъ справедливости сего можетъ служить погребеніе его матери въ Козельцѣ, въ церквѣ ею сооруженной.

наружности своей умѣлъ обратить на себя вниманіе Полковника Вишневскаго. Сему послѣднему обязанъ Разумовскій поступленіемъ въ придворные пѣвчіе и всѣмъ своимъ счастіемъ. Цесаревна Елисавета плѣнилась прекраснымъ Малороссіяниномъ; ввѣрила ему сначала смотрѣніе надъ однимъ своимъ помѣстьемъ; при возшествіи же на престолъ немедленно пожаловала Камергеромъ, потомъ Кавалеромъ Голстинскаго Ордена Св. Анны, Оберъ-Егермейстеромъ, Лейбъ-Компаніи Капитанъ Поручикомъ; въ Коронацію Кавалеромъ Орденовъ Св. Андрея Первозваннаго и Св. Александра Невскаго, и наконецъ Графомъ Римской Имперіи (16 Мая, 1744 года) и Генераломъ-Фельдмаршаломъ. Говорятъ, что Елисавета будто бы тайнымъ образомъ сочеталась съ нимъ бракомъ. Въ послѣдствіи увидимъ мы, какое вліяніе имѣло возвышеніе его на судьбу Украйны (*).

Историч. соб списковъ Кавалер. четырехъ Рос. Орд.

Манштей. Ч. II., стр. 19.., печ. въ Дерптѣ 18.. г.

По возшествіи на престолъ Императрицы Елисаветы, Генералъ-Лейтенантъ, Генералъ-Кригсъ-Коммисаръ Александръ Борисовичь Бутурлинъ получилъ управленіе Малой Россіи; но въ слѣдующемъ году отозванъ онъ въ Москву, въ Февралѣ, для присутствованія, по прежнему, въ Кригсъ-Коммисаріатѣ. При немъ Лубенскій Полковникъ Петръ Апостолъ и Бунчуковые товарищи: Яковъ Маркевичь, Григорій Лизогубъ и Андрей Горленко отправлены были въ Москву для принесенія Государынѣ поздравленія отъ всего Малороссійскаго народа. Генералъ-Лейтенантъ

Малорос. Лѣтоп. и дѣла Кол. Арх. 1742 года, No 1.

(*) Графъ Алексѣй Григорьевичь Разумовскій умеръ 6 Іюля 1771 года.

Иванъ Ивановичь Бибиковъ заступилъ мѣсто Бутурлина. Въ сіе время присутствовали въ Войсковой Генеральной Канцеляріи: Бригадиръ Иванъ Кондратьевичь Ильинъ, Полковникъ Андрей Тимоѳеевичь Тютчевъ, Генеральный Судья Ѳедоръ Ивановичь Лысенко и Генеральный Подскарбій Михайла Васильевичь Скоропадскій (*). Сіи послѣдніе исходатайствовали тогда, чрезъ Разумовскаго, право пользоваться равенствомъ съ Великороссійскими Чинами, на основаніи Высочайшаго Указа 1734 года.

Смотр. въ приложен. № 34.

Смот. въ приложен. № 35.

Въ 1743 году ничего не произошло любопытнаго въ Малой Россіи. Императрица подтвердила, 24 Октября, Грамотою своею преимущества, дарованныя ея предшественниками городу Кіеву. Въ слѣдующемъ году страна сія осчастливлена была посѣщеніемъ Елисаветы, бывшей въ Кіевѣ для богомолія. Малороссійскіе Старшины воспользовались симъ случаемъ для поднесенія Государынѣ просьбы отъ всѣхъ сословій, относительно избранія новаго Гетмана: они были приняты милостиво и велѣно имъ прислать о томъ торжественную Депутацію ко дню бракосочетанія Наслѣдника Престола съ Ангальтъ-Цербстскою Принцессою (**). Представителями народа избраны Генеральный Обозный Лизогубъ, Хорунжій Ханенко и Бун-

---

(*) Прочіе Старшины Малороссійскіе были слѣдующіе: Генеральный Обозный Яковъ Ефимовичь Лизогубъ, Генеральный Писарь Андрей Яковлевичь Безбородко, Генеральный Асаулъ Яковъ Демьяновичь Якубовичь, Генеральный Хорунжій Николай Даниловичь Ханенко и

рятинской, а за отсутствіемъ его Полковникъ Иванъ Акимовичь Сенявинъ, Полковникъ Василій Гурьевъ; Генеральные: Судья Михайла Тарасьевичь Забѣла, Подскарбій Андрей Марковичь Маркевичь и Асаулъ Өедоръ Ивановичь Лысенко. Сему Правленію предписано поступать на точномъ основаніи рѣшительныхъ статей, данныхъ Гетману Апостолу. Членамъ велѣно соблюдать между собою равенство: Великороссійскимъ сидѣть на правой сторонѣ, Мал. дѣла Кол. Арх. а Малороссійскимъ на лѣвой. На Правленіе дозволено приносить жалобы Правительствующему Сенату, съ тѣмъ только, чтобъ оныя были основательны; Подскарбіямъ предоставленъ, по прежнему, надзоръ за доходами; взимаемые же на Гетмана сборы велѣно продолжать, но не употреблять ихъ ни въ какіе расходы безъ Высочайшаго разрѣшенія.

Мал. дѣла Кол. Арх. Въ сіе время отличился своею примѣрною храбростію Слободскаго полка Сотникъ Василій Капнистъ, отразившій Калмыцкаго владѣльца Донъ Дюка-Омбо отъ Изюмскихъ предѣловъ. Сей отважный воинъ, содѣлавшійся потомъ столь извѣстнымъ въ Малой Россіи, былъ родомъ Грекъ и началъ службу свою подъ знаменами Петра Великаго въ несчастный Прутскій походъ. Въ 1726 году пожалованъ онъ Сотникомъ Изюмскаго полка за оказанные имъ мужественные подвиги во многихъ битвахъ съ Крымскими и Нагайскими Татарами; потомъ, какъ мы ниже сего увидимъ, возведенъ въ Малороссійскіе Полковники (*).

(*) Сынъ его, извѣстный Стихотворецъ нашъ, Василій Васильевичь Капнистъ, котораго любовію и наставленіями имѣлъ я честь пользоваться въ бытность мою въ Малой Россіи.

Въ томъ же 1745 году поручено было Миргородскому Полковнику Капнисту сочинить, вмѣстѣ съ Инженеръ-Подполковникомъ Боскетомъ подробную карту Россійскимъ Заднѣпрскимъ мѣстамъ, что и совершено ими въ Іюлѣ мѣсяцѣ. Въ исходѣ тогожъ года Запорожцы разорили деревни Саксонскаго Генерала-Маіора Вейсенбаха (*) близъ Канева и Богуслава. Хотя Императрица и повелѣла удовлетворить обиженнаго, но Кошевый Атаманъ Василій Григорьевъ скрылъ виновныхъ, чѣмъ сіе дѣло и прекратилось. Въ слѣдующемъ 1747 году Верховный Визирь и Ханъ Крымскій приносили также жалобу на сихъ безпокойныхъ людей, селившихся на земляхъ, принадлежащихъ Оттоманской Портѣ около Каменнаго Затона и Очакова и вооруженною рукою производившихъ тамъ рыбныя и звѣриныя ловли. Въ то время былъ у нихъ Кошевымъ Яковлевъ. Безпрестанная смѣна начальниковъ способствовала Запорожцамъ производить всякія неистовства.

Мал. дѣла Мал. Арх. No 8. 1746 и 1747 годов.

Тѣхъ дѣла, 1746 г., No 8.

1748 годъ былъ гибельный для Малой Россіи: явившаяся въ оной саранча истребила повсемѣстно хлѣбъ и подосланные изъ Польши зажигатели (**), отъ которыхъ Москва, Воронежъ, Ярославль, Орелъ, Калуга и Тула столько

Мал. дѣла Мал. Арх. 1748 года, No 6.

(*) Сей Генералъ находился прежде въ Россійской службѣ.

(**) Ихъ было до двухъ сотъ человѣкъ, въ томъ числѣ многіе бѣглые Россіяне, нѣсколько Заднѣпрскихъ жителей, Поляковъ и Евреевъ. Князь Радзивилъ и Потоцкіе, какъ признались зажигатели, подкупили ихъ на сіе злодѣйство. Имъ поручено также провѣдать, въ какихъ мѣстахъ расположены были Великороссійскія и Малороссій-

пострадали, обратили въ пепелъ городъ Глуховъ (*). Такая же участь угрожала прочимъ Малороссійскимъ городамъ: но, къ счастію тамошнихъ жителей, главные зачинщики сихъ пожаровъ были пойманы и открыли мѣстопребываніе прочихъ товарищей своихъ. Государыня поспѣшила исцѣлить раны, нанесенныя отъ сихъ бѣдствій Малороссіянамъ: не только уменьшено было винокуреніе, разрѣшенъ ввозъ хлѣба изъ Польши для продовольствія народа, но еще выведены изъ Украйны квартировавшіе въ оной семь полковъ и, въ теченіи трехъ лѣтъ, роздано бѣднымъ восемьдесятъ четыре тысячи рублей. Симъ не ограничились благодѣянія, оказанныя сей странѣ Императрицею Елисаветою: въ слѣдующей главѣ увидимъ мы, какимъ образомъ умѣла она увеличить всеобщую радость Малороссіянъ. Малор. Лѣтоп.

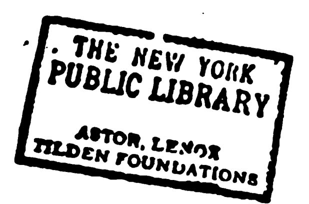
ГЛАВА СОРОКЪ ПЕРВАЯ, послѣдняя.

ГРАФЪ КИРИЛЛЪ ГРИГОРЬЕВИЧЪ РАЗУМОВСКІЙ.

Отправленіе изъ Москвы Малороссійскихъ Депутатовъ. Пріѣздъ въ Глуховъ Графа Гендрикова. Описаніе Гетманскаго избранія. Полученный Гендриковымъ подарокъ. Данная аудіенція Украинскимъ Посланцамъ. Разные Высочайшіе Указы по случаю утвержденія Графа Разумовскаго Гетманомъ. Открытый противъ него заговоръ. Заточеніе Капниста, Попашенки и Вайрака. Звенигородскій. Допросы преступникамъ. Награжденіе оправдавшихся. Пріѣздъ въ Глуховъ Графа Разумовскаго. Торжественное обнародованіе Высочайшей Грамоты. Новой знакъ Монаршаго благоволенія къ Разумовскому. Нѣчто о поселеніи Сербовъ. Отправленіе нѣсколькихъ сотъ Малороссіянъ для строенія крѣпости Св. Елисаветы. Занятія Гетмана въ 1752 году. Отъѣздъ его въ С. Петербургъ. Пожалованіе Петра Разумовскаго Нѣжинскимъ Полковникомъ. Возвращеніе Гетману индуктнаго сбора. Освобожденіе Малороссіянъ отъ внутреннихъ пошлинъ. Разрѣшеніе свободной торговли. Отправленіе Запорожцевъ въ крѣпость Св. Елисаветы. Проѣздъ черезъ Малороссію Турецкаго Посланника. Участіе Малороссіянъ въ Пруской войнѣ. Убіеніе Капниста. Гетманъ отъѣзжаетъ въ Петербургъ. Смерть многихъ Генеральныхъ Старшинъ и избраніе на мѣсто ихъ новыхъ. Сочиненный проектъ о Малороссійскихъ правахъ. Полученныя Гетманомъ отъ Императрицы помѣстья. Походъ Козацкаго отряда. Смерть Ханенки. Значительная перемѣна въ Генеральномъ Судѣ. Гетманскій Универсалъ противъ излишняго винокуренія. Подчиненіе Кіева Сенату. Прибытіе въ С. Петербургъ Разумовскаго. Кончина Императрицы Елисаветы. Полученный Нарышкинымъ подарокъ въ Малой Россіи. Увольненіе нѣкоторыхъ Старшинъ и назначеніе новыхъ. Гудовичи. Возвращеніе Кіева въ вѣдомство Гетмана. Кончина Императора Петра III. Изліянныя Императрицею Екатериною II благодѣянія на Малороссію. Новый Универсалъ. Возстановленіе Судовъ. Генеральное собраніе въ Глуховѣ. Происшедшее въ

Графъ Кириллъ Григорьевичъ
РАЗУМОВСКІЙ

Императрица Анна Іоанновна скончалась 28 Октября 1740 года. Хотя въ Царствованіе сей Государыни Малая Россія много потерпѣла отъ Турецкой войны, но дарованные ею сей странѣ попечительные начальники умѣли облегчать участь народа добраго и благодарнаго. Передъ кончиною своею Императрица явила новый опытъ своего благоволенія къ Малороссіянамъ, строжайшимъ запрещеніемъ брать у нихъ подводы безъ платежа надлежащихъ прогонныхъ денегъ, равно какъ и оказывать имъ какія либо обиды. Манштейнъ повѣствуетъ: что Фельдмаршалъ Минихъ, послѣ мира съ Портою Оттоманскою, вознамѣрился содѣлаться Герцогомъ Украинскимъ, и что когда Биронъ донесъ о семъ Аннѣ Іоанновнѣ, она сказала: *Фельдмаршалъ слишкомъ скроменъ: для чего не желаетъ онъ лучше Московскаго Великаго Княжества?*

Мал. дѣла Кол. Арх 1740 года, № 1.

Соврем. записки о Россіи, Ч. II., стр. 88.

Вскорѣ по кончинѣ Императрицы Анны, Елисавета, дщерь Петра Великаго, съ помощію Лейбъ-Медика Лестока, Французскаго Посла Маркиза Шетарди и любимца своего Разумовскаго взошла на Россійскій престолъ (*), удаливъ отъ онаго Правительницу Анну.

Словесное преданіе.

Разумовскій былъ сынъ одного реестроваго Козака и родился въ селѣ Лемешахъ, Черниговской Губерніи, Козелецкаго повѣта (**). Онъ отличался въ церквахъ пріятнымъ своимъ голосомъ, посредствомъ котораго и красивой

(*) 25 Ноября 1741 года.

(**) Доказательствомъ справедливости сего можетъ служить погребеніе его матери въ Козельцѣ, въ церквѣ ею сооруженной.

наружности своей умѣлъ обратить на себя вниманіе Полковника Вишневскаго. Сему послѣднему обязанъ Разумовскій поступленіемъ въ придворные пѣвчіе и всѣмъ своимъ счастіемъ. Цесаревна Елисавета плѣнилась прекраснымъ Малороссіяниномъ; ввѣрила ему сначала смотрѣніе надъ однимъ своимъ помѣстьемъ; при возшествіи же на престолъ немедленно пожаловала Камергеромъ, потомъ Кавалеромъ Голстинскаго Ордена Св. Анны, Оберъ-Егермейстеромъ, Лейбъ-Компаніи Капитанъ Поручикомъ; въ Коронацію Кавалеромъ Орденовъ Св. Андрея Первозваннаго и Св. Александра Невскаго, и наконецъ Графомъ Римской Имперіи (16 Мая, 1744 года) и Генераломъ-Фельдмаршаломъ. Говорятъ, что Елисавета будто бы тайнымъ образомъ сочеталась съ нимъ бракомъ. Въ послѣдствіи увидимъ мы, какое вліяніе имѣло возвышеніе его на судьбу Украйны (*).

Историч. соб списковъ Кавалер. четырехъ Гос. Орд.

Манштей. Ч. II., стр. 19.., печ. въ Дерптѣ 18.. г.

По возшествіи на престолъ Императрицы Елисаветы, Генералъ-Лейтенантъ, Генералъ-Кригсъ-Коммисаръ Александръ Борисовичь Бутурлинъ получилъ управленіе Малой Россіи; но въ слѣдующемъ году отозванъ онъ въ Москву, въ Февралѣ, для присутствованія, по прежнему, въ Кригсъ-Коммисаріатѣ. При немъ Лубенскій Полковникъ Петръ Апостолъ и Бунчуковые товарищи: Яковъ Маркевичь, Григорій Лизогубъ и Андрей Горленко отправлены были въ Москву для принесенія Государынѣ поздравленія отъ всего Малороссійскаго народа. Генералъ-Лейтенантъ

Малорос. Лѣтоп. и дѣла Кол. Арх. 1742 года, No 1.

(*) Графъ Алексѣй Григорьевичь Разумовскій умеръ 6 Іюля 1771 года.

Иванъ Ивановичь Бибиковъ заступилъ мѣсто Бутурлина. Въ сіе время присутствовали въ Войсковой Генеральной Канцеляріи: Бригадиръ Иванъ Кондратьевичь Ильинъ, Полковникъ Андрей Тимоѳеевичь Тютчевъ, Генеральный Судья Ѳедоръ Ивановичь Лысенко и Генеральный Подскарбій Михайла Васильевичь Скоропадскій (*). Сіи послѣдніе
Смотр. въ приложен. № 34.
исходатайствовали тогда, чрезъ Разумовскаго, право пользоваться равенствомъ съ Великороссійскими Членами, на основаніи Высочайшаго Указа 1734 года.

Смот. въ приложен. № 35.

Въ 1743 году ничего не произошло любопытнаго въ Малой Россіи. Императрица подтвердила, 24 Октября, Грамотою своею преимущества, дарованныя ея предшественниками городу Кіеву. Въ слѣдующемъ году страна сія осчастливлена была посѣщеніемъ Елисаветы, бывшей въ Кіевѣ для богомолія. Малороссійскіе Старшины воспользовались симъ случаемъ для поднесенія Государынѣ просьбы отъ всѣхъ сословій, относительно избранія новаго Гетмана: онѣ были приняты милостиво и велѣно имъ прислать о томъ торжественную Депутацію ко дню бракосочетанія Наслѣдника Престола съ Ангальтъ-Цербстскою Принцессою (**). Представителями народа избраны Генеральный Обозный Лизогубъ, Хорунжій Ханенко и Бун-

---

(*) Прочіе Старшины Малороссійскіе были слѣдующіе: Генеральный Обозный Яковъ Ефимовичь Лизогубъ, Генеральный Писарь Андрей Яковлевичь Безбородко, Генеральный Асаулъ Яковъ Демьяновичь Якубовичь, Генеральный Хорунжій Николай Даниловичь Ханенко и Генеральный Бунчужный Демьянъ Васильевичь Оболонскій.

(**) Екатериною II.

чуковый товарищъ Василій Андреевичъ Гудовичъ. По прибытіи ихъ въ С. Петербургъ, Сенатъ опредѣлилъ было имъ на содержаніе по тридцати рублей въ мѣсяцъ (*); но Императрица, свѣдавъ о томъ чрезъ своего любимца, повелѣла производить каждому изъ сихъ Старшинъ по сту рублей, съ распространеніемъ таковаго оклада на всѣхъ Посланцовъ, имѣющихъ пріѣзжать изъ Украйны. Во время брачнаго торжества Великаго Князя Малороссійскіе Депутаты занимали вездѣ почетныя мѣста и на возобновленное ими прошеніе о дарованіи новаго Гетмана, предоставлено было Сенату сдѣлать надлежащія о томъ распоряженія (**).

Лѣтоп., издан. Рубаномъ.

Между тѣмъ умеръ въ 1745 году Бибиковъ, и Государыня ввѣрила управленіе Малой Россіи Членамъ Войсковой Генеральной Канцеляріи: Бригадиру Ильину, Полковникамъ Алексѣю Петровичу Извольскому и Ивану Алферьевичу Челищеву; Генеральнымъ: Судьѣ Лысенкѣ, Подскарбію Скоропадскому и Асаулу Петру Васильевичу Валкевичу.

Малор. Лѣтоп.

Мал. дѣл. Кол. Арх.

(*) Въ прежнія времена Малороссійскій Посланецъ получалъ только по десяти рублей въ мѣсяцъ, на чемъ Сенатъ основалъ тогда свое опредѣленіе.

(**) Г. Энгель удивляется въ своей Украинской Исторіи, почему Сенатъ оставилъ толь долгое время безъ исполненія Высочайшее повелѣніе, но ему вѣрно неизвѣстно, что мѣсто сіе было назначено брату любимца Императрицы, Кириллѣ Григорьевичу Разумовскому, тогда путешествовавшему въ чужихъ краяхъ съ Григоріемъ Николаевичемъ Тепловымъ, бывшимъ въ послѣдствіи Тайнымъ Совѣтникомъ, Сенаторомъ и Орденовъ Св. Александра Невскаго и Св. Анны Кавалеромъ.

Въ томъ же 1745 году поручено было Миргородскому Полковнику Капнисту сочинить, вмѣстѣ съ Инженеръ-Подполковникомъ Боскетомъ подробную карту Россійскимъ Заднѣпрскимъ мѣстамъ, что и совершено ими въ Іюлѣ мѣсяцѣ. Въ исходѣ тогожъ года Запорожцы разорили деревни Саксонскаго Генерала-Маіора Вейсенбаха (*) близь
Мал. дѣла Мал. Арх. № 5. 1746 и 1747 годовъ.
Канева и Богуслава. Хотя Императрица и повелѣла удовлетворить обиженнаго, но Кошевый Атаманъ Василій Григорьевъ скрылъ виновныхъ, чѣмъ сіе дѣло и прекратилось. Въ слѣдующемъ 1747 году Верховный Визирь и Ханъ
Тѣмъ дѣла, 1748 г. № 5.
Крымскій приносили также жалобу на сихъ безпокойныхъ людей, селившихся на земляхъ, принадлежащихъ Оттоманской Портѣ около Каменнаго Затона и Очакова и вооруженною рукою производившихъ тамъ рыбныя и звѣриныя ловли. Въ то время былъ у нихъ Кошевымъ Яковлевъ. Безпрестанная смѣна начальниковъ способствовала Запорожцамъ производить всякія неистовства.

1748 годъ былъ гибельный для Малой Россіи: явившаяся въ оной саранча истребила повсемѣстно хлѣбъ и подосланные изъ Польши зажигатели (**), отъ которыхъ Мо-
Мал. дѣла Мал. Арх. 1748 года, № 5.
сква, Воронежъ, Ярославль, Орелъ, Калуга и Тула столько

(*) Сей Генералъ находился прежде въ Россійской службѣ.

(**) Ихъ было до двухъ сотъ человѣкъ, въ томъ числѣ многіе бѣглые Россіане, нѣсколько Заднѣпрскихъ жителей, Поляковъ и Евреевъ. Князь Радзивилъ и Потоцкіе, какъ признались зажигатели, подкупили ихъ на сіе злодѣйство. Имъ поручено также провѣдать, въ какихъ мѣстахъ расположены были Великороссійскія и Малороссійскія войска и въ какомъ количествѣ. *Кол. дѣла 1748 года, № 5.*

Въ томъ же 1746 году поручено было Миргородскому Полковнику Капнисту сочинить, вмѣстѣ съ Инженеръ-Подполковникомъ Боскетомъ подробную карту Россійскимъ Заднѣпрскимъ мѣстамъ, что и совершено ими въ Іюлѣ мѣсяцѣ. Въ исходѣ тогожъ года Запорожцы разорили деревни Саксонскаго Генерала-Маіора Вейсенбаха (*) близъ

Мал. дѣла Кол. Арх. No 5. 1746 и 1747 годовъ. Тѣхъ дѣлъ, 1748 г., No 3.

Канева и Богуслава. Хотя Императрица и повелѣла удовлетворить обиженнаго, но Кошевый Атаманъ Василій Григорьевъ скрылъ виновныхъ, чѣмъ сіе дѣло и прекратилось. Въ слѣдующемъ 1747 году Верховный Визирь и Ханъ Крымскій приносили также жалобу на сихъ безпокойныхъ людей, селившихся на земляхъ, принадлежащихъ Оттоманской Портѣ около Каменнаго Затона и Очакова и вооруженною рукою производившихъ тамъ рыбныя и звѣриныя ловли. Въ то время былъ у нихъ Кошевымъ Яковлевъ. Безпрестанная смѣна начальниковъ способствовала Запорожцамъ производить всякія неистовства.

1748 годъ былъ гибельный для Малой Россіи: явившаяся въ оной саронча истребила повсемѣстно хлѣбъ и подосланные изъ Польши зажигатели (**), отъ которыхъ Москва, Воронежъ, Ярославль, Орелъ, Калуга и Тула столько

Мал. дѣла Кол. Арх. 1748 года, No 6.

(*) Сей Генералъ находился прежде въ Россійской службѣ.

(**) Ихъ было до двухъ сотъ человѣкъ, въ томъ числѣ многіе бѣглые Россіяне, нѣсколько Заднѣпрскихъ жителей, Поляковъ и Евреевъ. Князь Радзивилъ и Потоцкіе, какъ признались зажигатели, подкупили ихъ на сіе злодѣйство. Имъ поручено также провѣдать, въ какихъ мѣстахъ расположены были Великороссійскія и Малороссій-

пострадали, обратили въ пепелъ городъ Глуховъ (*). Такая же участь угрожала прочимъ Малороссійскимъ городамъ: но, къ счастію тамошнихъ жителей, главные зачинщики сихъ пожаровъ были пойманы и открыли мѣстопребываніе прочихъ товарищей своихъ. Государыня поспѣшила исцѣлить раны, нанесенныя отъ сихъ бѣдствій Малороссіянамъ: не только уменьшено было винокуреніе, разрѣшенъ ввозъ хлѣба изъ Польши для продовольствія народа, но еще выведены изъ Украйны квартировавшіе въ оной семь полковъ и, въ теченіи трехъ лѣтъ, роздано бѣднымъ восемьдесятъ четыре тысячи рублей. Симъ не ограничились благодѣянія, оказанныя сей странѣ Императрицею Елисаветою: въ слѣдующей главѣ увидимъ мы, какимъ образомъ умѣла она увеличить всеобщую радость Малороссіянъ.

Малор. Лѣтоп.

ГЛАВА СОРОКЪ ПЕРВАЯ, послѣдняя.

ГРАФЪ КИРИЛЛЪ ГРИГОРЬЕВИЧЪ РАЗУМОВСКІЙ.

Отправленіе изъ Москвы Малороссійскихъ Депутатовъ. Пріѣздъ въ Глуховъ Графа Гендрикова. Описаніе Гетманскаго избранія. Полученный Гендриковымъ подарокъ. Данная аудіенція Украинскимъ Посланцамъ. Разные Высочайшіе Указы по случаю утвержденія Графа Разумовскаго Гетманомъ. Открытый противъ него заговоръ. Заточеніе Капниста, Попашенка и Вайрака. Звенигородскій. Допросы преступникамъ. Награжденіе оправдавшихся. Пріѣздъ въ Глуховъ Графа Разумовскаго. Торжественное обнародованіе Высочайшей Грамоты. Новой знакъ Монаршаго благоволенія къ Разумовскому. Нѣчто о поселеніи Сербовъ. Отправленіе нѣсколькихъ сотъ Малороссіянъ для строенія крѣпости Св. Елисаветы. Занятія Гетмана въ 1752 году. Отъѣздъ его въ С. Петербургъ. Пожалованіе Петра Разумовскаго Нѣжинскимъ Полковникомъ. Возвращеніе Гетману индуктнаго сбора. Освобожденіе Малороссіянъ отъ внутреннихъ пошлинъ. Разрѣшеніе свободной торговли. Отправленіе Запорожцевъ въ крѣпость Св. Елисаветы. Проѣздъ через Малороссію Турецкаго Посланника. Участіе Малороссіянъ въ Пруской войнѣ. Убіеніе Капниста. Гетманъ отъѣзжаетъ въ Петербургъ. Смерть многихъ Генеральныхъ Старшинъ и избраніе на мѣсто ихъ новыхъ. Сочиненный проэктъ о Малороссійскихъ правахъ. Полученныя Гетманомъ отъ Императрицы помѣстья. Походъ Козацкаго отряда. Смерть Ханенки. Значительная перемѣна въ Генеральномъ Судѣ. Гетманскій Универсалъ противъ излишняго винокуренія. Подчиненіе Кіева Сенату. Прибытіе въ С. Петербургъ Разумовскаго. Кончина Императрицы Елисаветы. Полученный Нарышкинымъ подарокъ въ Малой Россіи. Увольненіе нѣкоторыхъ Старшинъ и назначеніе новыхъ. Гудовичи. Возвращеніе Кіева въ вѣдомство Гетмана. Кончина Императора Петра III. Изліянныя Императрицею Екатериною II благодѣянія на Малороссію. Новый Универсалъ. Возстановленіе Судовъ. Генеральное собраніе въ Глуховѣ. Произшедшее въ

Графъ Кириллъ Григорьевичъ
РАЗУМОВСКІЙ

ційское Шляхетство; а Кіевскій Митрополитъ Тимоѳей Щербацкій, съ тремя Епископами, Печерскимъ Архимандритомъ Іосифомъ Оранскимъ и прочимъ Духовенствомъ прибыли въ церковь Николая Чудотворца. Въ девять часовъ новая пушечная пальба возвѣстила народу о начавшейся церемоніи. Прежде всего выѣхали со двора, занимаемаго Россійскимъ Полномочнымъ, шестнадцать вооруженныхъ Компанейцовъ; за ними слѣдовали Гетманскіе войсковые музыканты съ литаврщикомъ; потомъ ѣхалъ въ богатой каретѣ, запряженной шестью лошадьми, Секретарь Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ Степанъ Писаревъ, держа на большомъ серебряномъ вызолоченномъ блюдѣ Высочайшую Грамоту, которой отъ всѣхъ полковъ отдаваема была честь съ играніемъ музыки и наклоненіемъ знаменъ; двѣнадцать гренадеровъ окружали карету Писарева; за оною несены Гетманскія клейноты: бѣлое знамя съ Россійскимъ гербомъ (*) Бунчуковымъ товарищемъ Иваномъ Гамалѣею съ двумя такими же Чиновниками; за ними шелъ Генеральный Хорунжій Николай Ханенко, сопровождаемый двѣнадцатью Бунчуковыми товарищами; Гетманскую булаву несли на бархатной красной подушкѣ, обложенной золотымъ позументомъ и съ золотыми по угламъ кистями: Бунчуковые товарищи Яковъ Маркевичь и Ѳедоръ Ширяй; потомъ шествовали Генеральный Судья Якимъ Горленко, Генеральный Подскарбій Михайла Скоропадскій и Генеральный Писарь Андрей Безбородко, со-

(*) Знамя сіе было пожаловано Гетману Апостолу Императоромъ Петромъ II.

ѣйское Шляхетство; а Кіевскій Митрополитъ Тимоѳеі Щербацкій, съ тремя Епископами, Печерскимъ Архимандритомъ Іосифомъ Оранскимъ и прочимъ Духовенствомъ прибыли въ церковь Николая Чудотворца. Въ девять часовъ новая пушечная пальба возвѣстила народу о начавшейся церемоніи. Прежде всего выѣхали со двора, занимаемаго Россійскимъ Полномочнымъ, шестнадцать вооруженныхъ Компанейцовъ; за ними слѣдовали Гетманскі войсковые музыканты съ литаврщикомъ; потомъ ѣхалъ въ богатой каретѣ, запряженной шестью лошадьми, Секретарь Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ Степанъ Писаревъ держа на большомъ серебряномъ вызолоченномъ блюдѣ Высочайшую Грамоту, которой отъ всѣхъ полковъ отдаваема была честь съ играніемъ музыки и наклоненіемъ знаменъ; двѣнадцать гренадеровъ окружали карету Писарева; за оною несены Гетманскія клейноты: бѣлое знамя съ Россійскимъ гербомъ (*) Бунчуковымъ товарищемъ Иваномъ Гамалѣею съ двумя такими же Чиновниками; за ними шелъ Генеральный Хорунжій Николай Ханенко, сопровождаемый двѣнадцатью Бунчуковыми товарищами Гетманскую булаву несли на бархатной красной подушкѣ, обложенной золотымъ позументомъ и съ золотыми по угламъ кистями: Бунчуковые товарищи Яковъ Маркевичь и Ѳедоръ Ширяй; потомъ шествовали Генеральный Судья Якимъ Горленко, Генеральный Подскарбій Михайла Скоропадскій и Генеральный Писарь Андрей Безбородко, со-

путствуемые двадцатью четырьмя Бунчуковыми товарищами; такіе же два Чиновника Илья Лизогубъ и Петръ Чернолуэскій несли на бархатной подушкѣ Гетманскій бунчукъ; за ними шли Генеральный Бунчужный Даміанъ Оболонскій со всѣми Бунчуковыми товарищами и Малороссійскимъ Шляхетствомъ; потомъ двое Бунчуковыхъ товарищей, Петръ и Григорій Горленки, несли на бархатной подушкѣ Гетманскую печать; за ними шелъ Писарь Генеральнаго Суда Иванъ Пиковецъ, имѣвшій по сторонамъ двухъ Бунчуковыхъ товарищей, Ивана Журавку и Илью Журмана, и сопутствуемый Канцеляристами Войсковой Генеральной Канцеляріи и Генеральнаго Суда. Бунчуковый товарищъ Павелъ Мокріевичь несъ войсковый прапоръ въ сопровожденіи всѣхъ войсковыхъ товарищей; за ними ѣхалъ въ богатой каретѣ о шести лошадяхъ, окруженной гренадерами и придворными лакѣями, Царскій Полномочный Графъ Иванъ Симоновичь Гендриковъ; шестьнадцать пѣшихъ Компанейцовъ замыкали сіе церемоніальное шествіе.

По прибытіи Графа Гендрикова къ возвышенному мѣсту, находившемуся у церкви Святителя Николая, были взнесены на оное Царская Грамота и Гетманскія регаліи и положены на два стола, покрытые красною камкою; знамя держалъ Гамалѣя съ двумя товарищами. Митрополитъ и прочее Духовенство помѣстились также на семъ возвышеніи, окружаемомъ Малороссійскимъ Шляхетствомъ, войсками и народомъ; потомъ взошелъ на оное Графъ Гендриковъ съ Генеральными Старшинами и,

избраніе Гетмана вольными голосами, по [illegible] нымъ правамъ ихъ. Послѣ сего прочтена Высочай[illegible] Грамота Секретаремъ Писаревымъ. Митрополитъ пр[illegible]съ краткое привѣтствіе Графу и отъ всѣхъ со[illegible]одарилъ Императрицу за оказанное ею милосер[illegible] Графъ Гендриковъ вопросилъ три раза народъ и [illegible]*кого желаютъ они имѣть Гетманомъ?* Имя Графа [illegible]лы Григорьевича Разумовскаго (*) раздалось со всѣ[illegible]ронъ, и Полномочный Государыни поздравилъ пр[illegible]щихъ съ симъ новымъ ихъ Предводителемъ. Радост[illegible]осклицанія народа были сопровождаемы пальбою изо [illegible] одной пушки и бѣглымъ огнемъ изъ ружей во всѣхъ [illegible]ахъ; потомъ такимъ же порядкомъ внесены были [illegible]кая Грамота и Гетманскіе клейноты въ церко[illegible]ителя Николая, гдѣ, по окончаніи Божественной литургіи, воспѣто многолѣтіе Императрицѣ и всему Царскому дому при громѣ пушекъ и неумолкаемой пальбѣ изъ ружей. Послѣ сего Царская Грамота и Гетманскіе клейноты отнесены обратно въ домъ Графа Гендрикова, а полки были распущены (**).

(*) Графъ Кириллъ Григорьевичъ былъ въ то время Дѣйствительнымъ Камергеромъ, Академіи Наукъ Президентомъ, Лейбъ Гвардіи Измайловскаго полка Подполковникомъ и Орденовъ Св. Александра Невскаго и Св. Анны Кавалеромъ. Оба сіи отличія пожалованы ему въ 1746 году, по возвращеніи изъ чужихъ краевъ. Тогда вступилъ онъ въ супружество съ родственницею Императрицы Катериною Ивановною Нарышкиною, получившею потомъ отъ Императрицы Екатерины II Орденъ Св. Екатерины. При пожалованіи Графа Разумовскаго Гетманомъ былъ онъ только двадцати двухъ лѣтъ.

(**) Графу Гендрикову подносимо въ тотъ день отъ Генеральныхъ

Отправленное къ Государынѣ Посольство съ донесенiемъ о семъ избранiи состояло: изъ Генеральнаго Бунчужнаго Дамiана Васильевича Оболонскаго, Нѣжинскаго Полковника Семена Васильевича Кочубея и Бунчуковаго товарища Ильи Васильевича Журмана. 24 Апрѣля дана имъ въ С. Петербургѣ публичная аудiенцiя, на которой Канцлеръ Графъ Бестужевъ-Рюминъ объявилъ о подтвержденiи Императрицею учиненнаго Малороссiянами избранiя. Въ слѣдъ за симъ состоялись Высочайшiе Указы: о пожалованiи новому Гетману разныхъ деревень на урядъ его; о высылкѣ изъ Украйны всѣхъ Великороссiйскихъ Чиновниковъ, въ судебныхъ тамошнихъ дѣлахъ до того употребленныхъ; предоставленiи Гетману во всѣхъ торжествахъ имѣть мѣсто съ Генералъ-Фельдмаршалами, считаясь съ оными по старшинству; о возобновленiи Батурина и обращенiи сего города по прежнему въ Гетманскую резиденцiю; о пожалованiи Графу Разумовскому всѣхъ доходовъ, собранныхъ съ 1734 года на Гетманскiй урядъ, и подчиненiи ему Запорожской Сѣчи.

Между тѣмъ, какъ новый Предводитель Малороссiянъ, во время пребыванiя своего въ С. Петербургѣ, пожиналъ плоды отличнаго къ нему Монаршаго благоволенiя, въ Украйнѣ, по видимому, составлялся противъ него заговоръ, обратившiй на себя строгое вниманiе Правительства. Кiевскiй Генералъ-Губернаторъ Леонтьевъ препроводилъ, въ Августѣ, въ Правительствующiй Сенатъ слѣ-

---

Старшинѣ десять тысячъ рублей, свитѣ его три тысячи рублей, а

дующее письмо Миргородскаго Полковника Калниша къ Коммисару Рудницкому:

»Высокоблагородный мосце Пане Коммисаръ Рудницкій Спаросшва Чыгрынскаго, мой велце мосце Пане любезный, браше и благодѣшелю.

»Желаніе мое быть мнѣ, Гешманомъ не сбылось, ибо собрали Гешманомъ Кирила Григорьевича Розумовскаго, не по его должносши. Нынѣ сшарайся, дабы какъ купно я з вашимъ Высокородіемъ, Шляхшою, Азямы-Мурзою и Ордою усовѣшовали присягою и письменно между собою ушвердили, Ордѣ Заднѣпрскія мѣсша, ошъ Архангела до Усшь Тасмена, выдашь, и для шого ошъ мене на командировъ на правленіе въ Заднѣпрскія мѣсша ошправлены Байракъ и Попашенко, которые ни въ чемъ прошивишись Ордѣ и Шляхшѣ не сшанушъ и еще всякое вспоможеніе чинишь будушъ. Къ Архангельскому городу з Ордою Азямы-Мурза и вы въ прошломъ 747 году вступили были, что многіе обывашели осшереглися и ничего по желанію нашему не исполнилось; и нынѣ егда выступишъ Орда за Ясыремъ, шо скрышо дѣлайше, дабы осшорожносши никшо не возымѣлъ; а Россійская команда хоча послана будешъ для закрышія Заднѣпрскихъ слободъ, обаче я посшараюсь, что ни единъ ошшудова выйши не можешъ; всѣ шамо пропадушъ; и подъ шой случай я буду способъ збирашь, з Гешманомъ гуляючи, смершною ошравою ошъ васъ приняшою, его, Гешмана, напоишь, и по немъ на его мѣсшѣ Гешманомъ бышь имѣю и въ прежнее владѣніе вѣчное землю вамъ ошдамъ, какъ у насъ на уговорѣ

и въ росписаніяхъ письменныхъ явствуетъ. Что же тамо съ Ордами и Шляхтою Рѣчи Посполитой учинено будетъ, обо всемъ мене письменно благоволите увѣдомить, дабы я зналъ, какъ себе приготовить.

Вашего Высокородія, моего велце мосце Пана, любезнаго брата и благодѣтеля,
покорный слуга
Полковникъ Капнистъ (подпись Греческая).

1750 года,
Февраля 29.

Генералъ Леонтьевъ донесъ, между прочимъ, Правительствующему Сенату, что сіе письмо Капниста доставлено было къ нему однимъ Козакомъ при бумагѣ, за подписью какого-то Нещадима (*).

Императрица, извѣстясь чрезъ Графа Разумовскаго объ открытомъ противъ него заговорѣ, немедленно по-

---

(*) «Кіево-Генералъ Губернаторскую Канцелярію
покорное доношеніе.

«Каково писмо Полковника Миргородскаго Василія Капниста между Полскими писмами въ мѣстечку Медвѣдовкѣ сыскалось, оное при семъ деношеніи подленное представляю, и съ онаго писма копія въ Генеральную Войсковую Канцелярію отъ мене при доношеніи отпущена: того ради прошу какъ надлежитъ съ оныйъ Капнистомъ поступить.

Къ сему доношенію Ватага Яковъ Нещадимъ.

велѣла отрѣшить отъ должности Полковника Капниста
Мал. дѣла Кол. Арх. 1749 года, № 5. и предать его суду. Тогдажъ учреждена была въ Кіевѣ *секретная Коммисія*, въ коей предсѣдательствовалъ Генералъ Леонтьевъ, а Членами были: Бригадиръ Полозовъ, Кіевскій Оберъ-Комендантъ Костюринъ, Генеральный Асаулъ Валкевичь и Лубенскій Полковникъ Апостолъ. Коммисіи сей велѣно состоять въ вѣдомствѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1749 года, № 5. Капнистъ находился въ то время за Днѣпромъ съ своимъ полкомъ для поимки Гайдамаковъ (*). Полковнику Миронову поручено было арестовать его, равно какъ и Значковыхъ товарищей Миргородскаго полка Байрака и Александра Попашенку. Всѣ они привезены въ Кіевъ скованные, въ половинѣ Августа, и посажены въ Кіево-Печерскую крѣпость. Полтавскій Полковникъ Горленко опредѣленъ на мѣсто Капниста по Заднѣпрскому порученію. Тогдажъ разставлено на границѣ пятитысячное Великороссійское и Козацкое войско.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1749 года, № 5. 27 Августа Капнистъ предсталъ передъ Судей и спокойно гремѣлъ своими оковами. На сдѣланные ему вопросы отвѣчалъ онъ съ твердостію: 1) что никакого не имѣетъ знакомства и не переписывался никогда съ Коммисаромъ Рудницкимъ, Старостою Чигиринскимъ; только помнится ему, что въ Чигиринѣ Рудницкій находится Губерна-

---

(*) Подъ именемъ Гайдамаковъ разумѣется разбойничья шайка, состоявшая изъ Запорожцевъ и Малороссіянъ. *Мал. дѣла Кол. Арх. 1750 года, № 1.*

вость, безъ всякаго закрытія, если знаетъ за собою, или за другими важныя какія дѣла, и ожидалъ въ такомъ случаѣ отъ Государыни милостиваго помилованія. Звенигородскій палъ на колѣна и признался въ слѣдующемъ: что онъ, по злобѣ своей на Капниста, отъ котораго понесъ разныя нестерпимыя обиды, взявъ нѣсколько подлинныхъ его писемъ, поручилъ живущему въ Кіевѣ моляру Димитрію Васильеву, съ которымъ былъ знакомъ, вырѣзать на мѣдной доскѣ (*) Греческую подпись Капниста и потомъ выпечатать оную на нѣсколькихъ листахъ, за что подарилъ ему четыре аршина зеленаго сукна. Открывъ тогда свою тайну Священнику Антону Васильеву, въ мѣстечкѣ Еремѣевкѣ живущему, уговорилъ его переписать на одномъ листѣ, полученномъ отъ моляра, сочиненное имъ Звенигородскимъ на имя Старосты Чигиринскаго письмо и, съ совѣта означеннаго Священника, послалъ оное въ Кіевскую Губернскую Канцелярію при доношеніи отъ убитаго въ Польшѣ Гайдамака Якова Нещадима. Доношеніе сіе было переписано однимъ школьникомъ и въ четырехъ верстахъ отъ мѣстечка Еремѣевки отдано Священникомъ на форпостѣ Козаку для доставленія по надписи.

Мал. дѣла Мал. Архива, 1749 г. № 8.

Такъ оправдался заслуженный воинъ послѣ долговременнаго невиннаго заключенія. 18 Генваря, 1751 года, Императрица повелѣла возвратить Капнисту свободу и имѣніе, произвела его въ Бригадиры, пожаловала тысячу червонныхъ и опредѣлила начальникомъ надъ Слободскими

(*) Доска сія доселѣ хранится при дѣлѣ въ Коллежскомъ Архивѣ.

вость, безъ всякаго закрытія, если знаетъ за собою, или за другими важныя какія дѣла, и ожидалъ въ такомъ случаѣ отъ Государыни милостиваго помилованія. Звенигородскій палъ на колѣна и признался въ слѣдующемъ: что онъ, по злобѣ своей на Капниста, отъ котораго понесъ разныя нестерпимыя обиды, взявъ нѣсколько подлинныхъ его писемъ, поручилъ живущему въ Кіевѣ моляру Димитрію Васильеву, съ которымъ былъ знакомъ, вырѣзать на мѣдной доскѣ (*) Греческую подпись Капниста и потомъ выпечатать оную на нѣсколькихъ листахъ, за что подарилъ ему четыре аршина зеленаго сукна. Открывъ тогда свою тайну Священнику Антону Васильеву, въ мѣстечкѣ Еремѣевкѣ живущему, уговорилъ его переписать на одномъ листѣ, полученномъ отъ моляра, сочиненное имъ Звенигородскимъ на имя Старосты Чигиринскаго письмо и, съ совѣта означеннаго Священника, послалъ оное въ Кіевскую Губернскую Канцелярію при доношеніи отъ убитаго въ Польшѣ Гайдамака Якова Нещадима. Доношеніе сіе было переписано однимъ школьникомъ и въ четырехъ верстахъ отъ мѣстечка Еремѣевки отдано Священникомъ на форпостѣ Козаку для доставленія по надписи.

Такъ оправдался заслуженный воинъ послѣ долговременнаго невиннаго заключенія. 18 Генваря, 1751 года, Императрица повелѣла возвратить Капнисту свободу и имѣніе, произвела его въ Бригадиры, пожаловала тысячу червонныхъ и опредѣлила начальникомъ надъ Слободскими

(*) Доска сія доселѣ хранится при дѣлѣ въ Московскомъ Архивѣ.

рому знаку. Генеральные Старшины, Бунчуковые товарищи и прочіе чины отправились во дворецъ, откуда, по третьему выстрѣлу, въ девять часовъ предъ полуднемъ, двинулся торжественный поѣздъ: сначала шли музыканты, игравшіе маршъ; за ними шестьдесятъ Копанейцовъ и сорокъ Запорожскихъ Козаковъ; потомъ веденъ былъ двумя конюхами богато убранной конь, на которомъ привѣшены были пожалованныя Гетману серебрянныя литавры; по сторонамъ шли шесть Бунчуковыхъ товарищей; за ними ѣхалъ верхомъ Генеральный Бунчужный Оболонскій, державшій Гетманскій бунчукъ, въ сопровожденіи двѣнадцати Бунчуковыхъ товарищей; потомъ ѣхалъ верхомъ же Генеральный Хорунжій Ханенко съ знаменемъ, поддерживаемымъ двумя пѣшими Бунчуковыми товарищами и сопутствуемый двѣнадцатью таковыми чиновниками; за нимъ ѣхалъ въ каретѣ, запряженной въ шесть лошадей, Генеральный Писарь Безбородко, державшій на бархатной подушкѣ Войсковую печать; шесть Бунчуковыхъ товарищей окружали его карету, за которою шли шесть лакѣевъ въ богатой ливреи; за ними въ открытой колыскѣ ѣхалъ, парою, Генеральный Подскарбій Скоропадскій, державшій на бархатной подушкѣ Гетманскую булаву и сопровождаемый такимъ же числомъ Бунчуковыхъ товарищей и лакѣевъ; потомъ ѣхалъ въ богатой каретѣ, запряженной въ шесть лошадей, Коллежскій Совѣтникъ Григорій Николаевичь Тепловъ, державшій также на подушкѣ Высочайшую Грамоту, данную Графу Разумовскому на Гетманскій урядъ; впереди кареты шли два скорохода, посторонамъ два гайдука, а сзади четыре лакѣя; двѣнадцать Бунчуковыхъ товарищей окружали оную верхами; въ

рому знаку. Генеральные Старшины, Бунчуковые товарищи и прочіе чины отправились во дворецъ, откуда, по третьему выстрѣлу, въ девять часовъ предъ полуднемъ, двинулся торжественный поѣздъ: сначала шли музыканты, играющіе маршъ; за ними шестьдесятъ Компанейцовъ и сорокъ Запорожскихъ Козаковъ; потомъ веденъ былъ двумя конюхами богато убранной конь, на которомъ привѣшены были пожалованныя Гетману серебрянныя литавры; по сторонамъ шли шесть Бунчуковыхъ товарищей; за ними ѣхалъ верхомъ Генеральный Бунчужный Оболонскій, державшій Гетманскій бунчукъ, въ сопровожденіи двѣнадцати Бунчуковыхъ товарищей; потомъ ѣхалъ верхомъ же Генеральный Хорунжій Ханенко съ знаменемъ, поддерживаемымъ двумя пѣшими Бунчуковыми товарищами и сопутствуемый двѣнадцатью таковыми чиновниками; за нимъ ѣхалъ въ каретѣ, запряженной въ шесть лошадей, Генеральный Писарь Безбородко, державшій на бархатной подушкѣ Войсковую печать; шесть Бунчуковыхъ товарищей окружали его карету, за которою шли шесть лакѣевъ въ богатой ливреи; за ними въ открытой коляскѣ ѣхалъ, парою, Генеральный Подскарбій Скоропадскій, державшій на бархатной подушкѣ Гетманскую булаву и сопровождаемый такимъ же числомъ Бунчуковыхъ товарищей и лакѣевъ; потомъ ѣхалъ въ богатой каретѣ, запряженной въ шесть лошадей, Коллежскій Совѣтникъ Григорій Николаевичъ Тепловъ, державшій также на подушкѣ Высочайшую Грамоту, данную Графу Разумовскому на Гетманскій урядъ; впереди кареты шли два скорохода, по сторонамъ два гайдука, а сзади четыре лакея; двѣнад-

слѣдъ за Тепловымъ ѣхалъ въ великолѣпной каретѣ, запряженной въ шесть богато убранныхъ лошадей, Гетманъ Графъ Разумовскій; впереди оной, за Графскимъ Конюшимъ Арапинымъ, шли четыре скорохода; за ними восемь лакѣевъ въ богатыхъ ливреяхъ; по сторонамъ кареты четыре гайдука, а за оною два Сержанта гвардіи Измайловскаго полка верхами; Генеральный Асаулъ Якубовичь ѣхалъ также верхомъ подлѣ Гетманской кареты вмѣстѣ съ двѣнадцатью Бунчуковыми товарищами; сорокъ Запорожскихъ Козаковъ и шестьдесятъ Компанейцовъ замыкали сей поѣздъ.

По прибытіи къ церкви Святителя Николая, Высочайшая Грамота и Гетманскіе клейноты были взнесены въ оную и положены на столъ, покрытый богатымъ Персидскимъ ковромъ; по сторонамъ онаго стали Генеральный Бунчужный Оболонскій съ Гетманскимъ бунчукомъ и Генеральный Хорунжій Ханенко съ знаменемъ. Началась Божественная литургія, по окончаніи коей Коллежскій Совѣтникъ Тепловъ прочелъ въ слухъ Высочайшую Грамоту. Тогда Духовенство Малороссійское принесло благодареніе Всевышнему за оказанную имъ благость сей странѣ посредствомъ своей Помазанницы, и мольбы благодарнаго народа сопровождаемы были неумолкаемою пушечною пальбою. Послѣ сего Царская Грамота и клейноты отвезены въ Гетманскій дворецъ тѣмъ же порядкомъ. Графъ угощалъ въ тотъ день обѣденнымъ столомъ Старшинъ и прочихъ чиновниковъ при громѣ пушекъ, музыкѣ и радостныхъ восклицаніяхъ стекшихся у оконъ Малороссіянъ. Вечеромъ

ъеральные Старшины, Бунчуковые товари-
щины отправились во дворецъ, откуда, по
апрѣлу, въ девять часовъ предъ полуднемъ,
ественный поѣздъ: сначала шли музыканты,
ь; за ними шестьдесятъ Копнанейцовъ и
искихъ Козаковъ; потомъ веденъ былъ дву-
богато убранной конь, на которомъ при-
пожалованныя Гетману серебрянныя ли-
ронамъ шли шесть Бунчуковыхъ товари-
халъ верхомъ Генеральный Бунчужный Обо-
шій Гетманскій бунчукъ, въ сопровожде-
Бунчуковыхъ товарищей; потомъ ѣхалъ
еральный Хорунжій Ханенко съ знаменемъ,
мъ двумя пѣшими Бунчуковыми товарища-
емый двѣнадцатью таковыми чиновника-
лъ въ каретѣ, запряженной въ шесть ло-
льный Писарь Безбородко, державшій на
ушкѣ Войсковую печать; шесть Бунчуко-
й окружали его карету, за которою шли
въ богатой ливреи; за ними въ открытой
арою, Генеральный Подскарбій Скоропад-
на бархатной подушкѣ Гетманскую була-
аемый такимъ же числомъ Бунчуковыхъ
кѣевъ; потомъ ѣхалъ въ богатой каретѣ,
шесть лошадей, Коллежскій Совѣтникъ
левичь Тепловъ, державшій также на по-

Гетманъ Графъ Разумовскій, сверхъ оказанныхъ ему Высочайшихъ милостей, удостоился, въ томъ же 1751 году, получить новый знакъ особеннаго Монаршаго благоволенія, сопричисленіемъ, 5 Сентября, къ Ордену Святаго Апостола Андрея Первозваннаго (*).

Истор. собр. списков. Кавалер. четырехъ Рос. Орд.

Въ слѣдующемъ году, 20 Генваря, поручено Гетману отправить двѣ тысячи Малороссійскихъ Козаковъ для построенія крѣпости Св. Елисаветы (**). Тогда земли, лежащія за Днѣпромъ вдоль по рѣкамъ Тясминѣ, Большому Высу и Синюхѣ и по вершинамъ рѣкъ Ингула и Ингульца, отданы вышедшимъ въ Россію Сербамъ, почему и велѣно именовать оныя Новою Сербіею. Поселеніе сихъ выходцовъ возложено было на Генералъ-Маіоровъ Глѣбова и Хорвата. Малороссіяне не прежде однакожъ Мая, 1754 года, были высланы для строенія крѣпости Св. Елисаветы (***), уповательно по причинѣ долговременнаго Правительствомъ изысканія удобнаго къ тому мѣста. Въ томъ же 1752 году Гетманъ употребилъ болѣе двухъ мѣсяцовъ для осмотра подчиненныхъ ему главнѣйшихъ городовъ и мѣстечекъ. Глуховскій дворецъ его приведенъ къ окончанію; обращенный въ пепелъ Батуринъ началъ приходить въ первобыт-

Мал. дѣла Кол. Арх.

Мал. дѣла Кол. Арх.

Малор. Лѣтоп.

(*) Съ симъ Орденомъ отправленъ былъ въ Глуховъ Капитанъ-Поручикъ и Лейбъ-Компаніи Вице-Капралъ Василій Суворовъ, родитель безсмертнаго Рымникскаго.

(**) Нынѣ Елисаветградъ, въ Херсонской Губерніи.

(***) Вмѣсто двухъ тысячь Козаковъ Графъ Разумовскій отправилъ только въ Новую Сербію шесть сотъ одиннадцать человѣкъ рабочихъ людей. *Мал. дѣла, хран. въ Кол. Архивѣ.*

Гетманъ Графъ Разумовскій, сверхъ оказанныхъ ему Высочайшихъ милостей, удостоился, въ томъ же 1751 году, получить новый знакъ особеннаго Монаршаго благоволенія, сопричисленіемъ, 5 Сентября, къ Ордену Святаго Апостола Андрея Первозваннаго (*).

Истори. собр. списков. Кавалер. четырехъ Рос. Орд.

Мал. дѣла Кол. Арх.

Въ слѣдующемъ году, 20 Генваря, поручено Гетману отправить двѣ тысячи Малороссійскихъ Козаковъ для построенія крѣпости Св. Елисаветы (**). Тогда земли, лежащія за Днѣпромъ вдоль по рѣкамъ Тясминѣ, Большому Высу и Синюхѣ и по вершинамъ рѣкъ Ингула и Ингульца, отданы вышедшимъ въ Россію Сербамъ, почему и велѣно именовать оныя Новою Сербіею. Поселеніе сихъ выходцовъ возложено было на Генералъ-Маіоровъ Глѣбова и Хорвата. Малороссіяне не прежде однакожъ Мая, 1754 года, были высланы для строенія крѣпости Св. Елисаветы (***), уповательно по причинѣ долговременнаго Правительствомъ изысканія удобнаго къ тому мѣста. Въ томъ же 1752 году Гетманъ употребилъ болѣе двухъ мѣсяцовъ для осмотра подчиненныхъ ему главнѣйшихъ городовъ и мѣстечекъ. Глуховскій дворецъ его приведенъ къ окончанію; обращенный въ пепелъ Батуринъ началъ приходить въ первобыт-

Мал. дѣла Кол. Арх.

Малор. Лѣтоп.

(*) Съ симъ Орденомъ отправленъ былъ въ Глуховъ Капитанъ-Поручикъ и Лейбъ-Компаніи Вице-Капралъ Василій Суворовъ, родитель

Мал. дѣла Кол. Арх. 5 Августа, тогожъ 1754 года, велѣно двумъ стамъ Запорожцевъ состоять подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Глѣбова для прикрытія крѣпости Св. Елисаветы отъ нечаянныхъ нападеній Татаръ. Въ слѣдующемъ году, по случаю кончины Турецкаго Султана, Козацкія войска усилены на границахъ. Прибывшій въ Россію отъ новаго Императора Османа III Посланникъ бралъ въ Украйнѣ по сту двадцати подводъ и въ каждомъ городѣ встрѣчаемъ былъ ста Козаками.

Малорос. Лѣтоп. Въ 1756 году пять тысячь Козаковъ назначены были въ Прусской походъ, подъ начальствомъ Генеральнаго Асаула Якубовича; но, вмѣсто ихъ, въ слѣдующемъ 1757 году выслана только тысяча Компанейскихъ Козаковъ, участвовавшихъ въ Егерсдорфской битвѣ, на которой кончилъ съ честію славную жизнь свою Бригадиръ Капнистъ. Тогдажъ восемь тысячь Малороссіянъ исправляли должность погонщиковъ въ Великороссійскомъ войскѣ. Изъ нихъ большая честь померла въ походѣ. Сверхъ сего выслано изъ Украйны въ армію тысяча триста быковъ.

Лѣтоп., изд. Губановым. Ригельм.

Въ концѣ того года Графъ Разумовскій отозванъ въ С. Петербургъ, поручивъ въ свое отсутствіе управленіе Малою Россіею Членамъ Генеральной Канцеляріи Генеральнымъ: Обозному Кочубею, Подскарбію Скоропадскому, Писарю Безбородкѣ, Асаулу Валкевичу и Хорунжему Ханенкѣ.

Малор. Лѣтоп. 1758 годъ былъ смертный для Малороссійскихъ Старшинъ: Скоропадскій, Валкевичь, Оболонскій и Якубовичь скончались въ ономъ. Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ послѣдовало въ

Мал. дѣла Кол. Арх.

5 Августа, тогожъ 1754 года, велѣно двумъ стамъ Запорожцевъ состоять подъ начальствомъ Генералъ-Маiора Глѣбова для прикрытiя крѣпости Св. Елисаветы отъ нечаянныхъ нападенiй Татаръ. Въ слѣдующемъ году, по случаю кончины Турецкаго Султана, Козацкiя войска усилены на границахъ. Прибывшiй въ Россiю отъ новаго Императора Османа III Посланникъ бралъ въ Украйнѣ по сту двадцати подводъ и въ каждомъ городѣ встрѣчаемъ былъ ста Козаками.

Малорос. Лѣтоп.

Въ 1756 году пять тысячь Козаковъ назначены были въ Прусской походъ, подъ начальствомъ Генеральнаго Асаула Якубовича; но, вмѣсто ихъ, въ слѣдующемъ 1757 году выслана только тысяча Компанейскихъ Козаковъ, участвовавшихъ въ Егерсдорфской битвѣ, на которой кончилъ съ честiю славную жизнь свою Бригадиръ Капнистъ. Тогдажъ восемь тысячь Малороссiянъ исправляли должность погонщиковъ въ Великороссiйскомъ войскѣ. Изъ нихъ большая честь померла въ походѣ. Сверхъ сего выслано изъ Украйны въ армiю тысяча триста быковъ.

Лѣтоп., изд Рубаномъ. Ригельм.

Въ концѣ того года Графъ Разумовскiй отозванъ въ С. Петербургъ, поручивъ въ свое отсутствiе управленiе Малою Россiею Членамъ Генеральной Канцелярiи Генеральнымъ: Обозному Кочубею, Подскарбiю Скоропадскому, Писарю Безбородкѣ, Асаулу Валкевичу и Хорунжему Ханенкѣ.

Малор. Лѣтоп.

1758 годъ былъ смертный для Малороссiйскихъ Старшинъ: Скоропадскiй, Валкевичь, Оболонскiй и Якубовичь скончались въономъ. Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ послѣдовало въ

велѣлъ присудствовать въ семъ Судѣ двумъ Генеральнымъ Судьямъ и десяти Депутатамъ отъ Малороссійскихъ полковъ, съ тѣмъ, чтобъ рѣшаемыя въономъ дѣла поступали прямо къ нему на утвержденіе. Депутаты должны быть избираемы изъ полковыхъ Старшинъ добросовѣстныхъ и знающихъ отечественныя права; каждый Депутатъ, при слушаніи дѣлъ, до полка его относящихся, обязанъ выходить изъ присудствія; симъ же правиломъ положено руководствоваться и Генеральнымъ Судьямъ.

Не менѣе дѣлаетъ чести Графу Разумовскому другой Универсалъ, обнародованный имъ 6 Іюля 1761 года, которымъ онъ положилъ преграду злоупотребленіямъ, происходившимъ отъ излишняго винокуренія. »Малороссіяне —вѣщалъ попечительный Гетманъ — » не только пренебрегаютъ земледѣліемъ и скотоводствомъ, отъ которыхъ проистекаетъ народное богатство, но еще, вдаваясь въ непомѣрное винокуреніе, часто покупаютъ хлѣбъ по торгамъ дорогою цѣною не для пріобрѣтенія какихъ либо себѣ выгодъ, а для одного пьянства, истребляя лѣсныя свои угодьи и нуждаясь отъ того въ дровахъ, необходимыхъ къ отапливанію ихъ хижинъ (*). Во избѣжаніе происшедшихъ отъ сего безпорядковъ, опредѣляемъ: 1) чтобъ винокуреніемъ занимались одни только владѣльцы и Козаки, имѣющіе грунты и лѣсныя угодьи, кромѣ Духовенства, купечества и посполитаго народа. 2) Полковникамъ и Сотникамъ,

(*) Въ то время отъ умножившагося винокуренія ведро вина продовалось по пятнадцати копѣекъ. *См. Гетманскій Универсалъ.*

Мал. дѣла Кол. Арх. 5 Августа, тогожъ 1754 года, велѣно двумъ стамъ Запорожцевъ состоять подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Глѣбова для прикрытія крѣпости Св. Елисаветы отъ нечаянныхъ нападеній Татаръ. Въ слѣдующемъ году, по случаю кончины Турецкаго Султана, Козацкія войска усилены на границахъ. Прибывшій въ Россію отъ новаго Императора Османа III Посланникъ бралъ въ Украйнѣ по сту двадцати подводъ и въ каждомъ городѣ встрѣчаемъ былъ ста Козаками.

Малорос. Лѣтоп. Въ 1756 году пять тысячь Козаковъ назначены были въ Прусской походъ, подъ начальствомъ Генеральнаго Асаула Якубовича; но, вмѣсто ихъ, въ слѣдующемъ 1757 году выслана только тысяча Компанейскихъ Козаковъ, участвовавшихъ въ Егерсдорфской битвѣ, на которой кончилъ съ честію славную жизнь свою Бригадиръ Капнистъ. Тогдажъ восемь тысячь Малороссіянъ исправляли должность погонщиковъ въ Великороссійскомъ войскѣ. Изъ нихъ большая честь померла въ походѣ. Сверхъ сего выслано изъ Украйны въ армію тысяча триста быковъ.

Лѣтоп., изд. Рубаномъ. Ригельм.

Въ концѣ того года Графъ Разумовскій отозванъ въ С. Петербургъ, поручивъ въ свое отсутствіе управленіе Малою Россіею Членамъ Генеральной Канцеляріи Генеральнымъ: Обозному Кочубею, Подскарбію Скоропадскому, Писарю Безбородкѣ, Асаулу Валкевичу и Хорунжему Ханенкѣ.

Малор. Лѣтоп. 1758 годъ былъ смертный для Малороссійскихъ Старшинъ: Скоропадскій, Валкевичь, Оболонскій и Якубовичь скончались въономъ. Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ послѣдовало въ

Глуховѣ избраніе новыхъ Старшинъ (*); разсмотрѣніе сочиненнаго особою Коммисіею проэкта Малороссійскихъ правъ было отложено до слѣдующаго года, въ которомъ также ничего не учинено опредѣлительнаго по сему предмету.

Въ 1759 году, въ Маѣ, отправлено въ армію *на счетъ заплаты* четыре тысячи паръ воловъ и Гетману подарены города Почепъ и Батуринъ съ уѣздами, также волости Шептаковская и Бакланская. Графъ Разумовскій прибылъ въ Глуховъ въ Мартѣ, 1760 года. Тогда двѣ тысячи Козаковъ, подъ начальствомъ Прилуцкаго Полковника Григорія Галагана, высланы были въ армію. Въ семъ году умеръ Генеральный Хорунжій Ханенко и послѣдовала значительная перемѣна въ Генеральномъ Судѣ. Присутственное сіе мѣсто, бывшее прежде главнымъ въ Малой Россіи и въ которомъ засѣдали до того всѣ Генеральные Старшины, а съ 1728 года почитался Президентомъ самъ Гетманъ, во время Разумовскаго состояло изъ одного только Генеральнаго Судьи и подвержено было аппеляціи Генеральной Канцеляріи (**). Желея возвысить Генеральный Судъ и сократить проволочку въ дѣлахъ, отъ многихъ переносовъ происходящую, Гетманъ Универсаломъ своимъ, 17 Ноября, Малорос. Лѣтоп.

велѣлъ присудствовать въ семъ Судѣ двумь Генеральнымъ Судьямъ и десяти Депутатамъ отъ Малороссійскихъ полковъ, съ тѣмъ, чтобъ рѣшаемыя въономъ дѣла поступали прямо къ нему на утвержденіе. Депутаты должны быть избираемы изъ полковыхъ Старшинъ добросовѣстныхъ и знающихъ отечественныя права; каждый Депутатъ, при слушаніи дѣлъ, до полка его относящихся, обязанъ выходить изъ присудствія; симъ же правиломъ положено руководствоваться и Генеральнымъ Судьямъ.

Не менѣе дѣлаетъ чести Графу Разумовскому другой Универсалъ, обнародованный имъ 6 Іюля 1761 года, которымъ онъ положилъ преграду злоупотребленіямъ, происходившимъ отъ излишняго винокуренія. »Малороссіяне —вѣщалъ попечительный Гетманъ — » не только пренебрегаютъ земледѣліемъ и скотоводствомъ, отъ которыхъ проистекаетъ народное богатство, но еще, вдаваясь въ непомѣрное винокуреніе, часто покупаютъ хлѣбъ по торгамъ дорогою цѣною не для пріобрѣтенія какихъ либо себѣ выгодъ, а для одного пьянства, истребляя лѣсныя свои угодьи и нуждаясь отъ того въ дровахъ, необходимыхъ къ отапливанію ихъ хижинъ (*). Во избѣжаніе происшедшихъ отъ сего безпорядковъ, опредѣляемъ: 1) чтобъ винокуреніемъ занимались одни только владѣльцы и Козаки, имѣющіе грунты и лѣсныя угодьи, кромѣ Духовенства, купечества и посполитаго народа. 2) Полковникамъ и Сотникамъ,

---

(*) Въ то время отъ умножившагося винокуренія ведро вина продовалось по пятнадцати копѣекъ. *См. Гетманскій Универсалъ.*

собраніи безпорядокъ, навлекшій на Гетмана подозрѣніе
Шафонск. Правительства. Глуховскій Комендантъ де Латуръ отнесся о семъ рапортомъ къ Кіевскому Оберъ-Коменданту Чичерину и тамошнему Генералъ-Губернатору Ѳедору Матвѣевичу Воейкову, а сіи послѣдніе препроводили доношенія свои ко Двору. Императрица немедленно пригласила Графа Разумовскаго въ С. Петербургъ, куда онъ и прибылъ въ Генварѣ 1764 года. Правленіе Малой Россіи было ввѣрено тогда Генеральнымъ: Обозному Семену Васильевичу Кочубею, Писарю Василію Григорьевичу Туманскому и Хорунжему Данилѣ Петровичу Апостолу. Генеральному Асаулу, Хорунжимъ и Бунчужнымъ поручилъ Гетманъ передъ своимъ отъѣздомъ военные суда и войска, приказавъ имъ сохранять, по возможности, единообразіе въ мундирахъ и оружіи.
Малор. Лѣтоп.

Первое неудовольствіе, постигшее Графа Разумовскаго въ С. Петербургѣ, было исключеніе изъ его вѣдомства Кіева, подчиненнаго тамошнему Генералъ-Губернатору.
Малор. Лѣтоп.
Въ слѣдъ за симъ Предводитель Малороссіянъ получилъ увольненіе отъ Гетманства съ ежегодною пенсію по шестидесяти тысячь рублей и съ пожалованіемъ ему въ потомственное владѣніе города Гадяча съ ключемъ (*), Быков-
Смотр. въ приложен. No 33.

(*) Гадячь съ селами и деревнями былъ уступленъ потомъ, въ 1785 году, Графомъ Разумовскимъ Императрицѣ за пятьсотъ девяностошесть тысячь восемьсотъ восемдесятъ рублей, полагая за каждую ревизскую мужеска пола душу по шестидесяти рублей. Всего считалось въ семъ владѣніи девять тысячь девятьсотъ сорокъ восемь душъ.

Петръ III утвердилъ докладъ Графа Разумовскаго, уволивъ въ отставку слѣдующихъ Генеральныхъ Старшинъ съ повышеніемъ въ чинахъ: Генеральнаго Бунчужнаго Осипа Лукьяновича Закревскаго Генеральнымъ Обознымъ; Генеральнаго Писаря Андрея Яковлевича Безбородка Генеральнымъ Судьею; Черниговскаго Полковника Ивана Пантелеймоновича Божича Бригадиромъ и многихъ другихъ. Тогдажъ избраны на убылыя Генеральныя мѣста: въ Судьи Александръ Ивановичь Дублянскій; въ Писари Василій Григорьевичь Тумaнскій; въ Асаулы Иванъ Михайловичь Скоропадскій; въ Хорунжіе Данило Петровичь Апостолъ и въ Бунчужные Яковъ Степановичь Тарновскій. Сверхъ того, безъ выборовъ, пожалованы Полковниками: Стародубскимъ, съ чиномъ Бригадира, Голстинскій Генералъ-Маіоръ Карновичь; Гадячскимъ Голстинскій Бригадиръ Крижановскій и Черниговскимъ, выпущенный изъ Гофъ-Фуріеровъ въ Армейскіе Полковники, Петръ Степановичь Милорадовичь. Генеральный Подскарбій Василій Андреевичь Гудовичъ произведенъ въ Тайные Сотники и удостоился получить Орденъ Св. Анны. Сынъ его, Андрей Васильевичь, находился тогда въ великой милости у Императора.

Графъ Разумовскій исходатайствовалъ также у Государя возвращеніе Кіева въ свое вѣдомство. Вскорѣ преждевременная кончина постигла Петра: Разумовскій устранился при семъ важномъ Государственномъ переворотѣ.

Императрица Екатерина II, по вступленіи своемъ на Престолъ (*), простерла благодѣянія свои и на Мало-

собраніи безпорядокъ, навлекшій на Гетмана подозрѣніе Шафонск. Правительства. Глуховскій Комендантъ де Латуръ отнесся о семъ рапортомъ къ Кіевскому Оберъ-Коменданту Чичерину и тамошнему Генералъ-Губернатору Ѳедору Матвѣевичу Воейкову, а сіи послѣдніе препроводили доношенія свои ко Двору. Императрица немедленно пригласила Графа Разумовскаго въ С. Петербургъ, куда онъ и прибылъ въ Генварѣ 1764 года. Правленіе Малой Россіи было ввѣрено тогда Генеральнымъ: Обозному Семену Васильевичу Кочубею, Писарю Василію Григорьевичу Туманскому и Хорунжему Даніилѣ Петровичу Апостолу. Малор. Лѣтоп. Генеральному Асаулу, Хорунжимъ и Бунчужнымъ поручилъ Гетманъ передъ своимъ отъѣздомъ военные суда и войска, приказавъ имъ сохранять, по возможности, единообразіе въ мундирахъ и оружіи.

Первое неудовольствіе, постигшее Графа Разумовскаго въ С. Петербургѣ, было исключеніе изъ его вѣдомства Малор. Лѣтоп. Кіева, подчиненнаго тамошнему Генералъ-Губернатору. Въ слѣдъ за симъ Предводитель Малороссіянъ получилъ Смотр. въ приложен. № 33. увольненіе отъ Гетманства съ ежегодною пенсію по шестидесяти тысячь рублей и съ пожалованіемъ ему въ потомственное владѣніе города Гадяча съ ключемъ (*), Быков-

---

(*) Гадячь съ селами и деревнями былъ уступленъ потомъ, въ 1785 году, Графомъ Разумовскимъ Императрицѣ за пятьсотъ девяностошесть тысячь восемьсотъ восемдесятъ рублей, полагая за каждую ревизскую мужеска пола душу по шестидесяти рублей. Всего считалось въ семъ владѣніи девять тысячь девятьсотъ сорокъ восемь душъ.

ской волости и казеннаго въ Батуринѣ Гетманскаго дома.

Графъ Кириллъ Григорьевичь кончилъ мирно жизнь свою, 9 Генваря, 1803 года, на семьдесять пятомъ году отъ рожденія, въ мѣстахъ, наслаждавшихся нѣкогда тишиною подъ кроткимъ его правленіемъ. Прахъ его покоится въ воздвигнутомъ имъ изъ пепла Батуринѣ. Добродѣтель не умираетъ: не умрутъ никогда дѣла и сего незабвеннаго мужа. Очевидцы и преданіе свидѣтельствуютъ о рѣдкой справедливости, великости души, природномъ умѣ, добротѣ сердца, безпримѣрной щедрости, правдолюбія и веселомъ нравѣ сего Вельможи.

Смот. въ приложен. подъ No 39. Анекдот. о Гр. Разумовск.

Здѣсь оканчиваю я Исторію Малой Россіи: съ уничтоженіемъ Гетманства страна сія совершенно присоединилась къ главному составу ея, и преобращенная сначала въ Намѣстничества, а потомъ въ Губерніи, не приняла никакого участія въ мятежныхъ дѣйствіяхъ Запорожцевъ, но во всякое время являла опыты непоколебимой вѣрности и любви своей къ Россійскому Престолу.

Смот. въ приложен. No 40.

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТОЙ И ПОСЛѢДНЕЙ ЧАСТИ.

I.

Присяга Гетмана Скоропадскаго.

Азъ, Гетманъ Его Царскаго Величества войска Запорожскаго, обѣщаю и кленуся, по избраніи своемъ на сей урядъ Гетманскій, въ Троицѣ славимомъ Богомъ, предъ святымъ Евангеліемъ, Пресвѣтлѣйшему и Державнѣйшему, Великому Государю, Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Государю моему милостивѣйшему, и Сыну Его Благовѣрному Государю, Царевичу и Великому Князю Алексѣю Петровичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и Наслѣдникомъ Ихъ Государскимъ вѣрно и со всякимъ усердіемъ служить и въ подданствѣ быть со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ и краемъ Малороссійскимъ и противъ всѣхъ Его Величества и Россійскаго Государства непріятелей, которые нынѣ есть, или впредь будутъ, по Указомъ Его Царскаго Величества воевать съ войски Малороссійскими усердно, такожъ и противъ бунтовщиковъ и измѣнниковъ Его Царскаго Величества стоять вѣрно, и съ непріятели Его Царскаго Величества и измѣнниками, а особливо съ бывшимъ Гетманомъ Мазепою и ни съ кѣмъ ко злу Его Царскаго Величества или Государствамъ склоняющейся пересылки и сообщенія и согласія не имѣть, и ни къ какимъ шатостямъ и измѣнѣ и прелестямъ отнюдь не склоняться, но во всемъ Его Царскому Величеству и Государствамъ и войскамъ Его радѣть и доброхотствовать; непріятелемъ же и измѣнникомъ Его всякой ущербъ и вредъ приключать и оныхъ искоренять тщитися, и ежели увѣдаю въ комъ народа Малороссійскаго, подъ управленіе мое врученнаго, какое зло или склонность и шатости, или злые умыслы противъ Его Царскаго Величества и противъ Государствъ Его, или какую пересылку съ непріятели и измѣнники, или съ инымъ кѣмъ,

ПРИЛОЖЕНІЯ

къ

ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ

ИСТОРІИ МАЛОЙ РОССІИ.

I.

Присяга Гетмана Скоропадскаго.

Азъ, Гетманъ Его Царскаго Величества войска Запорожскаго, обѣщаю и кленуся, по избраніи своемъ на сей урядъ Гетманскій, въ Троицѣ славимомъ Богомъ, предъ святымъ Евангеліемъ, Пресвѣтлѣйшему и Державнѣйшему, Великому Государю, Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Государю моему милостивѣйшему, и Сыну Его Благовѣрному Государю, Царевичу и Великому Князю Алексѣю Петровичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и Наслѣдникомъ Ихъ Государскимъ вѣрно и со всякимъ усердіемъ служить и въ подданствѣ быть со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ и краемъ Малороссійскимъ и противъ всѣхъ Его Величества и Россійскаго Государства непріятелей, которые нынѣ есть, или впредь будутъ, по Указомъ Его Царскаго Величества воевать съ войски Малороссійскими усердно, такожъ и противъ бунтовщиковъ и измѣнниковъ Его Царскаго Величества стоять вѣрно, и съ непріятели Его Царскаго Величества и измѣнниками, а особливо съ бывшимъ Гетманомъ Мазепою и ни съ кѣмъ ко злу Его Царскаго Величества или Государствамъ склонающейся пересылки и сообщенія и согласія не имѣть, и ни къ какимъ шатостямъ и измѣнѣ и прелестямъ отнюдь не склоняться, но во всемъ Его Царскому Величеству и Государствамъ и войскамъ Его радѣть и доброхотствовать; непріятелемъ же и измѣнникомъ Его всякой ущербъ и вредъ приключать и оныхъ искоренять тщитися, и ежели увѣдаю въ комъ народа Малороссійскаго, подъ управленіе мое врученнаго, какое зло или склонность и шатости, или злые умыслы противъ Его Царскаго Величества и противъ Государствъ Его, или какую пересылку съ непріятели и измѣнники, или съ инымъ кѣмъ,

присылать къ Намъ, Великому Государю, которые сосланы будутъ въ ссылку; а ежели кто изъ нихъ самихъ пойманъ будетъ, тотъ воспріиметъ, яко измѣнникъ, достойную смертную казнь; и тебѣ, вѣрному подданному Нашему, Гетману Ивану Ильичю, о томъ имъ сей Нашъ, Великаго Государя, Указъ, чрезъ Универсалы свои, объявить. Данъ въ Глуховѣ, Ноября въ 7 день, 1708 года.

Петръ.

Изъ дѣлъ Коллежскаго Архива, № 70.

III.

Манифестъ Государя Петра I всему Малороссійскому народу: о непріятельскомъ въ Малороссію вступленіи Шведскаго Короля, склонившаго къ себѣ Гетмана Мазепу прелестными обѣщаніями.

Божіею поспѣшествующею милостію, Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичь, Самодержецъ Всероссійскій, и прочая, и прочая, и прочая, объявляемъ чрезъ сіе вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, войска Запорожскаго Генеральной Старшинѣ, Полковникомъ, Асауломъ, Сотникомъ, и Куреннымъ Атаманомъ и Козакомъ, и прочимъ всякаго чина гражданскаго и купеческого людемъ, и поселяномъ и всему Малороссійскому народу, симъ Нашимъ, Великаго Государя, Указомъ: что понеже Намъ извѣстно учинилось, како непріятель Нашъ, Король Шведской, видя изнеможеніе силъ своихъ и не имѣя надежды оружіемъ противочисленныхъ Нашихъ храбрыхъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ войскъ стояти и побѣду, по гордому своему предвоспріятію надъ оными, также и надъ землями Нашими получити, когда, по пресерпѣнномъ

II.

Грамота Государя Петра I къ Гетману Ивану Скоропадскому, въ коей увѣдомляя о бѣжавшихъ съ измѣнникомъ Мазепою Малороссійскихъ Старшинахъ и всякаго званія людяхъ, обѣщаетъ простить ихъ, и возвратить имъ имѣніе и чины, если они, оставя Шведовъ, прибѣгнутъ къ Нему, Государю; въ противномъ же случаѣ ослушники сего Указа, будучи пойманы, смертію накажутся.

Божіею поспѣшествующею милостію отъ Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича и прочая, Нашего Царскаго Величества подданному, войска Зопорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетману Ивану Ильичу Скоропадскому и всѣму войску Запорожскому Наше, Царскаго Величества, милостивое слово.

Извѣстно Намъ, Великому Государю, такожде и вамъ, вѣрному Нашему подданному и прочимъ войска Запорожскаго, како бывшій Гетманъ, воръ и измѣнникъ Мазепа, забывъ страхъ Божій и присягу свою при крестномъ цѣлованіи, Намъ, Великому Государю, въ вѣрности учиненную, Намъ, Великому Государю, измѣнилъ и переѣхалъ къ Королю Шведскому, забравъ съ собою Генеральную Старшину и трехъ Полковниковъ, а именно: Миргородскаго, Прилуцкаго и Лубенскаго, также нѣсколько полковой Старшины и полковыхъ и компанейскихъ Козаковъ, изъ которыхъ всѣхъ, чаемъ, большая часть отъ него измѣнника обманомъ заведены и о его измѣнничьемъ намѣреніи были несвѣдомы: того ради Мы, Великій Государь, имѣя о подданныхъ своихъ всего Малороссійскаго народу милостивое попеченіе, дабы отъ его измѣны не приключилось въ Малороссійскомъ краю

возмущенія и разоренія, выдали Указы Свои ко всѣмъ народу Малороссійскаго подданнымъ, созывая ихъ на съѣздъ въ Глуховъ для обранія новаго Гетмана вольными гласы, что, съ помощію Вышняго, сего Ноября 6 дня и учинилось, и единогласно всѣ Полковники и Старшина полковая и поспольство васъ, по правамъ своимъ, вольными гласы на Гетманство обрали. И Мы, Великій Государь, милосердуя и о тѣхъ подданныхъ своихъ, которые измѣною вора Мазепы заведены въ непріятельскіе руки, объявляемъ сею Нашею, Царскаго Величества, Грамотою: дабы оные, надѣясь на Нашу, Великаго Государя, милость, отъ непріятеля, Короля Шведскаго, и отъ него, вора, измѣнника, отлучались и приходили безъ всякаго опасенія паки подъ Высокодержавную Нашего Царскаго Величества руку, къ тебѣ, вѣрному подданному Нашему, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетману, и служили Намъ, Великому Государю, по прежнему вѣрно, въ прежнихъ своихъ чинахъ при войскѣ Запорожскомъ; а хотябъ нѣкоторые изъ нихъ о его Мазепинѣ сломъ намѣреніи и измѣнѣ и вѣдали, но опасаясь его власти, на него не доносили и были съ нимъ въ согласіи, и тѣмъ Мы милостивое отпущеніе винъ ихъ при семъ объявляемъ и въ прежнихъ чинахъ ихъ быть соизволяемъ, ежели возвратятца они паки въ войско Наше Запорожское къ вамъ, подданному Нашему; и дабы они видѣли милость Нашу, того ради, даемъ всѣмъ онымъ, при ворѣ Мазепѣ обрѣтающимся, къ возвращенію на мѣсяцъ время, считая съ сего нижеписаннаго числа, обѣщая имъ нашимъ, Царскаго Величества, словомъ, что ежели въ тѣ числа возвратятся, содержаніе чиновъ и маетностей ихъ безъ всякаго умаленія и впредь Нашу Царскаго Величества милость. Но буде они, презрѣвъ сію Нашу, Царскаго Величества, милость, и отъ непріятеля Нашего, Короля Шведскаго, и отъ него измѣнника Мазепы, въ то опредѣленное время отлучась, къ тебѣ, вѣрному подданному Нашему, не возвратятся; то объявляемъ ихъ сею Нашего, Царскаго Величества, Грамотою, за измѣнниковъ Нашихъ, и повелѣваемъ ихъ лишить всѣхъ чиновъ и урядовъ при войскѣ Нашемъ Запорожскомъ, также и маетности ихъ и имѣніе, яко измѣнничье, опредѣляемъ отдавать за службы инымъ вѣрнымъ въ войскѣ Нашемъ Запорожскомъ, а женъ ихъ и дѣтей брать за караулъ и

присылать къ Намъ, Великому Государю, которые сосланы будутъ въ ссылку; а ежели кто изъ нихъ самихъ пойманъ будетъ, тотъ воспріиметъ, яко измѣнникъ, достойную смертную казнь; и тебѣ, вѣрному подданному Нашему, Гетману Ивану Ильичю, о томъ имъ сей Нашъ, Великаго Государя, Указъ, чрезъ Универсалы свои, объявить. Данъ въ Глуховѣ, Ноября въ 7 день, 1708 года.

Петръ.

Изъ дѣлъ Коллежскаго Архива, № 70.

III.

Манифестъ Государя Петра I всему Малороссійскому народу: о непріятельскомъ въ Малороссію вступленіи Шведскаго Короля, склонившаго къ себѣ Гетмана Мазепу прелестными обѣщаніями.

Божіею поспѣшествующею милостію, Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичь, Самодержецъ Всероссійскій, и прочая, и прочая, и прочая, объявляемъ чрезъ сіе вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, войска Запорожскаго Генеральной Старшинѣ, Полковникомъ, Асауломъ, Сотникомъ, и Куреннымъ Атаманомъ и Козакомъ, и прочимъ всякаго чина гражданскаго и купеческого людемъ, и поселяномъ и всему Малороссійскому народу, симъ Нашимъ, Великаго Государя, Указомъ: что понеже Намъ извѣстно учинилось, како непріятель Нашъ, Король Шведской, видя изнеможеніе силъ своихъ и не имѣя надежды оружіемъ противочисленныхъ Нашихъ храбрыхъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ войскъ стояти и побѣду, по гордому своему предвоспріятію надъ оными, такожде и надъ землями Нашими получити, когда, по претерпѣнномъ

многомъ уронѣ войскъ своихъ у Смоленскаго рубежа, принужденъ былъ воротиться, не вступя во оные, и скорымъ и коварнымъ своимъ походомъ, хотя упредить войско Наше, въ Малороссійской край, по призыву и присылкѣ измѣнника Мазепы вошедши, оной завоевать, и городы знатнѣйшіе взявъ, во оные засѣсть, и потомъ сію землю тяжкими податьми, налогами и плѣненіемъ людей даже до конечнаго разоренія привесть, какъ онъ то и въ коронѣ Польской, и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ и въ Саксоніи, въ которые, подъ образомъ защитителя вошелъ, такомъ учинилъ; и дабы потомъ сію Малороссійскую землю, по истощеніи оной, отдать подъ иго Польское и въ порабощеніе Лещинскому, незаконно отъ него выбранному Королю, которому онъ то обѣщалъ въ учиненномъ съ нимъ союзѣ, дабы вмѣсто Курляндіи, Жмудіи и Лифляндъ Польскихъ, которые Лещинской Шведу уступить обѣщалъ, оному сей Малороссійской край, завоевавъ отдать, а измѣнника Мазепу въ Украйнѣ самовласнымъ Княземъ надъ вами учинить, въ чемъ онъ отъ него измѣнника Богоотступнаго, бывшаго Гетмана Мазепы, былъ обнадеженъ, что онъ ему въ томъ его намѣреніи допоможетъ, какъ то послѣди измѣны его явилось; которой, забывъ страхъ Божій и присягу свою при крестномъ цѣлованіи, Намъ, Великому Государю, учиненную и превысокую къ себѣ Нашу милость, безъ всякой данной къ тому причины, измѣнилъ и перешелъ къ Королю Шведскому, объявя напредъ о себѣ Генеральной Старшинѣ и Полковникомъ, при немъ будучимъ, будто имѣетъ Нашъ, Царскаго Величества, Указъ итти противъ непріятеля для воинскаго промыслу съ нѣсколькими компанейскими полками; и когда перешелъ рѣку Десну, то, приближась къ войску Шведскому, поставилъ войско, при немъ будучее, въ строй къ баталіи, и потомъ объявилъ Старшинѣ злое свое намѣреніе, что пришелъ не бится со оными, но подъ протекцію его Королевскую, когда уже то войско, по его соглашенію, отъ Шведа окружено было. Такожъ онъ, измѣнникъ, Мазепа, пошедъ къ Шведу, оставилъ въ городѣ Батуринѣ Сердюцкаго Полковника Чечеля, да Нѣмчина Фридриха Кенексика и съ ними нѣсколько полковъ Сердюцкихъ, да изъ городовыхъ полковъ не малое число Козаковъ, въ гварнизонѣ; и подкупя ихъ деньгами, приказалъ имъ Нашихъ, Царскаго

Величества, ратныхъ людей не пускать, въ томъ намѣреніи, дабы тотъ городъ и въ немъ обрѣтающійся войска Запорожскаго пушечной великой снарядъ Королю Шведскому со многимъ числомъ пороху и свинцу и иныхъ припасовъ отдать, дабы онъ тѣмъ противъ Насъ воевать и Малороссійскій край поработить могъ; что Мы вѣдавъ, отправили къ тому городу Генерала Нашего отъ Кавалеріи Князя Меншикова съ частію войска, которой, пришедъ къ оному, посылалъ неоднократно отъ себя Нашимъ, Великаго Государя, Указомъ къ помянутому Полковнику Чечелю и Фридрику Кенексику и ко всему гварнизону говорить, чтобъ они войска Наши въ тотъ городъ впустили добровольно, безъ всякаго супротивленія, объявляя имъ измѣну Мазепину; но они, по наущенію помянутаго измѣнника Мазепы, слушать того не похотѣли и по Нашихъ, Царскаго Величества, войскахъ стрѣляли: того ради вышеписанной Генералъ Нашъ Князь Меншиковъ, по Нашему Указу, учинилъ къ тому городу приступъ и оной, милостію Божіею, приступомъ взялъ, и тѣ единомышленники Мазепины, за учиненную Намъ, Великому Государю, противность и измѣну воспріимутъ достойную казнь. И тако, видя онъ Король Шведской, что свое намѣреніе храбрыми оружія Нашего поступками пресѣкаемо и знатное войско свое съ Генераломъ Левенгоуптомъ, Нашимъ, Царскаго Величества, собственнымъ приводомъ, съ помощію Вышняго, на голову побито, что отъ шестнадесяти тысящей онаго и трехъ тысящей человѣкъ не ушло, гдѣ всѣ пушки, и знамена, и прочіе войсковые клейноты и обозъ свой, во осми тысящахъ возахъ состоящей, со многими имѣніи, въ Польшѣ и Литвѣ и Курляндіи награбленными, въ добычу Нашимъ оной и сполторы тысячи знатныхъ полонянниковъ оставилъ. Также сверхъ того, въ Ингріи, войско его Шведское, подъ командою Генерала - Маіора Либекера, въ дванадесяти тысящахъ состоящее, прошедшаго мѣсяца Октября въ 12 день побито, а именно когда тотъ Либекеръ, переправясь рѣку Неву, сталъ между Санктпетербургомъ и Нарвою, хотя тамо вредъ учинить Наши[illegible]ъ и уѣздомъ, то Наши войска, подъ командою Адмирала Нашего Апраксина, ему тотъ путь къ возвращенію паки чрезъ Неву заступили и пресѣкли; для чего тотъ Генералъ Либекеръ, видя себѣ опасность,

приближился къ берегу морскому, здѣлавъ транжаментъ, воономъ сталъ и послалъ къ Адмиралу Шведскому вблизости съ флотомъ корабельнымъ обрѣтающемуся, прося, чтобъ его съ людьми на флотъ перевезъ и тако отъ конечной погибели спасъ, и потомъ видя оный Либекеръ войски Наши мужественно на себя наступающія, не видя иного спасенія, велѣлъ всей конницѣ своей, которой было при немъ шесть тысящей, лошади свои пострѣлять, и все войско въ мѣлкихъ судахъ, съ флоту Шведскаго присланныхъ, на корабли вывозить; что увѣдавъ Наши войски, мужественно на транжаментъ непріятельской наступя, оной взяли и войска Шведскаго съ двѣ тысящи человѣкъ, во ономъ найденнаго, трупомъ положили; многіе же, которые въ тѣ суды сѣсть и уѣхать не могли, въ морѣ потонули, а иные по лѣсамъ разбѣжались и тамо побиты, и многое число ихъ Наши въ полонъ взяли и весь обозъ ихъ получили и тако все то войско разрушено. Такожъ, усмотря онъ, Король Шведской, непрестанной здѣсь свой ущербъ въ войскахъ своихъ, и когда Стародубъ, Почепъ, и Погаръ и Новгородъ-Сѣверской, по введеніи во оные гарнизоновъ не дерзалъ добывать, принужденъ въ цѣлости и не зацѣпляя оставить, потерявъ при Стародубѣ и въ протчихъ мѣстахъ въ Украйнѣ нѣсколько тысячь человѣкъ, которыхъ, какъ Великороссійскіе Наши войска, такъ и вѣрные Наши подданные, Малороссійскаго народу жители, побили и въ полонъ побрали; отъ чего было онъ въ такое состояніе приведенъ, что намѣренъ былъ бѣжать для спасенія своего паки назадъ въ Польшу на Волынь, какъ всѣ Полковники и перебѣщики изъ войска его сказывали, ежелибъ отъ проклятаго измѣнника Мазепы отъ того бѣгу не удержанъ и въ Украйнѣ обнадеживая его не остановленъ. И въ такомъ безсиліи себя усмотряя Король Шведской и потерявъ надежду гордо въ мысляхъ своихъ напредь сего крѣпко положенной уже побѣды, воспріемлетъ прибѣжище къ слабымъ способомъ, а именно: издавая къ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ Малороссійскаго народу прелестные свои письма во образъ пашквилевъ, въ которыхъ не устыжается Нашу высокую Особу и славу безчестными клеветы и фальшивствы ругати. И въ первыхъ нарѣкати: будто Мы, Великій Государь, сію войну на него, безъ причинъ праведныхъ, начали, и немилосердо под-

данныхъ его мучить указали, которое все на Насъ явственная ложь есть, ибо, какъ мы сію войну, ради обороны Государствъ Нашихъ и привращенія отъ предковъ его, за мирными договоры отлученныхъ отъ Россійскаго Государства, неправедно многихъ вѣковѣчныхъ наслѣдныхъ земель, а именно Ижерской и Корельской и подъ игомъ его стенящихъ православныхъ церквей и подданныхъ Нашихъ благочестивыхъ, изъ которыхъ многіе насильно въ Люшерскую вѣру превращены; такожъ и особливо за учиненныя собственной Особѣ Нашей и Посломъ Нашимъ безчестьи въ Ригѣ отъ Губернатора Далберта, на котораго онъ Король Шведской Намъ, по прошенію Нашему, никакой обороны и управы не далъ, но во всемъ томъ его къ Намъ безчестный учинокъ оправдалъ. И Мы тако ту войну, по обычаю всѣхъ иныхъ Христіянскихъ Потентатовъ, по предшествующихъ многихъ добродѣтельныхъ способахъ и учиненныхъ протестаціяхъ на него Короля Шведскаго начали. и никогда подданнымъ его мученія никакова чинити не повелѣвали, но наипаче плѣнные ихъ у насъ во всякой ослабѣ и безъ утѣсненія пребываютъ, и по Христіанскому обычаю содержатся, хотя онъ Король Шведской Нашихъ плѣнниковъ Великороссійскаго и Малороссійскаго народа, изъ которыхъ большая часть за паролемъ неправедно задержаны, у себя мучительски держитъ и гладомъ таитъ и помирать допускаетъ, и ни на какую размѣну ни на окупъ не позволяетъ, хотя ему оное отъ Насъ, по Христіянскому обычаю, сожалѣя о вѣрныхъ Своихъ подданныхъ, многократно предложено есть; но что злѣе того, по Фраустатскомъ бою, взятыхъ Нашихъ въ полонъ Великороссійскаго народу ратныхъ людей Генералы его на третій день послѣ взятья, ниже у бусурманъ слыханнымъ тиранскимъ образомъ ругательно посѣчь и поколоть повелѣли, а инымъ Нашимъ людемъ, взявъ оныхъ онъ Король Шведской имъ пальцы у рукъ обрубить и тако ихъ отпустить повелѣлъ; такожъ когда на часть одну Малороссійскихъ войскъ, въ Великой Польшѣ бывшихъ, напалъ и оную разбилъ, которые, видя изнеможеніе свое, оружіе положа, пощады отъ него просили, но онъ, въ ругательство Малороссійскому народу оныхъ обошедъ и оружіе у нихъ обравъ, немилосердо палками, а не оружіемъ, до смерти побить ихъ повелѣлъ, какъ и нынѣ въ нѣсколькихъ дерев-

нихъ многихъ поселянъ, несупротивляющихся ему зъ женами и съ дѣтьми порубить повелѣлъ, а въ церкви благочестивые, войска Шведскіе, въ поруганіе православію, лошадей своихъ ставятъ. Изъ сего довольно его Короля Шведскаго зѣльную злобу и желательство къ кровопролитію православныхъ Христіянъ Великороссійскаго и Малороссійскаго народа и ненависть къ благочестію всѣмъ усмотрѣть возможно. *Второе:* объявляетъ онъ Король Шведской прельстительно всѣмъ Малороссійскаго народа жителемъ, дабы они спокойно со всѣми своими пожитки въ домахъ своихъ жили и отправляли торговлю и прочее; но подъ сею ласкою прикрытъ есть ядъ смертоносный его злоковарнаго намѣренія, ибо тѣмъ образомъ, приманя оныхъ, хощетъ онъ ихъ потомъ ограбя и отъ всего имѣнія лишивъ, употребить тома пропитаніе гладомъ тающему своему войску, дабы тако удобнѣе могъ собственными имѣній Нашихъ подданныхъ вышеобъявленнымъ образомъ поработить ихъ Лещинскому и измѣннику Мазепѣ и отъ вѣры православной и церквей Христіанскихъ отлучить, обращая оныя въ кирхи свои Люторскіе и Уніяцкіе, какъ онъ то въ Королевствѣ Польскомъ и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ чинилъ и церкви православныя грабить и осквернять допущалъ, а именно: въ Минскѣ, въ Борисовѣ, а особливо въ Могилевѣ, какъ оттуду въ войско Наше Могилевскіе благочестивые монахи и священники заподлинно со слезами писали, послѣдующія мерзости, запустѣнія, которые Шведы тамо чинили: что изо всѣхъ церквей потиры и оклады святыхъ иконъ серебреные ободрали и пограбили, и которые и сохранены были, о тѣхъ мученіемъ духовныхъ, довѣдався побрали; по церквамъ, во время службы Божіей, съ собаками ходили, и что найвящшее всего и ужаснѣе, въ церквѣ Соборной Могилевской святѣйшей сакраментъ, тѣло Христово, на землю выброся, и оный потиръ похитя, вино изъ онаго пили, такожъ и народы Сліонскій, Саксонскій, Польскій и Литовскій, такимъ же прельщеніемъ обманувъ и назвався имъ оборонителемъ вольностей ихъ, потомъ же, ограбя ихъ до основанія, ихъ же награбленнымъ имѣніемъ войско свое учредя, оныхъ самихъ воевалъ и до основанія разорилъ, и права и вольности ихъ переломалъ, и въ Слезіи больши седмидесять Римскихъ костеловъ Люторскими въ неволю учинилъ.

Того ради повелѣваемъ, напоминаемъ и престерегаемъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, всѣхъ своихъ вѣрныхъ подданныхъ Малороссійскаго народа милостиво, дабы сихъ прелестей непріятельскихъ, такожъ и Богоотступнаго измѣнника Мазепы прелестныхъ писемъ не слушали и отъ непріятельскихъ набѣговъ, въ которыхъ мѣстахъ войскъ нашихъ не прилучится, въ ихъ наступленіе укрывались съ имѣніемъ своимъ въ безопасные мѣста, и того смотрѣли, чтобъ къ пожилленію непріятелю ничего не оставалось, дабы отъ того непріятель вящее истощенъ быти могъ, и изъ Малороссійскаго краю какъ наискорѣе выступить принужденъ былъ, какъ и отъ Смоленскихъ границъ онъ принужденъ отступить съ великимъ урономъ. Сей же коварственный непріятель Нашъ хощетъ въ тѣхъ же своихъ прельстительныхъ письмахъ внушить народу Малороссійскому, будтобъ оного прежніе права и вольности отъ Насъ, Великаго Государя, ущерблены и городы ихъ отъ Воеводъ и войскъ Нашихъ завладенны, напоминая имъ, дабы мыслили о своихъ прежнихъ и старыхъ вольностяхъ; и то можетъ каждой разумной, изъ Малороссійскаго народу признать, что то самая явная ложь и токмо, ради возмущенія, всѣенныя непріятельскія плевелы, ибо какъ съ начала Отецъ Нашъ, блаженныя памяти, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, Самодержецъ Всероссійскій, по принятіи подъ Высокодержавную Свою Царскаго Величества руку Малороссійскаго народу, по постановленнымъ пактамъ, оному привиліи и вольности позволилъ и утвердилъ, тако оные и донынѣ отъ Насъ, Великаго Государя, имъ, безо всякаго нарушенія и ущербу свято содержанны бываютъ и ни одно мѣсто, сверхъ онаго постановленія, войски Нашими Великороссійскими до сего военнаго случая не осажено; а которые для обороны отъ непріятеля осажены, и изъ тѣхъ, по изгнаніи непріятельскомъ и отдаленіи онаго, паки люди Великороссійскіе выведены будутъ, какъ то изъ Почепа и Погара уже учинено, а въ которыхъ нынѣ и есть и изъ тѣхъ такожъ, по отдаленіи отъ оныхъ непріятельскомъ, Великороссійскія гарнизоны выведены будутъ, и можемъ непостыдно рещи, что ни который народъ подъ солнцемъ такими свободами, и привиліями и лехкостію похвалитися не можетъ, какъ по Нашей, Царскаго

лостивѣйшого Государя нашего, Грамотахъ, и въ нашихъ Универсалахъ о измѣнѣ Богоотступной бывшаго Гетмана Мазепы, зъ ясныкъ выводомъ, яковымъ намѣреніемъ и гордымъ умысломъ онъ измѣнникъ Его Царскаго Величества и отчизни нашой тую измѣну и прихилене свое до Короля Шведскаго учинилъ, а власне для того, же бы былъ самовластцемъ надъ народомъ нашимъ Малороссійскимъ, отдавши оный подъ незносное намъ ярмо Полское, якожъ тое намѣреніе злосливое въ власныхъ его Универсалахъ прелестныхъ, датою 10 числа Ноеврія писанныхъ и во всѣ полки розосланыхъ оказалося; которые Универсалы з тыхъ же полковъ, по должной своей и неизмѣнной вѣрности, Старшина до рукъ нашихъ поприсылали и въ тыхъ Универсалахъ, забувши онъ страху Божого и погордивши милостію Монаршою, о якой и самъ признаваетъ, не встыдался туюжъ измѣну и злость свою предъ всѣмъ свѣтомъ, а особливе передъ народомъ нашимъ тымъ барзѣй вымышляти помовисками невдячными и лживыми клеветами, Его Царского Пресвѣтлого Величества Превысочайшой достойности и Великороссійского народу славы, смѣлъ дотыкати; а могу мовити, и ясными показати доводами, же въ тыхъ его Уневерсалахъ, албо рачей сромотныхъ пашквѣляхъ жадного правдивого немашъ слова (окромъ того где онъ Мазепа о милости Царского Пресвѣтлого Величества ку собѣ воспоминаетъ), албо вѣмъ на початку въ пашквѣли своемъ первѣй положилъ удаючи лживе, якобы Москва, то есть народъ Великороссійскій нашому народови Малороссійскому завше ненавистна издавна въ замыслахъ своихъ постановила злосливыхъ народъ нашъ до згубы приводити; а то самая всему народови нашому явная неправда его измѣнничая, поневажъ мы повинны зо всею отчизною нашою, славнодостойной памяти Пресвѣтлѣйшого и Державнѣйшого Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексія Михайловича, Его Царского Пресвѣтлого Величества, милость благодарити, же насъ принявши подъ Свою оборону, з поднезносной тиранской неволѣ Лядской освободилъ, а по немъ и наслѣдниковъ Его Царского Пресвѣтлого Величества, Великихъ Государей нашихъ Православныхъ Монарховъ милости, Украйна, отчизна наша, пришовши по першихъ войнахъ въ спокойное квѣтнучое и щастливое повожене, помножилася зданіемъ церквей Бо-

и подавали росписи, и шакобѣ видя, вѣрные Наши подданные Малороссійскаго народу, сіе лжи непріятельскіе, а Нашу къ себѣ Государскую милость и оборону отчизны своей, отъ всѣхъ прелестей непріятельскихъ уши затыкали и не внимали; такожъ ежели какіе прелестные Универсалы или подсылки отъ бывшаго Гетмана, Богоотступнаго измѣнника Мазепы, гдѣ явятся, и тѣхъ бы отнюдь, яко измѣнничьихъ, не слушали, и по нихъ не исполняли, но приносилибъ ихъ къ Намъ, Великому Государю, и трудились бы оному непріятелю и сообщнику его, измѣннику Мазепѣ, хотящему церкви святыя и весь сей Малороссійской край благочестія лишить и поработить, всякую шкоду приключать, и загонами и по лѣсамъ и переправамъ людей ихъ побивать, и за вѣру православную, за святыя церкви и за отчизну свою мужественно противъ оныхъ стоять, и отъ нападенія онаго изъ городковъ некрѣпкихъ, селъ и деревень въ наступленіе непріятельское жителибъ сами особами своими, съ женами и съ дѣтьми и съ пожитки скрывались и непріятелю отнюдь никакихъ живностей и хлѣба и никакого харчу не оставляли, а особливо ни по какимъ Универсаламъ Короля Шведскаго и вора измѣнника Мазепы на продажу, и такъ не привозили, подъ опасеніемъ за то смертныя казни; но чинилибъ надъ ними непріятели всякой военной промыслъ, дабы его при храбрыхъ войскахъ Нашихъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ, съ помощію Божіею, какъ наискорѣе побѣдить и Малороссійской край, отчизну свою, отъ нападенія и разоренія и отъ намѣреннаго порабощенія освободить и изъ онаго изгнать. Чего ради Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество и Сами Высокою Особою Своею на оборону Малороссійскому народу сюда въ войско Наше прибыли. При семъ же объявляемъ, что кто изъ Малороссійскаго народу изъ непріятельскаго войска возметъ въ полонъ Генерала, тому за оного дать двѣ тысячи рублевъ; за Полковника тысячу рублевъ, а за иныхъ Офицеровъ за каждаго по росчету, противъ чина ихъ; а за рядовыхъ рейтаръ, солдатъ и драгунъ по пяти рублевъ; а за убіеніе каждаго непріятеля, по свидѣтельству явному, по три рубли изъ Казны Нашей давать указомъ; и сіи Указы, за Нашею Государскою печатью выдать и оные

по городамъ при Ратушахъ, а по селамъ по церквамъ прибить и всему Малороссійскому народу прочитать повелѣваемъ. Данъ въ Глуховѣ, Ноября въ 9 день, 1708 году.

Списанъ съ печатнаго Манифеста, хранящагося въ Архивѣ Черниговскаго Губернскаго Правленія.

IV.

Универсалъ, изданный въ Лебединѣ отъ Гетмана Ивана Скоропадскаго: коимъ онъ опровергая разсѣваемыя въ Малороссіи измѣнникомъ Мазепою отъ 10 Ноября обнародованія, доказываетъ, что измѣна сія единственно для одной корысти, а не для общей пользы была учинена; также увѣщеваетъ, чтобы всѣ Малороссійскіе жители пребывали въ вѣрномъ и въ вѣчномъ Государя подданствѣ и не приклонялись ни къ Шведской, ни къ Польской, ниже къ Мазепиной сторонѣ.

Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя, Его Царскаго Величества, войскъ Запорожскихъ Гетманъ Іоаннъ Скоропадскій.

Егожъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго Панамъ Полковникомъ, Обознымъ, Судіямъ, Писаромъ, Асауломъ Полковымъ, Сотникомъ, Атаманъ Городовой и Курѣнной, зо всѣмъ старшимъ и меншимъ товариствомъ, тудежъ Войтамъ, Бурмистромъ зо всѣми посполитыми людми, и всѣмъ обще, якъ Духовного, такъ и Рицерского стану, по обоихъ сторонахъ Днѣпра обрѣтающимся жителемъ, и кому о томъ вѣдати теперь и въ потомные часы належати будетъ, симъ нашимъ Универсаломъ ознаймуемъ: достатечне вашимъ милостемъ обявленно въ прошлыхъ поважныхъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Всеми-

доспиввйшого Государя нашего, Грамошахъ, и въ нашихъ Универсалахъ о измѣнѣ Богоотступной бывшаго Гетмана Мазепы, зъ ясныиъ выводомъ, яковымъ намѣреніемъ и гордымъ умысломъ онъ измѣнилъ Его Царскаго Величества и отчизни нашой тую измѣну и прихилене свое до Короля Шведскаго учинилъ, а власне для того, же бы былъ самовластцемъ надъ народомъ нашимъ Малороссійскимъ, отдавши оный подъ незносное намъ ярмо Полское, якожъ тое намѣреніе злосливое въ власныхъ его Универсалахъ прелестныхъ, датою 10 числа Ноеврія писанныхъ и во всѣ полки розосланыхъ оказалося; которые Универсалы з тыхъ же полковъ, по должной своей и неизмѣнной вѣрности, Старшина до рукъ нашихъ поприсылали и въ тыхъ Универсалахъ, забувши онъ страху Божого и погордивши милостію Монаршою, о якой и самъ признаваетъ, не встыдался туюжъ измѣну и злость свою предъ всѣмъ свѣтомъ, а особливе передъ народомъ нашимъ тымъ барзѣй вымышляти поповисками невдячными и лживыми клеветами, Его Царского Пресвѣтлого Величества Превысочайшой достойности и Великороссійского народу славы, смѣлъ дотыкати; а могу мовити, и ясными показати доводами, же въ тыхъ его Универсалахъ, албо рачей сромотныхъ пашквѣляхъ жадного правдивого немашъ слова (окромъ того где онъ Мазепа о милости Царского Пресвѣтлого Величества ку собѣ воспоминаетъ), албо вѣмъ на почашку въ пашквѣли своемъ первѣй положилъ удаючи лживе, якобы Москва, то есть народъ Великороссійскій нашому народови Малороссійскому завше ненавистна издавна въ замыслахъ своихъ постановила злосливыхъ народъ нашъ до згубы приводити; а то самая всему народови нашому явная неправда его измѣнничая, поневажъ мы повинны зо всею отчизною нашою, славнодостойной памяти Пресвѣтлѣйшого и Державнѣйшого Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексья Михайловича, Его Царского Пресвѣтлого Величества, милость благодарити, же насъ принявши подъ Свою оборону, з поднезносной тиранской неволѣ Лядской освободилъ, а по немъ и наслѣдниковъ Его Царского Пресвѣтлого Величества, Великихъ Государей нашихъ Православныхъ Монарховъ милости, Украйна, отчизна наша, пришовши по першихъ войнахъ въ спокойное квѣтнучое и щасливое поможене, помножилася зданіемъ церквей Бо-

реганя того и для обороны Малороссійского краю, оному Воеводѣ тотъ походъ назначенъ, до которого превратный измѣнникъ обѣцовалъ послати Наказного отъ себе з частію своего войска и для чегожъ тамъ многокротне войска наши Малороссійскіе з Великороссійскими совокупне бывали, безъ всякой шкоды и подейзреня. Пошесто: аргументъ его измѣнничій барзѣй смѣху годный, а нѣжели правдивый, будто для того онъ измѣнилъ, же войска Московскіе не военные и отъ Шведа утѣкаючіе. Мы зась сами тому свѣдками зъ многими значными Полковниками, зъ Старшиною и товариствомъ войска Запорожского, ижъ Великороссійскіе войска, при помочи Божезкой, не бѣгаютъ отъ Шведа, але отважне его бьютъ и гонятъ; яко то и сего лѣта дѣялося подъ Добрымъ, где великая ихъ Шведская сила подъ Генераломъ Розиномъ была, а потомъ подъ Мигновичами, на самого Короля Шведского и его переднѣйшую кавалерію збройную часть драгунѣй Великороссійской при лицу всего войска Шведского зъ немалою ихъ шкодою отважне била и прогоняла, въ якой оказіи я и самъ быемъ. Потомъ еще приводомъ самого Его Царского Пресвѣтлого Величества, Шведскій Генералъ Левенгофъ зъ войскомъ, въ шестнадцати тысячахъ будучій, отъ десяти тысячей Великороссійскихъ войскъ на голову збитый, ижъ мало что зъ нимъ зостало. Въ Ингріи зась Генералъ Лѣбскеръ, зъ дванадцятма тисячами, отъ Пана Адмирала Апраксина збитый на голову. А и самого Короля Шведского войско головное въ разныхъ отважныхъ оказіяхъ, ажъ до половины умалено и уставичне отъ нападаючихъ Царского Величества войскъ умаляется, а надѣя, же за помощію Вышняго, и до остатка знесено изъ отчизны Нашой выгнано будетъ; а такъ отчизна наша, край Малороссійскій, отъ того згубци непріятеля и еретика, котораго измѣнникъ Мазепа за протектора и оборонцу церкви нашой Православной отъ безумія, а барзѣй мовити отъ беззаконія обралъ свобожденна застанетъ, гдыжъ войска Великороссійскіе не выступаютъ зъ Украйну, лечь заступаютъ оную отъ непріятельского наступленія. Вчомъ самъ собѣ онъ измѣнникъ пресословячи, двояко въ единомъ Универсалѣ пишетъ; въ початку написалъ, будто онъ, его протекторъ, Король Шведскій не въ Украйну, але въ Москву идетъ, а потомъ освѣдчаетъ, же внутрь Украйны вступуетъ, а за нимъ, будто,

лостивѣйшого Государя нашего, Грамотахъ, и въ нашихъ Универсалахъ о измѣнѣ Богоотступной бывшаго Гетмана Мазепы, въ ясныиъ выводомъ, яковымъ намѣреніемъ и гордымъ умысломъ онъ измѣнникъ Его Царскаго Величества и отчизни нашой тую измѣну и прихилене свое до Короля Шведскаго учинилъ, а власне для того, же бы былъ самовластцемъ надъ народомъ нашимъ Малороссійскимъ, отдавши оный подъ незносное намъ ярмо Полское, якожъ тое намѣреніе злосливое въ власныхъ его Универсалахъ прелестныхъ, датою 10 числа Ноеврія писанныхъ и во всѣ полки розосланыхъ оказалося; которые Универсалы з тыхъ же полковъ, по должной своей и неизмѣнной вѣрности, Старшина до рукъ нашихъ поприсылали и въ тыхъ Универсалахъ, забувши онъ страху Божого и погордивши милостію Монаршою, о якой и самъ признаваетъ, не встыдался тоюжъ измѣну и злость свою предъ всѣмъ свѣтомъ, а особливе передъ народомъ нашимъ тымъ барзѣй вымышляти помовисками невдячными и лживыми клеветами, Его Царского Пресвѣтлого Величества Превысочайшой достойности и Великороссійского народу славы, смѣлъ дотыкати; а могу мовити, и ясными показати доводами, же въ тыхъ его Уневерсалахъ, албо рачей сромотныхъ пашквѣляхъ жадного правдивого немашъ слова (окромъ того где онъ Мазепа о милости Царского Пресвѣтлого Величества ку собѣ воспоминаетъ), албо вѣмъ на початку въ пашквѣли своемъ первѣй положилъ удаючи лживе, якобы Москва, то есть народъ Великороссійскій нашому народови Малороссійскому завше ненавистна издавна въ замыслахъ своихъ постановила злосливыхъ народъ нашъ до згубы приводити; а то самая всему народови нашому явная неправда его измѣнничая, поневажъ мы повинны зо всею отчизною нашою, славнодостойной памяти Пресвѣтлѣйшого и Державнѣйшого Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексья Михайловича, Его Царского Пресвѣтлого Величества, милость благодарити, же насъ принявши подъ Свою оборону, з поднезносной тиранской неволѣ Лядской освободилъ, а по немъ и наслѣдниковъ Его Царского Пресвѣтлого Величества, Великихъ Государей нашихъ Православныхъ Монарховъ милости, Украйна, отчизна наша, пришовши по перших въ войнахъ въ спокойное квѣтнучое и щасливое поволене, помножилася зданіемъ церквей Бо-

жіихъ и святыхъ обителей и распространилася въ городы, мѣста и села, урожаями земными, купецкими гандлями, во всякій изобиловала достатокъ. И не тылко жадной вражды отъ народа Великороссійскаго противко насъ не дѣется, але всякую пріязнь, яко отъ единовѣрныхъ узнаемъ. Повторе: будто Москва (якъ онъ измѣнникъ удаетъ), городы наши знищивши, почала въ свою область приводити и обирати и поработивши, зъ мѣстъ выганяти и въ Московщину заганяти, и то также явная всѣмъ неправда. Гдыжъ, яко Его Царского Пресвѣтлого Величества войска Великороссійскіе, не для рабованя и отбираня городовъ нашихъ, але на оборону нашу подъ правленіемъ Его Царского Величества Превысочайшой Особы, отъ наступленія на насъ непріятелского пришли; такъ за помощію Вышняго, отъ всякого разоренія и непріятелского наступства, которое, по измѣнничому его Мазепы терпѣтибъ мѣли умыслу, зостали оборонены, а именно: Стародубъ, Почепъ, Погаръ и Новгородокъ, и жители з тыхъ городовъ не выганяны, лечь зо всѣми добрами въ цѣлости зостали, которые засъ доброволне не военные люде выѣжджали, тые знову за отходомъ непріятельскимъ въ свои домы повернули, а войска Великороссійскіе, якъ отдалился непріятель, зъ тыхже городовъ выпроважены. Въ Полтаву тежъ, якъ самому Пану Полковнику тамошнему Старшинѣ и всѣмъ вѣдомо, ижъ жадного Великороссійскаго войска до сего часу, поколь непріятель не зближился, не впроважано; а пишетъ онъ змѣнникъ тое въ своемъ пашквѣлю зъ того фундаменту, разумѣючи, же тое южъ учинено, бо онъ въ писмахъ своихъ до Двору Царскаго Пресвѣтлаго Величества самъ совѣтовалъ, удаючи, будто той полкъ, до замѣшаня и бунтовъ склонный, и для того жебы было войско тамъ впроважено, яко тое явно з листовъ его власныхъ, въ Канцеляріи Его Царского Пресвѣтлого Величества найдуючихся, отъ Его Царского Величества и намъ показованихъ вѣдомо; однакъ же той его совѣтъ не принятъ. Такъ же и тые его ложные потвари явны, будто хотѣли подъ сей военный часъ, Его Царского Пресвѣтлого Величества Указомъ, Воеводъ и кабаки въ наши Малороссійскіе городы впровадити, чего, по милости Великаго Государя Нашего, свободного и вспокойного часу въ нашихъ городахъ не чинено; овшемъ, при своихъ волностяхъ и свободахъ,

безъ всякихъ тяжаровъ и податкöвъ захованы, если бы не его ненасытчонымъ Мазепинымъ лакомствомъ збираня грошей, черезъ нѣгды передъ симъ небывалые тяжкіе поборы, народъ нашъ не былъ обтяженъ, безъ волѣ и вѣдома Его Царскаго Величества, для приватного его убогаченяся. Потрете: явная его Мазепина неправда, для покрытя безбожной измѣны вымышленная, будто бы онъ мѣлъ отъ Двору Царского Пресвѣтлого Величества перестороги, же хотятъ его всю Старшину Енералную и Полковниковъ въ руки прибрати и въ неволю запровадити, а Козаковъ въ драгуны и солдаты устроити, народъ зась посполитый поработити, албо за Волгу загнати, а нашъ край Великороссійскими людми осадити. Ктожъ бы, розумъ имѣючій, немоглъ того признати, же то явная вымышленная неправда и плевелы вражіе суть? албо вѣмъ яко тое можетъ статися, чтобъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, яко Монарсѣ Правовѣрнохристіанскому, вѣрныхъ Своихъ подданныхъ которые по Его и предковъ Его Величества милости отъ часу до чачу въ такъ доброе постоновлене естесмы приведены и такъ многіе лѣта вѣрне Ему, Великому Государю, служили; а для чогожъ бы такій невинный гнѣвъ на насъ завзяти и права наши ломати, а особливе вѣдаючи тое, же нашъ народъ Малороссійскій до драгунской и солдацкой службы неспособный, окромъ свого обыклого порядку Козацкого, и для чогожъ такого прикладу не показано, не тылко надъ нашимъ народомъ, але и надъ слободскими въ Великороссійскихъ городахъ живучими Козаками, где непремѣнно оные удержуются при старожитнихъ своихъ обыклостяхъ и отправуютъ Козацкую, а не драгунскую службу. Также, якъ тое статися можетъ, жебы Царское Величество Великороссійскихъ Своихъ подданныхъ румуючи з мешканя ихъ въ нашъ край, а насъ оскорбивши за Волгу пересылати похотѣлъ, безъ жадной побужаючой до того причины и пожитку, а особливе подъ сей часъ военный тое чинити, чого и въ покою зостаючи, а нѣмышлено нѣгды чинити. А такъ явно есть, же то самая неправда и душевредная клевета, которой Мазепа уживаетъ для покрытя своей Богомерзской измѣны; албо вѣмъ онъ тую измѣну не для запобѣганя будто яковому укнованному отчизнѣ нашей злу (которой онъ, якъ нѣгды правдивымъ не былъ сыномъ, такъ барзей теперь явнымъ супостатомъ и згубцею

стался) учинилъ, але для приватной треклятой своей чести умышленной, хотячи отчизну нашу въ такій лябѢринтъ и спустошене привести, затягнулъ Короля Шведского усиловне, который любо и ввойшолъ былъ, лечь мужествомъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ войскъ около Стародуба, до такого приведенъ былъ повожоня, ижъ назадъ уходити на Волынь хотѣлъ (якъ тое всѣ языки повѣдали), если бы онъ Мазепа, чрезъ измѣну свою, его знову не удержалъ и не повернулъ. Почетверто: что о посилкахъ войскъ нашихъ на службу Маршую намѣняетъ, тлумачачи прохирно, будто для згубы и уменшеня народу нашего тое дѣется, и то есть такажъ прохирная его ложъ, поневажъ мы подъ Его Высокодержавною рукою Монаршою живемо, шеды наша должность за благочестивую вѣру, за достоинство Монаршое и за общое добро противъ общихъ непріятелей ставати, и якъ Великороссійскіе войска насъ подъ часъ потребы, по Указу Монаршомъ, обороняютъ, такъ и намъ, по егожъ Указу Монаршомъ, въ военныхъ оказіяхъ и потребахъ помогати имъ належитъ, гдыжъ за тое маемъ Царского Пресвѣтлого Величества милостивую протекцію и живемо при правахъ и волностяхъ нашихъ войсковыхъ. Пятое: якобы Свѣтлѣйшій Генералъ Римского и Россійского Государствъ Князь, его милость Александръ Даниловичь Меншиковъ (которого онъ наругаючися укоряетъ, чого бы каждому цнотливому неналежало чинити), такъ же его милость Кіевскій Воевода Князь Димитрій Михайловичь Голицынъ з полками, будто для якогось промыслу надъ нимъ змѣнникомъ, походъ свой з войскомъ отправовали, и то все фалшивые его такъ же вымыслы; гдыжъ еслибы хто зналъ его измѣну, албо хто хотѣлъ его, по Указу Монаршомъ, взяти, то и безъ полковъ лацво было учинити, лечь яко Князь его милость, Александръ Даниловичь, дорогою простою обходилъ непріятеля отъ Гомля на Черниговъ, для безпечнѣйшого совокупленяся з головнымъ войскомъ послѣ битвы и звитязства надъ Шведскимъ Генераломъ Левенгофомъ, а не для якого иншого замыслу ишолъ. Такъ и его милость, Князь Димитрій Михайловичь Голицынъ, по власной порадѣ его змѣнника, увойшолъ былъ въ Нѣжинъ з килкома полками, бо онъ Мазепа удалъ былъ ко Двору Царского Величества ложно, будто во всѣхъ полкахъ Малороссійскихъ бунты повстаютъ, и для посте-

регатя того и для обороны Малороссійского краю, оному Воеводѣ тотъ походѣ назначенъ, до которого превратный измѣнникъ обѣцовалъ послати Наказного отъ себе з частю своего войска и для чегожъ тамъ многократне войска наши Малороссійскіе з Великороссійскими совокупне бывали, безъ всякой шкоды и подейзреня. Потесто: аргументъ его измѣнничій барзѣй смѣху годный, а нѣжели правдивый, будто для того онъ измѣнилъ, же войска Московскіе не военные и отъ Шведа утѣкаючіе. Мы зась сами тому свѣдками зъ многими значными Полковниками, зъ Старшиною и товариствомъ войска Запорожского, ижъ Великороссійскіе войска, при помочи Божезкой, не бѣгаютъ отъ Шведа, але отважне его бьютъ и гонятъ; яко то и сего лѣта дѣялося подъ Добримъ, где великая ихъ Шведская сила подъ Генераломъ Розиномъ была, а потомъ подъ Мигновичами, на самого Короля Шведского и его переднѣйшую кавалерію збройную часть драгунѣй Великороссійской при лицу всего войска Шведского зъ немалою ихъ шкодою отважне била и прогоняла, въ якой оказіи я и самъ быдемъ. Потомъ еще приводомъ самого Его Царского Пресвѣтлого Величества, Шведскій Генералъ Левенгофъ зъ войскомъ, въ шестнадцати тысячахъ будучій, отъ десяти тысячей Великороссійскихъ войскъ на голову збитый, ижъ мало что зъ нимъ зостало. Въ Ингріи зась Генералъ Лѣбскеръ, зъ дванадцятма тисячами, отъ Пана Адмирала Апраксина збитый на голову. А и самого Короля Шведского войско головное въ разныхъ отважныхъ оказіяхъ, ажъ до половины умалено и уставичне отъ нападаючихъ Царского Величества войскъ умаляется, а надѣя, же за помощію Вышняго, и до остатка знесено изъ отчизны Нашой выгнано будетъ; а такъ отчизна наша, край Малороссійскій, отъ того згубци непріятеля и еретика, котораго измѣнникъ Мазепа за протектора и оборонцу церкви нашой Православной отъ безумія, а барзѣй мовити отъ беззаконія обралъ свобожденна застанетъ, гдыжъ войска Великороссійскіе не выступаютъ зъ Украйну, лечь заступаютъ оную отъ непріятельского наступленія. Вчомъ самъ собѣ онъ измѣнникъ прекословячи, двояко въ единомъ Универсалѣ пишетъ; въ початку написалъ, будто онъ, его протекторъ, Король Шведскій не въ Украйну, але въ Москву идетъ, а потомъ оснѣдчаетъ, же внутрь Украйны вступуетъ, а за нимъ, будто,

и Лещинскій послѣдуетъ; изъ того явна его неправда, ижъ не для цѣлости милой отчизны нашой, але для разоренія оной, по его злости, призваны и затягнены тые непріятелѣ наступуютъ, и ежели бы не Господь и Его Царского Пресвѣтлого Величества Высокомощная десница и воинство намъ помогло, тобы отчизна наша запевне черезъ его, проклятого, подавному въ работу Лядскую пришла, а церкви Божіе въ Лютерскіе костели и въ Римскую Унѣю отъ тыхъ его мнимыхъ протекторовъ обернени были; и якъ то уста его Богоотступныи отворяются, же тыхъ церквѣ Православной Каѳолической противниковъ и вороговъ и нарушителевъ правъ и волностей Полской и Литовской Речи посполитой, Короля Шведского и Лещинского называетъ оборонцами церквей Православныхъ и волностей нашихъ. А за правды кто тилко подъ Шведского Короля протекцію поддался, жаденъ безъ порабованя и разоренія не остался, яко то Полща и Литва, такъ же Саксонѣя и почасти Шлїонская земля, которые его за протектора приняли и крайную на себѣ руину понесли, любо Саксонія и Шлїонско зъ нимъ и единовѣрные суть, однаковожъ цѣлкомъ отъ него порабовани и волности ихъ нарушены; костелы зась Римскіе въ Шлїонску на Лютерскіе обернены, и всякіе имъ утиски и неволя учинена; чегожъ мы, Православные Христіане, отъ него, яко иновѣрного и иноязычного, зъ которимъ а не народъ нашъ а не границы наши и малой близкости исполности немаетъ, ожидати себѣ можемъ? и любо бы онъ и хотѣлъ боронити насъ, якая оборона намъ не есть потребна, лечъ якъ то можетъ изъ-за Балтицкого моря, и въ такой далной отлеглости живучи, тое чинити и церквей нашихъ, которыхъ онъ противникомъ, оборонцею быти? И если бысмо похотѣли (чого Боже не дай) отторгнушися отъ протекціи найпевнѣйшой Всемилостивѣйшого Монархи нашего Православного, то бисмо мусѣли въ порабощеніе Ляхомъ, а потомъ въ розерване всѣмъ якъ и прошлихъ лѣтъ бывало, знову прійти, гды поводомъ Выговского и Тетери, такихъ же змѣнниковъ якъ и Мазепа, отъ Высокодержавнѣйшой руки Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества отлучилися, але узнавши потымъ свой упадокъ знову знаходилисмо прибѣжище и спасеніе подъ крилами высокопарного Орла Всероссійского; а такъ по сей часъ. за помощію

Вышняго, вѣ благополучномѣ мирѣ и повоженю пребывалисмо: прето зѣ того очевисто всякѣ видѣти можетѣ, зѣ якою совѣстію зминникѣ Мазепа во свѣдителство небо и землю и на судѣ Бога Всемогущого призываетѣ, будто онѣ для добра отчизны нашой, а не для своихѣ приватѣ тую измѣну учинилѣ и до Шведа удался, оставивши Благочестивого и намѣ единовѣрного Монарху, которого милость онѣ, врагѣ и отступникѣ, выхваляетѣ, признаючи же и Княжою честю Римскаго Панства его почтилѣ и милостю Своею исходотайствовалѣ; однакѣ и тую милость проклятимѣ своимѣ неблагодарствіемѣ поноситѣ, будто тое все чинено для того, жебы онѣ сонзволилѣ на порабощеніе Украйны; лечь якѣ такимѣ вымысламѣ вѣрити? поневажѣ жадный знакѣ негды до того зѣ стороны Царского Пресвѣтлого Величества не оказался и ежелибѣ тое было вѣ намѣреніи, то бы и безѣ его Мазепина соизволенія чинено, и колижбы колвекѣ могли якіе знаки и початки того явитися, чого нѣгды не бывало и нѣхто зѣ насѣ, опрочѣ милости Царского Пресвѣтлого Величества ку всему Малороссійскому народу не узналѣ, яко и теперь при обраню моемѣ на Гетманство, и изѣ устѣ милостивимѣ словомѣ, и вѣ Грамотѣ Своей Монаршой зѣ подписомѣ властной руки содержати волности и права наши всемилостивно обѣщати и ассекуровати рачилѣ, которые нѣкогда отѣ Его Величества не нарушены; овшемѣ маетѣ отчизна наша, Малая Россія, остерѣгатися отѣ тогожѣ называючогося сыномѣ, а, рачей мовити, выродка, злочестиваго Мазепы, ижѣ онѣ по змовѣ зѣ Королемѣ Шведскимѣ и постановленымѣ отѣ его вѣ Полщи на Королевство Лещинскимѣ, хочетѣ запродати оную, для своего не насытного властолюбія вѣ давное горкое ярмо Лядское. Албо вѣмѣ кому можетѣ Король Шведскій (чого Боже не дай), ежели бы взялѣ силу, по выходѣ своемѣ зѣ сихѣ краевѣ до своей Шведской области, отчизну нашу отдати, окромѣ своего единомысленика Станѣслава Лещинского, отѣ котораго, яко запевне доходитѣ насѣ вѣдати, Мазепѣ и сестренцу его Войнаровскому уже даны титулы нѣкоторыхѣ вѣ Полщи Воеводствѣ. А такѣ очевидно его клятвопреступленіе вѣ томѣ, ижѣ онѣ кленется, будто, для общого и лѣпшого добра тую измѣну учинилѣ; що тѣжѣ приналежитѣ о пашквилномѣ его Мазепиномѣ дорѣканю, будто намѣ отѣ Ихѣ Цар-

ского Пресвѣтлого Величества нѣгды данныя обѣтница не додержана, и то самая всеявная есть неправда, гдыжъ онъ жадного документу зъ томъ показати не можетъ, ижъ бы що противного правамъ нашимъ, по Указу Его Царского Пресвѣтлого Величества, мѣло дѣятися и о чомъ бы мы упоминатися мѣли у Его Величества и тое знову неисправлено было: а що онъ причитаетъ до нарушеня правъ, будто Его Царское Пресвѣтлое Величество ему Мазепѣ во всѣхъ полкахъ Компанѣю указалъ чинити, и тое належитъ до вѣдомости, ижъ мы той Указъ сами видѣли и чули, въ которомъ выражено было соизволеніе, по егожъ доношеню, въ Жолквѣ, жебы по давному звычаю и постановлению учинити реестровыхъ Козаковъ, которые бы въ войско ходили, и за тое зъ войскового скарбу плату брали, а иншіе, которые бы не были въ реестрѣ, домовство управляли; лечъ гды Панове Полковники и Старшина о томъ почали просити, жебы тое отложено, тогды прислалъ знову иный Его Царского Пресвѣтлого Величества Указъ, жебы того, по общому прошенію нашему, занехано. Такъ же и тое всѣмъ вѣдомо, же всѣ поборы и аренды не отъ Его Царского Пресвѣтлого Величества, але по части зъ общой порады и ухвалы войсковой, по давному обычаю, на заплату охочого войска постановлены, а болшей, по самоволному, ненасытному его Мазепиному лакомству, зъ подвишенемъ що разъ арендового порукавичного и стацій роковыхъ на народъ нашъ наложены, яковый излишокъ теперь, по Указу Его Царского Пресвѣтлого Величества, за моимъ Рементарствомъ оставляется и всякая полегкость народу будетъ учинена. Такъ же и въ томъ онъ безбожный змѣнникъ Мазепа честь Маршескую лживе поноситъ, будто бы всюда кредитъ Россійскаго народа страченъ отъ незадержаня трактатовъ и даныхъ обѣтницъ; гдыжъ всему свѣту вѣдомо, же Царское Пресвѣтлое Величество, маючи союзы зъ посторонными Монархами, зъ Цесаремъ Римскимъ, зъ Королями: Дунскимъ, Полскимъ и Прускимъ, оные святобливе содержовалъ и содержуетъ, и въ томъ славу отъ всей Европы маетъ, же слово свое и договори ненарушно содержоваетъ; любо отъ иныхъ Коллѣгатовъ, Ему, Великому Государю, несодержано. Зъ того изъ иного всего можетъ каждый вѣрный сынъ отчизны нашой Малороссійской видѣти, ижъ цѣлый помяну-

тный Универсалъ, албо пашквиль Мазепинъ наполненъ неправды и яду смертоносного, лестною облудою прикрытого, и не до чого иншого, тилко до конечной руины нашу отчизну, войско Запорожское и весь народъ ведетъ, побужаючи на згубу нашу, ижъ бысмо нарушивши обѣщаніе и присягу свою, повстали и воевали противъ Православного нашого Монархи и поддалися въ неволю тяжкую иновѣрную, еретицкую Шведскую, албо темъ Лядскую. Прето упоминаю и обовязую вашихъ милостей всѣхъ отъ старшого и до наймешого Войсковыхъ и посполитыхъ людей, любовію и горливостію отчизны, жонъ и дѣтей и благонадежнымъ положенемъ, а найбарзей вѣрою святою Православною, страхомъ праведного суда и гнѣва Божія, абысте затыкали уши отъ такихъ всепагубныхъ и прелестныхъ писмъ змѣнника Мазепы, оныхъ не слухали и причетниками измѣны его не были, за которую онъ отъ Преосвященныхъ Архіереовъ Малороссійскихъ и всего Собору публичне зо всѣми единомысликами своими проклятъ и отъ церкви Божой отлученъ; овшемъ обысте ваши милости единостайне всѣ зъ отвагою здоровя, за вѣру Православную, за церкви благочестивыя и за отчизну свою, при оборонѣ войскъ Его Царского Пресвѣтлого Величества Великороссійскихъ стояли, на каждомъ мѣстцу, по силѣ своей, непріятеля громячи и на становиска до войска его жадныхъ живностей и запасовъ не возили, чимъ бы оного, якъ найскорѣй зъ отчизны своей выгнати и выкоренити, а себѣ миръ и спокойное подлугъ стародавныхъ волностей нашихъ мешкане одержати могли. А и мы з мѣстца уряду нашего упевняемъ словомъ нашимъ Гетманскимъ въ роковой стаціи и въ иныхъ податкахъ, якіе зъ утяженемъ посполитого народу отъ Мазепы наложены были (яковый же наменилося), полегкость и ослабу учинити. Що темъ споминаетъ онъ, незбожный змѣнникъ, о прилучившомся нещастю Батурину, и въ немъ кровопролитію: хтожъ инный до того причиною опрочъ его? поневажъ тамъ будучіе малоразсудные люде заведены отъ его, противилися своему власному Государеви, нехотячи доброволне на лагодное упоминане и обнадеживане милостію и жалованіемъ Монаршимъ здатися, овшемъ ставши при упорѣ и противности, хотѣли городъ той за всею Войсковою арматою и аппараментами военными Королю Швед-

скому оттдати и поднести противЪ своегожЪ Монархи по непріятелску руку, Государского войска отчасти побили, чимЪ примушеное войско Царского ПресвѢтлого Величества подЪ комендою СвѢтлѢйшаго Генерала Князя, его милости, Менщикова будочое, штурмомЪ добывати, а добывши вЪ тотЪ часЪ, яко звычайная, каждый жолнѢрЪ, на помсту побитой братіи своей, не скоро отЪ убійства моглЪ быти унятый; однакЪ же що о жонахЪ и дѢтехЪ, огвалтованю ПаніенЪ и о инномЪ, що написано во измѢнничомЪ УниверсалѢ, то самая есть неправда, гдыжЪ не тылко тые не имѢючіе вЪ рукахЪ оружія, але большая часть зЪ СердюковЪ и зЪ городовыхЪ войсковыхЪ людей, вЪ БатуринѢ бывшихЪ, на потомЪ пощажены и свободно вЪ домы, по Указу Царского ПресвѢтлого Величества, отЪ Князя, его милости, Менщикова отпущены. А жебы и инымЪ указови и облудамЪ змѢнничимЪ МазепинымЪ повинуючимся таковый припадокЪ и гнѢвЪ Монаршій не прилучился, яко того не зычимЪ, такЪ Христіанско и горливе всѢхЪ за часу вЪ томЪ перестерѢгаемЪ, а до единомыслной зЪ нами по прежнему вѢрности и склонности подЪ высокодержавную и крѢпкую руку Православно-Христіанского нашого Монархи взываючи, доброго отЪ Господа Бога здоровя и вЪспокойного помешканя всѢмЪ вашимЪ милостемЪ упрійме жадаемЪ и спріямЪ. ДанЪ вЪ ЛебединѢ, Декемврія 8, року 1708.

СписанЪ сЪ печатнаго Универсала, хранящагося вЪ КоллежскомЪ АрхивѢ.

V.

Манифестъ, выданный въ Малороссіи отъ Шведскаго Короля Карла XII.

Мы Каролусъ, Божіею милостію, Шведскій, Готскій, Венденскій Король, Великій Князь Финскій, Арцехъ земли Сканской, Естляндской, Лифляндской, Карельской, Бременской, Ферденской, Стетинской, Поморской, Казубской и Венденской, Князь Ругенскій, Государь надъ Ижерскою землею и Висмаріею, Фальцъ-Графъ Ринскій, Баварскій, Голяцкій, Клевскій и Бергенскій Арцехъ и прочая, наше Королевское Величество.

Всѣмъ обще и каждому зособна, кому надлежитъ, обълвляемъ: ижъ, когда мы въ сіи границы зъ войсками вступили, абысмо могли нещадные шкоды, которые Царь Московскій, згвалтивши безстудне мирные договоры, Королевству и провинціямъ Нашимъ нанеслъ въ тыхъ странахъ отмстити, якіе до державы Московской тымъ отмщенія способомъ належали, стрѣтивши насъ Ясневельможный Панъ Іоанъ Мазепа, войска Запорожского Малороссійскій Гетманъ, съ первенствующими народу своего Старшинами покорнѣ просилъ, абысмо праведного гнѣву, отъ Московского тиранства зачатого, на сей край и обывателей ихъ не изливали, которыи, подъ игомъ Московскимъ застаючи, неволею барзѣй, а нежели добровольнѣ, войнѣ непріятельской послѣдовати принужденныи были. Мы про то разсуждаючи: едно нещастливой станъ народу Малороссійскаго, якого крови Царь до безбожной войны сей употреблялъ, другое прошеніе вышреченнаго Гетмана будучи ублаганы, постановилисмо не тожмо все насильство од тыхъ воздержати, которыи спокойнѣ противъ насъ и войскъ нашихъ будутъ поступовати, лечь Гетмана, войско Запорожское и народъ увесь Малороссійскій въ оборону Нашу приняти, яко тѣжъ публичнымъ симъ Унѣверсаломъ же

принялисмо оголошаемъ, зъ тымъ намѣреніемъ яко его и ихъ отъ неправого и непріязного Московскаго Панованія, при помощи Божои, боронити хочемъ и поты охороняти и защищати обѣщаемъ, пока утѣсненый народъ, низвергшій, отвергшій ярмо Московское до давныхъ своихъ не пріидетъ вольностей. Толико спасенное постановленіе, яко всѣми силами подкрѣпляти умышляемъ, такъ по всѣхъ и каждомъ несумнѣнно надѣемся, кому колвекъ вѣра, вольность, отчизна, жонъ и дѣтей цѣлость мила, иже когда такую добротливость нашу увидятъ и увѣдаютъ, тымъ охотнѣй противо своихъ гонителей, озлобителей и утѣснителей пріимутъ броню. Имъ лѣпшая уже до обороны вольностей представляется оказія: видите уже побѣдоносная оружія наша на поляхъ своихъ блестящаяся, а Москву отвсюду назадъ уступившую и не дерзнувшую противъ насъ стати, хочай до битвы многіе частократне подавалися отъ насъ случаи; познались мо за правды, яко Царь разголошеными недавно Грамотами силы свои величалъ, наши зась уничижалъ и абы обывателей здѣшнихъ устрашилъ, изнеможеніе оныхъ проповѣдалъ. Лечь, для чегожъ не бился и боемъ не росправился, если такую въ силахъ своихъ имѣлъ надежду? Для чего избѣглъ за наступленіемъ войскъ нашихъ? Суетная его хлюба, ни чимъ такъ барзѣй обличится, яко тымъ, когда отъ границъ Нѣмецкихъ, ажъ до самыхъ рубежей Московскихъ, черезъ двѣстѣ миль, утекаючую Москву, гонячи до праведного бою принудити оной немоглисмо; разъ при мѣстечку Головчину изслѣдовавши такъ далецѣ збилисмо, же оставивши арматы и утративши килконадцать тысячей войска своего, утекомъ уошли, Днѣпръ заразъ скваплывымъ бѣгствомъ переправившыхъ постизаючи, гдѣ колвекъ достигнути моглисмо, всюда били. Оставляемъ въ молчаніи малѣйшія битвы, въ которыхъ Московскія роты мужествомъ Шведскимъ всегда побѣжденны были, большія именовати не оставимъ, яко то: недалеко Коляблина, гдѣ ѣзда непріятельская поражена, подъ Московичами, надъ Напою, гдѣ зухвальство Московское такъ далецѣ восприяло свою казнь, же двѣ тысячи побитыхъ и раненыхъ оставивши на пляцу, съ великимъ трепетомъ бѣгство воспріяли. Подлѣ Милчева, гдѣ на заставу килку полковъ наступивши, большъ отъ пяти сотъ своихъ стратили, подавши въ неволю

нѣкоторыхъ Офицеровъ; подъ Субошиномъ, гдѣ знову ѣзду непріятельскую двѣ милѣ гонячи, многимъ побоемъ въ бѣгство обратили и внутрь границъ ихъ цѣлое войско Московское повстягнулисмо, же спаленьемъ въ власномъ Панствѣ селъ и мѣстечокъ искати себѣ спасенія принужено было, и гды знову ѣзда Московская, по переправѣ войскъ нашихъ чрезъ Сожъ, на послѣднюю роту подъ Габизина ударити покусилася была, триста людей своихъ погубивши тамъ же утекла, а когда уже въ сей край вступилисмо и залижъ противъ насъ итти важилися, а зажъ могли возбранити, абысмо незмѣрные лѣса и рѣки переходячи до сихъ мѣстъ войскъ нашихъ невпровожали. Подъ Горками четыре тысячи Москвы, мосту и багнамъ для возбраненія на Деснѣ переправы присидячой, не сполна въ шестисотномъ числѣ наши не тылко одогнали, лечь и въ отверстые поля далеко прогнавши уронъ великій учинили; отъ переходу тѣжъ Десны удерживати насъ нещастливе покушалися, лечь немалый ущербъ то тамъ, то на инших мѣстцахъ понесли, когда тылко колвекъ зближитися возмогли, которыи разбоемъ барзей, а нижели боемъ дѣло свое управляти желаютъ. Не вспоминаемъ того, что недавно подъ Сиѣлымъ учинилося, гдѣ три полка драгунскіе игды на малочисленную полковъ нашихъ заставу читали безчестно, увойшли, побитыхъ и въ неволю взятыхъ на килко сотъ оставивши. Немѣней слабость и плохость Московскую являетъ баталія съ Енераломъ войскъ нашихъ Графомъ Левенгауптомъ справленая, которій малолюдствомъ наибольшіе Царскіе силы не тылко на себѣ удержалъ, лечь мужественно еще онымъ отпоръ учинилъ, побивши Москвы большъ, неже самъ біющихся подъ корогвями имѣлъ; для чего а ни перешкодити Царь могъ, жеби тотъ же Генералъ воспріятой до насъ съ сильнѣйшими полками не отправилъ дороги, которыхъ военнаго дѣйствія уже употребляемъ; же новую надъ Енераломъ нашимъ Либекеромъ викторію, въ Ингри полученную, велерѣчиво оголошаетъ, до того належитъ, якобы нихто не знаетъ, же Москва побѣдою именуетъ быти клекротъ отважне избѣгши, не всѣхъ своихъ убійствомъ знесенныхъ видятъ, лечь часть оныхъ скоростію ногъ угонзнувшую; на остатокъ естьлибы на оружіе свое уповалъ, для чотожъ торгуетъ, противъ обыкновенія воинского, головы наши, уста-

новивши тымЪ заплату, хто бы нашихЪ ГенераловЪ и воинскихЪ людей погубилЪ, которая вещь яко боязнь, такЪ и отродное Москвы мужество обЪявляетЪ; до чого зась тая Московская суетная хлюба надлежитЪ хиба, чтобЪ студЪ свой позорными словами покрили и не свЂдомымЪ здЂшнымЪ обывателемЪ выборность и величество войскЪ своихЪ ложне внушили, ажебы ихЪ умыслЪ отЪ предся взятія полезныхЪ совЂтовЪ тымЪ барзЂй отвратили и уразЪ враждебнЂйшихЪ намЪ учинили лживЂйшими претворами напаствовати насЪ, не стыдилися и тое вЪ вину вмЂняти, что намЪ никогда на мысль не приходило; моглибысмо вЪ правдЂ тое презрЂти, гдыжЪ всему свЂту давно уже извЂстно, же Москали на лживыхЪ вымыслахЪ увесь встыдЪ справили, абы однакЪ вЪ отлеглыхЪ сыхЪ сторонахЪ, гдЂ о ихЪ дЂяніяхЪ отЪчасти вЂдомо, большой себЂ до вымышленія свободы быти не разумЂли вЂкрадцЂ преодолЂти ихЪ зухвальство надЂемся, албо вЂмЪ, что о причинахЪ войны теперешней вымышляютЪ. ЖаденЪ подобно не былЪ хто бы о вЂроломствЂ МосковскомЪ тутЪ посвЂтчилЪ, вЂчный пріязни союзЪ, который межи КоролевствомЪ ШведскимЪ и Москвою торжественно давно уговореный былЪ; Царь самЪ присягаючи на святыни Божіи и на души предковЪ своихЪ подтвердилЪ, якій предЪ совершеніемЪ еще году измЂнническо раздрушилЪ, и такЪ душЪ предковЪ своихЪ обезпокоевать не убоялся, лечь ужасное тое кривоприсяжство извЂстнЂйшимЪ при НарвЂ пораженіемЪ приплатилЪ, черезЪ явное Божіе отмщеніе покровЪ всезлобнаго того беззаконія никчемнЂйшій имЂлЪ и Ингрія бо вЂмЪ торжественнымЪ уговоромЪ внагороду учиненной МосквЂ помощи, когда отЪ ПоляковЪ порабощенна была Шведскому Королевству предЪ тома лЂтома поступлена; же найвышшой Риги Губернатора пенеметЪ о довольно безчестный приветЪ, гдЂ образЪ и строй денщика на себЂ принявши до мЂста увойшолЪ, обычайнЂйшимЪ людемЪ смуху годная и безумная рЂчь здалася; а что оголошаетЪ о озлобленіи отЪ насЪ вЪ Ингріи, албо гдЂ индЂ Греческой вЂры людей, мерзоснЂйшій такЪ же есть вымыслЪ, ровное зухвальство ижЪ церквей превращеніемЪ намЪ задаетЪ, гды святынь БожіихЪ всякое насиліе всегда возбранялисмо, установивши каранье, если бы хто оные насильствовати дерзнулЪ; о церквахЪ МогилевскихЪ ничего

намЂ невЂдомо, лечь што пани явствееннЂйшое, естьли оные по выходЂ нашомЂ безбожными Московскими руками ограблены и вЂ пепелЂ обращены; отЂ насЂ а ни вЂ Полщы, а ни вЂ Шлїонску жадная вЂры переменна не введена, лечь игды публичными договорами обовязанїи былисмо вЂры нашой участниковЂ защищати, шлюбЂ учиненый того по насЂ потребовалЂ, абы давное и утверженное негдысь вЂ тыхЂ сторонахЂ набоженства захованье, зостало непоколебимо, лечь самЂ Царь гды тое намЂ лживо приписуетЂ, а зажЂ розумЂетЂ неизвЂстно быти, что з ПапежемЂ РимскимЂ давно уже трактуетЂ, абы искоренивши Греческую вЂру Римскую вЂ Государство свое впроводилЂ; опечатку уже на МосквЂ учиненномЂ извЂстуется, гдЂ ЕзуитомЂ дана власть школы и костелы фундовати, а ни вонтпити, треба жебы всЂхЂ, которыи подЂ его державою живутЂ до странныхЂ за часомЂ набоженствЂ принуждати не усиловалЂ, яко скоро отЂ нынЂшней войны упразнится. ОтЂ его теды такой вЂры своей отмЂны народЂ Малороссійскій нехай обавляется, естьли оный, яко уже постановилЂ Царь, поработить отЂ НЂмцовЂ и иншихЂ иноземскихЂ людей за якихЂ совЂтовЂ беззаконную тую войну возставилЂ, побуженый игды многая вЂ обычаяхЂ, строяхЂ и вЂры обновилЂ, большая по сихЂ отмЂнити установилЂ, которыхЂ для того любо многіе зЂ нихЂ подлЂйшаго стану суть надЂ шляхетнЂйшими народу своего прелагаетЂ и превозноситЂ, тый зась безчестіемЂ толковымЂ озлобленны непрестанно воздыхаютЂ. ТакЂ тежЂ и тое превосходитЂ всякую ложЂ, а бысмо когда ажЂ до сего дня з наяснЂйшимЂ КоролемЂ ПольскимЂ договоривали, чтобЂ Украйна ПолшЂ завоевана была, албо мы взасмЂ что нибудь отЂ Польского Королевства себЂ контрактомЂ привлащивали, котораго границы новЂйшимЂ союзомЂ вЂ ВаршавЂ утверженнымЂ вЂ цЂлости остановили; лечь тое и тому подобное отЂ Москвы вымышлено есть. Даровала намЂ Божественная благодать значные викторіи, однакЂ, яко непріятелей побЂждати умЂли, такЂ и побЂдЂ смирно и мЂрно употребляли, жадного никогда мучительства надЂ побЂжденными и плЂнными не учинивши, лечь естьли бы не разсуждали, же неприлично намЂ, оружіе носящымЂ, сварами и злорЂченіемЂ прЂтися, яко много бы спросныхЂ и ХристіанскимЂ народомЂ мер-

зостныхъ тиранства Московского родовъ вылѣчити моглося; якіе мучительства въ Инфлянтахъ нашихъ чинилися, не вспоминаемъ. Повѣлеваемъ сего краю обывателемъ обратити очи на катовскіе орудія, въ Москвѣ обще установленныя; присмотритеся пограничнымъ народомъ, Государству Московскому подлежачимъ, якъ страшные всегда тиранства знаки предстанутъ: тое наказати оныхъ должно, которыи еще цѣлой шеи подъ ярмо Московское не преклонили. А бы таковогожъ нещастья недосвѣдчили, когда бы разсуждали сами состояніе свое; знайдете пагубу цѣлому народу настоящую, естьли крѣпко тому незапобѣжите. Наякій конецъ разумѣете, такъ много тысячь Козаковъ на неправедную войну, которую Царь воздвигнулъ черезъ тые лѣта посланныхъ быти, естьли не для того, жебы уменшивши народные силы и истощивши военныхъ молодцевъ праздный напотомъ взащитители сей край тымъ латвѣй утѣснилъ и подъ свои права превратилъ. Сіи бѣдныи суть и невинныи обыватели, которіи суетнѣйшому его хотѣнію себѣ самыхъ порабощаетъ; сіи его силы крове своей истощаніемъ разширяютъ, жебы сами напотомъ въ разграбленіе пришли и вольности своими руками искоренили; для чого перестерегти ихъ и напомянути и паки хощемъ, абы отъ здрадъ Московскихъ стереглися, а ни обманчеству и перелестнымъ ихъ обѣтницамъ вѣрили, погибли они самымъ дѣломъ и вольности ихъ естьли не согласіемъ и факціями прельщати себе допустятъ, а естьли Ясневельможному Гетману Мазепѣ, который имъ вольности знаменіе воздвигнулъ, постоянно послушенство отдавати будутъ, здоровья и цѣлости своей надѣятися могутъ, тому албо вѣмъ Гетману каждый любящій отчизну тымъ большую вѣрность и почитаніе заховати долженъ; сами барзѣй знаютъ, ижъ онъ не лехкомысльностію якою, а ни надѣею корысти уведеный, отчизны своей избавленіе воспріялъ, лечь уставичнымъ прошеніемъ и побудкою первенствующихъ въ народѣ семъ, которыи набожною купно присягою вѣрность свою обовязали, утружденный и принужденный есть, абы оказіи до изверженія Московскаго ярма якимъ доселѣ утѣсняемы были, не оставлялъ; претожъ естьли кого теперешнее нещастье мало порушаетъ, естьли приватного пожитку хтивость зневоляетъ, опотомномъ при-

нашнѣй народъ мысль повинна бы до нелѣнивого подвигнути старанья, который нарѣкати и проклинати будетъ предковъ своихъ души, ежели неволю, отъ якой свободитися могли, на невинныхъ потомковъ перепустити и въ тѣснѣйшую впровадити похотятъ. Мы истинно, яко на ходатайственное помянутого Гетмана прошеніе всю уразу, якою противъ народу сего имѣли, остановили, такъ всѣхъ противной послѣдующихъ сторонѣ отчизны своей здрайцовъ, которыи приватныи рѣчи надъ общую прекладаютъ цѣлость, яко непріятелей всюда громити и гонити обѣщаемъ. Что до войскъ нашихъ надлежитъ, естьли провіантъ до выживленья потребный охочю безъ злости выдастся, праведнымъ караньемъ оные повстягнути старапися будемъ, же бы никому спокойному насиліе, албо кривда ненаносилася, лечь абы каждый въ дому своемъ безпечнѣ жити, и дѣла свои управляти моглъ, который зась отлягается, албо оставивши домы уходятъ или шкодити, въ чомъ воинскимъ нашимъ людемъ покушаются, или самымъ дѣломъ шкодятъ, албо для Москвы наймениу рѣчъ чинятъ и оныхъ ложными обѣтницами или грозбами возмущати себѣ допущаютъ, тыхъ и ихъ дѣтей и пожитки огнемъ и мечемъ, якъ найсрожей карати не занехаемъ. Повѣрьте томужъ ничего имъ такъ тяжкого Москва намѣрети, албо грозити можетъ, же бысмо далеко тяжшого непостановили на всѣхъ, которыи указу непослушны будутъ до показанія того зухвалымъ и злосливымъ тымъ барзѣй лютѣйшихъ насъ быти. Нехай себѣ разсудятъ, имъ отлеглѣйшая есть Москва, наши зась войска до отмщенія ближше предстоятъ, которое естьли заслужатъ какимъ скуткомъ доснѣтчатъ. Для большои того вѣры сей Универсалъ, рукою нашею подписанный, печатію нашею Королевскою утвердити повелѣли. Данъ въ Ромнѣ, на зимовлѣ нашой, дня 16 Декабря, року 1708.

Подлинный подписанъ самимъ Королемъ: Каролусъ.

(М. П.)

К. Пиперъ.

Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ.

VI.

Письмо Графа Головкина къ Мазепѣ.

Ясневельможный Господинъ! Доношеніе ваше, чрезъ господина Полковника Миргородскаго, Его Царскому Величеству донесено, которой видя ваше доброе намѣреніе и обращеніе, принялъ то милостиво и повелѣлъ мнѣ къ вамъ писать съ крѣпчайшимъ обнадеживаніемъ, что ежели вы въ томъ пребывати и начатое намѣреніе свое ко исполненію привесть потрудитесь: то не токмо что вашу милость въ прежній урядъ и свою милость принять, но оную къ вамъ и умножить изволитъ, и на тѣ кондиціи, чрезъ помянутого господина Полковника предложенные, соизволилъ и Гарантеровъ, желанныхъ отъ васъ, для содержанія той амнистіи, принимаетъ, хотя (только надлежитъ вашей милости постаратсья: дабы о извѣстной главнѣйшей особѣ, по предложенію своему, безопаснѣйшимъ образомъ постараться, будеже и самой той особѣ и невозможно, то хотябъ о прочихъ знатнѣйшихъ то учинити по предложенію, а удобно то учиниться можетъ, понеже наши войска вблизости оттуду въ мѣстечкѣ Веприкъ обрѣтаются въ готовости, куда и убѣжище безопасное можетъ отъ нихъ восприято быть съ тѣми особами) (*). Отвѣтужъ вашей милости на то предложеніе, съ господиномъ Полковникомъ Миргородскимъ посланное, по се число не было того ради, понеже сумнѣвались, истинноль то, но понеже Царское Величество изъ присылки сюда отъ васъ Полковника Компанѣйскаго Галагана съ полкомъ и изъ изустнаго его доношенія, отъ вашей милости ему приказаннаго, истинну того дѣла призналъ; того ради повелѣлъ мнѣ съ крѣпкимъ обнадеживаніемъ милости своей къ вамъ писать; впротчемъ ссылаюся

(*) Слова, заключенныя въ скобкахъ, писаны цыфирью, до измѣны Мазепы, по секретнымъ дѣламъ съ нимъ употребляемою.

на письмо господина Полковника Миргородского, не смѣя болѣе и перу повѣрить, и невѣдая, имѣешь ли еще ваша милость при себѣ съ нами учиненную цыфирь, которую на удачу въ семъ письмѣ написалъ.

Головкинъ.

Изъ Лебедина,
Декабря въ 22, 1708.

VII.

Къ немужъ отъ Миргородскаго Полковника.

По повелѣнію вашей Ясневельможности сей опасной путь я предвосприявъ, пріѣхалъ щастливо въ Сорочинцы, гдѣ Его Царского Величества войски обрѣтались, и хотя мнѣ сначала и вѣры не няли и за карауломъ держали и описывались къ Двору Царского Величества, но оттуду получа Указъ, отпустили меня за карауломъ къ Его Царскому Величеству, гдѣ принятъ я надсподѣваніе милостиво, и изволилъ Царское Величество того предложенія отъ вашей милости, добродѣя приказаннаго, выслушать у меня Самъ, зѣло секретно, и хотя то изволилъ принять зѣло желательно и весело: однакожъ о томъ сумнѣвался, правдуль я то отъ Вашего Сіятельства повѣдаю, понеже мнѣ отъ васъ на письмѣ подлинно ничего невыражано, и по многому моему предложенію и утверженію вѣрою и присягою, повелѣлъ Его Величество со мною трактовать секретнѣйшимъ Своимъ Министрамъ, и хотя на всѣ кондиціи, предложенные имянемъ вашей Ясневельможности соизволено отъ Его Царского Величества, однакожъ о Гарантіи немалая трудность являлась, но какъ отъ меня предложено, что жадною мѣрою безъ того быть не можетъ, то и на то соизволено, только тверждено о исполненіи съ вашей стороны. И хотя все то такъ со мною совершено, однакожъ непозволено мнѣ было о семъ до вашей Ясневельможности писать, знатно не довѣри-

вая еще, хотя потомъ присланной отъ вашей Ясневельможности цырюликъ господина Войнаровскаго Шиппевичъ до мене съ листами пріѣхалъ; потомъ, хвала Богу, по вашему повелѣнію, и Полковникъ Охочій Компанѣйскій Галаганъ съ нѣсколькимъ прибылъ сюда товарствомъ, и тогда уже со стороны Царскаго Величества повѣрено моему предложенію и вашей Ясневельможности намѣренію, что оное истинно, и приказано сіе отправить; всѣ пункты подписаны, и нынѣ ожидая на все отъ вашей милости, добродѣя, конфирмаціи, застаю, и проч.

Д. Апостолъ.

Сіи два письма списаны съ хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, подъ No 120. Онѣ остались безъ отвѣта.

VIII.

Манифестъ Государя Петра I съ приложеніемъ письма Мазепы къ Польскому Королю.

Божіею поспѣшествующею милостію, Мы Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій, Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичь, Самодержецъ Всероссійскій, и прочая, и прочая, объявляемъ Малороссійского народу духовнаго и мирскаго чина людемъ, а особливо войска Нашего Запорожскаго Старшинѣ Генеральной. Полковникомъ, Сотникомъ, Ясауломъ, Атаманомъ Городовымъ и Куреннымъ и всѣмъ Козакомъ, такожъ и посполству, вѣрнымъ подданнымъ Нашимъ: чаемъ, что уже всѣмъ то вѣдомо, како Мы въ нѣсколькихъ Грамотахъ Нашихъ, такожъ и Гетманъ Нашъ, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Іоаннъ Ильичь Скоропадскій въ Универсалѣхъ своихъ отвѣтныхъ о измѣнѣ Богоотступного вора измѣнника, быв-

шаго Гетмана Мазепы, вамъ ясными доводами доказывали, что оный Богоотступникъ оную для собственной своей тщетной славы и властолюбія учинилъ, и Шведа для того въ Украйну призвалъ, дабы поработить сей Малороссійской народъ паки подъ древнее ярмо Полское и церкви Божіи лишить благочестія и привесть въ Унѣю, хотя оный въ пашквиляхъ своихъ, во образъ Универсаловъ за рукою и печатью своею, для возмущенія народу Малороссійскаго выданныхъ, зъ Богоотступною совѣстію клenется: будто для общей пользы народа Малороссійскаго и содержанія волностей ихъ, и чтобъ оному не быть ни подъ Нашею, ни подъ Полскою властію, но содержатися особливо свободному, въ чемъ будто ему отъ Короля Шведскаго обѣщаніе дано. Но нынѣ та его богомерская ложь обълвилась явна, что онъ какъ все въ томъ пашквѣле своемъ фалшиво, такъ и сіе ложно, прелщая народъ Малороссійской, писалъ; а имянно сего Генваря мѣсяца пойманъ въ местечкѣ Лисенкѣ и привезенъ въ Кіевъ, отъ него измѣнника посланной къ Лещинскому шпегъ, Ромнской житель Феско Хлюсъ, у котораго, между иными, найденъ его измѣнника Мазепы листъ, за рукою его и печатью, къ разврапнику отчизни своей, отъ Шведского Короля, вверженному на Королевство Полское Станиславу Лещинскому, по Полски писанной, которой подлинной Мы, для лучшого извѣстія и увѣренія, къ Гетману войска Нашего Запорожского Іоанну Ильичю Скоропадскому послали и повелѣли оный обълвить въ войскѣ нашемъ Запорожскомъ и по всѣмъ полкамъ. А при семъ, переписавъ оный, для лучшаго выразумѣнія на Россійской языкъ списокъ со онаго приложить повелѣли, въ которомъ онъ пишетъ, призывая того Лещинского на отобраніе Малороссійского краю, будто по общему желанію всея Украйны, называя его себѣ Государемъ, а себя его вѣрнымъ подданнымъ, а Украйну наслѣдіемъ его Лещинского, и потому явно съ какою совѣстію оный богомерзкій измѣнникъ предаетъ себя Всевышшаго суду, будто оный измѣну свою учинилъ для пользы Малороссійскаго краю и содержанія волностей и чтобъ имъ, будто ни подъ Нашею, ни подъ Полскою властію не быть, но особливо свободнымъ остатися; а нынѣ по тѣмъ его. Богоотступного измѣнника, писмамъ, явилася явная ложь и предательство подъ Полское

ито Малороссійского народу; а и сверхъ сего Намъ отъ вѣрныхъ особъ извѣстно, что оный, желая себя подъ Полскую область поддать, получилъ уже отъ Лещинского за то себѣ гонорь Воеводства въ Полшѣ и титулъ Княженія Сѣверского. Какою же безбожною злобою оный измѣнникъ Мазепа къ Малороссійскому народу, духовного и мирского чина дышетъ, то явно исъ послѣдующаго обьявленія, что въ сихъ же числѣхъ пойманъ близъ Глухова, въ селѣ Коренцѣ, шпегъ, отъ негожъ измѣнника Мазепы посланной, Менской сотни Козакъ Григорей Пархомовъ, и привезенъ въ Нашъ главной квартеръ въ Сумы, гдѣ по роспросу и розыску сказалъ, будто посланъ онъ отъ Мазепы съ писмами къ Преосвященному Архіепископу Чернѣговскому, къ Глуховскому Сотнику Туранскому, къ Князю Четвертенскому и къ Атаману Глуховскому Карпечѣ, которые писма, будто внавечеріи Рождества Христова отдалъ Архіерею чрезъ служебника его, а прочіе имъ самимъ; и какъ помянутые Князь Четвертенской, и Атаманъ и служебникъ Архіерейской оному представлены, то имъ тотъ шпегъ и въ очи то говорилъ. Но Мы, Великій Государь, милосердуя объ оныхъ подданныхъ Своихъ, не повѣря тѣмъ доношеніямъ, велѣли того шпега въ томъ пытать, съ которой пытки обьявилъ оный шпегъ, что посланъ онъ нарочно отъ Мазепы въ Глуховъ, а писемъ съ нимъ ко онымъ особамъ не было послано, а обѣщаны ему отъ него Мазепы денги, дабы когда пойманъ будетъ сказалъ нарочно, будто онъ отъ него съ писмами къ вышеписаннымъ особамъ посланъ и оные писма имъ будто отдалъ, дабы ихъ тѣмъ привесть въ Нашу, Великаго Государя, немилость, которой шпегъ для подлинного увѣдомленія той злости измѣнника Мазепы посланъ къ подданному Нашему Гетману Іоанну Ильичу Скоропадскому и ко всѣму войску Запорожскому, и велѣно оного, по обьявленіи всѣмъ, казнить смертію. И тако надлежитъ, вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ Малороссійскаго народа, видя сію явную измѣну Богоотступника Мазепы, къ предателству отчизны вашей въ Полское несносное ярмо намѣряемое, таковъ и желателство къ погубленію знатныхъ особъ духовныхъ и мирскихъ, Малороссійского народу, отъ его Мазепиныхъ прелестей остерѣгатись и оныхъ отнюдь не слушать, но гдѣ могутъ неприятелю Шведу и измѣннику

Мазепѣ и единомышленникамъ его приключати всякой вредъ, и при войскахъ Нашихъ Великороссійскихъ стояти противъ непріятеля мужественно, и гдѣ отъ него Мазепы и отъ Шведовъ какіе подсылки или шпеги явятся съ письмами или и безъ писемъ, такожъ и къ нимъ посланные, тѣхъ ловить и къ Намъ, Великому Государю, присылать, за которую свою вѣрность воспріимутъ отъ Насъ, Великаго Государя, милость и награжденіе и крѣпкую оборону. Данъ въ Сумахъ, Генваря въ 21 день, 1709 года.

IX.

Списокъ съ письма измѣнника Мазепы, писаннаго къ Лещинскому и приложеннаго къ Манифесту.

Наяснѣйшій, милостивый Король, Государь мой милостивый.

Уже то второй листъ изображеніемъ подданской моей униженности къ Вашей Королевской милости посылаю, сумнѣваяся, ежели моглъ прежней въ такомъ замѣшанномъ состояніи дѣлъ въ своемъ пути дойти; а какъ я въ прежнемъ желаемымъ усердіемъ и публичнымъ всей Украйны ожиданіемъ покорно просилъ Вашей Королевской милости, дабы ко освобожденію наслѣдія своего непобѣдимую изволилъ подать десницу, такъ и нынѣ паки тожъ самое повторяю, и ожидая, ожидаю щасливого и скорого Вашей Королевской милости прибытія, чтобъ мы могли соединеннымъ оружіемъ и умыслы непріятельского Московского намѣренія, въ началѣ усмирить дракона; а наипаче нынѣ, когда начала Москва Грамотами своими простой бунтовати народъ и гражданскую сочинять войну; и хотя оной еще никакого не имѣетъ виду, однакожъ тѣ искры утаенные въ пеплѣ надобнобъ временно гасить, чтобъ изъ оныхъ къ публичному вреду какой не произошелъ огонь, для чего, яко

овцы, въ лимбе (сирѣчь въ притворѣ адскомъ или чистцѣ) ожидаемъ пришествія Вашей Королевской милости, аки избавителя нашего и прося о томъ покорно, лобзаю тысячнократно непобѣдимую Вашу десницу.

Вашей Королевской милости,
Моего Милостиваго Государя,
вѣрный подданный
и слуга нижайшій
Янъ Мазепа, Гетманъ.

Изъ Ромна,
Декабря въ 5 день,
1708 году.

Манифестъ сей списанъ съ печатнаго, хранящ. въ Коллежск. Архивѣ.

X.

Манифестъ Государя Петра I.

Божіею поспѣшествующею милостію, Мы Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичь, Самодержецъ Всероссійскій и прочая.

Всѣмъ вобще и космуждо, особливо же вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ Малороссійскаго народа духовнымъ и мирскимъ обявляемъ, что хотя Мы въ первыхъ Своихъ Грамотахъ о всемъ на выданныя непріятельскія Шведскія и измѣнника Мазепы прелестныя къ народу Малороссійскому письма съ явными доводами описали, въ какомъ намѣреніи къ порабощенію народа Малороссійскаго оной непріятель со измѣнникомъ, Богоотступнымъ Мазепою согласясь, въ сеи край пришелъ, такожъ и какихъ ради праведныхъ причинъ, Мы, Великій Государь, сію войну, противъ короны Шведской начали, такъ, что и

непотребнобъ было болѣе сего повторяти; но понеже Намъ въ сихъ числѣхъ донесенъ выданный, за подписью и печатью Короля Шведскаго, по 16 Декабря мѣсяца, прошлого 1708 году, безстыдной Универсалъ, на Малороссійскомъ языкѣ, которой наполненъ грубой лаи, касающейся Высокой персонѣ Нашей и ради нескладной, явной всѣмъ и простымъ, а не то что умнымъ людемъ лжи, самохвальства и кичения его удобнѣе можетъ, стыднымъ и возмутительнымъ пашквилемъ, нежели Королевскимъ Универсаломъ, названъ быти; и хотя Мы, Великіи Государь, во всю сію съ Королемъ Шведскимъ войну, отъ всѣхъ таковыхъ безплодныхъ и междо политическими и Христіанскими народы, а не то что коронованными главами, незвычайныхъ хулъ къ персонѣ его Королевской, какъ въ письмахъ, такъ и въ разговорахъ удерживались, однакъ принуждены были уже многовратно отъ него такія Королевскимъ особамъ неприличные хулы Особѣ своей и славѣ народа Нашего касающіяся, высокодушно сносити и наипаче оныя правостію оружія Нашего, нежели тщетными взаимными укоризнами письменными оную обиду Нашу мстить намѣряя; но нынѣ, видя въ семъ названномъ Универсалѣ наипаче прежняго оныя хулы и лаю, мѣру превозшедшія и како признаваемъ, по совѣту и составленію Богоотступного измѣнника Мазепы, къ подданнымъ Нашимъ Малороссійскаго народа для возмущенія выданныя, принуждены на оные взаимною мѣрою отвѣтствовать повелѣть, не для такого намѣренія, яко бы мы чаяли, что оныя клеветы у вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ вѣру обрѣтутъ, въ чемъ не сумнѣваемся, видя къ себѣ непоколебимую вѣрность оныхъ, но наипаче, дабы не вмѣнилъ себѣ вышеписанной и самохвальной Нашъ непріятель то въ разумъ и похвалу, яко бы не могли мы студную его ложъ ясными доводами опровергнути. И первое объявляется въ томъ его клеветъ исполненномъ возмутительномъ письмѣ: будто мы, преломавъ мирные договоры съ нимъ, Королемъ Шведскимъ, безъ причины воевать провинцію его начали; и то первая есть ложъ, ибо уже довольно въ первыхъ Грамотахъ Нашихъ праведныя причины начинанію сея отъ Насъ войны объявлены, что мы мстя свою персональную и Посламъ Нашимъ нанесеную обиду въ Ригѣ, за которую управу на грубого Губернатора Рижского, по публичному

прошенію Нашему, чрезъ Пословъ Шведскихъ учиненному, онъ, Король Шведскій, Намъ дать явно отрекъ, такожъ и для отысканія и привращенія отъ многихъ столѣтныхъ временъ Предкомъ Нашимъ, Великимъ Государемъ Російскимъ принадлежащихъ провинцей: Ижерской и Корельской, которыя корона Шведская, поистиннѣ рещи, измѣннически, а не честнымъ военнымъ способомъ, во время трудныхъ и отъ непріятелей иностранныхъ, въ Російскомъ Государствѣ тогда свирѣпствующихъ, по обычаю своему древнему, какъ со многими Государствы оная корона тожъ учинила, вкравшись притворною своею пріязнію и будто помощію, за мирнымъ постановленіемъ, вѣроломно и неправедно отторгнула, и въ началѣ будто въ залогъ въ претендованныхъ нѣкакихъ деньгахъ, хотя и за непоказанную помощь, на нѣсколько лѣтъ оными завладѣла, а потомъ усмотря паки труднѣйшее Россійскому Государству военное время съ Королевствомъ Польскимъ, взятіемъ коварнымъ Новаграда и добываніемъ Пскова до невольного уступленія оныхъ вышепомянутыхъ провинцей принудила; и понеже всякій Государь обязанъ, усматривая доброй случай о привращеніи неправедно отъ Государствъ своихъ отторгнутого стараніе свое прилагати; того ради невинно сей гордой непріятель Насъ, Великаго Государя, такими хульными словесы за то поноситъ, не имѣя силы оружіемъ оные отобрати, и того ради ищетъ, по древнему обычаю своихъ вѣроломныхъ предковъ, подысками и измѣнами и возмущеніемъ безчестнымъ подданныхъ противъ Государя своего къ тому намѣренію достигнути; ибо оные предки его не токмо онъ Нашего Россійскаго Государства, но и отъ Римскаго Императора и отъ Датскаго и Польскаго Королевствъ, многія пространныя провинціи и городы неправедно и вѣроломно, за трактатами и союзами отторгнули и завладѣли, усмотря смятеніе междоусобное или иностранныхъ непріятелей на тѣ Государства тогда сильно наступающихъ; какъ и онъ Король онымъ послѣдул и въ сей войнѣ не своею силою оружія, но наипаче измѣнами и учиненными факціями и возмущеніи подданныхъ въ Польшѣ и Саксоніи большую часть дѣлъ исправилъ и въ силу пришелъ, ибо подъ образомъ защитителя вольностей въ Польшу и Саксонію вманясь и подданныхъ обольстя, права ихъ и вольности переломавъ и измѣнія

XI.

Грамота Государя Петра I къ Гетману Скоропадскому и ко всему Малороссійскому народу: объ измѣнѣ Запорожскихъ Козаковъ.

Божіею милостію Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичь, Самодержецъ Всероссійскій и прочая, и прочая.

Объявляемъ Нашего Царскаго Величества вѣрному подданному войска Нашего Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетману Ивану Ильичю Скоропадскому, такожде духовнаго чина и мирскимъ, а имянно: Генеральной Старшинѣ, Полковникомъ и полковой Старшинѣ, Сотникомъ и Атаманомъ и всему посполству Малороссійскаго народа. Не сумнѣваемся Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, что издавна всѣмъ вамъ, Нашимъ подданнымъ, вѣдомо о всегдашнихъ своеволствахъ и шатостяхъ и непослушаніяхъ непостоянныхъ и непокорныхъ Запорожцовъ, како они еще отъ начала подданства Малороссійскаго народа подъ высокую Державу Отца Нашего, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексья Михайловича, Самодержца Всероссійскаго, Его Царскаго Величества, не токмо что не слушали и не повиновалися прежнимъ Гетманомъ, такъ какъ належало, но и Нашихъ Указовъ всегда были преслушники, и поднявъ Орду многократно Малороссійской край воевали и многое разореніе оному чинили, о чемъ, для краткости не упоминаемъ подробну: да и при Державѣ Нашей, въ недавномъ времяни, присовокупя въ себѣ вора и измѣнника Петрика, поднимали Орду и приходили на полкъ Полтавской, и ежелибъ, съ Божіею помощію и Нашимъ щастіемъ, надъ рѣкою Орелью отъ войскъ Нашихъ они не были встрѣчены и не розбиты, тобъ весь Малороссійской край

Нашею рукою, въ такомъ изрядномъ и довольномъ состояніи, при вѣрѣ благочестивой, при правахъ и вольностяхъ своихъ живучи, день отъ дня умножался; понеже мы, Великій Государь, ниже денезя въ казну свою со всего Малороссійскаго народа никогда не брали и не требовали; но развѣ отъ тогожъ измѣнника Мазепы какія обиды и налоги, безъ вѣдома Нашего, оной претерпѣлъ, и кромѣ службы ихъ звычайной Козацкой, во время нужное и военное, ничего съ нихъ не спрашивали Себѣ, а какую добротливость Король Шведской, по тому своему фальшивому обѣщанію, къ народу Малороссійскому, по вступленіи своемъ въ сей край, являетъ и како оной разоряетъ, и какими тяжкими поборами, подъ видомъ несносныхъ провіантовъ, отягчаетъ, то тѣмъ извѣстно, въ которыхъ мѣстѣхъ они Шведы были; такожъ како уже многіе мѣста свирѣпо, по указу его, позжены и невинные жители, яко вѣрные Государю своему, тирански порублены. Что же принадлежитъ о самохвальныхъ его, Короля Шведскаго, ложныхъ объявленіяхъ, о побѣдахъ, будто, надъ войскомъ Нашимъ, причитая уступленія войскъ Нашихъ съ добраго воинскаго разсужденія, учиненное, для утомленія его войскъ къ побѣгу; и тако надлежитъ то во осмотрѣніи имѣть, что въ нынѣшніе вѣки и сильнѣйшія и обученнѣйшія войски и славнѣйшіе Генералы, кромѣ отчаянныхъ вертоглавовъ, безъ крайней нужды и усмотренного фортелю, никогда до главной батали не приступаютъ, но воинскіе свои дѣйства отправляютъ вымыслами, утомляя непріятеля маршами и партіями; ибо трудно на одной батали главной щастіе и благосостояніе своего Государства отважить, но, съ помощію Вышняго, мы усмотря удобное время и мѣсто и отъ оной батали не отречемся. Какія же, однако, съ помощію Вышняго, воинскими Нашими дѣйствы приключены непріятелю уроны, то признаваютъ самы Шведскія главнѣйшія особы, въ перенятыхъ отъ нихъ письмахъ, до Шведской земли писанныхъ, такожъ и взятые отъ нихъ плѣнные и приходящіе непрестанно перебѣгчики, ибо изъ главнаго Королевскаго войска близъ половины, по выходѣ изъ Саксоніи, онаго убыло, и не то, что удивленію, но и смѣху достойно, что въ томъ письмѣ Шведскаго Короля не токмо Головчинскую акцію, при которой они, однакожъ, вдвое или больше передъ Нашими людей потеряли, но и побіеніе части своего

войска при Черной Напѣ, гдѣ 6 знаменѣ ихѣ взято: но что еще удивительнѣе и совершенную побѣду надѣ Ледвенгауптомѣ, которой отѣ 16,000 человѣкѣ войска на силу со 3000 кѣ нему Королю привелѣ, и всѣ пушки и большую часть знаменѣ потерялѣ, и сѣ 8000 возовѣ нашимѣ вѣ добичю оставилѣ, которое все и сѣ полторы тысячи плѣнныхѣ вѣ Смоленскѣ явно, во знакѣ побѣды, привезено, такѣ что едва оной Генералѣ вплавѣ сѣ достальными чрезѣ рѣку бѣгствомѣ спасчись, ушелѣ, однакожѣ себѣ сѣ безстыдною вѣ лицѣ всего свѣта ложью вѣ побѣду и побіеніе Нашего войска приписуетѣ; такоже и Генерала Либекерова корпуса разрушеніе, которой, видя свою погибель, постріялявѣ всѣхѣ у конницы своей коней, на силу сѣ достальными людьми на корабли ушелѣ, признать не хочетѣ; и незнамо какими никогда бывалыми, будто, находками надѣ войски Нашими хвалится, гдѣ всегда войскѣ своихѣ не мало потерялѣ, яко и на Деснѣ, которой рѣки удержанія, ради крутыхѣ сѣ другой стороны береговѣ и наступившихѣ морозовѣ, отѣ которыхѣ оная вѣ нѣкоторыхѣ мѣстѣхѣ покрываться льдомѣ было уже начала, и ради потребнаго взятія Батурина сѣ единомышленниками Мазепиными, невозможно было, но по знатномѣ уронѣ, непріятелю приключенномѣ войски Нашими, для потребнѣйшихѣ дѣйствѣ оттуды отведены. Такоже онѣ Король Шведской и уронѣ своихѣ подѣ Смѣлымѣ, отѣ Нашихѣ войскѣ претерпѣнной, сѣ явною ложью себѣ вѣ выигрышѣ приписуетѣ, о которыхѣ всѣхѣ тщетныхѣ похвальбахѣ, болѣе смѣху, нежели почтенія достойныхѣ, не разсуждаемѣ потребно быть распространять, ибо оные ихѣ лжи и самохвальства всему уже свѣту извѣстны и нихто вѣ Европѣ ихѣ Шведскимѣ разглашаемымѣ вѣдомостямѣ, яко отѣ всегдашнихѣ лживцовѣ происходящихѣ, вѣры не подаетѣ и пароль ихѣ лживой во всей Европѣ никому не имовѣренѣ, но уповаемѣ Мы, при помощи Вышняго, во время удобное, ему гордому непріятелю своему, вѣ самомѣ дѣлѣ, оружіемѣ Нашимѣ показать, что по его пононеніе войскѣ Нашихѣ ложно, какѣ и Левенгоуптовѣ корпусѣ, которой усильнѣе Нашего корпуса числомѣ былѣ, то довольно чувствовалѣ. Что же принадлежитѣ о лживои его, Короля Шведскаго, клеветѣ, гдѣ прикрывая ненависть свою кѣ благочестивои Нашей церквѣ и православнои вѣрѣ, и

знатно, по злобному и богоотступному совѣту Мазепину, напоминаетъ, будто Мы, Великій Государь, съ Папою Римскимъ о соединеніи вѣры трактуемъ, и то паче посмѣянію, нежели иновѣрію, достойно, и да сохранитъ Насъ Вышній, дабы Мы, яко поборителю о благочестіи, и въ мысли о томъ имѣли, чего вовѣки истинною доказати никто не возможетъ; а что онъ, въ доводъ тоя лжи, представляетъ, будто отъ Насъ позволены внось Римляномъ костелы на Москвѣ имѣти и Езуитамъ школы отправляти, и то не есть новое отъ Насъ позволеніе, но отъ Предковъ Нашихъ, Великихъ Государей, Царей Всероссійскихъ, для иноземцовъ, въ службѣ Нашей сущихъ и въ Государствахъ Нашихъ купечество отправляющихъ, позволено, не одной Римской, но и Люторской и Колвинской вѣры костеламъ быти и школы имъ, для обученія дѣтей ихъ, держати въ одной Нѣмецкой слободѣ, гдѣ они живутъ; въ Казани же, и Астрахани, и Сибири и въ иныхъ Нашихъ земляхъ позволено издревле и бусурманомъ мечеты, а Калмыкомъ и инымъ поганомъ молбищи свои имѣти; и знатно, что вержены сіи лживые плевелы по внушенію воровскому Мазепину, для наведенія накого либо на Насъ, Великаго Государя, подозрѣнія и для прикрытія показаннаго грабежу и ругательства Шведскаго церквей благочестивыхъ и святыни въ Литвѣ и въ здѣшнемъ Малороссійскомъ краѣ, о чемъ пространнѣе, прежде сего, объявлено. Обнадеживаніемъ же его Короля Шведскаго здѣшнему Малороссійскому краю обороны, какъ ложно, такъ и невозможно; ибо какъ можетъ онъ, въ таковъ отдаленіи земель своихъ отъ сего края пребывая, оной оборонять? Ктомуже укоряетъ онъ Насъ отягченіемъ земель Нашихъ, не объявляя о себѣ, како его земли отъ многихъ поборовъ и выборовъ рекрутъ такъ разорены, что многія пусты остались, а провинція Лифляндская, которую предки его, за клятвою такихъ кондиціяхъ, что оная при вольностяхъ и правахъ своихъ содержана быти имѣетъ, изъ подъ Польской власти отторгнули, въ такую неволю отецъ его и онъ поработили, какой больше нигдѣ быти не можетъ; ибо всю шляхту, безъ всякихъ причинъ, маетности ихъ и имѣній лишили и откупщикомъ оные отдали, которые же изъ нихъ знатные, на привилегіи свои ссылаясь, просили въ томъ пощады и вносили протестаціи и тѣхъ мно-

тихъ мучительными смертьми тирански казнили. Однакомъ не устыжается онъ, Король Шведской, такія свои немилосердія къ подданнымъ на Насъ возлагати, чего Намъ доказать не можетъ, ибо Мы всѣхъ подданныхъ Своихъ при правахъ и вольностяхъ ихъ не нарушимо всегда содерживаемъ; а особливо Малороссійскому народу все обѣщанное, при принятіи ихъ подъ Высокодержавную Отца Нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя, Его Царскаго Величества руку, что содерживали и впредь содерживать будемъ. Прочія же его Короля Шведскаго, противо коронованныхъ главъ обычая нанесенныя на Насъ клеветы и хулы, сокращенія ради, не разсуждаемъ достойны быти отвѣту, ибо не надлежалобъ потентату честилюбивому обходится такими, возмутителямъ однимъ обыклыми дѣлами; но найпаче Мы, уничтожая оные, яко самые клеветы, минуемъ, и токмо вышеписанное, вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, на улику лжи, въ томъ хульномъ письмѣ содержаной, обЪявить сіе потребно быти разсудили, напоминая имъ при томъ, паки милостиво, дабы на сіи злодѣйственныя и конечной погибели и порабощенію ихъ, съ совѣту измѣнника Мазепы, вымышленныя прелести, не смотрѣли и ни обѣщаніями, ни угрозами непріятельскими себя отъ начатой своей къ Намъ, Великому Государю, вѣрности отлучать не допускали, но оному, при Великороссійскихъ Нашихъ войскахъ, вездѣ мужественно отпоръ и промыслъ надъ нимъ чинили; ибо, уповаемъ на милость Вышняго, что вскорѣ оной непріятель найпаче утомленъ и отъ Нашего оружія поражен и изъ Государствъ Нашихъ выгнанъ будетъ, и оные вѣрные Наши подданные, по прежнему, при правахъ и вольностяхъ своихъ вѣчно въ покоѣ и тишинѣ благополучно жительствовать могутъ; отъ Насъ же, за ту свою показанную вѣрность, вящую милость и награжденіе получатъ.

Данъ въ Сумахъ, Февраля въ 3 день, 1709 году.

Списанъ съ Манифеста, хранящагося въ Коллежскомъ Архивѣ подъ № 20.

XI.

Грамота Государя Петра I къ Гетману Скоропадскому и ко всему Малороссійскому народу: объ измѣнѣ Запорожскихъ Козаковъ.

Божіею милостію Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичь, Самодержецъ Всероссійскій и прочая, и прочая.

Объявляемъ Нашего Царскаго Величества вѣрному подданному войска Нашего Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетману Ивану Ильичю Скоропадскому, такожде духовнаго чина и мирскимъ, а имянно: Генеральной Старшинѣ, Полковникомъ и полковой Старшинѣ, Сотникомъ и Атаманомъ и всему посполству Малороссійскаго народа. Не сумнѣваемся Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, что издавна всѣмъ вамъ, Нашимъ подданнымъ, вѣдомо о всегдашнихъ своеволствахъ и шатостяхъ и непослушаніяхъ непостоянныхъ и непокорныхъ Запорожцовъ, како они еще отъ начала подданства Малороссійскаго народа подъ высокую Державу Отца Нашего, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, Самодержца Всероссійскаго, Его Царскаго Величества, не токмо что не слушали и не повиновалися прежнимъ Гетманомъ, такъ какъ належало, но и Нашихъ Указовъ всегда были преслушники, и поднявъ Орду многократно Малороссійской край воевали и многое разореніе оному чинили, о чемъ, для краткости не упоминаемъ подробну: да и при Державѣ Нашей, въ недавномъ времяни, присовокупя въ себѣ вора и измѣнника Петрика, поднимали Орду и приходили на полкъ Полтавской, и ежелибъ, съ Божіею помощію и Нашимъ щастіемъ, надъ рѣкою Орелью отъ войскъ Нашихъ они не были встрѣчены и не розбиты, тобъ весь Малороссійской край

въ конечное разореніе привели; и хотя они безбожные и своевольные Запорожцы, при нѣкоторыхъ случаяхъ, являли мало что и покорными, однакожъ никогда, не оставляя злобнаго своего умышленія, чинили то лукавно, и искали всегда ко исполненію того своего зломыслія времяни, яко воры и разбойники, не хотя никогда видѣть земли Государствъ Нашихъ, паче же Малороссійской край, въ мирномъ покоѣ и тишинѣ; а когда усмотрѣли они Насъ, Великаго Государя, въ великихъ военныхъ съ неприятелемъ Нашимъ, Шведомъ, дѣйствіяхъ, по учиненіи тридесятолѣтнего миру съ Салтановымъ Величествомъ Турскимъ, то преслушавъ и уничтожа многіе Наши посланные къ нимъ на Кошъ жестоко претимые Указы, чинили сосѣдственные ссоры и подданныхъ Турскихъ и Татарскихъ разбивали, и стада многіе отгоняли, и людей побивали и въ полонъ брали, такожъ и купцовъ Грековъ съ товары, въ Государства Наши ѣдучихъ и назадъ возвращающихся, побивали и товары ихъ грабили; а то все чинили они злоумышленно, дабы тѣмъ подать Портѣ явной видъ къ нарушенію мирныхъ съ Нами договоровъ, и знатно по наущенію измѣнника и Богоотступника Мазепы, о которыхъ ихъ сосѣдственныхъ ссорахъ и о пограбленыхъ пожиткахъ съ стороны Салтанской многіе запросы въ награжденіе обидимыхъ были и плачены за то Нашей казны многіе тысячи; такожъ и въ краткомъ времяни вора и бунтовщика, Донскаго Козака, Булавина, державъ они Запорожцы у себя на Кошу долгое время, отпустили на Донъ, придавъ ему отъ себя съ 3000 Козаковъ, который тамо съ ними, Запорожцы, учинилъ многіе смятенія и бунты, но, съ помощію Божіею, отъ войскъ Нашихъ пораженъ и воспріялъ, по дѣломъ своимъ, возмездіе, купно съ единомышленники своими; и едва и единое лѣто прошло, въ которое бъ не было отъ нихъ, Запорожцовъ, какова явного бунту и противности и разоренія Малороссійскому краю набѣгами и разбоями, такожъ и въ присылку къ нимъ на Кошъ отъ Насъ, Великаго Государя, съ Нашимъ жалованьемъ и Грамотами, какъ Нашихъ, такъ и отъ подданныхъ Нашихъ, Гетмановъ, посланныхъ, принимали они всегда съ безчестіемъ и руганіемъ, а иногда оныхъ побивали и въ воду сажали; и хотя они Запорожцы, яко бунтовщики и преслушники Нашихъ Указовъ, уже давно подлежали Нашему гнѣву и достойны были

казни и разоренія; однакожъ Мы, Великій Государь, то все долготерпѣливо сносили, чая ихъ обращенія и за вины ихъ заслуги; а когда въ семъ настоящемъ времени безбожный и клятвопреступный измѣнникъ Мазепа, бывшій Гетманъ войскъ Нашихъ Запорожскихъ, хотя, по злобному своему издавна умышленію, весь народъ Малороссійскій отдать Шведомъ и подъ иго Польское, и привесть отъ благочестія въ Римскую и въ Уніатскую вѣру, Намъ, Великому Государю, измѣня, переѣхалъ въ Королю Шведскому съ единомышленниками своими, тогда въ Нашей, Великаго Государя, Грамотѣ, за подписаніемъ Нашея собственныя руки, писано къ Кошевому ихъ Атаману Костѣ Гордѣенку и ко всѣмъ къ нимъ, Запорожцамъ, объявляя имъ о той Мазепиной измѣнѣ и напоминая, дабы они пребывали къ Намъ, Великому Государю, во всякой вѣрности, а къ измѣнникубъ Мазепѣ не приставали и ни въ чемъ его не слушали, и прислалибъ отъ себя съ Кошу въ Глуховъ на обраніе вольными голосами новаго Гетмана, по правомъ и вольностямъ всего войска Запорожскаго изъ своего знатного товарищества сколько человѣкъ пристойно, на что они, Запорожцы, Намъ, Великому Государю, въ листу своемъ отвѣтовали, обѣщаяся быть всегда въ постоянной вѣрности и должные свои службы Намъ отдавати, не склонячись ни на какіе Мазепины прелести, прося также о томъ, чтобъ новый Гетманъ обранъ былъ вольными голосами, по правамъ народа Малороссійскаго, которому они, по должности своей, послушаніе отдавать обѣщали. И какъ въ прошломъ 1708 году, Ноября 6 день, на Радѣ, въ Глуховѣ, Малороссійскаго народа отъ духовныхъ особъ, и Полковниковъ, и полковой Старшины и всего посполства, по правамъ и вольностямъ ихъ, обранъ вольными голосы войска Нашего Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра въ Гетманы, ты, Иванъ Ильичь Скоропадскій, то потомъ паки и ни единократно въ Нашихъ, Великаго Государя, Грамотахъ, за подписаніемъ Нашей, Царскаго Величества, собственныя руки и за печатми къ нимъ, Запорожцамъ, писано, объявляя имъ о томъ вашемъ Гетманскомъ обраніи и увѣщавая ихъ паки, дабы они пребывали къ Намъ, Великому Государю, во всякой вѣрности и тебѣ, новообранному Гетману войскъ Нашихъ Запорожскихъ, отдавали должное и належитое послушаніе, а на прелести из-

мѣнника Мазепы не смотрѣли, не склонялись к нѣ нему не приставали и ни вѣ чемѣ его не слушали, но за вѣру православную, и за вольность свою и за отчизну противѣ Шведа, измѣнника Мазепы стояли; при которыхѣ Нашихѣ Грамотахѣ послано кѣ нимѣ Нашего жалованья, сверхѣ обыкновенныхѣ кѣ нимѣ годовыхѣ всегдашнихѣ посылокѣ, 12,000 рублевѣ, а Кошевому, сверхѣ того, 500 червонныхѣ, а Старшинѣ 2000 рублевѣ, сѣ Стольниками Нашими зѣ Гавриломѣ Кисленскимѣ, да Григоріемѣ Теплицкимѣ, и обѣщано имѣ отѣ Насѣ, Великаго Государя, то жалованье давать повсягодно, сверхѣ обыкновенныхѣ годовыхѣ дачь, усмотря ихѣ вѣрность и постоянство при Нашей сторонѣ вѣ настоящихѣ случаяхѣ; такѣ же обѣщано вѣ тѣхѣ Нашихѣ Грамотахѣ прислать кѣ нимѣ, во знакѣ Нашея милости, войсковые клейноты: перначь, бунчукѣ, знамя, литавры и трости Кошевому Атаману и Судьѣ, которые потомѣ посланцомѣ ихѣ и вручены были. При тѣхѣ же вышепомянутыхѣ посланныхѣ Нашихѣ, и отѣ тебя, Гетмана, посланѣ былѣ кѣ нимѣ, Запорожцомѣ, тогдашней Сотникѣ Лубенской Василей Савичь, со обѣявленіемѣ о избраніи твоемѣ на Гетманство, такѣ же сѣ листомѣ Преосвященного Іоасафа Кроковского, Митрополита Кіевского и Малыя Россіи, и знатныхѣ духовныхѣ особѣ, Межигорского монастыря Іеромонахѣ, которой нынѣ Архимандритѣ Иродіонѣ Жураковскій, посыланѣ для таковажѣ увѣщанія отѣ всѣхѣ Архіереовѣ и духовнаго чина Малой Россіи ихѣ кѣ вѣрности кѣ Намѣ, Великому Государю, и претя за противность церковною клятвою; но тѣ Запорожцы, принявѣ у тѣхѣ посланныхѣ Наши, Великаго Государя, Грамоты и Архіерейской листѣ, и получа себѣ то Наше жалованье, тѣхѣ Нашихѣ посланныхѣ безчестили, и хотѣли одного изѣ Посланниковѣ Нашихѣ посадить вѣ воду, а Іеромонаха называли шпегомѣ и хвалились его зжечь вѣ бочкѣ смоленой, а вѣ отвѣтныхѣ своихѣ, сѣ тѣми отѣ Насѣ посланными листахѣ, писали кѣ Намѣ, Великому Государю, сѣ нареканіемѣ и безчестіемѣ и на самую Нашу Высокую Особу, чиня многіе неприличные запросы, и досадительныя укоризны и угрозы; да онижѣ, измѣнники Запорожцы, Ноября вѣ 24 день прошлого 1708 году, писали кѣ измѣннику Мазепѣ, во отвѣтѣ на его кѣ нимѣ прелестной листѣ, сѣ Судьею Прилуцкимѣ Трофимомѣ

а въ награжденіе къ томужъ монастырю дать и измѣнничьихъ деревень и мѣльницъ, доложа Его, Великаго Государя; а все то здѣлать изъ монастырскаго Приказу.

Черновый Указъ сей хранится въ Малороссійскихъ дѣлахъ Коллежскаго Архива, подъ № 48.

XIII.

Просительныя статьи Гетмана Скоропадскаго подъ Рѣшетиловкою, 17 Іюля, 1709 года.

1.

По превеликой милости Своей изволилъ Ваше Царское Пресвѣтлое Величество, при избраніи и наставленіи мене Гетмана и Старшины въ Глуховѣ, обѣщати заховати и утвердити всѣ наши войсковые волности, права и порядки, на тихъ статьяхъ, какіе были отъ Пресвѣтлѣйшихъ и Самодержавнѣйшихъ, Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, блаженныя и вѣчно достойныя памяти Отца и Брата Вашего Царскаго Величества за прошлихъ Гетмановъ всему войску Запорожскому данные и утвержденные. Прето теперь о милостивое тыхъ статей, волности и права наши утверждаючихъ наданіе Вашего Царского Пресвѣтлаго Величества всепокорнѣ молимъ. Сверхъ тыхъ статей и въ сихъ нуждахъ нашихъ милостиваго Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величесшва просимъ призрѣнія.

Рѣшеніе

На 1 статью.

Права и вольности и порядки войсковые отъ преждебывшихъ Великихъ Государей, Царей Всероссійскихъ и отъ Его Царскаго Величе-

каго Государствъ Ижерскій Князь Александръ Даниловичь Меншиковъ и ты, подданной Нашъ, Гетманъ, чрезъ листы свои, на Кошъ посыланные, Наказного Кошевого съ прочими Запорожцы увѣщевали о выборѣ нового Кошеваго и Старшины, и дабы они къ измѣнѣ Мазепиной не приклонялися и Гордѣенку не послѣдовали, но былибъ въ вѣрности при Нашей сторонѣ, обѣщая имъ Нашу милость; но на тѣ многіе увѣщанія и отвѣту отъ нихъ никакова не учинено, а тѣ, которые посланы съ тѣми увѣщаніи, отъ нихъ на Кошу побиты, иныежъ переловлены и къ измѣннику Мазепѣ отосланы; также и которые у Шведа суть въ полону изъ Нашихъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ войскъ, и тѣхъ плѣнныхъ они Запорожцы бьютъ и ругаютъ и мучительски комарами и муравьями травятъ, о чемъ заподлинно ушедшіе отъ измѣнника Мазепы пришедъ здѣсь сказываютъ. Да онижъ, Богоотступные измѣнники Запорожцы, посылали отъ себя къ Хану Крымскому нѣсколькократно, прося его, дабы принялъ ихъ въ подданство и далъ Орды на помочь противъ Нашихъ войскъ, желая пролитія крови Христіянскія и разоренія отчизны своей Малороссійского краю; но Ханъ того ихъ Запорожцовъ прошенія неисполнилъ, а писалъ о томъ къ Салтанову Величеству Турскому; но понеже Салтаново Величество содержати съ Нами миръ намѣренъ крѣпко и ненарушимо, того ради въ томъ ихъ Запорожцовъ зломъ намѣреніи, по Указу Его Салтанову Величеству, отказано и къ Хану о томъ Указъ отъ него посланъ, дабы отнюдь ихъ не принималъ и Орды имъ на помочь не посылалъ и ссоры съ стороною Нашего Царского Величества не вчинялъ и отнюдь никакой причины къ тому не подавалъ, и приказалъ крайнему своему Везирю о томъ объявить Послу Нашему, въ Царьградѣ пребывающему, и что намѣренъ онъ съ своей стороны миръ съ Нами содержать ненарушимо. Такъ же посылалъ онъ Гордѣенко и всѣ Запорожцы съ писмами къ Лещинскому, отъ Шведа нареченному Королю Полскому, прося его на помочь въ Украйну, яко своего Государя: и тѣ ихъ писма переняты и посланные пойманы и нынѣ держутца въ Кіевѣ; а вышеписанные и иные ихъ воровскіе писма обрѣтаются нынѣ въ Нашей Царскаго Величества Посолской Канцеляріи, которые тебѣ, подданному Нашему, Гетману, были объявлены.

И видя Мы, Великій Государь, шу ихЪ ЗапорожцовЪ явную измѣну, бунтЪ и противность кЪ НамЪ, Великому Государю, и злобу кЪ своей отчизнѣ, указали послать на нихЪ войска Наши изЪ Кіева плавно сЪ ПолковникомЪ сЪ ПетромЪ ЯковлевымЪ, давЪ ему НашЪ УказЪ, дабы онЪ, пришедЪ кЪ Сѣчѣ, Наказному Кошевому Атаману и всему товарству обЪявилЪ НашимЪ УказомЪ, что ежели они принесутЪ НамЪ, Великому Государю, повинную и покореніе, и выберутЪ, вмѣсто вора и измѣнника Гордѣенка новаго Кошеваго Атамана и прочую Старшину, и обѣщаются, при крестномЪ цѣлованіи, служить НамЪ вѣрно; и тѣ всѣ вины ихЪ будутЪ прощены, и оставлены они будутЪ при прежнихЪ своихЪ войсковыхЪ правахЪ и вольностяхЪ; и какЪ онЪ ПолковникЪ ЯковлевЪ сЪ войски Нашими вЪ Переволочнѣ пришелЪ и тамо засталЪ ихЪ, ЗапорожцевЪ, нѣсколько тысячь человѣкЪ, и посылалЪ кЪ нимЪ, чтобЪ они покорились и вину свою НамЪ, Великому Государю, принесли; но они того не учинили и сообщась сЪ жителми Переволочинскими, сЪ ними билися; что тотЪ ПолковникЪ принужденЪ оныхЪ, яко измѣнниковЪ, хотя и сЪ урономЪ отЪ НашихЪ войскЪ, достать штурмомЪ; также и вЪ обоихЪ КадакахЪ и вЪ иныхЪ мѣстѣхЪ подобныя противности они измѣнники, Запорожцы, войскамЪ НашимЪ показали. ПотомЪ же, пришедЪ онЪ ПолковникЪ подЪ Сѣчю и также, для увѣщеванія Наказного ихЪ Кошевого и прочихЪ ЗапорожцовЪ, посылалЪ УказомЪ НашимЪ, дабы они вышепомянутую вину свою НамЪ, Великому Государю, принесли, и выбрали вмѣсто Гордѣенка нового Кошевого Атамана и обѣщались служить НамЪ, Великому Государю, вѣрно: но они, яко древніе и непокоривые бунтовщики, то все жестоковыно презирая, не токмо того напоминанія и увѣщеванія не послушали, но и посланнаго сЪ тѣмЪ вЪ воду бросили, и по войскамЪ НашимЪ изЪ города изЪ пушокЪ и изЪ мѣлкого ружья жестоко стрѣляли, и Полковника отЪ войскЪ НашихЪ Урнея и иныхЪ добрыхЪ ОфицеровЪ и сЪ 400 человѣкЪ рядовыхЪ побили; что видя посланный сЪ войски Нашими ПолковникЪ сЪ посланнымЪ отЪ тебя, подданнаго Нашего, вЪ слученіе кЪ нему ЧигиринскимЪ ПолковникомЪ ГалагановЪ и команды его сЪ Козаками (которые при томЪ вѣрно и мужественно службу свою кЪ НамЪ явили) принуждены тотЪ городЪ

штурмовать, и съ помощію Вышняго оной штурмомъ взяли сего Маія въ 14 день, и ихъ бунтовщиковъ Запорожцовъ побили и въ полонъ побрали. И тако тѣ злые Богомерскіе измѣнники и бунтовщики и разрушители покою въ Малороссійскомъ краю, давно заслуженную, за свои злые дѣла, отъ Бога казнь и смерть праведно восприіяли и той своей погибели сами суть виновны, о чемъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, заблаго разсудили тебѣ, вѣрному Нашему подданному, Гетману Ивану Ильичу Скоропадскому и всѣмъ Нашимъ подданнымъ Малороссійскаго народа Духовнымъ и мирскимъ сею Нашею, Великаго Государя, Грамотою для извѣстія объявить и притомъ вамъ повелѣваемъ: ежели изъ тѣхъ измѣнниковъ Запорожцовъ, которые пошли къ измѣннику Мазепѣ, или изъ утекшихъ при взятіи Переволочны, Сѣчи и иныхъ мѣстъ будутъ гдѣ въ Малороссіи укрывающися, и тѣхъ, по вѣрности вашей къ Намъ, Великому Государю, велѣть, яко измѣнниковъ, сыскивать, ловить и приводить къ Полковникомъ и Сотникомъ, а имъ присылать къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, или къ тебѣ, къ подданному Нашему, Гетману, кромѣ тѣхъ, которые изъ тѣхъ же Запорожцовъ будутъ сами приходить и вины свои приносить и оныхъ тебѣ, подданному Нашему, Гетману принимать и приводить къ присягѣ, и вины ихъ имъ отдавать и сю Нашу, Великаго Государя, Грамоту въ войскѣ Нашемъ Запорожскомъ и по всей Малой Россіи въ городѣхъ, въ мѣстечкахъ и въ селѣхъ прочитать и у церквей, для объявленія всѣмъ, прибивать указали, дабы о томъ всѣмъ было вѣдомо. Данъ въ обозѣ Нашемъ, при Полтавѣ, лѣта Господня 1709, Маія 26 дня, Государствованія Нашего 28 году.

Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, подъ № 36.

XII.

Указъ Государя Петра I о построенiи, близь города Полтавы, въ память одержанной тамо надъ Шведами баталiи, каменнаго мужескаго Петропавловскаго монастыря, съ придѣломъ Сампсона Страннопрiимца и пирамиды.

1709, Iюля въ . . день, Великiй Государь, Царь и Великiй Князь Петръ Алексѣевичь, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Россiи Самодержецъ, указалъ, по Имянному Своему, Великаго Государя, Указу во благодаренiе Всемогущему Богу, за полученную надъ непрiятелемъ Каролусомъ XII, Королемъ Шведскимъ, побѣду, юже, Его Всемогущаго помощiю, въ 27 день прошедшаго Iюня мѣсяца на бою, Его Царское Величество, подъ управленiемъ, собственною Своею Высокою Особою войсками Своими, съ пораженiемъ всего непрiятельскаго войска одержалъ, и во знакъ и вѣчное напоминанiе той преславной викторiи на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ тотъ бой былъ, а именно неподалеку отъ Полтавы: построить монастырь мужескiй и въ немъ церковь каменную во имя святыхъ верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, да нижную Преподобнаго Сампсона страннопрiимца, на котораго память та преславная викторiя получена; а передъ церковiю здѣлать пирамиду каменную, со изображенiемъ на ней персоны Его Государевы въ совершенномъ возрастѣ на конѣ, вылитую изъ мѣди желтой, и подъ нею бой самымъ добрымъ художествомъ; а по сторонамъ той пирамиды надскахъ мѣдныхъ же учинить подпись со объявленiемъ всѣхъ дѣйствъ отъ вступленiя въ Украйну того Короля Шведскаго и съ полученiемъ сей баталiи; и быть въ томъ монастырѣ Архимандриту съ шапкою, и келiи, и ограду построить, и для поспѣшенiя въ томъ строенiи имать хоромныя строенiя и иные всякiе потребные вещи и работниковъ изъ деревень и дворовъ измѣнничьихъ, а именно: бывшаго Полтавскаго Полковника Герцыка;

одну Козацкую волность, которая тѣмъ нарушается, они служатъ, и того было такъ выписиватъ ненадлежало, ибо весь Малороссійской народъ доволно милости Царского Величества имѣлъ и нынѣ имѣетъ въ содержаніи всѣхъ привилей и волности и свободъ ихъ паче всѣхъ иныхъ народовъ и сверхъ того всего, какая оборона нынѣ, чрезъ персоналной приводъ и мужественное оружіе Его Царского Величества с пораженіемъ непріятеля и разорителя Малороссійского краю Короля Шведского и измѣнника Мазепу, учинена, и они отъ крайней погибели и руины и порабощенія освобождены; такъ же и въ прошедшихъ временахъ отъ наступленія Полского, Турского и Татарского отъ войскъ Великороссійскихъ всегда охранены, и за то доволно причины имѣетъ весь народъ Малороссійской Его Царскому Величеству служить вѣрно, паче прежняго.

8.

Въ нынѣшномъ времени, за уведеніемъ непріятеля Шведа чрезъ проклятого Мазепу и его единомисльниковъ, великое по многихъ полкахъ и мѣстцахъ учинилося разореніе. Такъже уставичними походами Козаки вельми знищели, прето для тихъ нуждъ и подможенія, а паче для построенія разоренныхъ и сожженныхъ немаль по всей Украйнѣ селеній, просимъ на лѣтъ килко отъ службы войсковой пофолкгованія.

На 8.

Для нынѣшняго разоренія Малороссійскаго краю, милосердствуя Его Царское Величество объ ономъ, указалъ нынѣшнее лѣто войско уволнить отъ воинского походу, кромѣ развѣ самой крайней нужды и то нѣкотораго числа, ко охраненію сего краю, по требованію случая.

9.

Любо то Запорожцы проклятые чрезъ явную свою измѣну и противность утратили Сѣчь, однакъ, понеже весь Малороссійскій народъ отътоль рибами и солью питался, на всякомъ звѣру имѣлъ добычь, абы и теперь, по укромленію помененныхъ проклятихъ Запо-

ства, прежнимъ Гетманомъ въ статьяхъ изображенные, а особливо, на которыхъ приступилъ Гетманъ Богданъ Хмелницкій съ Малороссійскимъ народомъ подъ Высокодержавнѣйшую руку блаженныя памяти Великаго Государя, Царя Алексѣя Михайловича, Всероссійскаго Самодержца, Великій Государь, Его Царское Величество, въ Грамотѣ Своей, за подписаніемъ Своея Монаршескія Высокіе руки, при наставленіи его господина Гетмана въ Глуховѣ на Гетманской урядъ генерално уже подтвердить изволилъ и оные и нынѣ ненарушимо содержать, по милости Своей Монаршей, обѣщаетъ; а статьи ему, Гетману, обстоятелные, во утвержденіе того, противъ прежняго дадутся впредь, сколко скоро время допуститъ, понеже нынѣ за краткостію времени и за походомъ Его Величества въ Полщу того учинить невозможно.

2.

Когда по премощнѣйшомъ Вашего Царскаго Величества Указу случится кому отъ насъ, безъ енералного походу, зъ частію войска Малороссійскаго на службу выйти, гдѣ потреба укажетъ, тогда тотъ, кому надъ помененнымъ нашимъ войскомъ вручена будетъ отъ зверхности Гетманской команда, абы, по благозрителной Вашего Царскаго Величества милости и повелѣнію, самъ, не будучи у Енераловъ и Офицеровъ подъ комендою, подлугъ Указу Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, по согласію зъ ними, войско себѣ врученное управлялъ. А що для того, чтобы господа Енералы и Офицеры не заживали Козаковъ до воженія дровъ, сѣна и пасенія быдла и коней, якъ передъ тимъ въ розныхъ до Полщи походахъ дѣялося, що себѣ войско за великую прикрость, нужду и утискъ имѣло.

На 2.

Чтобъ Наказнымъ надъ Малороссійскими войсками не быть подъ командою Великороссійскихъ войскъ Генераловъ, тому збытися невозможно, ибо сначала всегда они безпрекословно бывали подъ командою полковыхъ Воеводъ войскъ Великороссійскихъ и Генераловъ; а по-

минутымъ Генераломъ отъ Его Царскаго Величества накрѣпко указано будетъ, дабы Козаковъ, кромѣ войсковаго дѣла, ни на какіе свои привативые услуги отнюдь не употребляли и воинскіе дѣла управляли съ совѣту и согласія съ Наказными; а буде Генералы то чинить будутъ противно Его Царского Величества Указу, и ему господину Гетману, такожъ и Наказнымъ о томъ доносить Его Царскому Величеству, за что восприимутъ оные преступники Его Царского Величества Указовъ жестокой гнѣвъ.

3.

Артилерія войсковая, которая, по измѣнѣ Мазепиной, зъ Батурина взята, а въ Сѣвску теперь найдуется, всепокорнѣе просимъ милостиваго Вашего Царскаго Величества Указу, дабы войску нашему была отдана.

На 3.

Часть немалая артиллеріи, въ Батуринѣ взятой, отдана, по прошенію, господину Гетману, а досталные пушки имѣютъ, на память измѣны Батуринской, яко противъ Его Царского Величества войскъ отъ измѣнниковъ употребленные, отвезены быть въ Московской Цейхаусъ, по обычаю всего свѣта, что все въ непріятельскихъ рукахъ, хотя 24 часа, бывшее, за добычу признавается.

4.

Арматы, взятые въ полку Гадяцкомъ з розныхъ сотень и въ Харковъ запроваженые: абы были тѣмъ же милостивимъ Вашего Царского Величества Указомъ приверненые. Тамъ же мѣстечко Котелва, которая всегда до полку Гадяцкого належала, абы и теперь, по прежнему, до тогожъ полку прислушала.

На 4.

Пушки, взятые исъ полку Гадяцкого для наступленія непріятельского, изъ некрѣпкихъ мѣстъ отдать его Царское Величество, по прежнему, укажетъ, кромѣ тѣхъ мѣстъ, которые въ измѣнѣ противъ Его Ве-

личества явились, а мѣстечко Котелва, понеже оное, по докучному отъ тѣхъ жителей Его Царскому Величеству челобитью, дабы быти имъ для близости и удобства въ присудстве Ахтырского полку, отъ Его Царского Величества къ тому полку определено в вѣдение. Того ради, того Его Царского Величества Указу, нынѣ уже отмѣнить невозможно.

5.

Господа Воеводы, гдѣколвекъ по давныхъ президіяхъ зостаютъ, абы до жадныхъ порядковъ и дѣлъ полковыхъ и градскихъ не интересовалися, але жебы самихъ толко замковъ пилновали и людей Малороссійскихъ разсверѣпившихъ и власти себѣ належмой непослушливихъ на службу не прійимали, такъ тежъ обидъ людемъ мѣскимъ не чинили и сами себѣ въ приключаючихся справахъ управи, безъ Старшины нашой, не чинили. Игварнѣзоны ново, по городахъ нѣкоторихъ Малороссійскихъ, для непріятельского нашествія, осаженые, абы теперь когда непріятель тамъ преславно и вѣчно памятно щастіемъ и непобѣдимыми Вашего Царскаго Величества силами есть побѣжденъ, же весьма въ отчизнѣ нашой не обрѣтается, милостивымъ Вашего Царского Величества повелѣніемъ были зведенные.

На 5.

Воеводамъ, по давнему обычаю, въ Украйнѣ пребывающимъ, Указомъ Его Царского Пресвѣтлого Величества подтвержено будетъ, дабы до Малороссійскаго народа людей, безъ Указу отнюдь не интересовались и правъ ихъ и волностей ненарушивали и въ суды и росправы ихъ невступались, а до кого изъ Малороссійскаго народа какое важное дѣло будетъ, о томъ, съ согласія тѣхъ мѣстъ Полковниковъ или Старшины, розыскъ и справедливость по правамъ ихъ чинили, кромѣ Государственныхъ дѣлъ, яко измѣна и прочее тому подобное; изъ городовъ же, въ которыхъ, для непріятельского наступленія, гарнизоны Великороссійскіе введены, уже оные выведены, кромѣ Полтавы, изъ котораго гарнизону выводить невозможно, ибо болшая часть городовъ того полку были въ бунтѣ обще съ Запорожцами; того ради опасно оной,

яко крайней городѣ, безѣ гарнизону оставить, дабы тѣже бунтовщики Запрожцы сѣ единомысленники своими не учинили паки какого возмущенія.

6.

На Козацкихѣ дворахѣ самоволне абы никто зѣ Великороссійскихѣ людей не становился, але жебы тамѣ становился посланный и Посланники, гдѣ отѣ Старшины городовой или селской указано будетѣ; бо чрезѣ тое волность Козацкая, за которую едину тилко служатѣ, нарушается.

На 6.

О семѣ крѣпко заказѣ учиненѣ будетѣ; но ежели такіе обиды отѣ войскѣ Великороссійскихѣ впредь гдѣ случатся, тобѣ о томѣ обѣявили будучему при господинѣ Гетманѣ, для всякихѣ дѣлѣ Его Царского Величества опредѣленному, Ближнему Столнику Андрею Петровичу Измайлову; такожѣ буде то вѣ Кіевѣ или вблизи оного случитца, то Воеводѣ Кіевскому Князю Димитрію Михайловичу Голицыну, которые о томѣ по розыску будутѣ, чинить справедливость.

7.

Подводѣ жебы самоволне не брано и коней взятыхѣ вѣ подводу не завожено, яко передѣ тимѣ вѣ сихѣ часахѣ на килко тысячь зѣ розныхѣ полковѣ забрано и не поотдано. Такѣ же и вымысловѣ на ратушахѣ и надѣ людми збытковѣ, бѣючи ихѣ и мордуючи не чинено; а особливе войска Великороссійскіе, когда лучится имѣ переходити чрезѣ Украйну, абы обидѣ и разоренія людемѣ Малороссійскимѣ не наносили и не чинили.

На 7.

Чтобѣ постою на Козацкихѣ дворехѣ безѣ крайней нужды не было, о томѣ подтверждено будетѣ Великаго Государя Указомѣ; а что при томѣ вѣ той статьѣ кѣ лицу Великаго Государя выражено, что за

одну Козацкую волность, которая тѣмъ нарушается, они служатъ, и того было такъ выписиватъ ненадлежало, ибо весь Малороссійской народъ доволно милости Царского Величества имѣлъ и нынѣ имѣетъ въ содержаніи всѣхъ привилей и волности и свободъ ихъ паче всѣхъ иныхъ народовъ и сверхъ того всего, какая оборона нынѣ, чрезъ персоналной приводъ и мужественное оружіе Его Царского Величества с пораженіемъ непріятеля и разорителя Малороссійского краю Короля Шведского и измѣнника Мазепу, учинена, и они отъ крайней погибели и руины и порабощенія освобождены; такъ же и въ прошедшихъ временахъ отъ наступленія Полского, Турского и Татарского отъ войскъ Великороссійскихъ всегда охранены, и за то доволно причины имѣетъ весь народъ Малороссійской Его Царскому Величеству служить вѣрно, паче прежняго.

8.

Въ нынѣшномъ времени, за уведеніемъ непріятеля Шведа чрезъ проклятого Мазепу и его единомислниковъ, великое по многихъ полкахъ имѣстцахъ учинилося разореніе. Такъже уставичними походами Козаки вельми знищели, прето для тихъ нуждъ и подможенія, а паче для построенія разоренныхъ и сожженныхъ немаль по всей Украйнѣ селеній, просимъ на лѣтъ килко отъ службы войсковой пофолгованія.

На 8.

Для нынѣшняго разоренія Малороссійскаго краю, милосердствуя Его Царское Величество объ ономъ, указалъ нынѣшнее лѣто войско уволнить отъ воинского походу, кромѣ развѣ самой крайней нужды и то нѣкотораго числа, ко охраненію сего краю, по требованію случая.

9.

Любо то Запорожцы проклятые чрезъ явную свою измѣну и противность утратили Сѣчь, однакъ, понеже весь Малороссійскій народъ отътоль рибами и солью питался, на всякомъ звѣру имѣлъ добычь, абы и теперь, по искорененію помененныхъ проклятихъ Запо-

рожцовъ, милостивымъ Вашего Царскаго Величества Указомъ волный туда зъ Украйни былъ путь для помянутой добычи и яко отъ господина Воеводы Камяно-Затонского, такъ и отъ людей въ игварнѣзонѣ томъ будучимъ, таковимъ промишленникамъ жадная не чинилась обида и препятіе.

На 9.

Сіе позволеніе Малороссійскому народу, по милости Царскаго Величества, дается и о томъ совершенное опредѣленіе, какъ тому порядочнымъ образомъ чинится, учинено будетъ вскорѣ; а пока то состоится, нынѣ того позволить невозможно, ибо опасно, чтобъ подъ такимъ предлогомъ бунтовщики Запорожцы въ тѣхъ мѣстехъ паки не вогнездились и собиранія бунтовскія не учинили.

10.

Единъ проклятый Мазепа зъ малимъ своихъ единомысленниковъ числомъ измѣнилъ Вашему Царскому Величеству, а на всѣхъ насъ, при вѣрности Вашего Царского Величества непоколѣбимо зоставшихся, порокъ и досада отъ Великороссійскихъ людей, когда називаютъ насъ измѣнниками, натягается; прето абы всемощнѣйшимъ Вашего Царскаго Величества и тая досадная укоризна заказана Указомъ.

На 10.

О семъ всегда отъ Его Царскаго Величества запрещеніе было, дабы вѣрныхъ Его Царского Величества подданныхъ Малороссійскаго народу никто измѣниками називать не дерзалъ, ибо кто тому преступленію не виновенъ, и нынѣ то Указомъ Его Царского Величества еще накрѣпко заказано будетъ.

11.

Войска охочіе, которіе вѣрне служили и служатъ Вашему Царскому Величеству, яко то компанѣя Хведкова, Ковбасина и Чучина, такъ же

Сердюцкій полкЪ БурляевЪ, вЪ якихЪ прежде полкахЪ свои мѣвали станціи, зЪ тыхЪ полковЪ иные чрезЪ непріятеля разореніе и до иншихЪ ШведовЪ полонниковЪ для прокормленія послано. ЗачимЪ где тіи компаніи и Сердюки впредь маютЪ мѣти станцію и откуду плату и мѣсячное, о которіе уставичне будучи и наги по всѣ часи упоминаются, на тое отнюдь жадного такЪ готового скарбцу, яко и способу, иль подЪ сее разореніе одколь бы оныхЪ грошей на заплату помянутому охотницкому войску и на всякіе иные расходи и потребы войсковые взяти, не мѣемЪ. Скарбы зась войсковые и измѣнничія МазепинЪ, одни розобраны, другіе зЪ нимЪ же завезены, а намЪ зЪ оныхЪ ни единой денги не осталося; вЪ томЪ теды просимЪ Вашего Царского Величества призрителного разсмотрѣнія и милостивого Указу.

На 11.

ПодЪ нынѣшней нужнѣйшей часЪ надлежитЪ охотные полки поставить для пропитанія, на станціяхЪ, вЪ тѣхЪ мѣстехЪ, гдѣ великого разоренія не было, для чего оные полки нынѣ и отЪ походу военнаго уволняются; а понеже впредь потребно вскорѣ опредѣленіе учинить приходамЪ, какЪ на заплату симЪ полкамЪ, такЪ и на иные росходы и потребы войсковые нужнымЪ: того ради потребно, дабы господинЪ ГетманЪ прислалЪ кЪ Его Царскому Величеству немедлѣнное извѣстіе, какіе при прежнихЪ ГетманахЪ, такожЪ и при послѣднемЪ бывшемЪ измѣнникѣ Мазепѣ, были положены на народЪ Малороссійской налоги и подати и сЪ чего, какіе вЪ войсковой скарбЪ и на протчія иждивенія приходили со всѣхЪ полковЪ доходы; и потому можетЪ Его Царское Величество легко о всемЪ опредѣленіе учинить, дабы то ко всѣхЪ удовольствованію и безЪ народнаго отягченія было.

12.

Прежде нашествія непріятельского дворы Вашего Царскаго Величества вЪ Черніговѣ и внутрь города и по за городомЪ, на тридцать сажень поломанные зостали, о тыхЪ по челомЪбитію гражданЪ ЧерніговскихЪ, милостиваго Вашего Царскаго Величества просимЪ Указу,

лекротѣ принуждено было кровію и отвагами цѣлости правъ и вольностей своихъ боронити, до которыхъ обороны самъ Богъ мститель пособствовалъ. Напослѣдокъ, когда уже свѣжо теперъ, за Гетманства славной памяти небожчика Ясневельжного Іоанна Мазепи, помянутое Государство Московское, хотячи свое злое намѣреніе въ скутокъ привести, а воздаючи злая возблагая, во мѣсто вдячности и респектовъ, за такъ многіе вѣрные службы, и гоненіе на оныхъ до остатнего знищенья кошты и утраты, за нещисленніе отваги и военные кровавые працы, хотѣло непремѣнно Козаковъ въ регулярное войско перемѣнити, городы въ область свою одобрати, права и вольности войсковые поламати, войско Запорожское Низовое искоренити и имя тое вѣчне згладити; чого явные были и подъ сее время суть знаки, доводы и початки; тогда пречечоный, славной памяти, Гетманъ, Ясневельможный Іоаннъ Мазепа, подвигнувшися правдивою ревностію за цѣлость отчизны, правъ и вольностей войсковыхъ, а желаючи усерднымъ желаніемъ за днiи Гетманского своего владѣнія видѣти, и по смерти своей для вѣкопомной имени своего памяти заставити туюжъ отчизну, милую матку нашу, и войско Запорожское городовое и Низовое, нетилко въ ненарушимыхъ, лечь и въ расширеныхъ и розмноженыхъ волностехъ квѣтнучую и изобилуючую, отдался въ непреламанную оборону Наяснѣйшаго Короля, его милости, Шведского Кароля дванадцатаго, особливымъ Бога Всемогущаго промысломъ з войсками своими вступившаго въ Украйну; послѣдуючи и наслѣдуючи Антецессора своего, славной памяти, валечного Гетмана Богдана Хмельницкого, который, з Наяснѣйшимъ Королемъ Шведскимъ, его Королевскому Величеству сонменитымъ дѣдомъ Королемъ десятымъ, единомысліемъ и промыслыми военными въ высвобоженью отчизны своей отъ Польского на тотъ часъ тяжкого подданства согласуючися, не меншую мѣлъ въ замыслахъ своихъ помочь, до розерванья силъ Польскихъ стягаючуюся; и хочь то неизслѣдованныи судьбы Божіи, такъ ревностного небожчиковского намѣренія, за опаснымъ отмѣнной фортуны военной поводомъ, не тилко неисполнили, лечь и самаго тутъ въ Бендерѣ декретомъ смертельнымъ, прішрили; однакъ, осиротѣлое, по смерти своего первенствуючого Рейментара,

О семъ всемъ паки и паки припадающе подъ повелительные Вашего Царского Величества стопи, неотреченной милости и всемощнѣйшого грамошного, Вашего Царского Величества, Указу сторично и всесмиреннѣйше просимъ.

На 14.

Давать по подорожнымъ подводы надлежитъ съ Москвы, за подписаніемъ Судей Малороссійского, а почтовые Ямского Приказовъ; а исъ походу, за подписаніемъ господъ Фелтъ-Маршаловъ и Министровъ Посолскихъ дѣлъ, такожъ главную команду имѣющихъ Генераловъ, ежели въ которомъ особливомъ корпусѣ войска кому команду имѣть прилучитца, а изъ городовъ знатныхъ, за Воеводскими или Коменданскими руками.

Государственной Канцлеръ
Графъ Головкинъ.

Данъ въ Кіевѣ,
31 Іюля, 1709 году.

Изъ Архива Черниговскаго Губернскаго Правленія.

XIV.

Грамота Шведскаго Короля Карла XII къ войску Запорожскому и къ Кошевому Атаману Якиму Богушу.

Каролюсъ, милостію Божіею, Король Шведскій, Готскій и Вандальскій, Великій Князь Финляндскій, Князь Шонскій, Эстонскій, Инфлянскій, Карельскій, Бретскій, Верденскій и проч. благородному и почтенному Атаману Кошевому и всему Кавалерству войска Запорожскаго низового милость наша Королевска.

Нижайшое писаніе ваше въ пакетахъ дня двенадцатого мѣсяца Августа получено и дойшло насъ, чрезъ вашихъ посланныхъ братовъ Лукьяна и Кондраша, которое ти милостиво узнали, что вы, господа, до сего времени отъ насъ нѣякой вѣдомости не получали и для того собѣ желаете отъ насъ увѣдомленія, якъ о здоровью нашемъ, такъ и о намѣреніи зачатой войны теперешней з Москалями, всѣ ви найпокорнѣйше просите, чтобъ ми письмомъ нашимъ Королевскимъ о томъ всѣхъ васъ увѣдомили; и иное, сіе то намъ особенно понравилось, что не только о персонѣ нашей Королевской сердечно оскорблени, но такъ же и до скорѣйшей надъ нашимъ и вашимъ непріятелемъ Москалемъ, слѣдующему отмщенію охочими обзиваетесь; чрезъ что не хочемъ предъ вами, господа, утаить, что уже рана наша, милостію Божіею, настояще исцѣлена и всѣ однодушно теперь разсуждая, крѣпко станемъ въ баталѣи противъ Москаля з найбольшою нашею арміею, и можемо то мы окончить, ибо ви, такъ якъ и ти, на тое во всякой готовности и вельможамъ нашимъ готовымъ быть приказали и нѣчого въ томъ опаснимъ быть, что Богъ наивысшій нашимъ праведнимъ оружіемъ всѣхъ тихъ, которіи з нами сражаются ублагословитъ, что віи непріятелей нашихъ сотремъ и не

шолки кавалерія наша отъ прошедшаго зрадливого боя несумнѣнно исцѣлена будетъ: и тогда утѣшеннымъ будучи, тольвибъ вы, высокородніе господа, съ подъ нашей протекціи не отступили; вамъ же, высокородніе господа, напримѣръ того нашею Королевскою охотою маючи гнѣвъ за проговѣрки непотребни непріятельски, вамъ же, подъ тимъ знаменомъ будучи, до вѣрной службы побуждать всѣхъ, понеже и безъ того разсуждать тое вамъ обѣщаную и не отмѣнную надежду. Дано въ лагерѣ подъ Бендеромъ, Маія 10, року 1710.

Каролюсъ.

XV.

Договоръ и постановленіе между Гетманомъ Орликомъ и войскомъ Запорожскимъ въ 1710 году.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, Бога, во Троицы святой славимаго.

Нехай станется на вѣкопомную войска Запорожскаго и всего народу Малороссійскаго славу и памятку.

Дивный и непостижимый въ судьбахъ своихъ Богъ, милосердный въ долготерпѣніи, праведный въ казни, яко всегда отъ початку видимаго сего свѣта на праведномъ правосудія своего мирилѣ едны Панства и народы возвышаетъ, другіе за грѣхи и беззаконія смиряетъ, едны порабощаетъ, другіе свобождаетъ, едны возноситъ, другіе низвергаетъ; такъ и народъ валечный, стародавный Козацкій, прежде сего именованый Козарскій, первѣ превознеслъ былъ славою не смертельною, обширнымъ владѣніемъ и отвагами Рицерскими, которими не тилко окрестнымъ народомъ, лечь и самому восточному Панству

на морѣ и на земли страшенъ былъ, такъ далецъ, же Цесарь восточный, хотячи оный себѣ вѣчнѣ примирити, сопрягъ малженскимъ союзомъ сынове своему дочку Кагана, то есть Князя Козарскаго. Потомъ славимый во вышныхъ той же праведный Судія Богъ, за умножившіеся неправды и беззаконія, многими казньми наказавши тотъ народъ Козацкій, понизилъ, смирилъ и ледво не вѣчною руиною низвергъ на остатокъ военнымъ оружіемъ державѣ Польской чрезъ Болеслава Храбраго и Стефана Баторія, Королей Польскихъ, поработилъ. И любо недомыслимый и непонятый въ правосудіи своемъ Богъ наказуя наказалъ сродныхъ нашихъ предковъ нещисленными плягами; однакъ не до конца прогнѣваючися, ни во вѣки враждуючи, а хотячи на первую свободу помянутый народъ Козацкій зъ подтяжного на тотъ часъ Панованья Польскаго выпровадити, воздвигнулъ ревностнаго православія святого, отчизны правъ и вольностей войсковыхъ стародавныхъ оборонцу валечного Гетмана, славной памяти Богдана Хмельницкаго, которой, помощію его всесильною, непреодолѣннымъ пособіемъ Наяснѣйшаго Короля, его милости Шведского, несмертельной и вѣчно достойной памяти Кароля (Карла) десятаго, и съ полнымъ и сопособственнымъ Панства Крымскаго и войска Запорожскаго оружіемъ, а своимъ благоразумнымъ промысломъ, працами и отвагами вызволивши з Польскаго подданства войско Запорожское и народъ порабощенный и утысненный Малороссійскій, поддался зъ онымъ добровольне подъ Самодержавную руку Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, повелителей Россійскихъ, надѣючися, же обовязковъ своихъ въ договорахъ и статьяхъ изображенныхъ и присягою стверженыхъ, Государство Московское, яко з нами единовѣрное додержитъ и вѣчне войско Запорожское и народъ вольный Малороссійскій при правахъ и вольностяхъ ненарушимо подъ обороною своею заховаетъ. Лечь по смерти, славной памяти, тогожъ Гетмана Богдана Хмельницкаго, кгды тоежъ Государство Московское многими изобрѣтенными способами усиливало права и вольности войсковые собою подтверженые, надвередити и до конца раздрушити, а народъ вольный Козацкій, собою никогда незавоеванными, неволничое ярмо вложивши, теды клекротъ войско Запорожское въ томъ насильство терпѣло, ти-

лекротѣ принуждено было кровію и отвагами цѣлости правѣ и вольностей своихѣ боронити, до которыхѣ обороны самѣ Богѣ мститель пособствовалѣ. Напослѣдокѣ, когда уже свѣжо теперѣ, за Гетманства славной памяти небожчика Ясневельжного Іоанна Мазепи, помянутое Государство Московское, хотячи свое злое намѣреніе вѣ скутокѣ привести, а воздаючи злая возблагая, во мѣсто вдячности и респектовѣ, за такѣ многіе вѣрные службы, и гоненіе на оныхѣ до остатнего знищенья кошты и утраты, за нещисленніе отваги и военные кровавые працы, хотѣло непремѣнно Козаковѣ вѣ регулярное войско перемѣнити, городы вѣ область свою одобрати, права и вольности войсковые поламати, войско Запорожское Низовое искоренити и имя тое вѣчне зглядити; чого явные были и подѣ сее время суть знаки, доводы и початки; тогда пречечоный, славной памяти, Гетманѣ, Ясневельможный Іоаннѣ Мазепа, подвигнувшися правдивою ревностію за цѣлость отчизны, правѣ и вольностей войсковыхѣ, а желаючи усерднымѣ желаніемѣ за дніи Гетманского своего владѣнія видѣти, и по смерти своей для вѣкопомной имени своего памяти заставити туюжѣ отчизну, милую матку нашу, и войско Запорожское городовое и Низовое, нетилко вѣ ненарушимыхѣ, лечь и вѣ расширеныхѣ и розмноженыхѣ волностехѣ квѣтнучую и изобилуючую, отдался вѣ непреламанную оборону Наяснѣйшаго Короля, его милости, Шведского Кароля дванадцатаго, особливымѣ Бога Всемогущаго промысломѣ з войсками своими вступившаго вѣ Украйну; послѣдуючи и наслѣдуючи Антецессора своего, славной памяти, валечного Гетмана Богдана Хмельницкого, который, з Наяснѣйшимѣ Королемѣ Шведскимѣ, его Королевскому Величеству сонменитимѣ дѣдомѣ Каролемѣ десятымѣ, единомысліемѣ и промыслыми военными вѣ высвобоженью отчизны своей отѣ Польского на тотѣ часѣ тяжкого подданства согласуючися, не меншую мѣлѣ вѣ замыслахѣ своихѣ помочь, до розерванья силѣ Польскихѣ стягаючуюся; и хочь то неизслѣдованныя судьбы Божіи, такѣ ревностного небожчиковского намѣренія, за опаснымѣ отмѣнной фортуны военной поводомѣ, не тилко неисполнили, лечь и самаго тутѣ вѣ Бендерѣ декретомѣ смертельнымѣ, прішрили; однакѣ, осиротѣлое, по смерти своего первенствуючого Реіментара,

войско Запорожское, не отчаеваючися желаемой себѣ свободы, а полагаючи сталую уфность въ помощи Божой, въ протекціи Наяснѣйшаго Короля, его милости, Шведскаго, и въ праведной нашой справѣ, якая всегда обыкла тріумфовати, на попарше оной и для лучшихъ войсковыхъ порядковъ и поводу, постановило зъ общою Енеральной Старшины obрадою, послѣдуючи и согласуючи въ томъ воли Наяснѣйшаго Протектора нашего Королевскаго Величества Шведского, избрати себѣ новаго Гетмана; на которое избраніе, назначивши терменъ, игды на приличное тому акту елекціальному местцѣ подъ Бендеромъ, въ общую Раду съ Предводителемъ своимъ паномъ Константиномъ Гордѣенкомъ, Атаманомъ Кошовымъ совокупилося; теды всѣ сполне з Старшиною Енеральною и з Послами отъ войска Запорожскаго Низового у Днѣпру застаючого, знесшися, по давнымъ обыкновеніямъ и по правамъ войсковымъ, избрали себѣ, вольными единорапными голосами за Гетмана его милости пана Филиппа Орлика, достойнаго тоей Гетманской чести и могучого, при помощи Божой и при протекціи Наяснѣйшаго Королевскаго Величества Шведскаго, высокимъ своимъ розумомъ и искуствомъ урядъ тотъ Гетманскій, подъ сее время трудное, тяжки двигати, управляти, и о интересахъ отчизны Малороссійской радѣти и радити. А поневажъ преждныи Гетмани войска Запорожского, зоставючи подъ Самодержцами Московскими, привлащати себѣ дерзали надъ слушность и право Самодержавную владгу, которою были значне надвередили давные порядки, права и вольности войсковіе, не безъ всенародной тяжести: престо мы, Енеральная Старшина, тутъ притомная, и мы, Атаманъ Кошевый зъ войскомъ Запорожскимъ, запобѣгаючи впредь таковому безправью найбарзѣй подъ сей до того дѣла погодный часъ, когда тоежъ войско Запорожское, не для чого иншого подъ протекцію Наяснѣйшаго Королевскаго Величества Шведскаго удалося и теперь оной крѣпко и непоколебимо держится, тылко для поправы и подвигненья упалыхъ правъ своихъ и вольностей войсковыхъ, договорили и постановили съ Ясневельможнымъ, его милостью, паномъ Филиппомъ Орликомъ, новообраннымъ Гетманомъ, абы нетылко его Вельможность, за щасливого Гетманского своего владѣнія, всѣхъ тыхъ тутъ послѣдуючихъ пунктами

изображеныхъ а собою, по присяженыхъ договоровъ и постановленій, ненарушимо додержалъ, лечь и за инишхъ впредь будучихъ Гетмановъ войска Запорожскаго, чтобъ оные непремѣнно захованы и задержаны были: которые такъ ся въ себѣ мѣютъ.

1.

Поневажъ межи тремя добродѣтельми богословскими вѣра первенствуетъ, теды въ первомъ семъ пунктѣ о вѣри святой православной восточного исповѣданія дѣло надлежитъ начати, которою, яко разъ народъ валечный Козацкій, за владѣнія еще Кагановъ Козарскихъ отъ столицѣ Апостольской Константинопольской просвещенный зосталъ, такъ и теперь непорушимо въ оной триваючи, жаднымъ иновѣріемъ никогда не колебался; и не тайно то есть, же славной памяти Гетманъ Богданъ Хмельницкій з войскомъ Запорожскимъ, не за что иншое, опрочь правъ и вольностей войсковыхъ, унялся и праведную противъ Рѣчи Посполитой Польской воздвигнулъ войну, тылко, во первыхъ, за вѣру святую православную, якая розними тяжестями насильствована была отъ власти Польской до Уніи зъ Костеломъ Римскимъ, а по искорененіи иновѣрія зъ отчизны нашой не для чого иншого зъ тымъ же войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малороссійскимъ въ протекцію Государства Московскаго удался, и добровольне поддался, тылко для самого единовѣрія православного. За чимъ теперешній новообранный Гетманъ, когда Господь Богъ, крѣпкій и сильный во бранехъ, пособитъ щасливымъ оружіемъ Наяснѣйшаго Короля, его милости, Шведского, свободити отчизну нашу Малую Россію отъ невольничого ярма Московского, мѣетъ и повиненъ будетъ, во первыхъ, старатися и крѣпко застановлятися, абы жадное иновѣріе въ Малую Россію, отчизну нашу, ни отъ кого не было впроважено, которое еслибы гдѣ чи то тайно, чили явне могло показатися, теды, владгою своею, долженъ будетъ оное искореняти, проповѣдатися и разширатися оному не допускати, иновѣрцемъ сожитія на Украйнѣ, а найбарзѣй зловѣрію Жидовскому не позволяти и на тое всѣ старанья ложити, жебы едина вѣра православная восточ-

ного исповѣданія, подъ послушенствомъ Святѣйшого Апостольского Фрону Константинопольскаго вѣчне утвержена была, и з помноженьемъ хвалы Божой, церквей святыхъ, а з цвѣченьемъ въ наукахъ вызволіоныхъ синовъ Малороссійскихъ, разширалася, и яко кринъ въ терніи, межи окрестными иновѣрными Панствами, процвѣтала. Для большой часъ поваги первоначального въ Малой Россіи престола Митрополитанского Кіевского и для знатнѣйшаго дѣлъ духовныхъ управленія, мѣетъ той же Ясневельможный Гетманъ, за высвобожденьемъ отчизны отъ ига Московского, справити у столицѣ Апостольской Константинопольской, Ексаршескую первобытную власть, чтобъ черезъ тое обновилася реляція и послушенство синовское до помянутого Апостольского Константинопольского Фрону, отъ которого проповѣдію Евангельскою въ вѣри святой Кафолической пресвѣщена измоцнена быти удостоилася.

2.

Яко всякое Панство цѣлостію границъ ненарушимою состоится и утвержается, такъ и Малая Россія, отчизна наша, жебы въ своихъ границахъ, пактами отъ Рѣчи Посполитой Польской, отъ Наяснѣйшой Порты и отъ Государства Московского стверженыхъ найбарзѣй витимъ: которые по рѣку Случь, за Гетманства, славной памяти, Богдана Хмельницкого, отъ тоей же Рѣчи Посполитой Польской, области Гетманской и войсковъ поступлены, вѣчне отданы и пактамъ обварованы зостали, не была зигвалчена и нарушена, мѣетъ о тое Ясневельможный Гетманъ, при трактатахъ Наяснѣйшого Короля, его милости, Шведского, старатися, и крѣпко, сколько Богъ силы и розуму пошлетъ, застановлятися, гдѣ будетъ належати; а найпаче супплѣковати о тое до Наяснѣйшаго маестату его Королевского Величества Шведскаго, яко Оборонцы и Протектора нашего, чтобъ его Величество не допускалъ никому, не тылко правъ и вольностей, лечь и границъ войсковыхъ надвержати и себѣ привлащати. Надто повиненъ будетъ тотъ же Ясневельможный Гетманъ, по скончению, дай Боже, щасливомъ войны, упросити у Королевскаго Величества Шведского

такого трактату, чтобѣ его Величество и его Сукцессорове Наяснѣйшіе Королѣ Шведскіи вѣчными Протекторами Украйны титуловалися и самимѣ дѣломѣ заставали для большой крѣпости отчизны нашой и для захованья оной цѣлости вѣ правахѣ наданыхѣ и границахѣ. Такѣ тѣжѣ и о тое долженѣ будетѣ Ясневельможный Гетманѣ до Наяснѣйшаго Королевскаго маестату суппликовати, абы у трактатахѣ его Величества зѣ Государствомѣ Московскимѣ было тое доложено: чтобы, якѣ невольниковѣ нашихѣ, на сей часѣ вѣ Государствѣ Московскомѣ найдуючихся, по сконченью войны, намѣ свободныхѣ возвращено, такѣ и всѣ починеные вѣ нынѣшную войну на Украйнѣ шкоды, нагорожено и слушне отѣ Москвы пополнено; а особливе о тое просити и старатися у Наяснѣйшаго Королевскаго Величества повиненѣ, жебы невольниковѣ нашихѣ, вѣ Панствѣ егожѣ Величества зостаючихѣ, всѣхѣ свобожено и намѣ возвращено.

3.

Поневажѣ намѣ всегда пріязнь сусѣдская Панства Крымского есть потребна, отѣ которага помощи не разѣ войско Запорожское до обороны своей засягало, теды иле подѣ сей часѣ возможно будетѣ, мѣетѣ Ясневельможный Гетманѣ у Наяснѣйшаго Хана, его милости, Крымского, черезѣ Пословѣ старатися о обновленье давнего зѣ Панствомѣ Крымскимѣ братерства, коллегаціи военной и потверженье вѣчной пріязни, на которую бы впредь окрестные Панства заглядуючися не дерзали порабощенія себѣ Украйны желати и оную вѣ чомѣ колвекѣ насильствовати. По сконченью часѣ войны, когда Господь Богѣ пособитѣ при желаемомѣ и помысломѣ намѣ покою, новообранному Гетману на своей осѣсти резиденціи; тогда крѣпко и неусыпно постерегати того, должностію уряду своего обовязанѣ будетѣ, абы ни вѣ чомѣ з Панствомѣ Крымскимѣ пріязнь и побратимство не нарушилося черезѣ своевольныхѣ и легкомысленныхѣ з нашей стороны людей, которые обыкли не тылко сусѣдскую згоду и пріязнь, лечь и

4.

Войско Запорожское Низовое, яко несмертельную себѣ славу многими рыцерскими отвагами на морѣ и на земли заслужило, такъ и не меншими наданнями обогащено было для общого своего пожитку и промысловъ; лечь кгды Государство Московское вынаходячи розныхъ способовъ до утисненья и знищенья оного, построило на власныхъ войсковыхъ кгрунтахъ и угодіахъ, то городы Самарскіе, то фортецы на Днѣпрѣ, чимъ хотячи въ промыслахъ рибныхъ и звѣриныхъ томужъ войску Запорожскому Низовому перешкоду учинити, незносную шкоду, праволомство и утеменженье учинило, на остатокъ гнѣздо войсковое, Сѣчь Запорожскую, военнымъ наступленіемъ разорило: прето, по скончанью, дай Боже, щасливомъ войны (естьли теперь помянутое войско Запорожское тыхъ кгрунтовъ своихъ и Днѣпра отъ насильства Московскаго не очиститъ и неуволнитъ) повиненъ будетъ Ясневельможный Гетманъ, при трактованью Наяснѣйшаго Короля, его милости, Шведского, зъ Государствомъ Московскимъ о покою, о тое старатися, жебы Днѣпръ отъ городковъ и фортецъ Московскихъ, такожъ и кгрунта войсковые отъ поссессіи Московской очищены и до первобытной области войска Запорожскаго привержены были, гдѣ впредь никому ани фортецъ строити, ани городковъ фундовати, ани слободъ осажувати, ани, якимъ же колвекъ способомъ, тыхъ войсковыхъ угодій пустошити, не тылко не мѣетъ Ясневельможный Гетманъ позволяти, лечь и до обороны оныхъ обовязанъ будетъ войску Запорожскому Низовому всякую помощь чинити.

5.

Городъ Терехтемтровъ, поневажъ здавна до войска Запорожскаго Низоваго належалъ и шпиталемъ онаго назывался, теды и теперь, за освобоженьемъ, дай Боже, отчизны отъ Московскаго подданства, мѣетъ Ясневельможный Гетманъ тотъ же городъ войску Запорожскому Низовому зо всѣми угодіами и зъ перевозомъ на Днѣпрѣ тамъ зостаючимъ, привернути, шпиталь въ ономъ для старинныхъ зубожалыхъ и ранами скалеченныхъ Козаковъ, коштомъ войсковымъ, по-

строипи, и отпколь мѣетъ имъ быти пища и одежда, промыслъ; такъ же Днѣпръ увесь зъ гори отъ Переволочной внизъ перевозъ Переволочанскій, и самый городъ Переволочную съ городомъ Керебердою и рѣка Ворскло зъ млинами, въ полку Полтавскомъ знайдуючимися, и форпицу Козацкую прыналежитостями, повиненъ будетъ Ясневельможный Гетманъ и по немъ будучіи уряду пого Гетманскаго наслѣдники, ведлугъ давныхъ правъ и привилеевъ при войску Запорожскомъ заховати, никому з власты духовной и свѣцкой недопускаючи и непозволяючи ѣзовъ тамъ на Днѣпрѣ отъ Переволочной внизъ забивати и строити, становъ и рыбныхъ ловль заводити, особливе въ полю рѣки, рѣчки и всякіе прикметы, ажъ по самый Очаковъ, не до кого иншого, тылко до войска Запорожского Низового вѣчними часы мѣютъ належати.

6.

Если въ Панствахъ Самодержавныхъ хвалебный и состоянію публичному полезный заховуется порядокъ, въ томъ порядокъ, же завше якъ въ бою такъ и въ покою, о общомъ отчыстомъ добрѣ привашные и публичные обыкли отправоватися рады, въ которыхъ и самые Самодержавцы притомностю своею продкуючи, не возбраняются соизволеніе свое подъ общое Министровъ своихъ и Совѣтниковъ зданье и ухвалу подлагати: а чомужъ бы въ вольномъ народѣ таковый збавенный порядокъ не мѣлъ быти захованъ, который любо въ войску Запорожскомъ при Гетманахъ передъ симъ, ведлугъ давныхъ правъ и вольностей, непременно содержался, однакъ кгды нѣкоторіи войска Запорожскаго Гетманы, привлащивши себя неслушне и безправне Самодержавную владгу, узаконили самовластіемъ такое право: *такъ хочу, такъ повелѣваю*, черезъ якое Самодержавіе, Гетманскому урядови неприличное, уросли многіе въ отчизнѣ и въ войску Запорожскомъ нестроенія, правъ и вольностей разоренія, посполитые тяжести, насильные и накупные урядовъ войсковыхъ распоряженья, легкое Старшины Енеральной, Полковниковъ и значного товариства поваженье. Прето мы, Енеральная Старшина, Атаманъ Кошовый и все войско Запорожское до-

говорили и постановили зѣ Ясневельможнымѣ Гетманомѣ, при елекціи его Вельможности, таковое право, которое мѣетѣ быти вѣчне вѣ войску Запорожскомѣ заховано: абы вѣ отчизнѣ нашой первенствуючими были Совѣтниками Енеральная Старшина, такѣ респектомѣ урядовѣ ихѣ первоначальныхѣ, яко и уставичной при Гетманахѣ резиденціи; по ныхѣ, часѣ обыклымѣ порядкомѣ послѣдуючіи Полковники городовіе, подобнымѣже публичныхѣ Совѣтниковѣ характеромѣ почтенны нехай будутѣ; над то з каждого полку по едной значной старинной, благоразумной и заслуженой особѣ мѣютѣ быти до общой Рады Енеральніи Совѣтники, за согласіемѣ Гетманскимѣ избраны, зѣ которими всѣми Енеральными особами, Полковниками и Генеральными Совѣтниками долженѣ будетѣ теперешный Ясневельможный Гетманѣ и его Сукцессорове о цѣлости отчизны, о добрѣ оной Посполитомѣ и о всякихѣ дѣлѣхѣ публичныхѣ радитися, ничого, безѣ ихѣ соизволенія и совѣту, приватною своею владгою, не зачинати, не установляти и вскутокѣ не приводити. Для чого теперь при елекціи Гетманской, единогласною всѣхѣ обрадою и ухвалою, назначаются три Енеральные, вѣ каждомѣ року Рады, мѣючіеся вѣ резиденціи Гетманской отправовати: первая о Рождествѣ Христовомѣ, другая о Воскресеніи Христовомѣ, третая о Покровѣ Пресвятой Богородицы, на которое, не тылко Панове Полковники зѣ Старшиною своею и Сотниками, не тылко зо всѣхѣ полковѣ Енеральныи Совѣтники, лечь и отѣ войска Запорожского Низового, для прислухованья ся и сѣтованья, Послы мѣютѣ и повинни будутѣ за присланьемѣ кѣ себѣ отѣ Гетмана ординансу прибувати, ничого назначеного термѣну не ухибляючи; гдѣ что колвекѣ будетѣ отѣ Ясневельможного Гетмана до общой бы Рады предложено, о томѣ всѣмѣ благосовѣстно, безѣ жадныхѣ, приватного своего и чужого порядку респектовѣ, безѣ душегубной зависти и вражды, совѣтовати обовязаны будутѣ, такѣ далеце, жебы ничого не было вѣ тыхѣ Радахѣ зѣ уближеньемѣ чести Гетманской, зѣ публичною отчизны шкодою и разореніемѣ, а, не дай Боже, и пагубою. Еслибы часѣ, опрочь тыхѣ вышреченныхѣ, до Енеральной Рады назначеныхѣ терменовѣ, притрафлялися якіе публичные справы, скорого управленія, отпрепровожденія и отправленія потребуючіе; теды Ясневельможный Гет-

жанѣ моцен и волен будет зъ обрадою Енеральной Старшины, таковые дѣла повагою своею Гетманскою управляти и отправовати. Такъ же если бы, якіе письма приключалися зъ заграничныхъ посторонныхъ Панствъ, до Ясневельможного Гетмана ордынованные; теды оные маетъ его Вельможность Енеральной Старшинѣ объявляти и отвѣты якіе отписувати мутся овѣдчати, не утаеваючи предъ ними жадныхъ корреспонденцій листовныхъ, найбарзѣй заграничныхъ и тыхъ якіе могутъ цѣлости отчистой и добру посполитому вредити. А жебы скутечнѣйшая была въ секретныхъ и публичныхъ Радахъ междоусобная Ясневельможнаго Гетмана зъ Старшиною Енеральною, зъ Полковниками и Енеральными Совѣтниками поуфалость, повиненъ будетъ кождый зъ ныхъ, при обнятю своего уряду, на вѣрность и у отчизнѣ на зычливость ку реймендарови своему на захованье повинностей своихъ, якіе колвекъ до уряду чіего належатимутъ, формальную присягу, ведлугъ роты публичне ухваленой выконати; и если бы что противного здоровного, правамъ и вольностемъ войсковымъ вредителного и отчизнѣ неполезного усмотрено было въ Ясневельможномъ Гетману, теды тожъ Старшина Енеральная, Полковники и Енеральныи Совѣтники моцны будутъ волными голосами, чи то приватне, чили когда нужная и неотволочная потреба укажетъ публичне, на Радѣ его Вельможности выговорити, и о нарушенье правъ и вольностей отчистыхъ, упоминатися, безъ уближенья и найменшого поврежденія высокого Рейментарского гонору; о якіе выговоры не мѣетъ Ясневельможный Гетманъ уражатися и помсты чинити, о штемъ развращенная исправити старатимется. Особливе Енеральныи Совѣтники, каждый з ныхъ въ своемъ полку, зъ которого на радецтво изберется, силенъ будетъ совокупне съ Паномъ Полковникомъ городовымъ постерегати порядковъ и оные общимъ совѣтомъ управляти, застановляючися за крывды и тяжесты людскіе. А яко Енеральная Старшина, Полковники и Енеральныи Совѣтники, повинны будутъ Ясневельможного Гетмана въ должномъ мѣти почитаніи, належить ему выражати гоноръ и вѣрное отдавати послушенство, такъ и Ясневельможному Гетману взаемне шановати оныхъ, и за товариство и не за слугъ и предстоятелей работныхъ, надлежитъ консервовати,

не принуждаючи ихъ умысне для пониженья особъ, до публичного, неприличного и непоносного предъ собою стоянья, опрочъ того, гдѣ потреба укажетъ.

7.

Еслибы кто зъ Енеральныхъ особъ Полковниковъ, Енеральныхъ Совѣтниковъ, значного товариства и иныхъ всѣхъ войсковыхъ урядниковъ надъ той самой черни, чи то гоноръ Гетманскій дерзнулъ обрачити, чили въ иншомъ якомъ дѣлѣ провинити, теды таковыхъ проступцовъ, самъ Ясневельможный Гетманъ, приватною своею помстою и владгою не мѣетъ карати, лечь на судъ войсковый Енеральный таковую справу чи то криминальную, чили не криминальную повиненъ будетъ здати, у котораго якій нелицемѣрный и нелицезрительный падетъ декретъ, такій долженъ всякъ проступный понести.

8.

Тыежъ Енеральные особы уставичне при боку Гетманскомъ резидуючіе, всякіе справы войсковые, якіе до чіего чину и повинности будутъ належати, мѣютъ Ясневельможному Гетману доносити и деклярація отбирати, а не слуги приватныи домовыи, которіе до жадныхъ справъ, докладовъ и дѣлъ войсковыхъ отправовати.

9.

Поневажъ передъ симъ въ войску Запорожскомъ всегда бывали Подскарбіи Енеральныи, которыи скарбомъ войсковымъ, млынами и всякими до скарбу войскового належащими приходами и повинностями завѣдовали и оными за вѣдомомъ Гетманскимъ шафовали; теды и теперь таковый порядокъ общимъ договоромъ установляется и непремѣнно узаконяется, абы за увольненьемъ, дастъ Богъ, отчизны нашой зъ ярма Московскаго, увагою Гетманскою и соизволеніемъ общимъ, былъ обраный Подскарбій Енеральный, человѣкъ значный и заслужоный, маетный и благосовѣстный, которой бы скарбъ войсковый въ своемъ дозоръ мѣлъ, млынами и всякими приходами войсковими завѣдовалъ и

оные на потребу публичную войсковую, а не на свою приватную, за вѣдомомъ Гетманскимъ оборочалъ. Самъ часъ Ясневельможный Гетманъ до скарбу войскового и до приходовъ, до онаго належачихъ, не мѣетъ належати и на свой персональный пожитокъ употребляти, довольствуючися, своими оброками и приходами, на булаву и на особу его Гетманскую належачими, яко то индуктою, полкомъ Гадяцкимъ, сотнею Шептакувскою, добрами Почеповскими, и Оболонскими и иншими интратами, якіе здавна ухвалены и постановлены на урядъ Гетманскій; больтъ часъ Ясневельможный Гетманъ маетностей и добръ войсковыхъ не мѣетъ самовластно себѣ привлащати и иншымъ мнѣй въ войску Запорожскомъ заслужонымъ, а найбарзѣй чернцямъ, попамъ, вдовамъ бездѣтнымъ, урядникомъ, посполитымъ и войсковымъ мелкимъ слугамъ своимъ Гетманскимъ и особамъ приватнымъ, для респектовъ якихъ же колвекъ, не роздавати. А не тылко до боку Гетманского Подскарбій Енеральный поприсяжный для дозору скарбу войскового мѣетъ избиратися, и гдѣ резиденція Гетманская утведится, тамъ зоставати, лечь и въ каждомъ полку два Подскарбіи такъ же поприсяжныи, люде значныи и маетныи, общою Полковника, Старшины войсковой и посполитой ухвалою, повинны знайдоватися, которыи бы о полковыхъ и городовыхъ приходахъ и посполитыхъ поборахъ знали, оные въ своемъ завѣдованью и шафунку мѣли и каждого року порахунокъ зъ себѣ чинили; якіе полковіи Подскарбіи, мѣючи реляцію до Енерального Подскарбего, должны будутъ въ своихъ полкахъ о нележащихъ до скарбу войскового приходахъ знати, оные отбирати и до рукъ Енерального Подскарбего отдавати. Панове Полковники часъ неповинни такъ же интересоватися до скарбцовъ полковыхъ, контентуючися своими приходами и добрами, на урядъ Полковничій належачими.

10.

Яко всякихъ въ отчизнѣ и въ войску Запорожскомъ порадковъ, по должности уряду своего, мѣетъ Ясневельможный Гетманъ постерегати, такъ найбарзѣй повиненъ будетъ и на тое пилное и неусыпное

мѣти око, жебы людемъ войсковымъ и посполитымъ збышечные не чинилися тяжести, налоги, утеменженья и здырства, для которыхъ они, оставовивши жилища свои, обыкли въ прочку ити и въ заграничныхъ Панствахъ спокойнѣйшого, легчайшого и помыслнѣйшого шукати себѣ помешканья. За чимъ, абы панове полковники, Сотники, Атаманья и всякіе войсковые и посполитые урядники, не важилися панщизнѣ и работизнѣ своихъ приватныхъ господарскихъ Козаками и посполитыми людьми тыми, якіе а ни на урядъ ихъ не належатъ, а ни подъ ихъ персональною державою зостаютъ, отбувати до кошенія сѣнъ, збиранья зъ поль пашень и гаченья гребель примушати, в одиманью и кгвалномъ купленью кгрунтовъ насилія чинити, за леда якую вину зо всей худобы лежачой и рухомой обнажити ремесниковъ, безплатежне до дѣлъ своихъ домашнихъ присволяти и Козаковъ до посыловъ приватныхъ заживати, повиненъ будетъ того Ясневельможный Гетманъ владгою своею возбраняти; чого и самъ на добрый инымъ подручнымъ себѣ прикладъ мѣетъ выстерѣгатися и нечинити. А поневажъ всякіе на людей вѣрныхъ тяжести, утыски и здырства походятъ найбарзѣй отъ властолюбныхъ накупневъ, которіи не фундуючися на заслугахъ своихъ, а прагнучи несытою пожадливостью для приватного своего пожитку урядовъ войсковыхъ и посполитыхъ, прельщаютъ сердце Гетманское коррупціями и оными втыскаются, безъ вольнаго избранія, надъ слушность и право, то на уряды Полковничіе, то на интые власты: прето всеконечнѣ постановляется, абы Ясневельможный Гетманъ жаднимы хочь бы найболшими не уводячися датками и респектами, никому за коррупціи урядовъ Полковничьихъ и инныхъ войсковыхъ и посполитыхъ начальствъ не вручалъ, и насильно на оные никого не наставлялъ, лечь всегда, якъ войсковые, такъ и посполитые урядники мѣютъ быти волними голосами; особливе зась Полковники обираны, а по избранію владгою Гетманскою подтверживаны; однакъ таковыхъ урядниковъ елекціи, не безъ волѣ Гетманской отправоватися повинны. Тоежъ право должны будутъ и Полковники заховати и не постановляти, безъ вольнаго избранія цѣлой сотнѣ, Сотниковъ и иншихъ урядниковъ для коррупцій и якихъ

же колвекЪ респектовЪ, а для урядЪ своихЪ приватныхЪ не повинны такЪ же отЪ урядовЪ отставовляти.

11.

Вдовы Козачіи и осиротѣлые Козацкіе дѣти, вдовы Козацкія и жоны, безЪ бытности самыхЪ КозаковЪ, когда вЪ походахЪ, албо на якихЪ же колвекЪ службахЪ войсковыхЪ знайдоватимутся, жебы до всякихЪ посполитыхЪ повинностей не были потяганы и вымаганьемЪ датковЪ обтяжеваны, договорено и постановлено.

12.

Не меньшая городамЪ УкраинскимЪ и оттоль дѣется тяжесть, же многіе саладоныхЪ, для отбуванья всякихЪ посполитыхЪ повинностей належачіе, подЪ розныхЪ державцовЪ духовныхЪ и свѣцкихЪ вЪ поссессію поотходили жители; да сЪ ихЪ посполитые, вЪ малолюдствіи оставшіеся, мусятЪ, безЪ жадной фолги, тыежЪ самые двигати тяжари, якіе з помоцію отторгненыхЪ и одойтлыхЪ селЪ на себѣ носили. За чимЪ, за успокоеньемЪ отЪ военнаго мятежу отчизны и за увольненіемЪ, дай Боже, оной отЪ подданства Московского, Енеральная маетЪ быти установлена, черезЪ избранныхЪ на тое КомисаровЪ ревизія всѣхЪ маетностей, подЪ державцами зостаючихЪ и до уваги Енеральной при Гетману Рада подана, на которой разсудится и постановится кому годне належитЪ, а кому не належитЪ войсковые добра и маетности державти, и якіе повинности и послушенства подданскіе мѣютЪся державцамЪ отЪ посполства отдавати. ТакЪ тежЪ и оттоль людемЪ убогимЪ посполитымЪ умножается тяжесть, же многіе Козаки людей достальныхЪ посполитыхЪ вЪ подсусѣдіи себѣ прімуючи, охороняютЪ оныхЪ отЪ обыклыхЪ имЪ повинностей, ку общой тяглости городовой и сельской стягаючихся, а купцы маетные, защищаючися, то Универсалами Гетманскими, то протекціею Полковничою и Сотницкою, ухиляютЪся отЪ двиганья сполныхЪ тяжаровЪ посполитыхЪ и не хотятЪ быти помочными вЪ отбуванью оныхЪ людемЪ убогимЪ. Прето Ясневельможный ГетманЪ Универсалами своими

привернути не занехаетъ, такъ подсусѣдковъ достаточныхъ Козацкихъ, яко и купцевъ до посполитыхъ повинностей и заборонити оныхъ протекціи.

13.

Городъ столечный Кіевъ и иные Украинскіе городы зъ Маистратами своими во всѣхъ правахъ и привилеяхъ слушне наданыхъ, непорушимо жебы захованы были повагою сего акту елекціального постановляется и потверженье оныхъ своего часу Гетманской власти поручается.

14.

Же посполитымъ людемъ прежде сего на Украйнѣ наѣзды и подводы, а Козакамъ проводничества найболшъ приносили тяжести, черезъ которые люде до крайнего въ худобахъ своихъ приходили знищенья, теды теперь абы тые подводы и проводничества вовся были отставлены, и нихто з переѣзджаючихъ жадной нигдѣ подводы брати, напоевъ, кормовъ и датковъ найменшихъ вымагати отнюдь не важился; хиба хто въ публичныхъ дѣлѣхъ, и то за подорожною Ясневельможного Гетмана будетъ ѣхати, то и тому, безъ жадныхъ поклонныхъ датковъ, подводъ толко дати, сколко въ подорожной будетъ написано. Особливе, чтобы жадные особы войсковые и ихъ слуги, такожъ и слуги Ясневельможного Гетмана, за привaтными дѣлами, а не войсковыми переиздзжаючіе, подводъ, кормовъ, напоевъ, поклоновъ и проводниковъ отнюдь не вымагали, бо черезъ тое городови разореніе, а людемъ бѣднымъ знищенье наносится, лечь всякій особа великій, мелкій и наймелшый, за приватнымъ своимъ дѣломъ, а не войсковымъ, безъ подорожной Рейментарской переѣзджаючій, долженъ будетъ своимъ грошемъ всюде по городахъ и селахъ сустентоватися, подводъ и проводниковъ не вимагати и усиловне никогда не брати.

15.

Же аренды, для платы роковой компанѣи и Сердюкамъ и для иныхъ росходовъ войсковыхъ установленые, за тяжесть посполитую

отъ всѣхъ обывателей Малороссійскихъ войсковыхъ и посполитыхъ, такъ и станціа компанѣйская и Сердюцкая за прикрость и утяженье у посполства почитается: прето, якъ аренды, такъ и помянутая станціа повинна быти отставлена и весьма знесена. Отколь да скарбъ войсковой упалый на отбуванье и удовольствованіе всякихъ публичныхъ войсковыхъ же расходовъ реставроватися и постановитися; и якъ много, по скончению войны, Ясневельможный Гетманъ мѣетъ людей платныхъ компанѣй и пѣхотинцевъ при боку своемъ на услугахъ войсковыхъ держати, о томъ на Енеральной Радѣ общая будетъ увага и постановленье.

16.

Вастокротне люде убогіе воплятъ и ускаржаются, же такъ индуктари и ихъ факторы, яко и выѣзджіе ярмарковые, многіе чинятъ необыклые и нещисленны имъ здырства, за которыми згола невозможно человѣку убогому свободнѣ на ярмаровъ появитися, малой якой рѣчи для подпартя убозтва своего продати, албо на домовую потребу купити, безъ платежи ярмарковой, а, недай Боже, въ вину якую хочь малую попаститися, то зъ ногъ до головы отъ выѣздживхъ ярмарковыхъ ободраному быти прыйдетъся. За чимъ абы индуктари и ихъ фактори, от тыхъ тылко товаровъ и таковые ексакціи, евекты и индукты до скарбу войскового отбырали, якіе будутъ выражены въ интерцигахъ, ничого лишнего отъ купцевъ не вымагаючи и людемъ вѣрнымъ убогимъ найменшого здырства не чинячи; такъ же и выѣздзіе ярмарковые, абы повинность ярмарковую, у кого належитъ, а не у людей убогихъ з малою продажею домовою, албо для купленья чого на домовую потребу на ярмарокъ прибылыхъ, выбирали, справъ жадныхъ, не тылко криминальныхъ, але и поточныхъ не судили и необыклого здырства людемъ и городови не чинили; потрафляти въ тое будетъ Ясневельможный Гетманъ своимъ благоразумнымъ радѣніемъ и владгою, котораго и всѣ въ отчизнѣ нестроенія, премудрому исправленію, права и вольности войсковые, непорушимому захованью и оборонѣ, договоры сіи и постановленія скутечному исполненію поручаются, якіе его Вельможность не тылко подписомъ руки своей, лечь и формалною присягою и притѣсненьемъ печати войсковой изволилъ подтвердити.

XVI.

Присяга Орлика.

Я Филиппъ Орликъ, новоизбранный войска Запорожскаго Гетманъ, присягаю Господу Богу во Троицы Святой славимому на томъ: ижъ, будучи волними голосами, по давнымъ правамъ и обыкновеніямъ войсковымъ, за соизволеніемъ Наяснѣйшаго Королевскаго Величества Шведскаго, Протектора нашего, отъ Енеральной Старшины и отъ всего войска Запорожскаго тутъ при боку егожъ Королевскаго Величества и у Днѣпра на низу зостаючого, черезъ посланныхъ особъ, обраный, оголошеный и возведеный на знаменитый урядъ Гетманскій, яко сіе договоры и постановленья тутъ описанные и съ полною обрадою на актъ теперешной елекціи, межи мною и тымъ же войскомъ Запорожскимъ узаконенные и утвержены во всѣхъ пунктахъ, коммахъ и періодахъ непремѣнно исполняти; милость, вѣрность и печаловитое ку отчизнѣ Малороссійской, матцѣ нашой, о добрѣ оной посполитомъ, о цѣлости публичной, о разширенью правъ и вольностей восковыхъ старанье, сколко силъ, розуму и способовъ станетъ мѣти; жадныхъ факцій за посторонними Панствами и народами и внутрь въ отчизнѣ на зрунникованье и якоежъ колвекъ оной зашкоженье не строити; подсылки всякіе, отчизнѣ, правамъ и вольностямъ войсковымъ шкодливые, Енеральной Старшинѣ, Полковникомъ и кому колвекъ належати мѣтъ, объявляти; ку горнымъ и заслуженымъ въ войску Запорожскомъ особамъ пошанованье и ку всему старшому и меншому товариству любовь, а ку проступнымъ, ведлугъ артикуловъ правныхъ, справедливость заховати обѣцую и долженъ буду; такъ мнѣ, Боже помози, непорочное сіе Евангеліе и невинная страсть Хри-

стоова. А щое все подписомъ руки моей власной и печатью войсковою стверждаю. Дѣялося въ Бендерѣ, року 1710, Апрѣля 5 дня.

Филиппъ Орликъ, Гетманъ войска Запорожского, рукою власною.

(М. П.)

XVII.

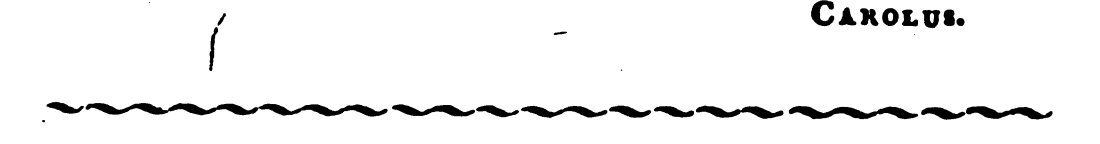
Подтвердительная Грамота Шведскаго Короля.

Nos, Carolus, Dei gratia Suecorum, Gothorum, Vandalorumqve Rex, Magnus Princeps Finlandiae, Dux Scaniae, Esthoniae, Livoniae, Careliae, Brehmae, Verdae, Stettini-Pomeraniae, Casubiae et Vandaliae, Princeps Rugiae, Dominus Ingriae et Wismariae, nec non Comes Palatinus Rehni Bavariae, Juliaci, Cliviae et montium Dux etc. etc.

Omnibus et singulis, quorum interest, aut quoquomodo interesse poterit, notum hisce testatumque facimus, quod cum inclyta gens Rossiaca atque universus exercitus Zaporoviensis unanimis votis et suffragiis sibi Ducem elegerit illustrissimum Dominum Philippum Orlick in locum pie defuncti Ducis Iohannis Mazeppae; atqve in certas conditiones ac leges cum eodem de rite et secundum antiquas patriae constitutiones administranda republica, deqve tuenda avita religione atque illibata, conservanda libertate et privilegiis omnium et singulorum consenserit humillime a nobis petens, ut quae ita liberis animis vocibusqve, in aequam constantem et nunquam temerandam imperandi et parendi formam concepta, conclusa et sancita sunt, autoritate Nostra Regia corroboraremus et rata esse juberemus: Nos proinde, qui non minus quam praedecessores Nostri gloriosae memoriae Reges Sueciae inclytam gentem Rossiacam atqve universum exercitum Zaporoviensem

singulari gratia et favore semper prosecuti sumus ejusque commodis et incrementis impense studuimus, praedictas conditiones seu pacta et constitutiones legum libertatumque exercitus Zāporoviensis inter illustrissimum Dominum Philippum Orlick neoelectum Ducem et primores gentis Rossiacae, nec non inter eundem exercitum Zaporoviensem publico utriusque partis laudo, conclusas, ac in libera electione ab eodem illustrissimo Duce die 5 Aprilis Anno MDCCX, juris jurandi religione confirmatas, vidimus, approbavimus et ratihabuimus, quemadmodum Nos easdem, utpote quae non alium scopum sibi praefixum habent, quam salutem et utilitatem publicam, hisce approbamus et ratihabemus, verbo Nostro Regio spondentes, Nos easdem semper protecturos atque ab omni violatione saivas et illibatas auctoritate Nostra praestituros, in quorum omnium majorem fidem instrumentum hoc confirmatorium, manu Nostra subscriptum, Regio Nostro sigillo corroborari jussimus. Dab. ad urbem Benderam die 10 Maji, A. MDCCX.

Carolus.

XVIII.

Переводъ.

Мы, Кароль, Божіею милостію, Король Шведскій, Готскій и Вандальскій, Великій Князь Финскій, Князь Шонскій, Естонскій, Инфлянскій, Карельскій, Бремскій, Верденскій, Штетинскій, Померанскій и проч., всѣмъ въ обецъ, и кождому зъ особна, кому о томъ вѣдати належитъ, албо якимъ же способомъ належати можетъ, ознаймуемъ и освѣдчаемъ: ижъ кгды славный народъ Малороссійскій и все войско Запорожское единомыслнымъ желаніемъ и голосами избрали себѣ за Гетмана Ясневельможного пана Филиппа Орлика, на мѣйце въ Богу зейшлого Гетмана Іоанна Мазепи, и на певніи кондиціи и права зъ нимъ, для порадного, по давныхъ отчыстыхъ установахъ, Рѣчи Поспо-

лишой управленія и для обороны вѣры святой православной, такъ же для ненарушимаго правъ и вольностей войсковыхъ захованья, всѣ сполне и из особна згодилися, покорне просячи насъ, абысмо тые яко волними умыслами и голосами наслушныи, постоянныи и никогда не згвалченыи владѣнія и повиновенія визеруновъ зачатіе, законченые и постановленые суть, повагою нашею Королевскою ствердили и непремѣнными быти приказали. Мы теды, которіи не мнѣй, яко предкове наши, православной памяти, Короли Шведскіи и ухвалебному народу Малороссійскому, и всему войску Запорожскому, особливою милостію и доброжелательствомъ всегда прихилны были и о ихъ пользѣ и помноженью усильне старалися, вышмененные кондиціи, албо уговоры и постановленья правъ и вольностей войсковыхъ межи Ясневельможнымъ паномъ Филиппомъ Орликомъ, новоизбраннымъ Гетманомъ, и межи первенствуючою въ народѣ Малороссійскомъ Старшиною Енеральною и тымъ же войскомъ Запорожскимъ общою съ обоихъ сторонъ ухвалою законченые и на вольной елекціи отъ тогожъ Ясневельможнаго Гетмана, Априля 5, року 1710, побовною присягою ствержение, видѣли, похвалили и заслушные узнали; яко мы тыежъ, поневажъ не иншыго цѣль себѣ замѣреный мьютъ, тылко цѣлость и пожитокъ посполитый, симъ писаньемъ подтвержаемъ и за крѣпкіе мѣемъ, обѣщаючи Королевскимъ нашимъ словомъ, же оные всегда боронити будемъ и отъ всякаго насильствія цѣлые и ненарушимые захоѣаемъ: чого всего для большой вѣры сее подтверженье, рукою нашею подписанное, печатью нашою Королевскою утвердити росказалисмо. Данъ при городѣ Бендерѣ, дня 10 Маія, року 1710 (*).

(*) Сіи три подлинныя бумаги присланы отъ Запорожцовъ въ С. Петербургъ въ 1792 году; а оттуда, при Указѣ отъ 18 Августа 1800 года, сообщены въ Московскій Архивъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ для храненія.

XIX.

Грамота Государя Петра I Гетману Скоропадскому на урядъ Гетманский, маетности и булаву его.

Божіею поспѣшествующою милостію, Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичь, Всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и прочая.

Пожаловали подданнаго Нашегѳ, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетмана Ивана Ильича Скоропадскаго, повелѣли ему дать сію Нашего Царскаго Величества жалованную Грамоту для того: прошедшаго 1708 году, Октября въ 4 день, извѣстно Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, учинилось: что бывшей Гетманъ Мазепа, забывъ страхъ Божій и свою, при крестномъ цѣлованіи, данную Намъ присягу и обѣщаніе, и запомня Нашу, Великаго Государя, къ себѣ премногую милость, безъ всякіе данные къ тому причины, измѣнилъ и отъѣхалъ къ непріятелю Нашему, Королю Шведскому; того ради по оной Богоотступной измѣнѣ послана Наша, Царского Величества, Грамота къ Генеральной Старшинѣ, къ Полковникомъ, войску Запорожскому и ко всему народу Малороссійскому, дабы они, по вѣрной и усердной своей къ Намъ, Великому Государю, службѣ, не допущая помянутого зла до размноженія, обрали въ Гетманы изъ Старшины или изъ Полковниковъ, по стародавнымъ своимъ правамъ, вольными гласы, доброго и правдивого человѣка, кого народно похотятъ; на которое обраніе посланъ отъ Насъ, Великаго Государя, былъ Министеръ Нашъ, Князь Григорій Ѳедоровичь Долгорукой: и потому Наше-

го, Царскаго Величества, Указу, они Полковники и Старшина съ войскомъ и все поспольство, народъ Малороссійской, будучіе для помянутаго обранія Гетманскаго въ Глуховѣ, по прежнимъ своимъ войсковымъ обыкновеніямъ, вольными гласы выбрали въ Гетманы ево, подданнаго Нашего, Гетмана Ивана Ильича Скоропадскаго, при вышепомянутомъ отъ Насъ, Великаго Государя, посланномъ Нашемъ Министрѣ, на котораго обраніе, Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, всемилостивѣйше соизволили, и на томъ урядѣ утвердили, и клейноты войсковые: булаву, знамя, бунчюкъ и литавры дать повелѣли. И онъ подданной Нашъ Гетманъ и прочіи, по томъ обраніи своемъ, учинилъ Намъ, Великому Государю, въ вѣрности своей въ Соборной церквѣ со всею Генеральною Старшиною и Полковники и протчими войска Нашего Запорожскаго присягу, при святомъ Евангеліи и при крестномъ цѣлованіи; и то ево обраніе, купно съ присягою, какъ отъ духовныхъ, такъ и отъ мирскихъ, подписаніемъ рукъ ихъ утвержено. И Февраля въ 16 день, нынѣшняго 1710 году, къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, писалъ онъ подданной Нашъ Гетманъ, съ присланными своими, съ Генеральнымъ Ясауломъ Жураховскимъ да Судьею полковымъ Гадяцкимъ, Велецкимъ, прося Насъ, Великаго Государя, дабы Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, пожаловали ево, подданнаго Нашего Гетмана, повелѣли на урядъ Гетманскій и на маетности, на булаву опредѣленныя, дать Нашу, Царскаго Величества, жалованную Грамоту.

И Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексьевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Наше Царское Величество, призирая на вышеписанное ево, подданнаго Нашего Гетмана, прошеніе и вѣдая ево къ Намъ, Великому Государю, по учиненному обѣщанію, вѣрность и службу, которую Мы особливо усмотрѣли въ бытность на Украйнѣ непріятеля Нашего, Короля Шведскаго, съ измѣнники Нашими Богоотступниками, Мазепою и единомышленники его, и что онъ, противъ ихъ, служилъ Намъ, Великому Государю, и всякіе воинскіе дѣиства отправлялъ

съ войскомъ Нашимъ Запорожскимъ во все оное время, такожъ и подъ часъ щастливой баталіи, вѣрно, усердно и мужественно, повелѣли сію Нашу, Царскаго Величества, милостивую жалованную Грамоту на подтвержденіе уряду Гетманскаго дать, и силою сей Нашей Царскаго Величества жалованной Грамоты соизволяемъ ему, подданному Нашему Гетману, войсковую армату или артиллерію и клейноты, данные при обраніи, имѣть, такъ какъ прежніи Гетманы, въ вѣрности своей къ Намъ бывшіе, содержали, и всякіе воинскіе и гражданскіе въ Малой Россіи дѣла управлять, по войсковымъ правамъ, по прежнимъ обыкновеніямъ и по постановленнымъ пунктамъ, на которыхъ приступилъ подъ Высокодержавнѣйшую руку Отца Нашего, блаженныя и вѣчно достойныя памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царского Величества, Гетманъ Богданъ Хмельницкій со всемъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малороссійскимъ и по Нашимъ, Великаго Государя, Указомъ опредѣленнымъ и впредь присылаемымъ, безъ нарушенія правъ и вольностей стародавныхъ народа Малороссійскаго и маетностьми, на булаву опредѣленными, противъ иныхъ подданныхъ Нашихъ, бывшихъ Гетмановъ, владѣть со всякою пристойною повинностію; и дабы видя онъ, подданной Нашъ Гетманъ, къ себѣ онуую Нашу, Царскаго Величества, милость, Намъ, Великому Государю и Сыну Нашему, Пресвѣтлѣйшему Царевичю и Великому Князю Алексѣю Петровичу и Нашимъ Наслѣдникомъ, служилъ вѣрно и постоянно со всѣмъ, подъ ригиментомъ своимъ обрѣтающимся подданымъ Нашимъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малороссійскимъ противъ всѣхъ Нашихъ непріятелей, во всѣмъ, противъ данной своей вышеимянованной при обраніи присяги, за что Наша, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, милость и призрѣніе и впредь отъ него подданнаго Нашего отъемлема не будетъ, но наипаче умножится; и для объявленія вящей Нашей къ нему, подданному Нашему Гетману, милости и утверженія, сію Нашу, Царскаго Величества, Грамоту, собственною Нашего Великаго Государя рукою подписали и Нашею Государственною печатью утвердить повелѣли. Данъ въ Санктпетербургѣ, лѣта

Христіянскіе Монархи, видячи Москву загордѣвшую многими силами и укрѣпившуюся на морѣ и на земли такъ далеце, же всѣмъ можетъ быти страшная и небезпечная, сопраглися и соединилися себѣ военнымъ союзомъ, въ помощъ Швеціи, и хотя непрѣменно и единостайне, при помощи Божіей, на пришлую весну моремъ и землею на тые, де, Московскіе силы наступати; для чего и я видячи такъ погодное и благопріятное время для вывозволенія отчизны нашей Малой Россіи отъ ярма Московскаго, зъѣхалемъ сюды до Стокголму, гдѣ черезъ одиннатцать мѣсяцей застаючи, денно и нощно у Двору Королевой, ее милости, Шведской; притомъ намъ туто, будучи и у Двору Короля, его милости, Польскаго, черезъ уставичные письма о добрѣ посполитомъ, отчизны нашей в. м., добрыхъ молодцовъ, войска Запорожскаго и о скорый съ сего краю отпускъ стараюся и до в. м., добрыхъ молодцовъ, милой братьи моей, посылаю передъ собою передомъ швагра моего Ясаула Генеральнаго Пана Григорія Герцика съ симъ моимъ листомъ изустнѣ обширнѣйшимъ предложеніемъ и донесеніемъ, черезъ котораго яки пишу отъ себѣ до Хана, его милости, листъ, того списокъ, для вѣдома вашимъ милостямъ, добрымъ молодцемъ, обѣляю и имъ же зичю добраго отъ Господа Бога здоровья и щасливаго повѣденія.

Вашихъ милостей, добрымъ молодцемъ, всего добра зичливый и пріятель, Филипъ Орликъ, Гетманъ войска Запорожскаго.

З Штокголму, року 1719, Декабря 8 дня.

Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, подъ No 4.

нихъ грабежемъ обдираютъ и по всѣмъ мѣстамъ и селамъ, не показавъ Нашего Царскаго Величества Указу и подорожныхъ, сами своевольно, ... подводы берутъ и немалыя чинятъ обиды, и въ которыхъ . . . . и паче тѣхъ урядниковъ и всякихъ людей . . . . принимаютца и измѣнниками ихъ называютъ. Сего ради Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, повелѣваемъ всѣмъ войскъ Нашимъ вышнимъ и нижнимъ Офецеромъ и иныхъ всякихъ чиновъ начальствующимъ и каманду имѣющимъ и рядовымъ и накрѣпко приказываемъ, еже когда кому случитца ѣхать черезъ Наши Малороссійскіе городы для Нашихъ, Великаго Государя, дѣлъ и даны имъ будутъ Наши, Великаго Государя, Указы . . . . . . тѣмъ проѣзжая въ тѣхъ Нашихъ Малороссійскимъ городѣхъ, въ мѣстечкахъ и селѣхъ и по дорогамъ лошадей въ подводы нигдѣ самовольно не брать и никому ни какова насилія и обидъ не чинить, а имать лошади въ подводы въ городѣхъ и въ мѣстечкахъ и въ селѣхъ и въ деревняхъ у войтовъ и урядниковъ и на почтовымъ станѣхъ у почтарей, показывая Наши, Царскаго Величества, Указы и подорожныя, сколько кому въ тѣхъ подорожныхъ будетъ писано; а сверхъ указнаго числа и въ городѣхъ и въ мѣстечкахъ и въ селѣхъ и на почтовыхъ станѣхъ подводъ никому нигдѣ отнюдь не имать же, такъ же и самовольно во дворѣхъ Козацкихъ не ставитца и излишняго питья и кормовъ не вымогать, а ставится на дворѣхъ, на которыхъ урядъ поставитъ, и быть довольнымъ питьемъ и кормомъ, гдѣ что дадутъ; а безъ Нашего, Великаго Государя, Указу и безъ подорожныхъ никому подводъ, также и кому о кормѣ въ Указѣ въ подорожной имянно будетъ не написано, отнюдь не давать, и имъ самымъ безъ такого Указу не вымогать. Такожде, дабы отнюдь никто не дерзалъ Нашего, Царскаго Величества, вѣрныхъ подданныхъ, Малороссійскаго народа людей, измѣнниками называть, ибо кто тому преступленію не виновенъ, тому не достоитъ за другаго такую укоризну терпѣть, понеже Малороссійскій народъ и войско Запорожское служили Намъ, Великому Государю, вѣрно и къ измѣнѣ Мазепиной не приставали, а которые были въ измѣнѣ, тѣ восприяли достойную казнь, а протчіе измѣнники и воры Запорожцы, по прелести его Мазепиной изъ Нашихъ Малороссійскихъ го-

родовъ съ нимъ выѣзжали. Ежели же кто сему Нашему, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, Указу явится въ чемъ преслушенъ и учинитъ кому Малороссійскаго народа людемъ какую обиду и озлобленіе и укоризну, и за то учиненъ будетъ Офицеромъ и прочимъ чиновнымъ людемъ воинской судъ и по оному достойное наказаніе, а рядовымъ салдатомъ и нижнимъ чиномъ, по розыску, жестокое наказанье, а за великія преступленія и смертная казнь, безо всякія пощады; а взятое, безъ Указу, и за подводы, безъ подорожныхъ, доправлено будетъ обидимымъ втрое; чего ради сію Нашу, Великаго Государя, Грамоту за Нашею печатью выдать, для извѣстія всѣмъ въ городѣхъ и въ селѣхъ прибить на стѣнахъ повелѣли. Писанъ въ Нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 1710, Марта въ 11 день.

Графъ Головкинъ.

(М. П.)

Хранится въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, подъ № 27.

XXI.

Отъ измѣнника Орлика къ Кошевому Атаману и Запорожцамъ.

Мои велце ласкавы пріятели и братья, пане Атамане Кошевый и все старшее и меньшое войска Запорожскаго Низового товариство.

Мушу сердечне уболѣвати надъ моимъ нещастіемъ, же по смерти славной и вѣчной достойной памяти Наяснѣйшаго Короля, его милости, Шведскаго, милостивого Протектора нашего, зосталимъ тепер осиротѣлимъ, а надъ то и отъ вашихъ милостей, добрыхъ молодцовъ, войска Запорожскаго, такъ великимъ разстояніемъ отдаленнымъ, еднакъ же можете. ваша милость, добрые молодцы, милая братія моя, певны

того быти, же и въ отлеглемъ краю полунощнемъ, за Балтійскимъ моремъ пребываючи, никогда отъ вашей милости, добрыхъ молодцовъ, сердцемъ и душею не удаляюся, лечь за вашей пріязнію и любовію и зычливостію моею притомною естемъ, стараючися наибарзѣй теперь, по смерти тогомъ нашего милостиваго Протектора, о общемъ вашей милости, добрыхъ молодцовъ, и отчизны нашей добру; якомъ не для чего иншого отважилемся съ женою и дѣтьми, по Указу славной памяти Наяснѣйшаго Короля, его милости, Шедскаго съ краю Турецкаго въ такъ далекую сторону за его Величествомъ пойти, тылкоже бымъ при боку егомъ Величества неотступне зоставаючи, моглъ свадѣй что, еслибы война продолжилася, чили еслибы до мирныхъ трактатовъ за Королевскимъ Величествомъ Польскимъ и съ Царскимъ Величествомъ приходило, неусыпное мое о посполитомъ вашей милости, добрыхъ молотцовъ, пользѣ стараніе ложити; наибарзѣй отъ сего бочной Украины, въ которой тогды намъ обидахъ Наяснѣйшій Король, его милость, полки поселѣнія выдѣлити и въ оборону свою насъ приняти, когда бы учинилъ кои съ Королевскимъ Величествомъ Шведскимъ, чымъ и Порту Атаманскую и Хана его милость Капланъ-Гирея черезъ Пословъ его въ Варшаву упевнилъ; для чего и для иныхъ дѣлъ публичныхъ велѣлъ мнѣ славной памяти, Наяснѣйшій Король, его милость, Шведскій, за собою итти и не отпустилъ отъ боку своего, о чемъ его Величество и до вашей милости, Пановъ молодцовъ, двокротне писалъ, такъ же и до Хана его милости Капланъ Гирея чрезъ Дефтердаря его Мустафу Агу, вручаючи вашей милости, добрыхъ молодцовъ, его Ханской милости особливой ласце и протекціи и опеце и просячи, абы его Ханская милость в. м. добрыхъ молодцовъ, войско Запорожское, до пѣвнаго часу въ оборонѣ своей держалъ, пока его Королевское Величество, ведлугъ обѣтницъ своихъ и упевненія, въ письмѣ даннаго, досить не учинить. Со общимъ желаніемъ нашимъ и доволительствомъ тоежъ самое и я ознамовалемъ вашей милости, добрымъ молодцомъ, в килкократныхъ моихъ листахъ съ Турецкаго Панства выходячи и въ дорогѣ з Мултянской земли, з Венгеръ, изъ Нѣмецкой стороны, надъ то знуждного и не безпечного обложенія Стралзунтскаго, переправившись черезъ море Балтическое

до Швеціи, писалемЪ отсюль до в. м. добрыхЪ молодцовЪ скилко листовЪ, посылаючи оные черезЪ почту на ШлїонскЪ до Брацлавля, до рукЪ его милости пана Генерала-Маіора Урбановича, который мѣлЪ УказЪ отЪ Королевскаго Величества, же бы тые мои письма чрезЪ почту до в. м. добрыхЪ молодцовЪ, доходили; поневажЪ жаднаго отвѣту не имѣлемЪ, ознаймовалемЪ я отсюль изЪ Швеціи в. м., добрымЪ молодцомЪ, вЪ послѣднихЪ моихЪ листахЪ до чого рѣчи вЪ теперешней войнѣ склоняющца и якое было Королевскаго Величества Шведскаго намѣреніе, иже вскорѣ мѣлЪ его Величество з сильными войсками Шведскими, якихЪ отЪ початку войны не бывало, на тую сторону моря переправлятися яко тежЪ, естьли бы смерть непресекла житія его Величества, тобы пѣвне тое при помощи Божіей збылося, гдѣ и я могЪ бы зЪ в. м., добрыми молодцами, случитися и увидѣтися; але БогЪ неисповѣдимыми Своими судбами все тое переменилЪ, для скорѣйшаго покою и для унятія кровопролитія большего людскаго, а для Московской большей руины; якожЪ по смерти славной памяти Наяснѣйшаго Короля, его милости, Шведскаго, который забитый есть вЪ шанцахЪ вЪ Королевствѣ НорвегинскомЪ, до Королевскаго Величества Дацкаго належачемЪ, при добываніи фортеціи, называемой ФридрихсгалЪ; зоставшіи на престолЪ тогожЪ Королевства Шведскаго возведенная и поднесенная сестра его Величества, рожоная Наяснѣйшая Королева, ее милость, Ульрика Елеонора, зо всѣми уже, хвала Богу, непріятелями своими, опричь единой Москвы, успокоилася; яко то сЪ КоролемЪ, его милостію, ПольскимЪ, его милостію, АглинскимЪ сЪ КоролемЪ, его милостію, ДунскимЪ и сЪ КоролемЪ, его милостію, ПрускимЪ и тѣхЪ же всѣхЪ НаяснѣйшихЪ МонарховЪ вЪ союзЪ военный, на помощь Королевству своему Шведскому, противЪ Москвы, потягнула, до которыхЪ вЪ той же воинскій связокЪ прилучился и соединился и Кроль, его милость, Французскій; надЪ то и Цесарь, его милость, Христіянскій и Голандія декляруются помоцествовати, сЪ которыми теперь о томЪ черезЪ ПословЪ трактуется; тои же сами Монархи, наибарзѣй Цесарь, его милость, Христіянскій и Король, его милость Французской, и Король, его милость Агленской побужаютЪ и Порту Оттоманскую на войну противЪ Москвы; альбо вѣмЪ всѣ тые

Христіянскіе Монархи, видячи Москву загордѣвшую многими силами и укрѣпившуюся на морѣ и на земли такъ далеце, же всѣмъ можетъ быти страшная и небезпечная, спрагалися и соединилися себѣ воинскимъ союзомъ, въ помощъ Швеціи, и хотя непрѣменно и единостайне, при помощи Божіей, на пришлую весну моремъ и землею на тые, де, Московскіе силы наступати; для чего и я видячи такъ погодное и благопріятное время для вывозволенія отчизны нашей Малой Россіи отъ ярма Московскаго, зъѣхалемъ сюды до Стокголму, гдѣ черезъ одиннатцать мѣсяцей застаючи, денно и ночно у Двору Королевой, ее милости, Шведской; притомъ намъ тутъ, будучи и у Двору Короля, его милости, Польскаго, черезъ уставичные письма о добрѣ посполитомъ, отчизны нашей в. м., добрыхъ молодцовъ, войска Запорожскаго и о скорый съ сего краю отпускъ стараюся и до в. м., добрыхъ молодцовъ, милой братьи моей, посылаю передъ собою передомъ швагра моего Ясаула Генеральнаго Пана Григорія Герцика съ симъ моимъ листомъ изустнѣ обширнѣйшимъ предложеніемъ и донесеніемъ, черезъ котораго яки пишу отъ себѣ до Хана, его милости, листъ, того списокъ, для вѣдома вашимъ милостямъ, добрымъ молодцемъ, объявляю и имъ же зичю добраго отъ Господа Бога здоровья и щасливаго повѣденія.

Вашихъ милостей, добрымъ молодцемъ, всего добра зичливый и пріятель, Филипъ Орликъ, Гетманъ войска Запорожскаго.

З Штокголму, року 1719, Декабря 8 дня.

Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ.

XXII.

Отъ Шведскаго Короля къ Кошевому Атаману и Запорожцамъ.

Фридерикъ Первый, Божіею милостію, Король Шведскій, Готскій и Вандальскій, Великій Князь Финскій и прочая, и прочая.

Атаману Кошевому и всему войску Запорожскому ласка наша Королевская: благопріятный былъ листъ вашъ до Наяснѣйшей и державнѣйшей Королевѣ и малжонки нашей почтеннѣйшей писанной, которымъ о смерти преславныя памяти Короля и швагра нашего, почтеннѣйшаго Каролуса вторагонадесясять жалъ свой, а зподвышенія на Королевство высокоимянованныя Королевѣ радость объявляете и за склонную свою жалость объявляя, протекціи и милости, въ которую васъ достохвальныя вѣчной памяти Король и швагеръ нашъ воспріялъ, просите.

Мы, Божіемъ промышленіемъ, по желанію высокореченной Королевы малжонки нашей и по единовласному всѣхъ становъ соизволенію, на престолъ Королевства Шведскаго щастливо возвышенный такоюжъ къ вамъ милостію есмы подданны, какую имѣлъ преславныя памяти Король швагеръ нашъ, о чемъ, когда намъ заподлинно есть вѣдомо о постоянной нашей къ вамъ склонности, повелѣваемъ вамъ дабы вы всегда были увѣрены и надежны милости и протекціи нашей, какой подлинно освидѣтельствуете во всѣхъ или въ бою или въ мирныхъ дѣлѣхъ и справахъ; которыми вольность, безопасности и пользы вашей, противъ непріятельскихъ утѣсненей, осмотритеся и остерегатися могутъ, о чѣмъ совершенно еще увѣдомитеся черезъ Ясневельможного Гетмана вашего Орлика, ласкове отъ насъ отпущеннаго, и надъ которого достойнѣйшаго таковаго уряду Гетманскаго, а хотя когда спо-

Христіянскіе Монархи, видячи Москву загордѣвшую многими силами и укрѣпившуюся на морѣ и на земли такъ далеце, же всѣмъ можетъ быти страшная и небезпечная, сопраглися и соединилися себѣ воинникмъ союзомъ, въ помощъ Швеціи, и хотя непрѣменно и единостайне, при помощи Божіей, на пришлую весну моремъ и землею на тые, де, Московскіе силы наступати; для чего и я видячи такъ погодное и благопріятное время для вывозволенія отчизны нашей Малой Россіи отъ ярма Московскаго, зъѣхалемъ сюды до Стокголму, гдѣ черезъ одиннатцать мѣсяцей застаючи, денно и ночно у Двору Королевой, ее милости, Шведской; притомъ намъ туто, будучи и у Двору Короля, его милости, Польскаго, черезъ уставичные письма о добрѣ посполитомъ, отчизны нашей в. м., добрыхъ молодцовъ, войска Запорожскаго и о скорый съ сего краю отпускъ стараюся и до в. м., добрыхъ молодцовъ, милой братьи моей, посылаю передъ собою передомъ швагра моего Ясаула Генеральнаго Пана Григорія Герцика съ симъ моимъ листомъ изустнѣ обширнѣйшимъ предложеніемъ и донесеніемъ, черезъ котораго яки пишу отъ себѣ до Хана, его милости, листъ, того списокъ, для вѣдома вашимъ милостямъ, добрымъ молодцемъ, обвляю и имъ же зичю добраго отъ Господа Бога здоровья и щастливаго повѣденія.

Вашихъ милостей, добрымъ
молодцемъ, всего добра зичливый и пріятель, Филипъ
Орликъ, Гетманъ войска
Запорожскаго.

З Штокголму,
року 1719, Декабря 8 дня.

Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ,

XXII.

Отъ Шведскаго Короля къ Кошевому Атаману и Запорожцамъ.

Фридерикъ Первый, Божіею милостію, Король Шведскій, Готскій и Вандальскій, Великій Князь Финскій и прочая, и прочая.

Атаману Кошевому и всему войску Запорожскому ласка наша Королевская: благопріятный былъ листъ вашъ до Наяснѣйшей и державнѣйшей Королевѣ и малжонки нашей почтеннѣйшей писанной, которымъ о смерти преславныя памяти Короля и швагра нашего, почтеннѣйшаго Каролуса вторагонадесясять жалъ свой, а зводвышенія на Королевство высокоимянованныя Королевѣ радость объявляете и за склонную свою жалость объявляя, протекціи и милости, въ которую васъ достохвальныя вѣчной памяти Король и швагеръ нашъ воспріялъ, просите.

Мы, Божіемъ промышленіемъ, по желанію высокореченной Королевы малжонки нашей и по единовласному всѣхъ становъ соизволенію, на престолъ Королевства Шведскаго щастливо возвышенный такоюжъ къ вамъ милостію есмы подданны, какую имѣлъ преславныя памяти Король швагеръ нашъ, о чемъ, когда намъ заподлинно есть вѣдомо о постоянной нашей къ вамъ склонности, повелѣваемъ вамъ дабы вы всегда были увѣрены и надежны милости и протекціи нашей, какой подлинно освидѣтельствуете во всѣхъ или въ бою или въ мирныхъ дѣлѣхъ и справахъ; которыми вольность, безопасности и пользы вашей, противъ непріятельскихъ утѣсненей, осмотритеся и остерегатися могутъ, о чѣмъ совершенно еще увѣдомитеся черезъ Ясневельможного Гетмана вашего Орлика, ласкове отъ насъ отпущеннаго, и надъ котораго достойнѣйшаго таковаго уряду Гетманскаго, а хотя когда спо-

дѣвшися, алибо найти можете; при семъ всякихъ вамъ помыслныхъ щасливостей отъ Бога желаемъ. Данъ въ Штокгольмѣ, дня 25 Сентября, 1720 году.

Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, подъ No 40.

XXIII.

Отъ Орлика къ тѣмъ же.

Мои зело милостивіе пріятели и братья, пане Атаманѣ Кошевый и все старшое и меньшое войска Запорожскаго Низового товарыство!

Листъ отвѣтный отъ вашихъ милостей, добрыхъ молодцовъ, милой братіи моей, чрезъ Пана Ѳеодора Нахимовскаго, до мене писанный, благодарнымъ и радостнымъ сердцемъ принялъ я, еще будучи въ Швецiи въ городѣ столечномъ Штоколмѣ, при сторонѣ Королевскаго Величества Шведскаго, зъ котораго то листу, когда увѣдомился о добромъ вашемъ милостей, добрыхъ молодцовъ, милой братіи моей, здоровью, щасливомъ ихъ поведеніи и о непременной ко мнѣ пріязни, благодареніе Господу Богу Всемогущему воздалъ я и неисповѣдимо утѣшился, въ какую предъ вашею милостію, добрымъ молодцамъ, милой братіи моей, что меня въ далекую сторону, для дѣлъ публичныхъ и общей вашей, такоже всего народу Малороссійскаго пользы, въ посторонній край полуношный удалившагося, въ благопріязномъ своемъ сердцѣ, любвѣ, пріязни и памяти незабвенной ховаете и въ чужой землѣ странствуючого власнѣ, яко себѣ притомного, за вожда своего вольными голосами отъ себя избраннаго, узнаете. Таковою тогда отъ вашей милости, добрыхъ молодцовъ, правдивою любовію и пріязнію побужденный, стараемся усильне о отпускѣ изъ Швецiи у Королевскаго Величества, чтобы я могъ такъ къ вашей милости, добрымъ

молодцамъ, милой братіи моей, зближитися, яко и у розныхъ Монарховъ, найпаче тѣхъ, которые з Королевствомъ Шведскимъ союзомъ военнымъ противъ Московскаго Государства совокупились и соединилися, неусыпное мое стараніе о общей вашей милости, добрыхъ молодцовъ, милой братіи моей пользѣ и о высвобожденіи всего народу стараніе приложити, якожъ и упросивши у Королевскаго Величества Шведскаго причинныхъ за собою листовъ и за вашеми милостями, добрыми молодцами, до Цесарскаго Величества Христіянскаго, до Королевскаго Величества Аглинскаго, до Королевскаго Величества Польскаго, такъ же до блистательной Порты Отоманской, до Наяснѣйшаго Хана его милости и до иныхъ: выѣхалъ я щастливо изъ Штолму 11 Октября и переправившися, Божіею помощію, чрезъ морѣ, а прибывши въ Нѣмецкую землю, поотсылалъ тѣ всѣ письма, при моихъ листахъ, да Наяснѣйшихъ Монарховъ Христіянскихъ, одни къ Ганноверу з дѣдичного Княженія Королевскаго Величества Аглинскаго, а другіе отсель изъ Шліонска и города Бряцлавля, гдѣ прибылъ я сего настоящего году, 8 Ноября; до Наяснѣйшей Порты Оттоманской листъ причинный Королевскаго Величества Шведскаго и до Наяснѣйшаго Везиря при себѣ еще удержалъ, ожидая на листъ, такъ же причинный отъ Королевскаго Величества Аглинскаго до Наяснѣйшой Порты Оттоманской, который, когда отберу, не омедля съ нимъ и з листами Королевскаго Величества Шведскаго отсель туда, куда надлежитъ поспѣшити; а теперь посылаю передъ собою Ѳедора Нахимовскаго съ листами Королевскаго Величества Шведскаго до Наяснѣйшаго Хана, его милости, до Паши его милости Сераскера Селистрійскаго, въ хотѣнью зостаючого, и до вашихъ милостей, добрыхъ молодцовъ, милой братіи моей; о чемъ и до всѣхъ тѣхъ Монарховъ такъ Христіянскихъ, яко и до Порты Оттоманской и до Хана его милости, изволилъ Королевское Величество Шведское, за моимъ стараніямъ и прошеніямъ, причины свои въ дѣлѣхъ нашихъ писати листы, такъ же какіе я подалъ до покою придучого пункты, до вписанія оныхъ въ инструкцію Королевскаго Величества Шведскаго, Посломъ его Величества полномощнымъ, о Украйнѣ, по обоимъ сторонамъ Днѣпра обрѣтающейся, какіе Монархи съ Швеціею военный союзъ

учинили противЬ Москвы, какое чинится приготовленіе и сЬ какими силами на войну, которая, дастЬ БогЬ, сего лѣта отворится и о иныхЪ всякихЪ поведеніяхЪ публичныхЪ донесетЬ вашимЪ милостямЬ, добрымЬ молодцамЬ, милой братіи моей, словесно Нахимовскій: которому во всѣмЬ извольте, ваша милость, добрые молодцы, повѣрити и оному всякую помощь учинити, чтобЪ безопасно моглЬ сЬ тѣми всѣми листами Королевскими и моими до Хана, его милости, доѣхати, а оттоль, возвратясь до Паши, его милости, Хотѣнского перебратися, гдѣ для пересылки листовЬ, имѣетЬ на резиденціи отЬ меня до подлиннаго часу доставати имѣя, вЬ вашемЬ милостемЬ, милой братіи моей, соединюся. Прошу только вашей милости, добрыхЪ молодцовЬ, милой братіи моей, абысте вЬ хвалебномЬ своемЬ предЬ взятіи статечно и постоянно знайдуючися, на жадные Московскіе прелести и не подлинное надѣяніе ушей своихЪ не преклоняли, и сердце свое мужественное отЬ оныхЪ отвращали; здѣ же, если бы, не дай Боже, непріятель прелести своими вашей милости, добрыхЪ молодцовЬ, войско Запорожское, уловилЬ и до своей стороны и соединенія потягнулЬ, то подлинно бЪ народЬ весь погубили, вЬ вѣчную неволю оныхЪ и себѣ самихЪ отдали и передЬ цѣлымЬ свѣтомЬ нестатокЬ свой показали, чего, яко нигдѣ по вашихЪ милостехЪ, добрыхЪ молодцахЪ, войску ЗапорожскомЬ, милой братіи моей, несподѣваюся, такЬ имЬ же желаю добраго отЬ Господа Бога здоровья и щастливаго поведенія.

ВашимЬ милостямЬ, добрымЬ молодцамЬ, милой братіи моей, всего добра пріятель и братЬ

ФилипЬ ОрликЬ, ГетманЬ войскЬ ЗапорожскихЪ.

ДанЬ вЬ РацлавѢ,
1721, Генваря 11 дня.

ИзЪ тѣхЪ же МалороссійскихЪ дѣлЪ, хранящихся подЪ № 40.

XXIV.

Грамота Государя Петра I: объ учрежденіи въ Глуховѣ Войсковой и Судебной Канцеляріи.

Божіею милостію отъ Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексьевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчича и Дѣдича и Наслѣдника и Государя и Обладателя, Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожского, обѣихъ сторонъ Днѣпра, Гетману Ивану Ильичу Скоропадцкому и всему войску Запорожскому Наше, Царского Величества, милостивое слово.

Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, извѣстно здѣсь учинилось, что по посланной Нашей, Великаго Государя, Грамотѣ къ тебѣ, подданному Нашему, прошлого 1720 году, Ноября 17 дня, Канцеляріи Войсковой, въ которой сидѣть Генеральному Писарю, не здѣлано, и оная, такъ какъ въ той Нашей Царскаго Величества Грамотѣ писано, не учреждена; того ради посланъ Нашъ, Великаго Государя, Указъ къ Стольнику Нашему Ѳедору Протасьеву, велѣно ему: о строеніи и учрежденіи оной Войсковой Канцеляріи тебѣ, подданному Нашему представлять, и дабы, такожде, противъ того и Судебную Канцелярію, въ которой дѣла отправляетъ Генеральной Судья Иванъ Чернышъ, учредить и привесть въ доброй же порядокъ; а Писарю Генеральному, Нашимъ, Царскаго Величества, Указомъ объявить, что ежели онъ, отъ времени того объявленія въ мѣсяцъ, а по крайнѣй мѣрѣ въ два, Канцеляріи своей не учредитъ . . . . ; порядокъ не приведетъ и за то взятъ будетъ на немъ штрафъ . . . . . . еже видно, что того дѣла исправить и въ доброй порядокъ . . . . не хочетъ онъ Генеральной Писарь, отъ чего Малороссійск. . . . . . . лехъ

чинящца многіе непорядки и челобитчикомъ . . . . . . обиды; и тебѣбъ Нашего, Царскаго Величества, подданному, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетману, Ивану Ильичю, Нашъ, Царскаго Величества, Указъ о семъ вѣдать. Данъ въ С. Петербургѣ, лѣта отъ Рожества Христова, Спасителя нашего Бога 1721, Ноября 14 дня, Государствованія Нашего 40 году.

Полковникъ и Лейбъ-Гвардіи Капитанъ Вельяминовъ-Зерновъ.

На оборотѣ оной Грамоты приложена большая Государственная печать, подъ кустодіею.

Грамота сія, хранящаяся въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, подъ No 49, во многихъ мѣстахъ истлѣла.

XXV.

Имянный Указъ Государя Петра I къ Гетману Скоропадскому.

Господинъ Гетманъ!

Понеже отъ Малороссійскаго народа о налогахъ и непорядкахъ, какъ отъ Генеральнаго Суда и отъ Старшины, такъ и отъ Полковниковъ многія жалобы до Насъ доходятъ, а имянно первое: въ судѣхъ Генеральныхъ чинятся, ради взятковъ и великихъ накладовъ, многія неправды, отъ чего бѣдные Козаки, кому больше наложить нѣчего и съ правдою обвинены бываютъ. Второе: Полковники полковъ своихъ, какъ Козакамъ, такъ и посполитымъ чинятъ же тягости, потомужъ неправыми судами изъ великихъ же накладовъ, отнятіемъ грунтовъ, лѣсовъ, мѣльницъ и накидань емъ для продажи своихъ, какъ питейныхъ, такъ и съѣстныхъ припасовъ; ктому же многими работы въ

строенія домовъ, хуторовъ, мѣльничныхъ плотинъ, и тѣмъ припуждаютъ Козаковъ изъ Козацкой службы итти къ себѣ въ подданство, въ чемъ и челобитье Стародубовскаго и Переясловскаго полковъ отъ обывателей было и есть, что, по розыску, уже и явно показалось. Третіе: со всѣхъ Малороссійскаго народа людей збираютъ со всякой куфы вина по два рубли, которыхъ надлежало быть въ зборѣ не малое число, а сколько оныхъ въ приходѣ въ которомъ году было и что изъ того числа и на какіе дачи оные въ расходѣ и за тѣмъ въ остаткѣ о томъ Намъ не извѣстно. Четвертое: въ войсковой Генеральной Канцеляріи идетъ непорядочное отправленіе, отъ чего и на посланные Наши Указы медленное отправленіе и отвѣтствованіе чинится; ктомужъ являются многіе именемъ вашимъ письма и Универсалы, якобы за подписаніемъ вашимъ, а подписуются подъ вашу руку Канцеляристы, о чемъ нѣкоторое уже и освидѣтельствовано; а въ статьяхъ и въ прошеніяхъ, какъ Гетмана Богдана Хмельницкаго, такъ и протчіихъ, по немъ будущихъ Гетмановъ, написано имянно; первое: «въ которыхъ большихъ городѣхъ будутъ Наши Воеводы, и въ тѣхъ бы городѣхъ для судовъ и расправы или Урядники ихъ Козацкіе и судитцабъ имъ, по своимъ права, а буде кому судъ ихъ Козацкой будетъ не любъ, а похочетъ дѣло свое перенесть къ Воеводѣ, и въ то время тому Воеводѣ межъ ими расправу чинить, по своему разсмотрѣнію:» чего ради Предки Наши указали, для пользы Малороссійскаго народа, для такихъ дѣлъ быть своему Судьѣ, которой бы такіе дѣла вершилъ правдою безволокитно, и въ томъ бы Малороссійскому народу разоренія и обидъ не было. Второе, въ тѣхъ же пунктахъ написано: «чтобъ въ Малороссійскихъ городехъ урядники были обираны къ тому достойные, которые должны будутъ подданными учреждать и доходы всякіе въ казну отдавать,» и потому ихъ прошенію Предникъ Наши указали всякіе денежные и хлѣбные доходы збирать Малороссійскаго народа людемъ и отдавать въ Нашу казну тѣмъ людемъ, кого Мы опредѣлить укажемъ и надъ тѣми зборщиками смотрѣть, чтобъ дѣлали правду; по которымъ опредѣленіямъ Предковъ Нашихъ хотя прежде того и чинилось, однакъ нынѣ оное упущено, не знаемо для чего, и чинится все противъ помянутыхъ договоровъ

Богдана Хмельницкаго; шого ради нынѣ Мы указали: вѣ Глуховѣ бышь при васѣ Бригадиру Нашему Степану Вельяминову, да сѣ нимѣ шши человѣкомѣ Шшабѣ Офицеромѣ, перемѣняясь изѣ гварнѣзоновѣ Украинскихѣ, кошорому, со общаго сѣ вами совѣша и согласія, чинишь шо все, какѣ опредѣлено вѣ помянушыхѣ Хмельницкаго договорѣхѣ, гдѣ имянно описано, чему бышь подѣ Великороссійскимѣ Судомѣ и управленіемѣ, дабы шѣмѣ всему Малороссійскому народу всѣ неправые суды и напрасные ошягощенія пресѣчены были.

Петръ.

Вѣ Москвѣ, вѣ Сенашѣ,
Апрѣля 29 дня, 1722.

Подлинный хранится вѣ Архивѣ Черниговскаго Губернскаго Правленія.

XXVI.

Статьи Гетмана Скоропадскаго сѣ собственноручнымѣ рѣшеніемѣ Государя Петра I.

Пункты вѣ всемилостивѣйшее самого Императорскаго Величества разсмотрѣніе и рѣшеніе:

1.

Малую Россію, чрезѣ тринадцать годѣ, од станцій и переходовѣ войскѣ арменскихѣ вѣ люде и вѣ пожитки нынѣ оскудѣвшую, благоволи Ваше Императорское Величество, по Своемѣ высокомѣ милосердію, ради всемирной радости, вѣ оной станціи помиловати, обще со всѣми Малороссіянами рабски молю; ибо шакѣ Козаки, яко и посполитые. осталися малочисленны, сѣ которыхѣ Козаки знести того не могутѣ, чтобѣ и драгунѣ кормити, и по званію своемѣ Вашему Величеству

служити, якѣ и нынѣ подѣ Ладогу и до Царицына двадцать тысячей Козаковѣ з Малой Россіи вышло, а домы ихѣ отѣ кормленія драгунѣ не свободны суть.

На 1.

Нынѣ чинится расположеніе войску, какѣ самѣ вѣдаетѣ, и когда то окончаетца, тогда великая убавка будетѣ; а нынѣ быть по прежнему, а особливо для Турской стороны, понеже бунтовщики Персидскіе ищутѣ Турецкой протекціи, чтобѣ изѣ того что ни произошло.

2.

Вездѣ вѣ Имперіумѣ Всероссійскомѣ за подводы ямскіе и почтовые куріеры и всякіе переѣзжаючіе даютѣ прогоны, а вѣ Малой Россіи только за ямскіе начинаютѣ платить, а больше того, что всякіе посылные, не платя, емлютѣ подводы насильно: сего ради покорнѣйше прошу Величества Вашего повелѣть, дабы и вѣ Малой Россіи ктобѣ ни ѣхалѣ, за всякіе ямскіе и почтовые подводы платилѣ прогоны.

На 2.

Платить такѣ, какѣ во всемѣ Государствѣ платятѣ, и насильно не брать.

3.

Господину Генералу-Губернатору Кіевскому и Камендантомѣ, по гварнѣзонахѣ, вѣ Малой Россіи будучихѣ, да повелитѣ Ваше Императорское Величество до судовѣ и правленія Малороссійскаго не вступатись и указовѣ никакихѣ од себѣ до Старшинѣ Малороссійскихѣ не засылать, всесмиренно прошу.

4.

Кіевогубернскіе Офицеры и салдаты, по границы вѣ Малой Россіи на форпостахѣ стоячіе, всякую себѣ живность отѣ обывателей берутѣ, а сверхѣ того у Козаковѣ, тамѣ же сѣ ними будучихѣ, коней вѣ подводы емлютѣ и самими Козаками, якѣ служащими своими рабо-

XXVIII.

Копія съ печатнаго Указа.

Его Императорскаго Величества Всемилостивѣйшій Указъ объявляется Малороссійскому народу во извѣстіе того для:

Сего 1722 года, Апрѣля 27 дня, Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Петръ Великій, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, и прочая и прочая, жалуя подданныхъ Своихъ, Малороссійскій народъ, указалъ при Гетманѣ господинѣ Скоропадскомъ, въ Глуховѣ, для управленія Судовъ и протчего, что въ просительныхъ пунктахъ Гетмана Хмельницкаго и въ рѣшительныхъ на оное написано, вмѣсто одной Воевоцкой персоны, для лучшей вѣрности и управленія, быть Коллегіи, въ которой быть Врегадиру господину Вельяминову съ шестью человѣками съ Штапъ-Офицерами, да при той же Коллегіи быть Прокуроромъ погодно съ перемѣною изъ гвардіи Капитаномъ или Капитаномъ-Поручикомъ: и оная учинена не для чего иного, токмо для того, дабы Малороссійскій народъ ни отъ кого, какъ неправедными судами, такъ и отъ Старшины налогами утѣсняемъ не былъ, а какова инструкція въ ту Коллегію изъ Сената дана, оная при семъ объявляется слово отъ слова.

Инструкція Бригадиру Господину Вельяминову.

Понеже Его Императорское Величество, соболѣзнуя о подданныхъ Своихъ, дабы каждому, по ихъ дѣламъ, во всемъ судъ былъ праведной и безпродолжительной: при многихъ Своихъ и несносныхъ военныхъ и протчихъ трудахъ, учредилъ Коллегіи и Канцеляріи и Губерніи и Провинціи, и многими Указами, и инструкціями, и регламенты снабдить изволилъ, чтобъ всѣ дѣла скоро и справедливо рѣшены были, а Малая

7.

Асаулъ Слободскихъ полковъ Ахтырскій, прозваніемъ Шарый, намѣривается вновь городы осаживать на собственныхъ Полтавскаго полку земляхъ, а Осиповъ, тѣхъ же полковъ Слободскихъ Брегадиръ, черезъ межу Гадицкого и Полтавскаго полковъ не мало занялъ земель съ людскими жилищами: сего ради покорственно прошу Величества Вашего повелѣть тое новонамѣренное городовъ, на Полтавскихъ земляхъ строеніе, отставить и старую межу Малороссійскую отъ Слободскихъ полковъ поновить и подтвердить, чтобъ чрезъ тое старые городы и села не разошлися и не опустѣли.

На 7.

Учинить рѣшеніе въ Сенатѣ, чтобъ было безъ обиды, и буде не потребно, отставить.

8.

Два полки салдатскія, при мнѣ въ Глуховѣ застаючіе, Козаковъ и посполитыхъ утѣсняютъ зѣло въ квартерахъ, и провіантъ отъ ихъ же себѣ емлютъ: сего ради рабски прошу Вашего Императорскаго Величества повелѣть, ради полегченія людскаго, быть при мнѣ одному полку, а другій поставить и суспенковать въ Сѣвской провинціи, гдѣ солдаты и домы свои имѣютъ.

На 8.

Быть по старому.

Вашего Императорскаго Величества нижайшій рабъ зо всѣмъ вѣрнымъ войскомъ Запорожскимъ и посполитствомъ Малороссійскимъ всесмиренно челомъ бью.

Иванъ Скоропадскій Гетманъ.

Его Императорское Величество сіи пункты изволилъ подписать въ Преображенскомъ Апрѣля 29 дня, 1722 года.

Подлинныя хранятся въ Черниговскомъ Архивѣ.

XXVII.

Челобитная Гетмана Скоропадскаго.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Императорѣ и Самодержецѣ Всероссійскій Петръ Великій, Отецѣ отечествія, Государь Всемилостивѣйшій!

Предостойнѣйшее Вашего Императорскаго Величества писаніе, вѣ Правительствующемѣ Сенатѣ, Апрѣля 29 дня, собственною Вашего Величества рукою закрѣпленное, получилѣ я 30 дня тогожѣ Апрѣля, вѣ которомѣ изображено: что Малороссійскому Вашего Величества народу многіе налоги и непорядки отѣ Генеральнаго Суда, Старшины и отѣ Полковниковѣ дѣлается, и для того многіе жалобы до Вашего Величества доходятѣ: а именно взятками и накладами неправды чинятся, Полковники полковѣ своихѣ Козаковѣ и посполитыхѣ отягощаютѣ своими работизнами, отнимаютѣ у нихѣ грунта, накидаютѣ имѣ для продажи свои ѣстные и питные припасы и тѣмѣ принуждаютѣ Козаковѣ з службы Козацкой вѣ подданство, и что збирается со всякой куфи вина отѣ Малороссійскихѣ людей по два рублѣ денегѣ и тѣхѣ денегѣ сколько вѣ приходахѣ якого году было и что зѣ оныхѣ вѣ расходѣ и за тѣмѣ вѣ остатку, о томѣ Вашему Величеству не извѣстно, да и вѣ войсковой Генеральной Канцеляріи непорядочное идетѣ отправленіе, отѣ чего и на посланные Вашего Величества Указы, будто, медлитѣ отвѣтствованіе; да якобы и многіе Канцеляристы подѣ мою руку подписываютѣ: на что Вашему Императорскому Величеству всесмиренно отвѣтствую, же тое болшѣ, по ненависти и злобѣ, Вашему Величеству донесено, завидя милостивому Монаршому Вашего Императорскаго Величества издревлѣ являемому кѣ намѣ призрѣнію, ибо хочай вѣ судахѣ Енеральныхѣ и полковыхѣ бываютѣ иногда вѣ спорныхѣ дѣлахѣ и наклады, однакѣ при вершеніи тѣхѣ дѣлѣ

я тое челобитчикамъ возвращати велю, и развѣ за вину якую знатную, вмѣсто штрафу, часть нѣкоторая зъ тихъ накладовъ удержуется; а гдѣ въ полкахъ Полковники Козаковъ до работизны употребляли, до кгрунтовъ ихъ касалися и другіе прихоти исполняли, о томъ я, за извѣщеніемъ посылалъ од себе нарочныхъ розыщиковъ и по розыску гдѣ явилося Универсальми моими накрѣпко закрѣпилемъ, дабы Козаки отъ такихъ работизнъ и всякихъ обидъ были свободны и при своихъ кгрунтахъ найдовалися, а самихъ Полковниковъ за тое жестоко публичнѣ наказовалемъ и упоминалемъ; да и Козаки, которихъ дѣды и отцы въ Козацкомъ чину были, тіе и теперь суть Козаками, а въ подданство никого съ нихъ непринуждано, чого я, по должности моей, прилѣжни постерегалъ и постерегаю. Что же од куховъ вина въ Малой Россіи, з волѣ Вашего Величества, у шинкаровъ берется по два рубли денегъ, зъ тихъ охотному войску Компанѣйцамъ и Сердюкамъ и ихъ Старшинамъ годовая плата и мундиръ, по давному уставу, дается, такожъ на Генеральную артиллерію, на служителей при оной и на иншіе войсковые необходимые нужды тіежъ зборные деньги употребляеми бываютъ, и того всего приходу и расходу суть въ Глуховѣ реєстра. А Канцелярія Войсковая въ добромъ состоитъ порядкѣ и въ исполненіи Вашего Величества присылаемыхъ Указовъ, такожъ и во отвѣтствованіи на оные никакой остановки небываетъ и нихто зъ Канцеляристъ подъ мою руку не подписывался, кромѣ, что единъ Григорій, Канцеляристъ, въ моемъ домовомъ маломъ интересѣ, подъ часъ болѣзни моей, зъ моего вѣдома, руку подписалъ, но и за тое, Указомъ з Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, нихто уже, подъ моимъ именемъ, и въ наименшихъ дѣлахъ не подписуется; и что многіе съ жалобою до Вашего Императорскаго Величества удаются, то з непостоянства своего и упору плутовскаго дѣлаютъ, а болѣе з наущенія Θедора Протасіева, бо хочай въ сущую правду по правахъ нашихъ давнихъ всѣ судими бываютъ, однакъ онъ, мѣшаючи порядки, многихъ винныхъ заступаетъ для взятковъ и прихотей своихъ, якъ о томъ подлинніи суть документа, и побуждаетъ ихъ упрямитися, и Маестатъ Вашего Величества напрасно турбовати, иская подъ тѣмъ своея прибыли, а не Государственнаго интересу, да и невинныхъ многихъ взятками

озлобылъ насильно. А понеже въ томъ Вашего Императорскаго Величества достоиннѣйшемъ писаніи и о статьяхъ Гетмана Богдана Хмельницкаго и другихъ по немъ бывшихъ Гетмановъ упомянуто, въ которыхъ написано имянно, чтобъ для судовъ и росправы въ городѣхъ большихъ гдѣ будутъ Воеводы были урядники Козацкіе и судитсябъ имъ, по своихъ правахъ, а хто з Козаковъ тимъ судомъ не будетъ доволенъ и похочетъ дѣло свое перенесть къ Воеводѣ, и емубъ между ими росправу учинить по своему разсмотрѣнію, чего ради Предки Вашего Величества указали, въ пользу Малороссійскаго народа, для такихъ дѣлъ быть своему судьѣ, который бы оные вершилъ правдою безволокитно: да въ тѣхъ же пунктахъ написано, чтобъ въ Малороссійскихъ городѣхъ урядники были обираны къ тому достойные, которые должны будутъ подданними учреждать и доходы всякіе въ казну отдавать и потому Предки Вашего Императорскаго Величества указали всякіе денежные и хлѣбные доходы збирать з Малороссійскаго народа людемъ и отдавать въ казну Вашего Величества тѣмъ людемъ, кто на тое определенъ будетъ, и надъ тѣми зборщиками смотрѣть, чтобъ дѣлали правду; по которымъ опредѣленіямъ Предковъ Вашего Величества хотяй прежде того и чинилось, однакожъ нынѣ тое упущено, невѣдомо для чего, и чинится все противъ помянутыхъ договоровъ Богдана Хмельницкаго; то ради нынѣ указали Вы, Великій Государь, Ваше Императорское Величество, быть при мнѣ Бригадиру своему Стефану Вельяминову, да съ нимъ шести человѣкамъ Штапъ-Офицеромъ, перемѣняясь зъ гварнизоновъ Украинскихъ, которому зъ общаго со мною согласія и совѣта чинить то все, какъ опредѣлено въ помянутыхъ Хмельницкаго договорѣхъ, гдѣ именно описано, чому быть подъ Великороссійскимъ судомъ и управленіемъ. И на сіе зъ рабскимъ моимъ у стопи ногъ Монаршихъ челопреклоненіемъ всеподданнѣйше доношу, что хочай тое въ Самодержавной Вашего Императорскаго Величества, Отца отечествія, волѣ и силѣ залежитъ, однакъ за Богдана Хмельницкаго, подъ Богомъ хранимую Предковъ Вашего Императорскаго Величества, присноблаженныя и вѣчныя памяти достойныя, державу, зъ Малою Россіею поддавшагося и за другихъ Гетмановъ, таковыхъ судей и хлѣбныхъ и денежныхъ въ казну зборовъ не было, ибо онъ Богданъ

Хмельницкій при своихъ правахъ и порядкахъ со всѣмъ Малороссійскимъ обоихъ сторонъ Днѣпра народомъ въ особливомъ респектѣ и милостивой протекціи Ихъ Величества былъ содержанъ, но уже по смерти Гетмана Богдана Хмельницкаго въ статьяхъ его отмѣна учинилась за Гетманства непостояннихъ: сына его Юрія, а по немъ и Брюховецкаго, и тогда договори таковіе о судьяхъ и о зборахъ были имъ предложены; однакъ, по змѣнѣ Брюховецкаго, когда Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, блаженныя и достохвальныя памяти Отецъ Вашего Величества, въ прежнюю Свою милость Малую Россію приняти изволилъ, тогда Юрья Хмельницкаго и Брюховецкаго статьи, волею Егожъ Монаршою, пресечени и отставленни, а прежніе статьи Богдана Хмельницкаго знову Демьяну Многогрѣшному и по немъ наставшему Ивану Самойловичу еще съ придаткомъ, милостиво подтвержени зостали и до моего уряду Гетманскаго ненарушимо были содержаны, и Ваше Императорское Величество, Всемилостивѣйшій нашъ Государь, при постановленіи моемъ на тотъ урядъ, по измѣнѣ Мазепиной, Своею предостойнѣйшою Монаршою Грамотою, мене зо всею Малою Россіею при правахъ и вольностяхъ нашихъ, на тѣхъ же статьяхъ, какіе мы, по милости Предковъ Вашего Величества за Богдана Хмельницкаго и другихъ Гетмановъ (опрочь Юрья и Брюховецкаго) имѣли, цѣло, свято и ненарушно утвердить благоизволилъ. И нынѣ тогожъ всенадежнѣйшаго Вашего Императорскаго Величества призрѣнія и милости не отчаявался, всепокорственно отъ лица всѣхъ Малороссійскихъ людей Вашего Величества со слезами молю: да изволите Вы, Великій Государь, Ваше Императорское Величество, не повѣряя ложнимъ и завиcнимъ доношеніямъ Своею благопремѣнительною Монаршею волею, подлугъ премощнѣйшихъ Своихъ же Императорскихъ Грамотъ, на почадку Гетманства моего и опослѣ съ обнадеживаніемъ о явленіи къ намъ непремѣнной, по окончаніи войны, своея милости, виданнихъ, при прежнихъ нашихъ правахъ и порядкахъ Малую Россію содержати, для всемирной Вашего Величества нынѣшной радости, за которой дочеканьемъ большую еще паче первіа Вашего Императорскаго Пресвѣтлѣйшаго Величества милость и респектъ получити надѣемся, ибо, по Бозѣ, на единое токмо Вашего Ве-

озлобылѣ насильно. А понеже вѣ томѣ Вашего Императорскаго Величества достойнѣйшемѣ писаніи и о статьяхѣ Гетмана Богдана Хмельницкаго и другихѣ по немѣ бывшихѣ Гетмановѣ упомянуто, вѣ которыхѣ написано имянно, чтобѣ для судовѣ и росправы вѣ городѣхѣ большихѣ гдѣ будутѣ Воеводы были урядники Козацкіе и судитсябѣ имѣ, по своихѣ правахѣ, а хто з Козаковѣ тимѣ судомѣ не будетѣ доволенѣ и похочетѣ дѣло свое перенесть кѣ Воеводѣ, и смубѣ между ими росправу учинить по своему разсмотрѣнію, чего ради Предки Вашего Величества указали, вѣ пользу Малороссійскаго народа, для такихѣ дѣлѣ быть своему судьѣ, который бы оные вершилѣ правдою безволокитно: да вѣ тѣхѣ же пунктахѣ написано, чтобѣ вѣ Малороссійскихѣ городѣхѣ урядники были обираны кѣтому достойные, которые должны будутѣ подданними учреждать и доходы всякіе вѣ казну отдавать и потому Предки Вашего Императорскаго Величества указали всякіе денежные и хлѣбные доходы збирать з Малороссійскаго народа людемѣ и отдавать вѣ казну Вашего Величества тѣмѣ людемѣ, кто на тое опредѣленѣ будетѣ, и надѣ тѣми зборщиками смотрѣть, чтобѣ дѣлали правду; по которымѣ опредѣленіямѣ Предковѣ Вашего Величества хотяй прежде того и чинилось, однакожѣ нынѣ тое упущено, невѣдомо для чего, и чинится все противѣ помянутыхѣ договоровѣ Богдана Хмельницкаго; то ради нынѣ указали Вы, Великій Государь, Ваше Императорское Величество, быть при мнѣ Бригадиру своему Стефану Вельяминову, да сѣ нимѣ шести человѣкамѣ Штапѣ-Офицеромѣ, перемѣняясь зѣ гварнизоновѣ Украинскихѣ, которому зѣ общаго со мною согласія и совѣта чинить то все, какѣ опредѣлено вѣ помянутыхѣ Хмельницкаго договорѣхѣ, гдѣ именно описано, чому быть подѣ Великороссійскимѣ судомѣ и управленіемѣ. И на сіе зѣ рабскимѣ моимѣ у стопи ногѣ Монаршихѣ челопреклоненіемѣ всеподданнѣйше доношу, что хочай тое вѣ Самодержавной Вашего Императорскаго Величества, Отца отечествія, волѣ и силѣ залежитѣ, однакѣ за Богдана Хмельницкаго, подѣ Богомѣ хранимую Предковѣ Вашего Императорскаго Величества, присноблаженныя и вѣчныя памяти достойныя, державу, зѣ Малою Россіею поддавшагося и за другихѣ Гетмановѣ, таковыхѣ судей и хлѣбныхѣ и денежныхѣ вѣ казну зборовѣ не было, ибо онѣ Богданѣ

Хмельницкій при своихъ правахъ и порядкахъ со всѣмъ Малороссійскимъ обоихъ сторонъ Днѣпра народомъ въ особливомъ респектѣ и милостивой протекціи Ихъ Величества былъ содержанъ, но уже по смерти Гетмана Богдана Хмельницкаго въ статьяхъ его отмѣна учинилась за Гетманства непостоянныхъ: сына его Юрія, а по немъ и Брюховецкаго, и тогда договори таковіе о судьяхъ и о зборахъ были имъ предложены; однакъ, по змѣнѣ Брюховецкаго, когда Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, блаженныя и достохвальныя памяти Отецъ Вашего Величества, въ прежнюю Свою милость Малую Россію приняти изволилъ, тогда Юрья Хмельницкаго и Брюховецкаго статьи, волею Егожъ Монаршою, пресечени и отставленни, а прежніе статьи Богдана Хмельницкаго знову Демьяну Многогрѣшному и по немъ наставшему Ивану Самойловичу еще съ придаткомъ, милостиво подтвержени зостали и до моего уряду Гетманскаго ненарушимо были содержаны, и Ваше Императорское Величество, Всемилостивѣйшій нашъ Государь, при постановленіи моемъ на тотъ урядъ, по измѣнѣ Мазепиной, Своею предостойнѣйшою Монаршою Грамотою, мене зо всею Малою Россіею при правахъ и вольностяхъ нашихъ, на тѣхъ же статьяхъ, какіе мы, по милости Предковъ Вашего Величества за Богдана Хмельницкаго и другихъ Гетмановъ (опрочь Юрья и Брюховецкаго) имѣли, цѣло, свято и ненарушно утвердить благоизволилъ. И нынѣ тогожъ всенадежнѣйшаго Вашего Императорскаго Величества призрѣнія и милости не отчаявался, всепокорственно отъ лица всѣхъ Малороссійскихъ людей Вашего Величества со слезами молю: да изволите Вы, Великій Государь, Ваше Императорское Величество, не повѣряя ложнимъ и завиcнимъ доношеніямъ Своею благопремѣнительною Монаршею волею, подлугъ премощнѣйшихъ Своихъ же Императорскихъ Грамотъ, на початку Гетманства моего и опослѣ съ обнадеживаніемъ о явленіи къ намъ непремѣнной, по окончаніи войны, своея милости, виданнихъ, при прежнихъ нашихъ правахъ и порядкахъ Малую Россію содержати, для всемирной Вашего Величества нынѣшной радости, за которой дочеканьемъ большую еще паче первіа Вашего Императорскаго Пресвѣтлѣйшаго Величества милость и респектъ получити надѣемся, ибо, по Бозѣ, на единое токмо Вашего Ве-

личества благоутробіе крайнее наше имѣемъ упованіе и ожидаемъ милостивѣйшой Вашего Императорскаго Величества на поданные пункты резолюціи и Указу. Азъ же и вси со мною Малороссіяне, яко вѣрніи и подданніи и всенижайшіи рабы Вашего Величества з дѣтми и потомками своими обѣщаемся предъ Богомъ радѣтельно, вѣрно и непоколебимо во всякихъ оказіяхъ Вашему Императорскому Величеству, благополучно нынѣ намъ Государствующему, и Наслѣдникамъ Вашего Величества служити и здоровья своего и житія за имя и маестатъ Императорскій не щадѣти долженствуемъ.

Вашего Императорскаго Величества вѣрній подданній и нижайшій рабъ зо всѣмъ Малороссійскимъ войскомъ и посполъствомъ

Иванъ Скоропадскій, Гетманъ.

Въ Москвѣ,
Мая 2 дня,
року 1722.

У подлинной помѣта собственной Его Императорскаго Величества руки тако:

«Пункты ваши подписаны, такъ же и Указъ о сочиненіи для суда Коллегіи при васъ; вмѣсто того какъ поставленно съ Хмельницкимъ, чтобъ верхней аппеляціи быть у Воеводъ Великороссійскихъ, оная учреждена, и тако ничего нарушенія постановленнымъ пунктамъ съ Хмельницкимъ не имѣть, но будетъ сіе для исполненія по онымъ.»

Петръ.

Хранятся въ Коллежскомъ Архивѣ.

XXVIII.

Копія съ печатнаго Указа.

Его Императорскаго Величества Всемилостивѣйшій Указъ объявляется Малороссійскому народу во извѣстіе того для:

Сего 1722 года, Апрѣля 27 дня, Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Петръ Великій, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, и прочая и прочая, жалуя подданныхъ Своихъ, Малороссійскій народъ, указалъ при Гетманѣ господинѣ Скоропадскомъ, въ Глуховѣ, для управленія Судовъ и проччего, что въ просительныхъ пунктахъ Гетмана Хмельницкаго и въ рѣшительныхъ на оное написано, вмѣсто одной Воеводцкой персоны, для лучшей вѣрности и управленія, быть Коллегіи, въ которой быть Врегадиру господину Вельяминову съ шестью человѣками съ Штабъ-Офицерами, да при той же Коллегіи быть Прокуроромъ погодно съ перемѣною изъ гвардіи Капитаномъ или Капитаномъ-Поручикомъ: и оная учинена не для чего иного, токмо для того, дабы Малороссійскій народъ ни отъ кого, какъ неправедными судами, такъ и отъ Старшины налогами утѣсняемъ не былъ, а какова инструкція въ ту Коллегію изъ Сената дана, оная при семъ объявляется слово отъ слова.

Инструкція Бригадиру Господину Вельяминову.

Понеже Его Императорское Величество, соболѣзнуя о подданныхъ Своихъ, дабы каждому, по ихъ дѣламъ, во всемъ судъ былъ праведной и безпродолжительной: при многихъ Своихъ и несносныхъ военныхъ и протчихъ трудахъ, учредилъ Коллегіи и Канцеляріи и Губерніи и Провинціи, и многими Указами, и инструкціями, и регламенты снабдить изволилъ, чтобъ всѣ дѣла скоро и справедливо рѣшены были, а Малая

Россія, за вышеозначенными Его Величества трудами, какъ Великая Россія, до сего не была судима и прочими распорядками удовольствована: того ради Его Величество нынѣ, будучи въ Москвѣ, изволилъ слушать челобитья и предложенныхъ пунктовъ прежде бывшаго Гетмана Богдана Хмельницкаго, которые присланы были съ присланными отъ него Самойломъ Богдановымъ и Павломъ Тетерею, и на тѣ пункты рѣшенія Отца Своего Государева, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексья Михайловича, всея Россіи Самодержца, въ которыхъ предложеніяхъ и рѣшительныхъ пунктахъ писано, а имянно:

Во 2 пунктѣ:

«Въ которыхъ большихъ городѣхъ будутъ Государевы Воеводы, и въ тѣхъ городѣхъ для судовъ и росправы, былибъ урядники ихъ Козацкіе и судитцабъ имъ Шляхтѣ и Козакамъ и мѣщаномъ, по своимъ правамъ, а Государевымъ бы Воеводамъ ихъ не судить; а буде кому судъ ихъ Козацкой будетъ не любъ, а похочетъ дѣло свое перенесть къ Государеву Воеводѣ, и въ то время Государевъ Воевода межъ ими росправу учинитъ по своему разсмотрѣнію.»

Въ 7 пунктѣ:

«Чтобъ Государь указалъ, быть въ ихъ Козацкихъ городѣхъ Воеводамъ изъ ихъ же людей, которыебъ были люди знатные и вѣрные и права ихъ Козацкіе знали, да онижъ бы на Государя и доходы всякіе збирали; а только, де, Государь тому быть не изволитъ и укажетъ быть въ ихъ Черкаскихъ городѣхъ Своимъ Государевымъ Воеводамъ, инобъ у доходовъ зборщикомъ быть ихъ же людемъ, а збирая отдавать Государевымъ Воеводомъ и приказнымъ людемъ: потому какъ, де, учнутъ доходъ збирать на Государя ихъ люди Козаки, и хотя, де, кому покажетца и тяжело, а досадовать за то не учнутъ; потому, что учнутъ дѣлать по ихъ же правамъ.»

И на оной пунктъ въ рѣшительныхъ пунктахъ написано:

«Сей статьѣ Царское Величество пожаловалъ велѣлъ быть, по ихъ челобитью, а бытибъ Урядникомъ въ городѣхъ Войтамъ, Бурмист-

ромъ, Райцомъ, Лавникомъ и доходы всякіе денежные и хлѣбные збирать на Царское Величество и отдавать въ Его Государеву казну тѣмъ людемъ, которыхъ Царское Величество пришлетъ; да тѣмъ же присланнымъ людемъ, ково для тое зборные казны Царское Величество пришлетъ и надъ тѣми зборщиками смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.»

А нынѣ

Объ обидахъ Генеральнымъ Судомъ и Полковниками и Старшиною отъ Малороссійскаго народа до Его Императорскаго Величества многія жалобы дошли.

1) Въ судѣхъ Генеральныхъ чинятца, ради взятковъ и великихъ накладовъ, многіе неправды, отъ чего бѣдные Козаки, кому больше наложить нѣчего, и съ правдою обвинены бываютъ, которые ихъ неправды многіе и освидѣтельствованы; и нынѣ изъ Малороссіянъ на Судью Генеральнаго Черныша есть многіе челобитчики.

2) Полковники полковъ своихъ, какъ Козакамъ, такъ и посполитымъ чинятъ же тягости, по томужъ неправыми судами изъ великихъ же накладовъ, отнятіемъ грунтовъ, лѣсовъ, мѣльницъ и накиданіемъ для продажей своихъ, какъ питейныхъ, такъ и съѣстныхъ припасовъ; къ томужъ многими работы въ строеніи домовъ, хуторовъ, мѣльничныхъ плотинъ и сѣнокосовъ, и тѣмъ принуждаютъ Козаковъ изъ Козацкой службы иттить къ себѣ въ подданство, въ чемъ и челобитье Стародубскаго и Переясловскаго полковъ отъ обывателей было и есть, что по розыску уже и явно показалось.

3) Въ Войсковой Генеральной Канцеляріи идетъ непорядочное отправленіе, отъ чего и на посланныя Его Императорскаго Величества Указы медленное отправленіе и отвѣтствованіе чинитца; къ томужъ являютца многіе, именемъ господина Гетмана Скоропадскаго, письма и Универсалы, якобы за подписаніемъ его Гетманскимъ, а подписывающца, подъ его руку, Канцеляристы, о чемъ нѣкоторое уже и освидѣтельствовано

шаютъ, да и купеческихъ людей, особливо зимою, на холодѣ и голодѣ для взятковъ долго удержуютъ: сего ради рабски прошу Вашего Величества повелѣти тые форпосты, ради такихъ трудностей людскихъ, снять, или Указомъ чинить того воспретить.

На 3 и 4.

Опредѣленъ къ вамъ Брегадиръ съ 6 помощниками, которому велѣно все чинить по трактату, учиненному съ Хмельницкимъ, о чемъ пространно усмотритъ ко удовольству изъ Указа вамъ, подписаннаго въ 29 д. сего мѣсяца.

5.

Въ полкахъ Стародубовскомъ и Переясловскомъ давно уже нѣтъ Полковниковъ и для того тамъ не могутъ быти порядочныя управы, да и для службы впредь Вашего Величества, якъ и нынѣ оная отправлена подъ Ладогу и до Царицына, надобно быть цѣлымъ командиромъ: сего ради прошу Величества Вашего повелѣть мнѣ нынѣ на тыя праздныя Полковничества съ Малороссіянъ вѣрныхъ и въ войску заслуженыхъ изобрать и поставить, за согласіемъ Старшины Генеральной и Полковниковъ вольными гласы, по обыкновенію.

На 5.

Опредѣленіе учинитца вскорѣ.

6.

Великороссійской и Литовской породы роскольщики, въ полку Стародубскомъ и Чернѣговскомъ на власныхъ тамошнихъ жителей земляхъ мешкаючіе, описаны, прежде сего, на время тамъ быть по выводу, гдѣ и по сей часъ живучи много пакости людемъ дѣлаютъ отнятіемъ грунтовъ чюжихъ, прельщеніемъ благочестивыхъ въ зловѣріе свое: сего ради покорнѣйше прошу Вашего Величества повелѣть оныхъ роскольщиковъ зъ помянутыхъ полковъ вывести.

На 6.

Учинить рѣшеніе въ Сенатѣ.

7.

Асаулъ Слободскихъ полковъ Ахтырскій, прозваніемъ Шарый, намѣриваетъ вновь городы осаживать на собственныхъ Полтавскаго полку земляхъ, а Осиповъ, тѣхъ же полковъ Слободскихъ Брегадиръ, черезъ межу Гадицкого и Полтавскаго полковъ не мало занялъ земель съ людскими жилищами: сего ради покорственно прошу Величества Вашего повелѣть тое новонамѣренное городовъ, на Полтавскихъ земляхъ строеніе, отставить и старую межу Малороссійскую отъ Слободскихъ полковъ поновить и подтвердить, чтобъ чрезъ тое старые городы и села не разошлися и не опустѣли.

На 7.

Учинить рѣшеніе въ Сенатѣ, чтобъ было безъ обиды, и буде не потребно, отставить.

8.

Два полки салдатскія, при мнѣ въ Глуховѣ застаючіе, Козаковъ и посполитыхъ утѣсняютъ зѣло въ квартерахъ, и провіантъ отъ нихъ же себѣ емлютъ: сего ради рабски прошу Вашего Императорскаго Величества повелѣть, ради полегченія людскаго, быть при мнѣ одному полку, а другій поставить и сустентовать въ Сѣвской провинціи, гдѣ солдаты и домы свои имѣютъ.

На 8.

Быть по старому.

Вашего Императорскаго Величества нижайшій рабъ зо всѣмъ вѣрнымъ войскомъ Запорожскимъ и поспольствомъ Малороссійскимъ всесмиренно челомъ бью.

Иванъ Скоропадскій Гетманъ.

Его Императорское Величество сіи пункты изволилъ подписать въ Преображенскомъ Апрѣля 29 дня, 1722 года.

Подлинныя хранятся въ Черниговскомъ Архивѣ.

XXVII.

Челобитная Гетмана Скоропадскаго.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій Петръ Великій, Отецъ отечествія, Государь Всемилостивѣйшій!

Предостойнѣйшее Вашего Императорскаго Величества писаніе, въ Правительствующемъ Сенатѣ, Апрѣля 29 дня, собственною Вашего Величества рукою закрѣпленное, получилъ я 30 дня тогожъ Апрѣля, въ которомъ изображено: что Малороссійскому Вашего Величества народу многіе налоги и непорядки отъ Генеральнаго Суда, Старшины и отъ Полковниковъ дѣлается, и для того многіе жалобы до Вашего Величества доходятъ: а именно взятками и накладами неправди чинятся, Полковники полковъ своихъ Козаковъ и посполитыхъ отягощаютъ своими работизнами, отнимаютъ у нихъ кгрунта, накидаютъ имъ для продажи свои ѣстные и питные припасы и тимъ принуждаютъ Козаковъ з службы Козацкой въ подданство, и что збирается со всякой куфи вина отъ Малороссійскихъ людей по два рублѣ денегъ и тихъ денегъ сколько въ приходахъ якого году было и что зъ оныхъ въ расходѣ и за тѣмъ въ остатку, о томъ Вашему Величеству не извѣстно, да и въ войсковой Генеральной Канцеляріи непорядочное идетъ отправленіе, отъ чего и на посланные Вашего Величества Указы, будто, медлитъ отвѣтствованіе; да якобы и многіе Канцеляристы подъ мою руку подписываютъ: на что Вашему Императорскому Величеству всесмиренно отвѣтствую, же тое болшъ, по ненависти и злобѣ, Вашему Величеству донесено, завидя милостивому Монаршому Вашего Императорскаго Величества издревлѣ являемому къ намъ призрѣнію, ибо хочай въ судахъ Енеральныхъ и полковыхъ бываютъ иногда въ спорныхъ дѣлахъ и наклади, однакъ при вершеніи тѣхъ дѣлъ

я тое челобитчикамЪ возвращати велю, и развЂ за вину якую знатную, вмЂсто штрафу, часть нЂкоторая зЪ тихЪ накладовЪ удержуется; а гдЂ вЪ полкахЪ Полковники КозаковЪ до работизны употребляли, до кгрунтовЪ ихЪ касалися и другіе прихоти исполняли, о томЪ я, за извЂщеніемЪ посылалЪ од себе нарочныхЪ розыщиковЪ и по розыску гдЂ явилося Универсальми моими накрЂпко закрЂпилемЪ, дабы Козаки отЪ такихЪ работизнЪ и всякихЪ обидЪ были свободны и при своихЪ кгрунтахЪ найдовалися, а самихЪ ПолковниковЪ за тое жестоко публичнЂ наказовалемЪ и упоминалемЪ; да и Козаки, которихЪ дЂды и отцы вЪ КозацкомЪ чину были, тіе и теперь суть Козаками, а вЪ подданство никого сЪ нихЪ непринуждано, чого я, по должности моей, прилЂжни постерегалЪ и постерегаю. Что же од куховЪ вина вЪ Малой Россіи, з волЂ Вашего Величества, у шинкаровЪ берется по два рубли денегЪ, зЪ тихЪ охотному войску КомпанЂйцамЪ и СердюкамЪ и ихЪ СтаршинамЪ годовая плата и мундирЪ, по давному уставу, дается, таможЪ на Генеральную артиллерію, на служителей при оной и на иншіе войсковые необходимые нужды тіежЪ зборные деньги употребляеми бываютЪ, и того всего приходу и расходу суть вЪ ГлуховЂ реестра. А Канцелярія Войсковая вЪ добромЪ состоитЪ порядкЂ и вЪ исполненіи Вашего Величества присылаемыхЪ УказовЪ, таможЪ и во отвЂтствованіи на оные никакой остановки небываетЪ и нихто зЪ КанцеляристЪ подЪ мою руку не подписывался, кромЂ, что единЪ Григорій, КанцеляристЪ, вЪ моемЪ домовомЪ маломЪ интересЂ, подЪ часЪ болЂзни моей, зЪ моего вЂдома, руку подписалЪ, но и за тое, УказомЪ з Коллегіи ИностранныхЪ дЂлЪ, нихто уже, подЪ моимЪ именемЪ, и вЪ найменшихЪ дЂлахЪ не подписуется; и что многіе сЪ жалобою до Вашего Императорскаго Величества удаются, то з непостоянства своего и упору плутовскаго дЂлаютЪ, а болЂе з наущенія Өедора Протасіева, бо хочай вЪ сущую правду по правахЪ нашихЪ давнихЪ всЂ судими бываютЪ, однакЪ онЪ, мЂшаючи порядки, многихЪ винныхЪ заступаетЪ для взятковЪ и прихотей своихЪ, якЪ о томЪ подленніи суть документа, и побуждаетЪ ихЪ упрамитися, и МаестатЪ Вашего Величества напрасно турбовати, искаючи подЪ тЂмЪ своея прибыли, а не Государственнаго интересу, да и невинныхЪ многихЪ взятками

озлобылЪ насильно. А понеже вЪ томЪ Вашего Императорскаго Величества достойнѣйшемЪ писаніи и о статьяхЪ Гетмана Богдана Хмельницкаго и другихЪ по немЪ бывшихЪ ГетмановЪ упомянуто, вЪ которыхЪ написано имянно, чтобЪ для судовЪ и росправы вЪ городѣхЪ большихЪ гдѣ будутЪ Воеводы были урядники Козацкіе и судитсябЪ имЪ, по своихЪ правахЪ, а хто з КозаковЪ тимЪ судомЪ не будетЪ доволенЪ и похочетЪ дѣло свое перенесть кЪ Воеводѣ, и емубЪ между ими росправу учинить по своему разсмотрѣнію, чего ради Предки Вашего Величества указали, вЪ пользу Малороссійскаго народа, для такихЪ дѣлЪ быть своему судьѣ, который бы оные вершилЪ правдою безволокитно: да вЪ тѣхЪ же пунктахЪ написано, чтобЪ вЪ Малороссійскихъ городѣхЪ урядники были обираны кЪ тому достойные, которые должны будутЪ подданними учреждать и доходы всякіе вЪ казну отдавать и потому Предки Вашего Императорскаго Величества указали всякіе денежные и хлѣбные доходы збирать з Малороссійскаго народа людемЪ и отдавать вЪ казну Вашего Величества тѣмЪ людемЪ, кто на тое опредѣленЪ будетЪ, и надЪ тѣми зборщиками смотрѣть, чтобЪ дѣлали правду; по которымЪ опредѣленіямЪ ПредковЪ Вашего Величества хотяй прежде того и чинилось, однакожЪ нынѣ тое упущено, невѣдомо для чего, и чинится все противЪ помянутыхЪ договоровЪ Богдана Хмельницкаго; то ради нынѣ указали Вы, Великій Государь, Ваше Императорское Величество, быть при мнѣ Бригадиру своему Стефану Вельяминову, да сЪ нимЪ шести человѣкамЪ ШтапЪ-ОфицеромЪ, перемѣнялсь зЪ гварнизоновЪ УкраинскихЪ, которому зЪ общаго со мною согласія и совѣта чинить то все, какЪ опредѣлено вЪ помянутыхЪ Хмельницкаго договорѣхЪ, гдѣ именно описано, чому быть подЪ Великороссійскимъ судомЪ и управленіемЪ. И на сіе зЪ рабскимЪ моимЪ у стопы ногЪ МонаршихЪ челопреклоненіемЪ всеподданнѣйше доношу, что хочай тое вЪ Самодержавной Вашего Императорскаго Величества, Отца отечествія, волѣ и силѣ залежитЪ, однакЪ за Богдана Хмельницкаго, подЪ БогомЪ хранимую ПредковЪ Вашего Императорскаго Величества, присноблаженныя и вѣчныя памяти достойныя, державу, зЪ Малою Россіею поддавшагося и за другихЪ ГетмановЪ, таковыхЪ судей и хлѣбныхЪ и денежныхЪ вЪ казну зборовЪ не было, ибо онЪ БогданЪ

Хмельницкій при своихъ правахъ и порядкахъ со всѣмъ Малороссійскимъ обоихъ сторонъ Днѣпра народомъ въ особливомъ респектѣ и милостивой протекціи Ихъ Величества былъ содержанъ, но уже по смерти Гетмана Богдана Хмельницкаго въ статьяхъ его отмѣна учинилась за Гетманства непостояннихъ: сына его Юрія, а по немъ и Брюховецкаго, и тогда договори таковіе о судьяхъ и о зборахъ были имъ предложены; однакъ, по змѣнѣ Брюховецкаго, когда Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, блаженныя и достохвальныя памяти Отецъ Вашего Величества, въ прежнюю Свою милость Малую Россію приняти изволилъ, тогда Юрья Хмельницкаго и Брюховецкаго статьи, волею Егожъ Монаршою, пресечени и отставленни, а прежніе статьи Богдана Хмельницкаго знову Демьяну Многогрѣшному и по немъ наставшему Ивану Самойловичу еще съ придаткомъ, милостиво подтверженя зостали и до моего уряду Гетманскаго ненарушимо были содержаны, и Ваше Императорское Величество, Всемилостивѣйшій нашъ Государь, при постановленіи моемъ на тотъ урядъ, по измѣнѣ Мазепиной, Своею предостойнѣйшою Монаршою Грамотою, мене зо всею Малою Россіею при правахъ и вольностяхъ нашихъ, на тѣхъ же статьяхъ, какіе мы, по милости Предковъ Вашего Величества за Богдана Хмельницкаго и другихъ Гетмановъ (опрочь Юрья и Брюховецкаго) имѣли, цѣло, свято и ненарушно утвердить благоизволилъ. И нынѣ тогожъ всенадежнѣйшаго Вашего Императорскаго Величества призрѣнія и милости не отчаявался, всепокорственно отъ лица всѣхъ Малороссійскихъ людей Вашего Величества со слезами молю: да изволите Вы, Великій Государь, Ваше Императорское Величество, не повѣряя ложнимъ и зависнимъ доношеніямъ Своею благопремѣнительною Монаршею волею, подлугъ премощнѣйшихъ Своихъ же Императорскихъ Грамотъ, на початку Гетманства моего и опослѣ съобнадеживаніемъ о явленіи къ намъ непремѣнной, по окончаніи войны, своея милости, виданнихъ, при прежнихъ нашихъ правахъ и порядкахъ Малую Россію содержати, для всемирной Вашего Величества нынѣшной радости, за которой дочеканьемъ большую еще паче первія Вашего Императорскаго Пресвѣтлѣйшаго Величества милость и респектъ получити надѣемся, ибо, по Бозѣ, на единое токмо Вашего Ве-

личества благоутробіе крайнее наше имѣемъ упованіе и ожидаемъ милостивѣйшой Вашего Императорскаго Величества на поданные пункты резолюціи и Указу. Азъ же и вси со мною Малороссіяне, яко вѣрніи и подданніи и всенижайшіи рабы Вашего Величества з дѣтми и потомками своими обѣщаемся предъ Богомъ радѣтельно, вѣрно и непоколебимо во всякихъ оказіяхъ Вашему Императорскому Величеству, благополучно нынѣ намъ Государствующему, и Наслѣдникамъ Вашего Величества служити и здоровья своего и житія за имя и маестатъ Императорскій не щадѣти долженствуемъ.

Вашего Императорскаго Величества вѣрній подданній и нижайшій рабъ зо всѣмъ Малороссійскимъ войскомъ и посполитствомъ

Иванъ Скоропадскій, Гетманъ.

Въ Москвѣ,
Мая 2 дня,
року 1722.

У подлинной помѣта собственной Его Императорскаго Величечества руки тако:

«Пункты ваши подписаны, такъ же и Указъ о сочиненіи для суда Коллегіи при васъ; вмѣсто того какъ поставленно съ Хмельницкимъ, чтобъ верхней апеляціи быть у Воеводъ Великороссійскихъ, оная учреждена, и тако ничего нарушенія постановленнымъ пунктамъ съ Хмельницкимъ не имѣть, но будетъ сіе для исполненія по онымъ.»

Петръ.

Хранятся въ Коллежскомъ Архивѣ.

XXVIII.

Копія съ печатнаго Указа.

Его Императорскаго Величества Всемилостивѣйшій Указъ объявляется Малороссійскому народу во извѣстіе того для:

Сего 1722 года, Апрѣля 27 дня, Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Петръ Великій, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, и прочая и прочая, жалуя подданныхъ Своихъ, Малороссійскій народъ, указалъ при Гетманѣ господинѣ Скоропадскомъ, въ Глуховѣ, для управленія Судовъ и протчего, что въ просительныхъ пунктахъ Гетмана Хмельницкаго и въ рѣшительныхъ на оное написано, вмѣсто одной Воевоцкой персоны, для лучшей вѣрности и управленія, быть Коллегіи, въ которой быть Врегадиру господину Вельяминову съ шестью человѣками съ Штапъ-Офицерами, да при той же Коллегіи быть Прокуроромъ погодно съ перемѣною изъ гвардіи Капитаномъ или Капитаномъ-Поручикомъ: и оная учинена не для чего иного, токмо для того, дабы Малороссійскій народъ ни отъ кого, какъ неправедными судами, такъ и отъ Старшины налогами утѣсняемъ не былъ, а какова инструкція въ ту Коллегію изъ Сената дана, оная при семъ объявляется слово отъ слова.

Инструкція Бригадиру Господину Вельяминову.

Понеже Его Императорское Величество, соболѣзнуя о подданныхъ Своихъ, дабы каждому, по ихъ дѣламъ, во всемъ судъ былъ праведной и безпродолжительной: при многихъ Своихъ и несносныхъ военныхъ и протчихъ трудахъ, учредилъ Коллегіи и Канцеляріи и Губерніи и Провинціи, и многими Указами, и инструкціями, и регламенты снабдить изволилъ, чтобъ всѣ дѣла скоро и справедливо рѣшены были, а Малая

Россія, за вышеозначенными Его Величества трудами, какъ Великая Россія, до сего же была судима и прочими распорядками удовольствована: того ради Его Величество нынѣ, будучи въ Москвѣ, изволилъ слушать челобитья и предложенныхъ пунктовъ прежде бывшаго Гетмана Богдана Хмельницкаго, которые присланы были съ присланными отъ него Самойломъ Богдановымъ и Павломъ Тетерею, и на тѣ пункты рѣшенія Отца Своего Государева, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексья Михайловича, всея Россіи Самодержца, въ которыхъ предложеніяхъ и рѣшительныхъ пунктахъ писано, а имянно:

Во 2 пунктѣ:

«Въ которыхъ большихъ городѣхъ будутъ Государевы Воеводы, и въ тѣхъ городѣхъ для судовъ и росправы, былибъ урядники ихъ Козацкіе и судищабъ имъ Шляхтѣ и Козакамъ и мѣщаномъ, по своимъ правамъ, а Государевымъ бы Воеводамъ ихъ не судить; а буде кому судъ ихъ Козацкой будетъ не любъ, а похочетъ дѣло свое перенесть къ Государеву Воеводѣ, и въ то время Государевъ Воевода межъ ими росправу учинитъ по своему разсмотрѣнію.»

Въ 7 пунктѣ:

«Чтобъ Государь указалъ, быть въ ихъ Козацкихъ городѣхъ Воеводамъ изъ ихъ же людей, которыебъ были люди знатные и вѣрные и права ихъ Козацкіе знали, да онижъ бы на Государя и доходы всякіе збирали; а только, де, Государь тому быть не изволитъ и укажетъ быть въ ихъ Черкаскихъ городѣхъ Своимъ Государевымъ Воеводамъ, инобъ у доходовъ зборщикомъ быть ихъ же людемъ, а збирая отдавать Государевымъ Воеводомъ и приказнымъ людемъ: потому какъ, де, учнутъ доходъ збирать на Государя ихъ люди Козаки, и хотя, де, кому покажетца и тяжело, а досадовать за то не учнутъ; потому, что учнутъ дѣлать по ихъ же правамъ.»

И на оной пунктъ въ рѣшительныхъ пунктахъ написано:

«Сей статьѣ Царское Величество пожаловалъ велѣлъ быть, по ихъ челобитью, а бытибъ Урядникомъ въ городѣхъ Войтамъ, Бурмист-

ромъ, Райцомъ, Лавникомъ и доходы всякіе денежные и хлѣбные збирать на Царское Величество и отдавать въ Его Государеву казну тѣмъ людемъ, которыхъ Царское Величество пришлетъ; да тѣмъ же присланнымъ людемъ, ково для тое зборные казны Царское Величество пришлетъ и надъ тѣми зборщиками смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.«

А нынѣ

Объ обидахъ Генеральнымъ Судомъ и Полковниками и Старшиною отъ Малороссійскаго народа до Его Императорскаго Величества многія жалобы дошли.

1) Въ судѣхъ Генеральныхъ чинятца, ради взятковъ и великихъ накладовъ, многіе неправды, отъ чего бѣдные Козаки, кому больше наложить нѣчего, и съ правдою обвинены бываютъ, которые ихъ неправды многіе и освидѣтельствованы; и нынѣ изъ Малороссіянъ на Судью Генеральнаго Черныша есть многіе челобитчики.

2) Полковники полковъ своихъ, какъ Козакамъ, такъ и посполитымъ чинятъ же тягости, по томужъ неправыми судами изъ великихъ же накладовъ, отнятіемъ грунтовъ, лѣсовъ, мѣльницъ и накидапіемъ для продажей своихъ, какъ питейныхъ, такъ и съѣстныхъ припасовъ; къ томужъ многими работы въ строеніи домовъ, хуторовъ, мѣльничныхъ плотинъ и сѣнокосовъ, и тѣмъ принуждаютъ Козаковъ изъ Козацкой службы итпить къ себѣ въ подданство, въ чемъ и челобитье Стародубскаго и Переясловскаго полковъ отъ обывателей было и есть, что по розыску уже и явно показалось.

3) Въ Войсковой Генеральной Канцеляріи идетъ непорядочное отправленіе, отъ чего и на посланныя Его Императорскаго Величества Указы медленное отправленіе и отвѣтствованіе чинитца; къ томужъ являютца многіе, именемъ господина Гетмана Скоропадскаго, письма и Универсалы, якобы за подписаніемъ его Гетманскимъ, а подписываютца, подъ его руку, Канцеляристы, о чемъ нѣкоторое уже и освп-

дѣтельствовано; и въ томъ Малороссійскому народу отъ того чинящица многіе убытки и разореніе.

Того ради: Его Императорское Величество, жалуя подданныхъ Своихъ, Малороссійскій народъ, при господинѣ Гетманѣ Скоропадскомъ въ Глуховѣ, для управленія судовъ и протчего, что въ просительныхъ пунктахъ онаго Богдана Хмельницкаго и въ рѣшительныхъ на оное написано, указалъ быть, вмѣсто одной Воеводской персоны, для лучшей вѣрности и управленія Коллегіи, въ которой быть ему съ шестью человѣками съ Штапъ-Офицерами Украинскихъ гварнизоновъ, по перемѣнамъ, а да при той же Коллегіи быть Прокурорами погодно съ перемѣною, изъ Гвардіи Капитаномъ, или Капитаномъ-Поручикомъ, и будучи имъ въ той Коллегіи чинить слѣдующее:

1) Ежели на Генеральной судъ и Войсковую Генеральную Канцелярію и на полковыя и протчія всякія Канцеляріи, сколько ихъ въ Малороссіи обрѣтается, и на ратушскіе суды, кто станетъ бить челомъ въ неправыхъ или продолжительныхъ по дѣламъ рѣшеніяхъ, и тѣ дѣла брать имъ въ Коллегію и разсматривая, рѣшенія чинить, по правамъ и регламентамъ самою истинною, не посягая и не маня никому, безволокитно и безо всякихъ накладокъ.

2) О всякихъ денежныхъ и хлѣбныхъ и протчихъ зборахъ, которыя надлежитъ збирать, по пунктамъ Богдана Хмельницкаго, въ казну Его Императорскаго Величества, освѣдомитца подлинно, сколько ихъ и кому и съ чего збирается, и тѣ зборы велѣть збирать Урядникомъ и Войтамъ Малороссійскаго народа въ казну Его Императорскаго Величества и за ними смотрѣть, чтобъ въ зборѣ дѣлали правду, какъ о томъ въ пунктахъ Богдана Хмельницкаго написано, и отъ отписей бы ничего не брали; а что собрано будетъ, принимать имъ у нихъ въ Коллегію.

3) Изъ тѣхъ зборныхъ денегъ раздавать ему на жалованье, съ совѣту Гетманскаго: Сердюкамъ и Компанейцамъ, по ихъ окладомъ, по

чему имъ дается нынѣ, безволокитно и не удерживая ничего; а сколько тѣхъ зборныхъ денегъ въ зборѣ будетъ и сколько въ роздачѣ на Сердюковъ и Компанейцамъ и за роздачею въ остаткѣ, тому всему имѣть приходныя и расходныя книги, за руками всей Коллегіи, и о томъ писать, и присылать вѣдомости по третямъ года, а по прошествіи года подлинныя приходныя и расходныя книги съ Прокуроромъ въ Сенатъ.

4) Ежели усмотрѣно будетъ, что Генеральная Старшина и Полковники Козаковъ и посполитыхъ людей впредь отягощать станутъ работами и протчими трудностями, и хотя отъ нихъ Козаковъ и челобитья не будетъ, и оное, съ совѣту господина Гетмана, пристойнымъ образомъ отвращать, а посполъству въ томъ помогать по истиннѣ.

5) Осмотрѣть того накрѣпко: нынѣ стоящія въ Малороссіи на винтеръ-квартирахъ, у всѣхъ ли, безъ обходно, стоятъ какъ посланные Указы изъ Сенату повелѣваютъ, или кто изъ той роскладки выключены, и буде выключены, для чего? и впредь ежели случитца быть тамъ винтеръ-квартирамъ, то при томъ смотрѣть, дабы ставили не обходя никого, ни Гетманскихъ, ни Полковничьихъ, ни Старшинскихъ, ни Козачьихъ, ни Великороссійскихъ особъ подданныхъ, ни раскольщиковъ, ктобъ какова званія ни были, духовныхъ и мирскихъ, и оные велѣть роспысывать, какъ посланнымъ отъ Комисарства, такъ и отъ Гетмана Комисаромъ, и ставить сколько гдѣ надлежитъ, какъ Указы повелѣваютъ; токмо у заслуженыхъ особъ, у Полковниковъ и Сотниковъ и протчей Старшины, и у поповъ, и у церковниковъ на дворѣхъ ихъ, гдѣ сами живутъ, квартиръ не имѣть, а на загородныхъ дворѣхъ и на подворкахъ, такъ же и у подданныхъ ставить, отнюдь не выключая никого; и какъ за драгуны, такъ и за Штапъ и Оберъ-Офицеры смотрѣть, чтобъ собою квартиръ не занимали, и лишняго провіанта, фуража и дровъ не имали и никакихъ, сверхъ опредѣленныхъ Указами запросовъ, отнюдь не запрашивали и ни въ чемъ отяхченія тамошнимъ обывателемъ не чинили, но поступалибъ, какъ о томъ Указы и Военной Уставъ повелѣваетъ.

6) А ежели на кого стоящахъ на квартирахъ, отъ Малороссійскаго народа и отъ полковъ Великороссійскихъ, Малороссійскаго народа на людей будетъ челобитье, и по тому челобитью судить и рѣшеніе чинить, сносяся съ Командирами тѣхъ полковъ, какъ о томъ регламенты и военные артикулы повелѣваютъ.

7) Ежели когда отъ Его Императорскаго Величества или отъ Сената о какихъ дѣлѣхъ къ Гетману Скоропадскому присланы будутъ Указы, и ему Гетману напоминать, дабы тѣ Указы въ Генеральной Канцеляріи записываны были въ книгу и о полученіи оныхъ и о производеніи по онымъ дѣйства, и что потому чиниться будетъ, рапорты чинили, какъ о томъ Генеральной Регламентъ повелѣваетъ; да и того смотрѣть, когда и ему Гетману о чемъ къ кому надлежитъ посылать Универсалы, а принадлежатъ тѣ Универсалы подписывать ему, оные всѣ смотрѣть имъ въ Коллегіи; и тѣбъ его именемъ Гетманскимъ, какъ прежде бывало, отнюдь писари и другіе не подписывали; а ежели такіе впредь явятца, о томъ ихъ, допрашивая, писать въ Сенатъ.

8) Что же въ бытность свою усмотритъ касающееся ко охраненію Малороссійскаго народа, сверхъ сихъ пунктовъ, и о томъ писать и требовать Указа изъ Сената.

9) А что къ тому дѣлу потребно будетъ Секретарей и Канцеляристовъ и протчихъ служителей, о томъ требовать изъ Сенатажъ; а на Канцелярскіе расходы: на бумагу, на чернила, на сургучь и на протчіе держать изъ тамошнихъ доходовъ, записывая въ расходъ надлежащимъ образомъ.

10) А каковы прошенія и предложенные и рѣшительные договорные учиненные пункты Гетмана Богдана Хмельницкаго и протчихъ Гетмановъ, со оныхъ: Богдана Хмельницкаго для дѣйствія, а съ протчихъ для вѣдома прилагаются при семъ копіи.

11) И будучи при томъ чинить по самой правдѣ нелицемѣрно, какъ доброму и честному Офицеру надлежитъ, опасаяся за неиспра-

вленіе надлежащаго штрафа по артикулу; а къ Гетману господину Скоропадскому о томъ за собственною Его Величества рукою Указъ посланъ.

Подлинная инструкція за подписаніемъ Его Императорскаго Величества собственной руки въ Сенатъ.

Маіа 16, 1722 году.

(М. П.) Печатано въ Московской Типографіи 1722, Іуніа въ 5 день.

Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, подъ No 23.

XXIX.

Грамота Правительствующаго Сената Черниговскому Полковнику Полуботкѣ.

Божіею поспѣшествующею милостію Мы, Петръ Первый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій.

Нашего Императорскаго Величества подданному, Черниговскому Полковнику Павлу Леонтьевичю Полуботку и Генеральной Старшинѣ Наше Императорское милостивое слово.

Понеже сего Іюля 11 дня, по доношенію вашему изъ Глухова, Іюля 4 дня, извѣстно учинилось: что сегожъ Іюля 3 дня вѣрный Нашъ подданный Гетманъ Иванъ Ильичь Скоропадской, волею Божіею, умре; того

ради Наше Императорское Величество указали Малую Россію, до избранія другаго Гетмана, по прошенію вашему, вѣдать и все той Малой Россіи управленіе чинить, по правамъ Малороссійскаго народа, вамъ, подданному Нашему, Полковнику и Генеральной Старшинѣ обще; токмо во всѣхъ дѣлехъ и совѣтахъ и в посылкахъ въ Малую Россію Универсаловъ имѣть вамъ сношеніе и сообщеніе со опредѣленнымъ для охраненія народа Малороссійскаго Брегадиромъ Нашимъ Вельяминовымъ, и какъ вы сію Нашего Императорскаго Величеоства Грамоту получите, и вамъ чинить, по вышеписанному Нашему Императорскаго Величества Указу; а въ которомъ числѣ ся Наша Императорскаго Велиства Грамота получена будетъ, о томъ къ Нашему Императорскому Величеству въ Правительствующій Нашъ Сенатъ писать, а Нашъ Императорскаго Величества Указъ о томъ къ Брегадиру Нашему Вельяминову посланъ. Писанъ въ Москвѣ, лѣта 1722, Іюля 11 дня.

Канцлеръ Графъ Головкинъ.

Графъ Брюсъ. Графъ Иванъ Мусинъ-Пушкинъ.

Баронъ Петръ Шафировъ. Князь Григорей Долгорукой.

Графъ Андрей Матвѣевъ. Князь Димитрей Галицынъ.

Оберъ-Секретарь Иванъ Позняковъ.

Подлинная хранится въ Архивѣ Черниговскаго Губернскаго Правленія.

XXX.

Доношеніе Тайнаго Совѣтника Наумова: о избраніи 1 Октября въ Гетманы Миргородскаго Полковника Даніила Апостола, съ приложеніемъ подлинной его присяги.

Его Императорскому Величеству, Самодержцу Всероссійскому, отъ Тайнаго Совѣтника и Сенатора Наумова всеподданнѣйшее доношеніе.

По Вашему Императорскаго Величества высокому Указу, по прибытіи я въ Глуховъ, собралъ Малороссійскихъ полковъ Полковниковъ съ полковою Старшиною и съ Сотники и Бунчюковыхъ и Значковыхъ и прочихъ Козаковъ, кто ѣхать похотѣлъ, и къ Архіерею Черниговскому и Архимандриту Печерскому о прибытіи въ Глуховъ писалъ, которые съѣхались и съ прочими Архимандриты и Игумены, а Кіевскаго Архіепископа получилъ въ Глуховѣ; и по собраніи, какъ партикулярно, такъ и генерально всѣмъ, Ваше Императорское Величество, всемилостивѣйшее соизволеніе и призрѣніе къ нимъ объявилъ: что указалъ Ваше Императорское Величество быть у нихъ въ Малой Россіи Гетману, по прежнему, которогобъ они выбрали изъ Малороссійскаго народа вольными голосами, по прежнему обыкновенію; а зборы, кои положены, со опредѣленія Малороссійской Коллегіи, по доношеніямъ Генерала-Маіора Вельяминова вновь, тѣ отставить вовсе и впредь съ нихъ не збирать; испрашивалъ я у нихъ прежде партикулярно, а потомъ и обще: кого похотятъ выбрать себѣ Гетмана? которые единогласно всѣ желали Миргородскаго Полковника, о которомъ и Вашего Императорскаго Величества Указъ имѣю, и къ тому обранію назначилъ я имъ терминъ, чтобъ Октября 1 числа всѣ собрались на показанное мѣсто, гдѣ Архіереи съ Архимандритами присутствовали; и по собраніи присланную къ нимъ Грамоту объявилъ, которая читана всѣмъ,

и почтенія всему народу превысокую Монаршескую Вашего Императорскаго Величества имъ милость и чтобъ были всегда въ непоколебимой вѣрности и при подданническомъ послушаніи сказывалъ; которые выслушавъ оную Вашу Императорскаго Величества превысокую къ народу Малороссійскому милость, какъ Архіереи и прочіе духовные, такъ и свѣтскіе Полковники и Старшины и Сотники и Бунчюковые и Значковые Козаки и все собранство Малороссійскаго народа, благодарили Бога и за милостивое Вашего Императорскаго Величества къ нимъ нечаянное призрѣніе всѣ били челомъ, и всегда въ вѣрности служить до послѣдней капли крови своей обѣщались, и согласно обрали къ Гетманы оного Миргородскаго полку Данилу Апостола, которой въ вѣрности къ Вашему Императорскому Величеству въ Глуховѣ, въ Николаевской церкви, при помянутомъ всенародномъ собраніи Архіереями и къ присягѣ приведенъ (которую при семъ сообщаю) и клейноты: булава, знамя, печать и литавры ему новобранному Гетману отданы; и о томъ, чтобъ онъ Гетманъ своею Старшиною прислали къ Вашему Императорскому Величеству благодарительный листъ ему, Гетману, обстоятельно объявилъ, и о томъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доношу

Θедоръ Наумовъ.

Къ поданію надлежитъ въ Верховный Тайный Совѣтъ.

1727 году, Октября 2 дня.

XXXI.

Присяга Гетмана Апостола.

Азъ нижеименованный обѣщаюсь и клянусь всемогущимъ Богомъ, предъ святымъ его Евангеліемъ: что хощу и долженъ Его Величеству, своему истинному Всепресвѣтлѣйшему, Державнѣйшему, Великому Государю Петру Алексѣевичу, Императору и Самодержцу Всероссійскому, и прочая, и прочая, и прочая, и по немъ Его Величества Высокимъ Наслѣдникамъ, которые, по соизволенію и Самодержавной ему отъ Бога данной Императорской власти опредѣлены и впредь опредѣляемы и къ воспріятію Престола удостоены будутъ, вѣрнымъ, добрымъ и послушнымъ рабомъ и подданнымъ быть и все къ Высокому Его Величества Самодержавству, силѣ и власти принадлежащія права и преимущества, узаконенныя и впредь узаконяемы, по крайнему разумѣнію, силѣ и возможности предостерегать и оборонять; и въ томъ, во всемъ, живота своего, въ потребномъ случаѣ, не щадить и при томъ по крайней мѣрѣ старатися споспѣшествовать все то, что къ Его Величества вѣрной службѣ и пользѣ Государственной во всякихъ случаяхъ касатися можетъ; о ущербѣ же Его Величества интереса, вредѣ и убыткѣ, какъ скоро о томъ увѣдаю, благовременно объявить, но и всякими мѣрами отвращать и не допущать тщится буду; когда же къ службѣ и пользѣ Его Величества какое тайное дѣло, или какоебъ оное не было, которое приказано мнѣ будетъ тайно содержать, и то содержать въ совершенной тайнѣ и никому не объявлять, кому о томъ вѣдать не надлежитъ и не будетъ повелѣно объявлять, и повѣренной и положенной на мнѣ чинъ Гетманства надъ войскомъ Запорожскимъ и надъ народомъ Малороссійскимъ вѣрно и постоянно содержать, и все то войско Запорожское и народъ Малороссійской къ вѣрности, къ службѣ и послушанію приводить, и ни съ которыми посторонними

Государи, не только что въ недружбѣ съ Его Императорскимъ Величествомъ пребывающими, но и съ тѣми, съ которыми Государи Его Императорское Величество въ явной дружбѣ и любви и въ союзахъ, безъ Указу и повелѣнія Его Императорскаго Величества, никакой ни съ кѣмъ ссылки не имѣти, и иного Государя себѣ и войску Запорожскому не желати и не искать; а гдѣ услышу какихъ непріятелей (отъ чего Боже сохрани): Польскихъ, или Турскихъ, или Крымскихъ, или коихъ иныхъ сосѣднихъ Государствъ собраніе, и мнѣ, Гетману, со всѣмъ войскомъ, за достоинство Его Императорскаго Величества и Его Наслѣдниковъ противъ всякаго непріятеля стоять и промыслъ къ помочи чинить и битися, не щадя головы своей и даже до самые смерти; а гдѣ повелитъ мнѣ Его Императорское Величество быть съ Генералы Своими на службѣ съ войскомъ Запорожскимъ, и мнѣ надъ непріятели воинской промыслъ чинить и съ тѣми непріятели битись, измѣною не отъѣхать, и Генераловъ и ратныхъ людей не выдавать и не покинуть, и городовъ непріятельскимъ войскамъ не здать, и отнюдь ничего противнаго не учинить, и всѣ Указы Его Императорскаго Величества ко мнѣ, отъ времени до времени присылаемые, надлежащимъ образомъ, по совѣсти моей, исправлять, и для своей корысти, свойства дружбы, ни вражды, противно должности своей и присяги, не поступать, и такимъ образомъ себя весть и поступать какъ доброму и вѣрному Его Императорскаго Величества рабу и подданному благопристойно есть и надлежитъ; и какъ я предъ Богомъ и судомъ его страшнымъ въ томъ всегда отвѣтъ дать могу, какъ суще мнѣ Господь Богъ душевно и тѣлесно да поможетъ; въ заключеніи же сей моей клятвы цѣлую слова и крестъ Спасителя моего. Аминь.

Его Императорскаго Величества войска Запорожскаго Гетманъ Данило Апостолъ.

Я смиренный Варлаамъ, Архіепископъ Кіевскій и Галицкій, свидѣтельствую о присяги его милости Пана Гетмана Даніила, въ томъ и подписуюсь рукою своею.

Смиренный Епископъ Черниговскій Продіонъ.

Лавры Кіевопечерской Архимандритъ Іоанникій Сенютовичъ рукою власною.

Троецкаго Ильинского Черниговскаго монастыря Архимандритъ Германъ.

Нѣжинскаго Благовѣщенскаго монастыря Архимандритъ Савва Онаневскій.

Спаского Новгородскаго монастыря Архимандритъ Нилъ.

Успѣнскаго Елецкаго Черниговскаго монастыря Архимандритъ Тимоѳей.

Октября 1 дня, 1727 году.

Подлинная хранится въ Коллежскомъ Архивѣ, подъ No 21.

XXXII.

Рѣшеніе, учиненное, по Его Императорскаго Величества Указу, въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, на поданное прошеніе войска Запорожскаго, обѣихъ сторонъ Днѣпра, Гетмана Апостола.

1.

Его Императорское Величество Всемилостивѣйше соизволяетъ въ Малой Россіи Гетмана и всѣхъ подданныхъ Своихъ содержать по прежнимъ ихъ правамъ и вольностямъ и то имъ подтвердить Своею Императорскою Грамотою. И суду и росправѣ у нихъ въ Малой Россіи указалъ Его Императорское Величество быть, по прежнему ихъ обыкновенію, какъ о томъ имянно въ пунктахъ Гетмана Богдана Хмельницкаго изображено, по котораго пунктамъ подтверженія сами они просятъ; и быть тѣмъ Судьямъ изъ ихъ народа и отправлять въ

городехъ на Ратушахъ, и Сотникамъ, и Полковой Старшинѣ, и Полковникамъ, которые бы были въ тѣхъ чинахъ люди добрые и правдивые, чтобъ народъ отнюдь ни какъ неправымъ судомъ ни отъ кого отягощенъ не былъ; когда же кто из обидимыхъ тѣмъ судомъ не будетъ доволенъ, тому дается позволеніе чинить апелляцію на неправые и продолжительные суды, на Сотенные Полковникамъ, а на Полковниковъ въ Глуховъ къ Генеральному Суду; а понеже напередъ сего на тотъ Генеральной судъ отъ Малороссійскаго народа многіе жалобы и Его Императорскому Величеству челобитья бывали, в неправыхъ ихъ судахъ, а паче, что чинятся тѣ суды съ великими наклады и взятки и отъ того бѣдные Козаки и посполство и с правдою обвинены бываютъ; и Его Императорское Величество, милосердуя к народу Малороссійскому и яко главный Судья всей Россійской Имперіи, желая вездѣ, между подданными Своими, установить правосудіе, соизволяетъ, для лучшаго между ими Малороссійскаго народа в судахъ добраго порядка, быть при томъ Генеральномъ Судѣ из Великороссійскихъ тремъ персонамъ, да из Малороссійскихъ тремъ же персонамъ, которымъ Великороссійскихъ разсматривать дѣла, обще съ ихъ Малороссійскими Судьями, и рѣшить тѣмъ Великороссійскимъ и Малороссійскимъ Судьямъ, по ихъ Малороссійскимъ правамъ, только без накладовъ и без взятковъ и разореній народа; и отправлять имъ тотъ судъ с сообщенія Гетману, яко Президента того суда; и по разсмотреніи дѣлъ, ежели явится, что Судьи нижнихъ Судовъ обвинили кого неправедно из взятковъ, или для какого похлѣбства, за то тѣхъ Судей въ томъ Генералномъ Судѣ штрафовать, по разсужденію Судей и по разсмотренію Гетманскому и из взятого съ нихъ Судей штрафу чинить обидимымъ награжденіе; а не бивъ челомъ прежде в нижнихъ Судахъ, по порядку, в Генералномъ Судѣ никому ни какого ни в какомъ иску не бить челомъ и челобитенъ ни гдѣ не подавать; ежели же кто Генералного Суда рѣшеніемъ не будетъ доволенъ, и тѣмъ бить челомъ Его Императорскому Величеству в Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.

2.

Обраніе Гетмана волными голосы быть, по прежнимъ ихъ правамъ и волностямъ, с воли и соизволенія Его Императорского Величе-

ства, какъ и прежде было, а без указу Его Императорского Величества в Гетманы не обирать и не отставливать; и кто обранъ будетъ въ Гетманы, тому пріѣзжать к Его Императорскому Величеству для конфирмаціи, и Его Императорское Величество пожалуетъ ему Гетману клейноты и на Гетманство жалованную Грамоту.

3.

Какъ прежде въ Малой Россіи бывало, такъ и нынѣ Его Императорское Величество, по милости Своей к народу Малороссійскому, быть соизволяетъ, что Гетману одному без совѣту Старшины и посполства в Генералную Старшину, въ Полковники и в полковую Старшину и в Сотники не выбирать и не ставить, а выбирать Генералную Старшину, Полковниковъ, полковую Старшину и Сотниковъ волными голосы и по прежнему ихъ обыкновенію из заслуженыхъ и знатныхъ и вѣрныхъ ко Его Императорскому Величеству и не подозрителныхъ людей, и от когобъ тѣхъ полковъ Козакамъ и народу обидъ и разоренія не было; и в Генералную Старшину и в Полковники, выбирая прежде Кандидатовъ человѣка по два и по три, писать къ Его Императорскому Величеству и требовать Указу; и которые в тѣ Генералные чины и в Полковники, по представленію Гетманскому и народному, Указомъ Его Императорскаго Величества определены будутъ и тѣхъ (по пунктамъ Юрья Хмельницкого) Гетману без Рады и не донести Его Императорскому Величеству и не получа Указу, не отставливать, дабы никому из Малороссійскаго народа напрасно никакая обида не была учинена; найпачеже тое Генералную Старшину, ни Полковниковъ и ни какихъ полковыхъ Урядниковъ ни за какіе вины, не описався къ Его Императорскому Величеству, смертію казнить не велѣть, по пункту 12 Юрья же Хмельницкого; а въ полкахъ на порожжія мѣста в полковую Старшину выбирать Полковнику с полковою Старшиною с Сотниками и с знатными Козаками; а в Сотники выбирать в каждой сотни всѣмъ Козакамъ, общимъ совѣтомъ, и на томъ совѣтѣ, по приговору общему, назначить к тому уряду из людей заслуженыхъ, годныхъ и добрыхъ и не подозрителныхъ в вѣрности, чело-

вѣкъ двухъ или трехъ, и назнача писать к Гетману; а ему Гетману из тѣхъ назначенныхъ людей усматривать, кто из нихъ к тому уряду годнѣе быть можетъ и которые всегда были во всякой вѣрности безпорочно, и из тѣхъ позволять единому быть и опредѣлить его на томъ урядѣ Гетманскимъ Универсаломъ, и по учиненіи того писать ему, Гетману, къ Его Императорскому Величеству, описавъ службы и годности ихъ по которымъ они в тѣ чины достойны; а в такихъ Универсалахъ вначалѣ писать титулъ Его Императорскаго Величества; и в вѣрности къ Его Императорскому Величеству тѣхъ новоопределенныхъ в полковую Старшину и в Сотники приводить к вѣрѣ, по обычаю, и кромѣ православныхъ Христіянъ (в войску Малороссійскомъ) начальнымъ людемъ иныхъ никоторыхъ вѣръ впредь не быть, да и новокрещенымъ иноземцамъ в начальныхъ людехъ не быть же; а буде на полковую Старшину и на Сотниковъ будетъ от кого челобитье во обидахъ и въ протчемъ, или оные станутъ дѣлать какую неправду и сыщется от нихъ какіе народу обиды и разоренія, и за такіе тяжкіе ихъ вины наказывать, а иныхъ, по важности дѣла, и от чиновъ отрѣшать, и доносить же къ Его Императорскому Величеству и ожидать о томъ Указу.

4.

Городъ Коропъ, для содержанія артилеріи Генералной, служителей и для строенія фурмановъ и протчихъ артилерскихъ припасовъ, естьли прежде на артилерію належалъ, Его Императорское Величество повелѣлъ отдать на артилерію, по прежнему; и чтобъ с оного города оная артилерія со всеми к ней принадлежностьми и припасы были всегда в добромъ порядкѣ и строеніи и служители доволствованы жалованьемъ, по ихъ обыкновенію и какъ при прежнихъ Гетманахъ то было, в чемъ особливо старатся и попеченіе имѣть Генералному Обозному по прежнему ихъ обыкновенію; и в какомъ состояніи та артилерія нынѣ есть, о томъ прислать в Колегію Иностранныхъ дѣлъ извѣстіе и впредь повсягодно присылать.

5.

Что Великоросійскіе полки въ Малой Россіи на квартирахъ нынѣ стоятъ, и то чинится, по состоянію дѣлъ, для охраненія рубежей;

и что на нихъ провіантъ дается, и то согласно с пунктами, постановленными с прежними Гетманы, а разположеніе тѣхъ квартиръ имѣетъ быть учинено со общаго определенія главного Командира Великороссійскихъ войскъ и ево Гетмана с Старшиною, необходя никого, ни Великороссійскихъ, ни Малороссійскихъ владѣлцовъ маетностей.

6.

Что принадлежитъ о полкахъ охочоконныхъ и охочопехотныхъ и Его Императорское Величество, милосердуя к народу Малороссійскому, для убѣжанія имъ в зборахъ на платежъ тѣхъ полковъ тягостей, указалъ ему, Гетману, имѣть такихъ три полка, в которыхъ быть по пяти сотъ человѣкъ.

7.

Его Императорское Величество, какъ в прошломъ 1727 году в грамотѣ Своей къ Малороссійскому народу о избраніи Гетмана посланной повелѣлъ объявить, что зборы бывшею Малороссійскою Колегіею определенные указалъ отставить, такъ и нынѣ, по высокой Своей к народу Малороссійскому милости, быть соизволяетъ; а тѣ зборы, которые надлежатъ, по пунктамъ Гетмана Хмельницкого, и которые збираны при бытности бывшихъ по немъ Гетманей, повелѣлъ собирать в войсковой скарбъ; а понеже о томъ войсковомъ скарбѣ по сколку в Малоросіи того вгодъ в зборѣ бывало, извѣстія не имѣется и вѣдать не почему, что прежніе Гетманы доходы с Малой Росіи собирали, по своему расположенію, за что от народа и жалобы доходили; также и в росходъ тѣ собираемые доходы употребляли, какъ хотѣли, а в войсковомъ скарбѣ ничего неоставалось; наипачеже что тотъ зборъ бывалъ под веденіемъ Гетманскаго дому людей; какова непорядку ни въ которомъ Государствѣ нѣтъ, что с народа Государственные доходы собирать и оными партикулярнымъ персонамъ корыстоватся, от чего народу была несносная тягость. Сего ради Его Императорское Величество, милосердуя о нихъ, Своихъ подданныхъ, чтобъ имъ впредь

отъ такихъ непорядковъ тягостей не было, и чтобъ тотъ зборъ для полегченія Малороссійскаго народа въ настоящей порядокъ привесть, повелѣлъ, до предбудущаго Указу, для збору с Малороссійского народу в войсковой скарбъ доходовъ учредить двухъ Подскарбіевъ, одного из Великороссійского и одного из Малороссійского, которые опредѣлятъ по полкамъ тѣ доходы собирать, выбравъ из ратушныхъ Урядниковъ и иныхъ зборщиковъ; и собирая, привозить в казну, какъ в пунктахъ Гетмана Богдана Хмелницкого именно изображено; а из тѣхъ собираемыхъ доходовъ употреблять на потребные дѣйствительные войсковые росходы з запискою и давать в приходѣ и в росходѣ отчетъ, какъ обыкновенно вездѣ водится и дабы Его Императорское Величество о доходѣ с подданныхъ Своихъ Малороссійскаго народа (какъ каждый Государь в своемъ Государствѣ чинитъ) вѣдать могъ; и понеже о тѣхъ зборахъ в войсковой скарбъ и о расходахъ войсковыхъ прямого извѣстія не имѣется, без чего подлиннаго опредѣленія о зборахъ с народа и о расходахъ войсковыхъ нынѣ положить не мочно; для того Его Императорское Величество, до впредь будущаго вящего в томъ усмотренія и Указу и особливо для нынешняго мирного состоянія, и не хотя, чтобъ тотъ Малороссійской народъ податьми безнужды отягощенъ былъ, указалъ нынѣ в тотъ войсковой скарбъ собирать толко с промысловъ, а имянно покуховное и скатное с продажного вина в шинки и в отводъ в Великороссійскіе городы, да з дехтю; такъ же покуховное и скатное с винокуренныхъ Козаковъ; а со пчелъ и за табачную десятину, кромѣ Козаковъ, въ ярмонки и в торги с купецкихъ людей, с продажныхъ товаровъ и с хлѣба мѣрки, с мостовъ, с перевозовъ и з гребель, с проѣзжающихъ людей, с откупныхъ разныхъ статей, с ратушныхъ селъ годовой платежъ и заживность; и собирать тѣ сборы со всѣхъ владѣлцовъ и с монастырскихъ, которые такіе промыслы имѣть будутъ; а сверхъ того иныхъ никакихъ поборовъ ни какого из Малороссійскаго народа никому, без имянного Его Императорского Величества Указу, отнюдь не накладывать и ни чемъ ихъ не тягостить; а сколко за годовымъ расходомъ денегъ в остаткѣ будетъ, о тѣхъ доносить Его Императорскому Величеству и без имянного Его Величества Указу в

росходѣ не держать; и понеже здѣсь донесено, что тѣ зборы по полкамѣ собираются не равнымѣ числомѣ и от того можетѣ быть однимѣ передѣ другими не без тягости, того ради Гетману со всею Старшиною и с Полковники подать о томѣ извѣстіе, в которыхѣ мѣстехѣ какая тѣхѣ зборовѣ разнь, и для какихѣ резоновѣ, и не имѣетсяль от того неравного збору кому отягощенія и впредь какѣ оные зборы поравнять, и о томѣ донесть вѣ Коллегію Иностранныхѣ дѣлѣ со мнѣніемѣ.

8.

Имѣній Козацкихѣ, за войсковые службы данныхѣ и купленыхѣ, и маетностей которые кому, по правамѣ принадлежатѣ, и послѣ умершихѣ Козаковѣ у женѣ ихѣ, покаместѣ они будутѣ во вдовствѣ, и у дѣтей мужеска полу, да и всякого чина у людей ничего, что кому, по справедливости надлѣжитѣ, не отнимать. А ежели Гетманѣ с Старшиною кого за какіе показанные знатные услуги за достойно почтутѣ Его Императорскаго Величества милостію и награжденіемѣ и о такихѣ доносить ему Гетману Его Императорскому Величеству с представленіемѣ своего мнѣнія, чѣмѣ они пожалованы и награждены быть достойны, на которое его Гетманское доношеніе Его Императорскаго Величества Всемилостивѣйшее опредѣленіе учинено будетѣ; ибо Его Императорскаго Величества Всемилостивѣйшее намѣреніе есть всѣхѣ Своихѣ вѣрныхѣ подданныхѣ за службу в милости Своей содержать и награждать.

9.

По пунктамѣ Гетмана Богдана Хмельницкаго опредѣлено было на булаву Гетманскую Староство Чигиринское, а потомѣ, по Указомѣ предковѣ Его Императорскаго Величества опредѣленѣ на булаву ключь Гадицкой, противѣ того прежняго Хмельницкого опредѣленія, с великою прибавкою иныхѣ городовѣ и мѣстѣ. И Его Императорское Величество соизволяетѣ ключь Гадицкой с протчими мѣстечками и совсѣми доходы отдать ему Гетману на булаву, какѣ и прежніе Гетманы онымѣ владѣли, а о маетностяхѣ, ежели какіе еще на булаву над-

лежали и Гетманъ Скоропадской взялъ себѣ и утвердилъ жалованными Грамоты женѣ своей и дѣтямъ в собственное владѣніе и к монастырямъ роздалъ, освидѣтельствовать, и ежели которые подлинно надлежали на булавужъ и тѣ возвратить.

10.

Маетностямъ, принадлѣжащіе к чинамъ Старшины Генералной, Полковниковъ и Старшины полковой и Сотниковъ, которые напредь сего во владѣніи у той Старшины были на уряды ихъ, также и к Ратушамъ, а по Гетманскимъ Универсаломъ тѣжъ Старшины и другіе получили тѣ маетности в собственное свое владѣніе и побрали на оные жалованные Грамоты и владѣютъ по отлученіи от тѣхъ чиновъ, а иные и померли, а послѣ ихъ владѣютъ жены ихъ и дѣти; и тѣ всѣ маетности возвратить къ тѣмъ урядомъ, а ратушные к ратушамъ и тѣмъ возвращеннымъ маетностямъ учиня реестръ, для извѣстія прислать въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ; да которые маетности и на Канцелляріи войсковую и судовую надлѣжали, тѣмъ такожде быть, по прежнему, при тѣхъ Канцеляріяхъ и впредь тѣхъ урядовыхъ маетностей и ратушныхъ селъ никому отнюдь не давать, а быть онымъ при тѣхъ урядахъ всегда неотмѣнно.

11.

О резиденціи Гетманской, дабы из Глухова перевесть в иной городъ, что Гетманъ, по возвращеніи своемъ из Москвы изобравъ мѣсто представилъ именно, куда ту резиденцію перенесть и гдѣ удобнѣе оная можетъ быть; тогда Его Императорскаго Величества о семъ Указъ учиненъ будетъ.

12.

Хотя по пунктамъ Гетмана Богдана Хмельницкаго запрещено Великороссійскихъ бѣглыхъ не принимать, под страхомъ за пріемъ смертной казни, однакожъ нынѣ Его Императорское Величестве указалъ о бѣглыхъ Великороссійскихъ быть по Указамъ 1718 и 1723 годовъ,

каторые Указы в Малоросійскихъ Канцеляріяхъ имѣются, и поступать по силѣ тѣхъ Указовъ, для того что Великороссійскіе помѣщики от побѣгу крестьянъ и людей своихъ несутъ великіе обиды и тягости от платежей за тѣхъ бѣглыхъ подушнаго окладу и другихъ податей; только при отдачѣ тѣхъ бѣглыхъ справедливо поступать надлежитъ не чиня отнюдь Малороссіянамъ, сверхъ тѣхъ Указовъ, никакихъ излишнихъ тягостей и нападокъ, а ежели при Колегіи Малоросійской в отдачѣ бѣглыхъ чинены кому из Малоросіянъ обиды и нападки имъ учинены были, о тѣхъ подать вѣдомость и по разыску учинена в томъ будетъ справедливость.

13.

Индуктъ быть на откупу, какъ и нынѣ есть, и откупные денги принимать в казну Его Императорскаго Величества, понеже сей зборъ индукты не с однихъ Малоросіянъ, но и с Великоросійскихъ и с пріѣзжающихъ из-за границы иноземскихъ купцовъ, и от того народу Малороссійскому отягощенія быть не можетъ; а откупщикамъ индукту брать по прежнему обыкновенію; а буде откупщики что сверхъ прежнихъ обыкновеней с народу Малороссійскаго ввели брать излишнее, о томъ освидѣтельствовать и тѣ излишніе зборы отставить; а кому и какіе знатные побочные датки тѣ индукторы учинили, о томъ Гетману прислать извѣстіе.

14.

Малороссійскимъ торговымъ людемъ в пограничные городы в мирное время с незаповѣдными товары и из-за границъ в Малую Россію с товары купцамъ пріѣздъ дозволенъ свободной; ктомужъ нынѣ, по Его Императорскаго Величества Указу, для разпространенія Россійскаго купечества, учреждена особливая Комисія и о томъ впредь опредѣленіе будетъ учинено; а Жидамъ в Малую Россію на ярмонки, для купеческаго промыслу, вѣѣзжать позволяется, только продавать имъ свои товары обтомъ, а врознь на локти и фунты не продавать и на вырученные из товаровъ денги покупать товарыжъ, а денегъ золота и серебра из Малой Росіи за

границу отнюдь не вывозить; и чтобъ оные Жиды в Малую Россію копѣекъ и другой манеты, подъ Россійскимъ гербомъ, не ввозили. И того накрѣпко смотрить приказать, а житье Жидамъ в Малой Россіи, и чтобъ никто ихъ не принималъ, запрещается и имѣетъ то быть по силѣ Указу прошлого 1727 году.

15.

Хотя в Указѣ Его Императорскаго Величества прошлого 1727 году, из Сената отправленномъ, писано: что в Малой Россіи Великороссійскимъ персонамъ грунтовъ, футоровъ, мѣлницъ и протчихъ недвижимыхъ вещей не покупать и которые купили, тѣмъ, взявъ свои денги, уступить; однакожъ Его Императорское Величество соизволяя, чтобъ продажа во всей Россійской Имперіи маетностей и протчаго недвижимаго была свободна, указалъ, какъ Великороссійскимъ (кромѣ иноземцовъ) в Малой Россіи, такъ и Малороссійскому народу в Великороссійскихъ городѣхъ всякія недвижимыя имѣнія покупать и продавать невозбранно; а при семъ опредѣляется всѣмъ Великороссійскимъ людемъ, которые в Малой Росіи нынѣ имѣютъ маетности и которые впредь себѣ купятъ, надлежащіе в Малой Росіи с тѣхъ маетностей службы, подати и повинности отправлять и все нести с протчими Малоросіяны равно и быть под судомъ Малороссійскимъ, какъ полковымъ, такъ и Генералнымъ, во всемъ противъ того, какъ протчіе Малороссійскихъ людей маетности неотмѣнно. Толко Великороссійскимъ вотчинникомъ при семъ запрещается, чтобъ они в Малороссійскіе свои деревни Рускихъ крестьянъ из Великороссійскихъ деревень для поселенія тамо не переводили, а ежели кто в томъ будетъ изобличенъ, и за то жестоко будетъ штрафованъ; такжe и Малоросіяномъ, которые купятъ себѣ в Великороссійскихъ городѣхъ деревни, быть во всемъ противъ Великороссійскихъ вотчинниковъ.

16.

Расколщиковъ, которые в Малой Россіи в Стародубовскомъ и в Черниговскомъ полкахъ поселились из Великороссійского народа и по

Указу из Сената переписаны и обложены в окладѣ, и тотѣ окладѣ платятѣ погодно в Кіевогубернскую Канцелярію, с тѣхѣ мѣстѣ выслать, по важнымѣ резонамѣ, не возможно; а вѣдать ихѣ тому, кто при Гетманѣ будетѣ и пославѣ доброго Офицера, освидѣтелствовать, и будс ихѣ сверхѣ прежней переписи прибавилось, то и окладу на нихѣ прибавить, по разсмотрснію, и денги собирая, присылать в Колегію Иностранныхѣ дѣлѣ. И кому из Малоросіянѣ тѣ росколщики чинить будутѣ обиды, тѣхѣ судить и по сыску Указѣ чинить Гетману обще с тѣмѣ, кто при немѣ отѣ Его Императорского Величества будетѣ. А что они раскольщики другихѣ к своей ереси превращаютѣ и прельщаютѣ людей народа Великороссійского и Малороссійского, о томѣ имѣ Росколщикомѣ претить смертною казнію, и велѣть по возможности и ихѣ самихѣ отѣ той ереси отводить, какѣ и здѣсь то чинится и нѣкоторые обращаются.

17.

О городѣ Котелвѣ с уѣздомѣ, что надлежал ли онѣ к Гадицкому полку? справясь, учинено будетѣ рѣшеніе впредь; а которые владѣлцы Слобоцкихѣ полковѣ покупили себѣ земли отѣ полчанѣ Гадицкихѣ и Полтавскихѣ и поселили слободы, тѣмѣ быть, противѣ пункта 15, какѣ в ономѣ о Великороссійскихѣ людехѣ, которые в Малой Россіи маетности имѣютѣ, определено.

18.

В Малой Россіи монастырямѣ обрѣтающимся, попамѣ и всякого духовного чина людемѣ Козачьихѣ земель, грунтовѣ и никакихѣ угодей не покупать, и Козакамѣ и всякаго мирскаго чина людемѣ имѣ не продавать и не закладывать и в поминовеніе вкладомѣ и никакими здѣлками не давать и неукрѣплять; а кто с сего Указу у Козаковѣ и у иныхѣ что из такова недвижимаго имѣнія в монастырь купитѣ или безденежно получитѣ, то отѣ монастырей и отѣ поповѣ и отѣ церковниковѣ отбирать безденежно и отдавать Козакамѣ наслѣдникамѣ

тѣхъ нынѣней или кому надлежитъ; понеже и в Великой Росіи о не покупкѣ к монастырямъ вотчинъ такіежъ Указы; а кто из Малоросіянъ похочетъ в монастыри и к церквамъ вкладъ дать, тѣбъ давали деньгами, и всѣмъ монастырскимъ и церковнымъ вотчинамъ, когда на владѣлцовъ оныхъ кто из Малоросіянъ будетъ бить челомъ, в какихъ обидахъ, быть под судомъ Малороссійскимъ, противъ пункта 15, выше сего изображенного.

19.

По даннымъ статьямъ Гетману Богдану Хмелницкому и протчимъ не повелено имъ Гетманомъ к постороннимъ Монархомъ и къ инымъ никкому в окрестные Государства ни о чемъ писать и пересылокъ не чинить, такъ и нынѣ быть имѣетъ. Когда же из которыхъ Государствъ и земель прибудутъ к нему Гетману Посланцы от кого с писмами о какихъ Государственныхъ дѣлехъ, и тѣ писма, принявъ ему, Гетману, сообщить тому, кто при немъ Гетманѣ, по Указу Его Императорскаго Величества будетъ и переводя, присылать тѣ писма ко двору Его Императорскаго Величества; а тѣхъ присланныхъ до полученія Указу удерживать в Глуховѣ и давать кормъ; когда же из сосѣдственныхъ Крымскихъ и Полскихъ городовъ или мѣстъ отъ тамошнихъ управителей будутъ писма и присылщики о дѣлахъ пограничныхъ ссорныхъ в земляхъ, в отгонѣ лошадей и скота и подобныхъ тому между подданными, и о такихъ дѣлахъ писма указалъ Его Императорское Величество принимать и присылныхъ к себѣ допущать Гетману, при присудствіи, кто при немъ будетъ, и с общаго совѣту отвѣты чинить и росправы по тѣмъ жалобамъ дѣлать, какъ пристойно, и о чемъ надлежитъ для извѣстія доносить в Колегію Иностранныхъ дѣлъ.

20.

Понеже Его Императорскому Величеству донесено, что Малороссійской народъ судятъ разными правами, которые сими словами названы Магдебурскіе, да Саксонскіе статуты, изъ которыхъ одни дру-

тимЂ не согласуютЂ, из чего можетЂ быть в судахЂ не беспомѣшательства; того ради Его Императорское Величество указалЂ, для пользы и правосудія народа Малороссійского, тѣ правы, по которымЂ судятся Малороссійской народЂ, перевесть на Великороссійской языкЂ и определить из тамошнихЂ, сколко персонЂ пристойно, искусныхЂ и знающихЂ людей для своду из тѣхЂ трехЂ правЂ в одно, и для апробаціи прислать ко двору Его Императорскаго Величества.

ВпрочемЂ что к службѣ и к Высокому Его Императорскаго Величества интересу принадлежитЂ, дѣлать ему, Гетману, вѣрно и радѣтелно и поступать во всѣхЂ дѣлахЂ, которые вЂ интересу Его Величества принадлежатЂ с совѣту присланного к нему отЂ Его Императорскаго Величества, которому при немЂ, Гетманѣ, быть будетЂ повелено, также и с совѣту Генералной Старшины и ПолковниковЂ, по прежнему ихЂ войсковому обычаю. ДанЂ вЂ Москвѣ, 1728 году, Августа 22 дня.

КанцлѣрЂ ГрафЂ ГоловкинЂ.
Андрей ОстерманЂ.

Подлинное хранится вЂ Архивѣ Черниговскаго Губерскаго Правленія.

XXXIII.

Грамота Государыни Императрицы Анны Іоанновны Кошевому Атаману и войску Запорожскому.

Божіею милостію отъ Пресвѣтлѣйшей и Державнѣйшей Великой Государыни Императрицы и Великой Княгини Анны Іоанновны, Всероссійской Самодержицы и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Обладательницы и Наслѣдной Государыни, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашего Императорскаго Величества подданному, Низоваго войска Запорожскаго Кошевому Атаману Івану Милашевичу и всему будучему при тебѣ поспольству Нашего Императорскаго Величества милостивое слово.

Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, о вашемъ всеподданнѣйшемъ и всенижайшемъ прошеніи къ Намъ, дабы Мы милость Нашу къ вамъ явили и вины ваши отпустили и по прежнему въ Наше подданство приняли, какъ напредъ сего изъ вашихъ къ Намъ листовъ, такъ особливо нынѣ отъ прибывшаго ко Двору Нашему Нашего Генерала фонъ Вейсбаха, къ которому вы, подтверждая тѣ ваши прошенія, еще листовнѣ отозвались обстоятельно изустно увѣдомлены; которой Намъ о вашемъ дѣйствительномъ и вѣрномъ намѣреніи и желаніи быть вѣчно въ подданствѣ Нашемъ и служить со всякою вѣрностію засвидѣтельствовалъ и представлялъ о желаніи и покорнѣйшемъ прошеніи вашемъ, дабы въ лучшую вамъ надежду и упованіе прислали Мы къ вамъ Нашу Всемилостивѣйшую Грамоту съ прощеніемъ вашихъ винъ и со обнадеживаніемъ о Нашей Монаршеской милости; по которому вашему всеподданнѣйшему и всепокорнѣйшему

прошенію Мы вамЪ вины ваши всемилостивѣйше отпущаемЪ вЪ той надеждѣ, что вы тѣ свои вины НамЪ заслужите и вЪ найлутчей и совершенной вѣрности кЪ НамЪ пребудете и впротчемЪ, о чемЪ кЪ вамЪ вышеупомянутой НашЪ ГенералЪ фонЪ ВейсбахЪ, именемЪ и УказомЪ НашимЪ писать и повелѣвать будетЪ, со всякою вѣрностію исполните, за что Мы васЪ Нашею Высокою милостію обнадеживаемЪ. ДанЪ вЪ С. П. бургѣ, 1733 году, Августа 31 дня.

Анна.

(М. П.)

ИзЪ Малороссійскихъ дѣлЪ, хранящихся вЪ КоллежскомЪ Архивѣ, подЪ № 3.

XXXIV.

Грамота Государыни Императрицы Анны Іоанновны.

Божіею милостію мы, Анна, Императрица и Самодержица Всероссійская, и проч.

НашимЪ вѣрнымЪ подданнымЪ Малороссійской Генеральной Старшинѣ, ПолковникамЪ, полковой и городовой Старшинѣ и всему войску, поспольству и народу Малороссійскому.

ОбЪявляемЪ, что, по воли Божіей, НашЪ вѣрный подданный, войска Запорожского обоихЪ сторонЪ Днѣпра ГетманЪ ДаніилЪ АпостолЪ сего Генваря 17 дня преставился, и будучи Мы его вѣрностію к службѣ довольны, о немЪ всемилостивѣйше сожалѣемЪ; а понеже о избраніи Гетмана надлежитЪ НамЪ имѣть прилѣжное и крѣпкое разсужденіе, дабы доброй и вѣрной человѣкЪ кЪ тому знатному уряду изобрѣтенЪ былЪ, отЪ котораго бЪ НамЪ невѣрности показано бЪ не было, и

вамъ вѣрнымъ подданнымъ Нашимъ, какъ при измѣнахъ прежнихъ многихъ Гетмановъ и послѣдняго проклятаго измѣнника Мазепы, не могло произойти какихъ бѣдствъ и разореній: сего ради, покамѣстъ такой сыщется, имѣя Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, всегда о васъ, Нашихъ подданныхъ, Малороссійскаго народа людяхъ, Матернее попеченіе, дабы по смерти его, Нашего вѣрнаго подданнаго, Гетмана, и въ правленіи Малороссіи и во всякихъ дѣлахъ не учинить остановки и помѣшательства и отъ того какимъ случаемъ не произошло чего интересамъ Нашимъ противнаго и вамъ, Нашимъ подданнымъ, не приключилось какой тягости, повелѣли Всемилостивѣйше до предбудущаго избранія Гетмана Нашего всемилостивѣйшаго соизволенія, быть правленію въ Малой Россіи, во шти персонахъ состоящему, между которыми во первыхъ Нашему Генералу Лейтенанту и Подполковнику Нашей конной Гвардіи и Нашемужъ Генералъ Адъютанту Князю Алексѣю Шаховскому и еще двумъ Великороссійскимъ, да изъ Малороссійской Генеральной Старшины Обозному Генеральному Якову Лизогубу и еще двумъ, которые по благоизобрѣтенію назначены будутъ; и имъ быть въ засѣданіи въ равенствѣ, а сидѣть на правой сторонѣ Великороссійскимъ, а на лѣвой Малороссійскимъ; и управлять имъ всѣ Малороссійскія дѣла, которые до уряду Гетманскаго надлежатъ, съ общаго согласія; и подписывать тѣ дѣла и Указы всѣмъ, что Нашимъ Императорскаго Величества Указомъ и Малороссійскимъ вольнымъ правамъ, по прежнимъ резолюціямъ и по рѣшительнымъ пунктамъ, даннымъ умершему Гетману Апостолу въ 1728 году. При томъ же смотрѣть и престерегать, дабы ничего интересамъ Нашимъ противнаго не произошло и вамъ, народу Малороссійскому, въ чемъ тягости показано не было, опредѣлено Генеральному Войсковому Суду и Подскарбіямъ войсковымъ быть на прежнемъ основаніи, и о семъ вышеписанномъ сію Нашу, Императорскаго Величества, Грамоту въ народѣ публиковать, чтобъ оное Наше Всемилостивѣйшее соизволеніе и имѣющее объ васъ Матернее попеченіе всѣмъ вамъ было извѣстно; и быть вамъ, Нашимъ подданнымъ, къ Великой Государынѣ и къ Нашему Императорскому Величеству, по вашей присяжной должности, всегда въ вѣрности непоколе-

бимо, ибо Мы, Великая Государрыня, Наше Императорское Величество, Всемилостивѣйше намѣрены васъ, Нашихъ вѣрноподданныхъ, весь Малороссійскій народъ, при вашихъ правахъ и привилегіяхъ во всемъ по пунктамъ Гетмана Богдана Хмельницкаго, на которыхъ онъ со всѣмъ Малороссійскимъ народомъ подъ Самодержства руку блаженныя и вѣчно достойныя памяти, Нашего Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича въ подданство пришелъ, содержать неотмѣнно. Генваря 31, 1734.

Анна.

(М. П.)

Печатанъ въ С. П. бургѣ
въ Типографіи, Генваря
31 дня, 1734 году.

Списана съ хранящейся въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.

вамЪ вѣрнымЪ подданнымЪ Нашимъ, какЪ при измѣнахЪ прежнихЪ многихЪ ГетмановЪ и послѣдняго проклятаго измѣнника Мазепы, не могло произойти какихЪ бѣдствЪ и разореній: сего ради, покамѣстЪ такой сыщется, имѣя Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, всегда о васЪ, НашихЪ подданныхЪ, Малороссійскаго народа людяхЪ, Матернее попеченіе, дабы по смерти его, Нашего вѣрнаго подданнаго, Гетмана, и вЪ правленіи Малороссіи и во всякихЪ дѣлахЪ не учинить остановки и помѣшательства и отЪ того какимЪ случаемЪ не произошло чего интересамЪ НашимЪ противнаго и вамЪ, НашимЪ подданнымЪ, не приключилось какой тягости, повелѣли Всемилостивѣйше до предбудущаго избранія Гетмана Нашего всемилостивѣйшаго соизволенія, быть правленію вЪ Малой Россіи, во шти персонахЪ состоящему, между которыми во первыхЪ Нашему Генералу Лейтенанту и Подполковнику Нашей конной Гвардіи и НашемужЪ ГенералЪ АдЪютанту Князю Алексѣю Шаховскому и еще двумЪ ВеликороссійскимЪ, да изЪ Малороссійской Генеральной Старшины Обозному Генеральному Якову Лизогубу и еще двумЪ, которые по благоизобрѣтенію назначены будутЪ; и имЪ быть вЪ засѣданіи вЪ равенствѣ, а сидѣть на правой сторонѣ ВеликороссійскимЪ, а на лѣвой МалороссійскимЪ; и управлять имЪ всѣ Малороссійскія дѣла, которые до уряду Гетманскаго надлежатЪ, сЪ общаго согласія; и подписывать тѣ дѣла и Указы всѣмЪ, что НашимЪ Императорскаго Величества УказомЪ и МалороссійскимЪ вольнымЪ правамЪ, по прежнимЪ резолюціямЪ и по рѣшительнымЪ пунктамЪ, даннымЪ умершему Гетману Апостолу вЪ 1728 году. При томЪ же смотрѣть и престерегать, дабы ничего интересамЪ НашимЪ противнаго не произошло и вамЪ, народу Малороссійскому, вЪ чемЪ тягости показано не было, опредѣлено Генеральному Войсковому Суду и ПодскарбіямЪ войсковымЪ быть на прежнемЪ основаніи, и о семЪ вышеписанномЪ сію Нашу, Императорскаго Величества, Грамоту вЪ народѣ публиковать, чтобЪ оное Наше Всемилостивѣйшее соизволеніе и имѣющее обЪ васЪ Матернее попеченіе всѣмЪ вамЪ было извѣстно; и быть вамЪ, НашимЪ подданнымЪ, вЪ Великой Государынѣ и кЪ Нашему Императорскому Величеству, по вашей присяжной должности, всегда вЪ вѣрности непоколе-

бито, ибо Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, Всемилостивѣйше намѣрены васъ, Нашихъ вѣрноподданныхъ, весь Малороссійскій народъ, при вашихъ правахъ и привилегіяхъ во всемъ по пунктамъ Гетмана Богдана Хмельницкаго, на которыхъ онъ со всѣмъ Малороссійскимъ народомъ подъ Самодержства руку блаженныя и вѣчно достойныя памяти, Нашего Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексья Михайловича въ подданство пришелъ, содержать неотмѣнно. Генваря 31, 1734.

Анна.

(М. П.)

Печатанъ въ С. П. бургѣ
въ Типографіи, Генваря
31 дня, 1734 году.

Списана съ хранящейся въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.

XXXV.

Подтвердительная Грамота Императрицы Елисаветы Петровны на данныя Государемъ Петромъ I городу Кіеву привиллегіи.

Божіею поспѣшествующею милостію Мы Елисаветъ Первая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и проч. и проч. и проч.

Объявляемъ чрезъ сіе: понеже Намъ, Нашему Императорскому Величеству, отчины Нашея города Кіева Войтъ Павелъ Войничъ, Бурмистры, Райцы, Лавники и всѣ Кіевскіе мѣщане челобитьемъ своимъ всеподданнѣйше представя, коимъ образомъ Вседражайшій Нашъ Родитель, блаженныя и вѣчно достойныя памяти Государь Императоръ Петръ Великій, по прежнимъ жалованнымъ Грамотамъ отъ предковъ Нашихъ, блаженныя и вѣчно достойныя памяти Великихъ Государей, Царей и Самодержцевъ Всероссійскихъ, даннымъ тому граду Кіеву Своею Всемилостивѣйшею жалованною Грамотою въ 1710 году, принадлежащіе ко оному городу права, зборы, доходы и недвижимые ихъ мѣщанскіе имѣнія укрѣпить и утвердить соизволилъ, а именно: вольную торговлю и употребленіе и владѣніе всякими угодьи, сѣнными покосы и животиннымъ выгономъ и рыбными ловли, чѣмъ они изстари владѣли (изъ которыхъ въ той жалованной Грамотѣ нѣкоторыя угодьи писаны по имянамъ и по урочищамъ), и въ лѣса Кіевскіе для хоромнаго и дровяного лѣсу въѣздъ невозбранной; и въ нижнемъ городѣ Кіевѣ съѣстнымъ всякимъ харчевымъ и въ лавкахъ товарами разными торговать; и питейную винную, пивную и медовую продажи имѣть въ Кіевской Ратуши и шинковать; и воскобойню и пивоварню, гостинной дворъ и вѣсы держать изъ того всего изъ другихъ торговъ;

шакомъ и съ перевозу на Днѣпрѣ надлежащіе зборы и доходы збирать въ шоемъ Рашушу повелѣлъ, а инымъ никому духовнаго и мирскаго чина людемъ и Козакомъ и мѣщаномъ въ шомъ нижнемъ городѣ никакимъ питьемъ не шинковашь и продажи имѣть и воскобоенъ и пивоварень и бань торговыхъ держать и пріѣзжимъ торговымъ людямъ въ лавкахъ сидѣть, и врознь шоваровъ продавашь не соизволилъ; для шого, что они, Кіевскіе мѣщане, за всѣ тѣ вольныя употребленія и доходы платятъ положенной въ казну Нашу, Императорскаго Величества, въ Кіевѣ изъ Рашуши окладъ, по шши сотъ рублевъ на годъ; окромѣ же того другихъ никакихъ поборовъ брать съ нихъ не велѣно, ибо они, сверхъ вышепомянутаго въ казну платежа, содержатъ и управляютъ Магистратъ и строятъ нижней городъ Кіевъ, и подводы подъ проѣзжающихъ чрезъ Кіевъ ратныхъ персонъ, съ вѣдома и по разсмотрѣнію Губернатора Кіевскаго, даютъ и другіе градскіе нужды исправляютъ: всеподданнѣйше при томъ прося, дабы Мы, Наше Императорское Величество, въ подтверждение тѣхъ прежнихъ жалованныхъ Грамотъ на цѣлости и вольности граду Кіеву Нашу жалованную Грамоту пожаловать соизволили: того ради Мы, Наше Императорское Величество, Всемилостивѣйше призирая на нихъ, Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ, Кіевскаго Войта, Бурмистровъ, Райцовъ, Лавниковъ и всѣхъ Кіевскихъ мѣщанъ Всемилостивѣйше, изъ особливой Нашего Императорскаго Величества милости, жалуемъ, и все то, что вышепомянутою Вседражайшаго Нашего Государя Родителя Всемилостивѣйшею Грамотою, по Высочайшей Его Императорскаго Величества милости, имъ пожаловано, симъ и силою сей Нашей Всемилостивѣйшей Грамоты подтверждаемъ. Во утвержденіе всего того Мы сію Нашу Всемилостивѣйшую Грамоту, Правительствующему Сенату подписать и Нашею Государственною печатью укрѣпить повелѣли. Въ Санктпетербургѣ, лѣта отъ Рожества Христова 1743 года, Октября 24 дня, Государствованія Нашего втораго года.

Фельдмаршалъ К. Долгорукой.

Генералъ Фельдмаршалъ, Кавалеръ и Сенаторъ Князь Иванъ Тру-

Генералъ и Кавалеръ, Сенаторъ, Россійской Графъ Григорій Чернышевъ.

Генералъ, Сенаторъ и Гвардіи Подполковникъ, Кавалеръ Андрей Ушаковъ.

Оберъ-Шталмейстеръ, Сенаторъ и Кавалеръ Князь А. Куракинъ.

Вице-Канцлеръ, Дѣйствительной Тайной Совѣтникъ и Кавалеръ Гр. Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ.

Дѣйствительной Тайной Совѣтникъ, Кавалеръ и Сенаторъ Александръ Нарышкинъ.

Генералъ-Лейтенантъ, Кавалеръ и Сенаторъ Князь М. Галицынъ.

Генералъ-Лейтенантъ, Сенаторъ и Кавалеръ Иванъ Бахметевъ.

Тайной Совѣтникъ, Сенаторъ и Кавалеръ Василій Новосильцовъ.

Тайной Совѣтникъ и Сенаторъ Князь Алексѣй Галицынъ.

Оберъ-Секретарь Павелъ Сѣвергинъ.

Секретарь Михайло Новоторжцевъ.

Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, подъ No 13.

XXXVI.

Грамота Императрицы Елисаветы Петровны ко всему Малороссійскому народу: объ избраніи Гетмана.

Божіею поспѣшествующею милостію Мы Елисаветъ Первая, Императрица и Самодержица Всероссійская: Московская, Кіевская, Владимерская, Новгородская; Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Государыня Псковская и Великая Княгиня Смоленская; Княгиня Эстляндская, Лифляндская, Корельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская и иныхъ; Государыня и Великая Княгиня Нова города, Низовскія земли; Черниговская, Рязанская, Ростовская, Ярославская, Бѣлоозерская, Удорская, Обдорская, Кондійская и всея Сѣверныя страны Повелительница, и Государыня Иверскія земли; Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдная Государыня и Обладательница, объявляемъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ Малороссійскаго народа, духовнымъ и мирскимъ, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Генеральной Старшинѣ, Полковникамъ, Бунчуковымъ товарищамъ, полковой Старшинѣ, Сотникамъ и городовой Старшинѣ, Козакамъ и всему посполиству, коимъ образомъ Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, во особливое уваженіе и разсужденіе тѣ приключенія и тягостныя обстоятельства приняли, которые Нашъ вѣрноподданной Малороссійской народъ, и принадлежащія ко оному земли, отъ нѣсколкихъ лѣтъ, а наипаче во время минувшей съ Оттоманскою Портою войны, претерпѣвать принуждены были, и въ такомъ разсужденіи Мы, Великая Государыня, милосердуя о васъ, Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ, и о благосостояніи всего Малороссійскаго народа, Наше Материнское попеченіе и призрѣніе имѣя, дабы сей изъ давныхъ временъ къ Нашей Имперіи благо-

присоединенной Малороссійской народъ, отъ имѣвшихъ донынѣ тягостей и налоговъ облехченъ и свобожденъ, и при своихъ издревле приобрѣтенныхъ вольностяхъ и правахъ наилутче охраненъ и содержанъ быть могъ: якоже и по учиненному къ Намъ о томъ всеподданнѣйшему отъ Малороссійской Старшины, именемъ всего того народа, прошенію Высочайше и Всемилостивѣйше соизволили повелѣть отнынѣ быть во всей Малой Россіи Гетману, по прежнему, и на таковъ основаніи, какъ отъ Нашего любезнѣйшаго Родителя, блаженныя и высокославныя памяти Государя Императора Петра Великаго бывшей Гетманъ Иванъ Скоропадской учрежденъ былъ; въ слѣдствіе же такого Нашего Всемилостивѣйшаго соизволенія для избранія его Гетмана изъ Малороссійскаго народа, по прежнимъ вашимъ обыкновеніямъ, вольными голосами, отправленъ съ сею Нашею Императорскою Грамотою въ Глуховъ Нашей Лейбъ-Компаніи Подпоручикъ и Ея Императорскаго Высочества Нашей любезной Племянницы, Великой Княгини Камеръ-Геръ и Кавалеръ Орденовъ Святаго Александра и Святыя Анны Графъ Иванъ Гендриковъ, который при томъ избраніи Гетмана присутствовать будетъ и о Нашемъ изволеніи вамъ объявитъ. А вамъ, Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ, духовнымъ и мирскимъ, чрезъ сіе же Всемилостивѣйше повелѣваемъ для того съѣхатся въ Глуховъ, и быть изо всѣхъ полковъ Полковникамъ и Старшинѣ полковой, Бунчуковымъ и Значковымъ Товарищамъ и Козакамъ въ такое время, какъ упомянутый Графъ Гендриковъ назначитъ; и при немъ выбрать вамъ себѣ Гетмана, по прежнимъ своимъ обыкновеніямъ, кого благопристойно будетъ изъ вѣрныхъ, знатныхъ и искусныхъ особъ; а въ протчемъ Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, обѣщаемъ Нашимъ Императорскимъ словомъ тому новоизбранному Гетману и всѣмъ вамъ, Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ, Малороссійскому народу, всѣ вольности, права и привилегіи, которые вы, отъ времени принятія подъ Державу Всероссійскую Гетмана Богдана Хмельницкаго съ войскомъ Запорожскимъ и со всѣмъ Малороссійскимъ народомъ, и потомъ при Государствованіи Нашего Родителя, блаженныя и высокославныя памяти Государя, Императора Петра Великаго имѣли, свято, ненарушимо и цѣло содержать, и васъ вѣрныхъ Своихъ подданныхъ

отъ нападенія всѣхъ непріятелей оборонять и весь Малороссійской народъ въ непремѣнной Своей милости содержать; въ чемъ бы вамъ, Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ, на Нашу Императорскаго Величества милость быть благонадежнымъ. Данъ въ Москвѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1749, Декабря 15 дня, Государствованія Нашего девятаго года.

Елисаветъ.

(М. П.)

Изъ Архива Черниговскаго Губернскаго Правленія.

XXXVII.

Имянные Указы Государыни Императрицы Елисаветы Петровны относительно Гетмана Графа Разумовскаго.

а.

Указъ Нашей Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.

По Всемилостивѣйше данному отъ Насъ Указу, учиненное въ Малой Россіи, вольными голосами, избраніе въ Гетманы Нашего Дѣйствительнаго Камеръ-Гера, Академіи Наукъ Президента и Нашей Гвардіи Измайловскаго полку Подполковника Графа Кирила Разумовскаго, которому отъ Насъ 24 дня Апрѣля, сего 1750 года, и объявлено, Мы конфирмуемъ и при томъ повелѣваемъ учинить слѣдующее: 1) всѣ надлежащіе на урядъ Гетманской маетности (кромѣ пожалованныхъ отъ Насъ, по старымъ Грамотамъ, Гамалѣевскому и Батуринскому монастырямъ и къ Глуховской Анастасіевской церкви, такожды отъ Сестры Нашей, покойной Императрицы Анны Іоанновны, Межигорскому

монастырю и пожалованныхъ, по Нашимъ Именнымъ Указамъ, Нашему Оберъ-Ягеръ-Мейстеру Графу Алексѣю Разумовскому, гусарскихъ полковъ Бригадиру Вишковичу и Бунчукову товарищу Павловскому), а именно, приписанныя къ заводамъ конной гвардіи городы Ямполь и Батуринъ съ уѣздами, да кирасирскихъ полковъ, къ коннымъ же заводамъ Гадяцкой замокъ съ Чеховскою и Быковскою волостьми; такожъ Почепъ съ уѣздомъ, Шептаковскую волость, Бакланской дворецъ, село Литвиновичи, хуторъ Будійской, Глуховскую мѣльницу о трехъ камняхъ и Переволочинской перевозъ, да опредѣленное на Министерское содержаніе село Кучеровку съ приселками Сопичемъ и Потаповкою, да селамъ Поповку, Машевъ и Жадовъ и прочія на урядъ Гетманской надлежащія, которыя понынѣ имѣются не въ роздачѣ, со всѣми къ нимъ принадлежностьми и доходы оному Гетману Графу Кириллу Разумовскому отдать. 2) Надлежащіе въ Малой Россіи доходы собирать и употреблять, по прежнимъ Малороссійскимъ обыкновеніямъ. 3) Вышеупомянутые конскіе заводы и изъ Почепа полотняную фабрику сколь скоро возможно вывесть, и для оныхъ удобныя мѣста отыскать, и потребныя въ томъ учрежденіи учинить Нашему Сенату, о чемъ оному и Указъ Нашъ данъ. 4) Обрѣтающимся нынѣ въ Войсковой и Министерской Канцеляріяхъ, въ Генеральномъ Судѣ, въ Комисіяхъ экономіи, щетной и объ обидахъ, Великороссійскимъ членамъ не быть, и оныя Комисіи и Министерскую Канцелярію отставить. 5) Отправленному для избранія Гетмана Нашей Лейбъ-Компаніи Подпоручику Графу Гендрикову велѣть быть въ Санктпетербургѣ и Нашей Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ учинить по сему Нашему Указу. Въ Санктпетербургѣ, въ 5 день Іюня, 1750 года.

Елисаветъ.

ь.

Указъ Нашей Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.

Всемилостивѣйше соизволяемъ Малороссійскому Гетману, при всѣхъ торжествахъ и публичныхъ церемоніяхъ, мѣсто имѣть съ Нашими Генералами Фельдмаршалами, щитаясь между оными по

старшинству съ пожалованія въ чинъ; и повелѣваемъ Нашей Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ помянутому Гетману и куда надлежитъ о томъ знать дать. Въ Петергофѣ, въ 24 день Іюля, 1750 года.

Елисаветъ.

c.

Указъ Нашей Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.

Всемилостивѣйше соизволяемъ Малороссійскому Гетману резиденцію свою имѣть въ Батуринѣ, такъ какъ и прежніе Гетманы оную тамъ же имѣли, и бывшей тамо городъ возобновить, а при заложеніи онаго учинить освященіе, по церковному обыкновенію; и повелѣваемъ Нашей Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ дать о томъ знать помянутому Гетману и куда надлежитъ, для вѣдома и исполненія по сему Нашему Указу. Въ Петергофѣ, въ 24 день Іюля, 1750 года.

Елисаветъ.

d.

Указъ Нашей Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.

Всемилостивѣйше соизволяемъ тѣ доходы, которыя въ Малой Россіи въ надлежащихъ на урядъ Гетманской маетностяхъ, до Нашей на избраніе Гетмана Графа Кирила Разумовскаго конфирмаціи: деньгами, хлѣбомъ, виномъ и прочими припасами собраны и на лицо находятся, все отдать помянутому Гетману Графу Разумовскому и повелѣваемъ Нашей Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ учинить по сему Нашему Указу. Въ Петергофѣ, въ 24 день Іюля, 1750.

Елисаветъ.

e.

Указъ Нашей Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.

Всемилостивѣйше конфирмованной отъ Насъ Гетманъ Графъ Кирила Разумовской, предъ всѣми другими Гетманами имѣя ту отлич-